

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ТЕХНИКИИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ АКАДЕМИК
М.С.ОСИМӢ**

**МАВОДҲОИ
КОНФЕРЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛЛАЛИИ ИЛМӢ-АМАЛИИ
“МЕЪМОРӢ ВА ШАҲРСОЗИИ ТОҶИКИСТОН: ДАР ГУЗАШТА,
ИМРУЗА ВА ОЯНДА”**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ТАДЖИКИСТАНА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»**

**MATERIALS
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
"ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING OF TAJIKISTAN:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW"**

ДУШАНБЕ – 2022

Маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ “Меъморӣ ва шаҳрсозии Тоҷикистон дар гузашта, имрӯза ва оянда” // Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ. – Қисми якум. -Душанбе, 2022. - 221 с.

Материалы международной научно-практической конференции «Архитектура и градостроительство Таджикистана вчера, сегодня и завтра» // Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими. - Часть первая. -Душанбе, 2022 с. – 221 с.

Materials of the International Scientific and practical conference on "Architecture and Urban planning of Yesterday, Today, Tomorrow", dedicated to the 60th anniversary of the formation of the Architectural Specialty " // Tajik Technical University named after academician M.S.Osimi. Part One. - Dushanbe, 2022. – 221 p.

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ		EDITORIAL BOARD	
Давлатзода Қудрат Қамбар	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ректори ДТТ ба номи акад. М.С.Осимӣ	Davlat Kudrat Kambar	Doctor of Economics, Professor, Rector of M.S.Osimi TTU
Абдуллозода Р.Т.	Номзади илмҳои техникӣ, дотсент, муовини ректори ДТТ ба номи акад. М.С.Осимӣ оид ба илм ва робитаҳои байналмилалӣ	Abdullozoda R.T.	Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector of M.S.Osimi TTU for Science and Innovation, Professor, Rector of M.S.Osimi TTU
Раҳмонзода А.Ҷ.	Номзади илмҳои техникӣ, дотсент, сардори раёсати илм ва инноватсияи ДТТ ба номи акад. М.С.Осимӣ	Rahmozoda A.Ch.	Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Science and Innovation
Гулнора Анварова	Номзади илмҳои техникӣ, роҳбари маркази иҷроиши лоиҳаҳо, модератори конференсия	Gulinora Anvanova	Candidate of Technical Sciences, Head of the Center for Project Implementation of the TTU. acad. M.S.Osimi, Conference moderator
Рустам Муқимов	Доктори меъморӣ, профессори кафедраи “ДММ ва Т”	Mukimov R.S.	Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Planning

Рабочий редакционный совет:

Председатель: Декан факультета СиА, к.т.н., Якубов А.О.

Зам. председателя: зав. кафедрой “Архитектура и Градостроительство”, д.а., профессор Мукимова С.Р.

Ответственный редактор издания: д.а., профессор кафедры “АиГ” Р.С. Мукимов

Модератор Конференции, к.т.н., доцент Г. Анварова

Редакторы: д.и.н., доцент кафедры “ДАСиР” С.С.Тиллоев, к.т.н., доцент кафедры “СВ, ТГ и В” Хужаев П.С.

Секретарь Совета: к.а, доцент кафедры “АиГ” М. У.Шерматов

Примечание: *рабочий редакционный совет не несет ответственность за достоверность приведенных в материалах конференции научных данных, стилистику изложения и орфографию текста докладов*

Editorial Board:

Chairman: Dean of the Faculty of Architecture and Construction, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Yakubov A.O.

Deputy Chairman: Head of the Department of Architecture and Urban Planning, doctor of Architecture, Acting Professor Mukimova S.R.

Responsible Editor: Doctore of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Planning Mukimov R.S.

Conference Coordinator: Ph.D., Associate Professor G. Anvarova

Editor: Doctor of Historical Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Architectural Environment Design and Restoration Tilloev S.S. Khujaev P. S.

Secretary of the Board: Candidate of Architecture, Acting Associate Professor of the Department of Architecture and Urban Planning Shermatov M.U.

Раис: Декани факултети СваМ, н.и.т., дотсент Якубов А.О.

Муов. раис: Мудири кафедраи “Меъморӣ ва шаҳрсозӣ”, доктори меъморӣ, профессор Мукимова С.Р.

Мухаррири масъули чоп: доктори меъморӣ, профессори кафедраи “МваШ” Мукимов Р.С.

Модератори Конференсия: н.и.т., дотсент Гулнора Анварова

Мухаррирон: доктори илмҳои таърих, дотсенти кафедраи “ДММваТ” Тиллоев С.С., и.в. дотсенти кафедраи “СТОГ ва Ҳ” Хужаев П.С.

Котиби Шӯро: номзади меъморӣ, дотсенти кафедраи “МваШ” Шерматов М.У.

В Сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции “Архитектура и градостроительство Таджикистана: вчера, сегодня, завтра”,

посвященная 60-летию образования архитектурной специальности при ТПИ-ТТУ им. ак. М.С.Осими.

Материалы конференции посвящены проблемам и перспективам развития науки, а также теории и практики в области архитектуры и строительства, вопросам архитектурного образования, устойчивого развития архитектуры, дизайна архитектурной среды и строительной науки в условиях горного Таджикистана, высокой сейсмичности, просадочности грунтов и техносферной безопасности.

Сборник рассчитан на архитекторов, дизайнеров, строителей, инженеров-конструкторов, а также педагогов архитектурно-дизайнерского, строительного и инженерно-технического профиля, работающих в сфере подготовки архитектурно-строительных кадров для Республики Таджикистан.

© Таджикский технический университет имени акад. М.С.Осими, 2022 год

© Факультет Строительства и Архитектуры, 2022 год

All materials are published in the author's edition

The collection contains materials of the International Scientific and Practical Conference “Architecture and Urban Planning of Tajikistan: yesterday, today, tomorrow”, dedicated to the 60th anniversary of the formation of the architectural specialty at the TPI-TTU named after academician M.S.Osimi.

The conference materials are devoted to the problems and prospects of the development of science, as well as theory and practice in the field of architecture and construction, issues of architectural education, sustainable development of architecture, design of the architectural environment, and construction science in the conditions of mountainous Tajikistan, high seismicity, soils' subsidence and technosphere safety.

The collection is intended for architects, designers, builders, engineer-constructors, as well as pedagogues of architectural design, construction and engineering-technical profile working in the field of training architectural and construction personnel for the Republic of Tajikistan.

© Tajik Technical University named after academician M.S.Osimi, 2022

© Faculty of Construction and Architecture, 2022

Тамоми маводҳои тавассути таҳрири муаллифӣ интишор мегарданд.

Дар Маҷмӯа маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ “Меъморӣ ва шаҳрсозии Тоҷикистон дар гузашта, имрӯза ва оянда”, ки ба 60-солагии таъсисёбии ихтисоси меъморӣ дар ИПТ-ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ бахшида шудааст, мавҷуд мебошад.

Маводҳои конференсия ба проблемаҳои таваҷҷӯи ояндаи илм, ҳамчунин назария ва амалия дар доираи меъморӣ ва сохтмонӣ, масъалаҳои ташкили меъморӣ, таваҷҷӯи меъморӣ пайдор, дизайни муҳити меъморӣ ва илми сохтмонӣ дар дар шароити кӯҳсори Тоҷикистон, заминчунбӣ баланд, хокҳои фурӯраванда ва беҳатарии муҳити техникӣ бахшида шудааст.

Маҷмӯа меъморон, дизайнерҳо, сохтмончиён, муҳандисон-конструкторон, ҳамчунин муаллимони равияи меъморӣ-дизайнерӣ, сохтмонӣ ва муҳандисию техникиро дар назар дорад, ки дар доираи омодагии кадрҳои соҳаи меъморӣ – сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият менамоянд.

© Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, соли 2022.

© Факултети Сохтмон ва Меъморӣ, соли 2022.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1: АРХИТЕКТУРА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

БАҲШИ 1: МЕЪМОРӢ, ШАҲРСОЗӢ ВА ДИЗАЙНИ МУҲИТИ МЕЪМОРӢ

Абдрасилова, Г.С., КазГАСА, Алматы

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ АРХИТЕКТУРЫ
КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ..... 10

Абдуллоев, Х., Бобомуродов, М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕЙЗАЖНОГО ЖАНРА..... 14

Абдуллоев, Х., Бобомуродов, М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА..... 17

Акбаров, А.А., ДТТ ба номи акад. М.С.Осими, Душанбе

МАСАЛАҲОИ ТАШАККУЛИ САӢРУ САӢӢӢ ВА ОЯНДАИ РУШДИ
МЕЪМОРӢИ ДЕӢОТ ДАР ШАРӢИТИ ҚӢӢИСТОНИ ТОҢИКИСТОН..... 20

Акбаров, А.А., Билим, М.У., ДТТ ба номи акад. М.С.Осими, Душанбе

МАСЪАЛАҲОИ ТАРӢРЕЗӢ ВА БИНОКОРИИ ШАӢРҲОИ КАЛОН-
МАРКАЗИ ВИЛОЯТҲОИ АФӢОНИСТОН (ДАР МИСОЛИ ШАӢРҲОИ КОБУЛ ВА
МАЗОРИ ШАРИФ)..... 24

Аскарров З.Б., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе

ТАЪСИР ВА ТАРКИБИ РАНГҲО..... 28

Аскарров, З.Б., Разаков, А.А., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе

МАТЕРИАЛЫ ХУДОЖНИКА: МАСЛЯНЫЕ КРАСКИ..... 31

Бобоев, М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИНТЕЗА МОНУМЕНТАЛЬНОГО
ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА ВО II ПОЛОВИНЕ XX -XXI
ВЕКАХ (на примере творчества Ивана Милашевича) 35

Ганизода Ҷ.Ш., Хаитова С.Р., ДДСтваДТ; ДТТ ба номи акад. М.С.Осимӣ, Душанбе

ФАЪОЛИЯТИ ЭҶОДӢ ВА ТАШАККУЛИ ИЛМӢ ДАР СОҲАИ МЕЪМОРӢИ ТОҢИК
44

Ғиёсов, М.Р., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе

ПАДИДАЕ АЗ ТАРАҚҚИӢТИ САНЪАТИ МЕЪМОРӢИ БАЪЗЕ АЗ ШАӢРҲОИ
КАЛОНИ ОСИӢИ МИӢНА ДАР АСРҲОИ XVIII-XIX..... 48

Джумакулов Ф.У., СамГАСИ, Самарканд

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА..... 51

Independent Researcher I.Q. Eshatov, СамГАСИ, Самарканд

THE SCHEME OF TERRITORIAL PLACEMENT OF AGGLOMERATION
COMMERCIAL AND HOUSEHOLD COMPLEXES IN UZBEKISTAN
СХЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ
ТОРГОВО-БЫТОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (статья на англ. Яз.)..... 54

*Zakirova Munisa Shukhrat qizi, Tashkent Institute of Architecture and Civil Engineering ,
Tashkent*

THE ROLE OF SANITARY-PROTECTIVE ZONES OF INDUSTRIAL TERRITORIES IN
THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF URBAN DEVELOPMENT.

РОЛЬ САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫХ ЗОН ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В
УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ.(статья на англ. яз.)..... 59

Zakirova, M.Sh., Musayeva, Z.M., TASHI, Tashkent

URBAN PLANNING BASIS FOR FORMATION OF THE INDUSTRIAL ZONE
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ЗОНЫ (статья на англ. яз.)..... 62

<i>Заргарова, Н.А., ГМПИ Узбекистана, г. Ташкент</i>	
ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАЛЛИГРАФИИ ХОРЕЗМА.....	65
<i>Zubaydullaev U.Z., СамГАСИ им. Мирзо Улутбека, Самарканд</i>	
THE INFLUENCE OF TRAFFIC FLOW IN THE ORGANIZATION OF THE LANDSCAPE ARCHITECTURE OF THE CITY	
ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОГО ПОТОКА НА ОРГАНИЗАЦИЮ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА (статья на англ. яз.).....	67
<i>Ибрагимов, Н.Х., СамГАСИ, Самарканд</i>	
ПАРАМЕТРЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН В СОВРЕМЕННЫХ ВОДНО- РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	69
<i>Картайган кызы, Мира, КГТУ им. И.Раззакова, Бишкек</i>	
РОЛЬ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ.....	71
<i>Курбонализода, М.Ф., Хусейнов, С.М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГОР ТАДЖИКИСТАНА.....	76
<i>Мальчик, А.Ю., КРСУ им. Б.Н.Елчина, Бишкек</i>	
РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОРНАМЕНТА КЫРГЫЗСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1930-1980-е ГОДЫ).....	78
<i>Мамаджанова, С.М., Комилов, Б.И., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА.....	82
<i>Мамаджанова, С.М., Рахимова, С.У., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОПРЕДЕЛЬ- НЫХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	85
<i>Мирзоева, Ф.З., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ГОРОДА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА С УЧЕТОМ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕК- ТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	87
<i>Мирзоева, Ф.З., Олимова, Н.О., ТТУ имени акад. М.С. Осими РТ, г. Душанбе; ХПИ ТТУ им. акад. М.С. Осими, г. Худжанд</i>	
АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНО - ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ СРЕДНЕЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ С УЧЁТОМ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ.....	91
<i>Мухиддинова, Р.К., Суярова, М.Х. ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
РАЗВИТИЕ САДОВО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	93
<i>Назарзода, Б., Миров, М.Б., ТТУ им. акад. М.С. Осими; ТГИИИиД, г. Душанбе)</i>	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЗЬБА - КАК ДРЕВНЕЙШИЙ ВИД ТАДЖИКСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА.....	95
<i>Одиназода Б.Э., ГИИИиДТ, Душанбе</i>	
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	98
<i>Пулатов, Х., ТАСИ, Ташкент</i>	
ФЕНОМЕН ГОРОДА.....	100
<i>Разаков, А.А., Аскарров, З.Б., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКЕ АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ	103
<i>Разаков, А.А., Хомидова, Д., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
СТИЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	109
<i>Рахматуллозода, Ш.И., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА И ЕГО ПОЭТАПНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ.....	115
<i>Рахмонов, С.С., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ И КОМПОЗИЦИОН- НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОТДЫХА И ТУРИЗМА.....	118

<i>Рахмонов, С.С., Комилов, Б.И., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ХАРАКТЕРНЫЕ ВИДЫ ОТДЫХА И ТУРИЗМА.....	121
<i>Рахмонов, Саади, Собирова, Малохат, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ.....	123
<i>Садиева, Г.Ф., ТТУ им. Акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ГОРОДСКИЕ ЗЕЛЕННЫЕ НАСАЖДЕНИЯ.....	125
<i>Садиева Г.Ф., ТТУ им. академика М.С. Осими, Душанбе</i>	
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАНДШАФТА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	127
<i>Собирова, Малохат, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ ТАДЖИКИСТАНА.....	129
<i>Султонова, М.С., Курбонализода, М.Ф., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЗАСТРОЙКИ ТАДЖИКИСТАНА.....	134
<i>Суярова, М.Х., Хусейнов, С.М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОСПЕКТА ИБН СИНО ГОРОДАДУШАНБЕ.....	136
<i>Тиллоев, С.С., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ПРОБЛЕМЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИЗ МЕСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	138
<i>Тиллоев, С.С., Азизиён, С.С., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В РАМКАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ГОРОДА ДУШАНБЕ.....	142
<i>Тиллоев, С.С., Саидмуминзода, Х.С., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
МИКРОКЛИМАТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ОТДЫХА ГОРОЖАН.....	146
<i>Фозилова, З.К., СамГАСИ им. Мирзо Улугбека, Самарканд</i>	
ПРОЕКТИРОВАНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ....	149
<i>Чотуралиев, Б.Б., КГТУ им. И.Раззакова, Бишкек</i>	
ОБЗОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ИНЖЕНЕРИИ.....	151
<i>Шерматов, М.У., Курбонализода, М.Ф., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА.....	55
<i>Шерматов, М.У., Собирова, Малохат, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ПРИЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА.....	157
<i>Шерматов, М.У., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА ОЗЕЛЕНЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА: АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ.....	160
<i>Шерматов М.У., ТТУ им.акад. М.С. Осими, г. Душанбе</i>	
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ.....	162
<i>Эмомова, Ф.Ё., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
САНЪАТИ ПЛАСТИКӢ ДАР ДИЗАЙНИ МЕЪМОРИИ ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛ.....	166
<i>Yuldasheva, M.K., СамГАСИ им. Мирзо Улугбека, Самарканд</i>	
STYLISH WOOD INTERIOR DIRECTION IN A MODERN APARTMENT OF UZBEKISTAN	
СТИЛЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРЬЕРА В СОВРЕМЕННОЙ КВАРТИРЕ УЗБЕКИСТАНА (статья на англ. языке).....	170

<i>Yuldasheva M.K., Raxmanova M.B., SamGACII im. Mirzo Ulugbeka, Samarqand</i>	
THE IMPACT OF OF TRADITIONAL ARCHITECTURAL FORMS TO MODERN BUILDINGS IN UZBEKISTAN	
ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЗДАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (статья на англ. яз.).....	173
<i>Юлдашева, М.К., Камилова, М.Э., СамГАСИ, г. Самарканд.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛКОВ УЗБЕКИСТАНА.....	176
<i>Юсупов, Курчибек, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩА В УСЛОВИЯХ ЖАРКОГО КЛИМАТА ГОРНОГО ТАДЖИКИСТАНА.....	178
СЕКЦИЯ 2: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
БАҶШИ 2: ПРОБЛЕМАҶОИ ХОЗИРАЗАМОНаИ ТАЪЛИМИ МЕМОРИЮ БАДЕЙ	
<i>Джумаева, Мушарафа, Гозиев, Зоирхон, Республика Таджикистан, ИТИМК</i>	
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	182
<i>Мамаджанова, С.М., Мукимова, С.Р., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ГОРИЗОНТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	185
<i>Мамаджанова, С.М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ПРИГЛАШАЕМ НА ВЫСТАВКУ (<i>Молодой инженер, 17 марта 1986 года, № 8</i>).....	188
<i>Мамаджанова, С.М., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
МАЛАЯ АКАДЕМИЯ ПГС.....	189
<i>Мукимов, Р.С. (Молодой инженер, 9 мая 1986 года), ТПИ-ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
ТАЛАНТЛИВЫМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ.....	192
<i>Мукимов Р.С., к.а., доцент, зав. кафедрой АГиП, Рузиев Д.Р., к.т.н., доцент, зав. кафедрой «Архитектура», (газета «Молодой инженер». 8 апреля 1985 года, № 13), ТПИ, Душанбе.</i>	
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.....	194
<i>Мукимов, Р., Юсуфджанов С., Хакимов А. (Народная газета, № 16 (19143) от 20 апреля 2000 года), Душанбе</i>	
ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ.....	196
<i>Мукимова, С.Р., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
КАК ГОТОВИЛИ СПЕЦИАЛИСТОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ВОСТОКЕ.....	199
<i>Нигматов И.И., ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
РОЛЬ КАФЕДРЫ АРХИТЕКТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ.....	202
<i>Хаитова, С.Р., Бекмирзоева, Ф.Ш., ДТТ ба номи акад. М.С. Осимӣ, ш. Душанбе</i>	
ТАШАККУЛЁБИИ СОҶАИ МЕЪМОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН	206
<i>Юсуфбекова, Гулбутта, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе</i>	
Architectural Education is about Doing (Архитектурное образование заключается в практике).....	209
Сведения об авторах.....	212
Принятые сокращения.....	220

БАҒШИ 1.
МЕЪМОРЙ, ШАҲРСОЗЙ ВА ДИЗАЙНИ МУҲИТИ МЕЪМОРЙ
СЕКЦИЯ 1.
АРХИТЕКТУРА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ
СРЕДЫ

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ АРХИТЕКТУРЫ
КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Абдрасилов Г.С.

(Республика Казахстан, КазГАСА, г. Алматы)

Несмотря на то, что глобализация проникла во все сферы жизни, большинство людей в мире по-прежнему предпочитают идентифицировать себя не с планетой или континентом, а со страной, регионом или населенным пунктом, где они родились и живут.

Патернализм советской власти, который выражался в государственном регулировании архитектуры на 1/6 части земного шара, в независимых постсоветских государствах сменился стремлением к региональному своеобразию. С 1991 года, в современной архитектуре Казахстана поиск приемов и методов совершенствования архитектуры приобретает особую остроту в силу становления молодого государства, стремящегося создать свой уникальный имидж на международном уровне. Основные изменения происходили в выражении художественного образа архитектуры: использовался широкий диапазон средств – от элементов традиционной архитектуры до глобальных «реплик» [1].

Глобализация изменила мир настолько, что выражение локальной идентичности в современных условиях претерпевает значительные трансформации: она может проявляться в форме исторической традиции или в виде новых явлений, ранее нехарактерных для данной страны. Эти новые явления, в виде уникальных архитектурных сооружений, таких, как торгово-развлекательный центр «Хан-Шатыр», «Дворец мира и согласия» («Пирамида»), киноконцертный зал «Казахстан», комплекс «EXPO-2017» в Астане, «Финансовый центр» и комплекс «Esentai» в Алматы и др., вторгаются в сложившуюся среду городов, непохожие на окружение, непривычные для местного населения [2, 3, 4, 5, 6, 7].

В отличие от традиционных архитектурных объектов, все эти уникальные здания и сооружения - образы, прославляющие место, где появились в результате научно-технического прогресса. Они принесли новую известность своим городам, архитектура которых «заговорила» на «международном» языке форм. Глобальная архитектура проникает в региональную систему и вносит свой вклад в понимание традиционных ценностей, выражение региональной идентичности. Процесс взаимопроникновения глобального и локального в архитектуре остановить невозможно. Но есть возможность сохранить баланс между «местными особенностями» и «привнесенными новинками».

Примеры зданий и сооружений, выражающих региональную идентичность в разных концепциях, характерны для современного Казахстана. Анализ современных архитектурных сооружений Казахстана показывает, что основная тенденция в формировании региональной идентичности проявляется в архитектурных сооружениях, чей художественный образ ассоциируется с национальными символами – визуальными (элементы декора) или духовными (сказания, мифы и др.) [8].

За 30 лет постсоветской истории страны по проектам местных и зарубежных архитекторов построены десятки объектов, использующие традиции и инновации в разных сочетаниях: мечеть в Павлодаре (арх. Толеген Абильда и др., 2001г.), смотровая башня «Байтерек» (арх. Акмурза Рустембеков и др., 2002г.), мемориальный комплекс «АЛЖИР» (арх. Сакен Нарынов, 2007 г.), ресторан «Арай» (арх. Ш.Матайбеков, 2008г.),

торгово-развлекательный комплекс «Хан-Шатыр» (арх. Норман Фостер, 2010 г.), киноконцертный зал «Казахстан» (арх. Манфреди Николетти, 2010 г.), мечеть «Хазрет Султан» (арх. С.Жанболатов, 2012г.), концертный зал «Тілеп Қобыз» (арх. Ш.Матайбеков, 2012 г.), жилой комплекс «Изумрудный город» (Zaidler Partnership Architects/ Р.Варакалли, 2013г.), Национальный музей (арх. Владимир Лаптев и др., 2014г.), Дворец школьников в Нур-Султане (арх. Никита Явейн, 2012г.), комплекс «Коне Тараз» (арх. Эскандер Байтенов и др., 2016г.) и т.д. [2, 3, 4, 5, 6, 7].

В 2021 году в Туркестане (Казахстан) реализован проект реконструкции исторической части города, построены жилые комплексы, новый аэропорт, библиотека «Фараб», открылся крупнейший в Центральной Азии туристический комплекс «Керуен-сарай» площадью 20,5 га (рис.1) [8].

Туркестан - одно из древнейших поселений Казахстана. Город основан более 1500 лет назад и всегда имел особое культурно-историческое значение для Центральной Азии и тюркского мира. В последние годы в городе происходит масштабное обновление и расширение жилого фонда, модернизация генерального плана, обеспечивающее комфортное пребывание и передвижение в городе.

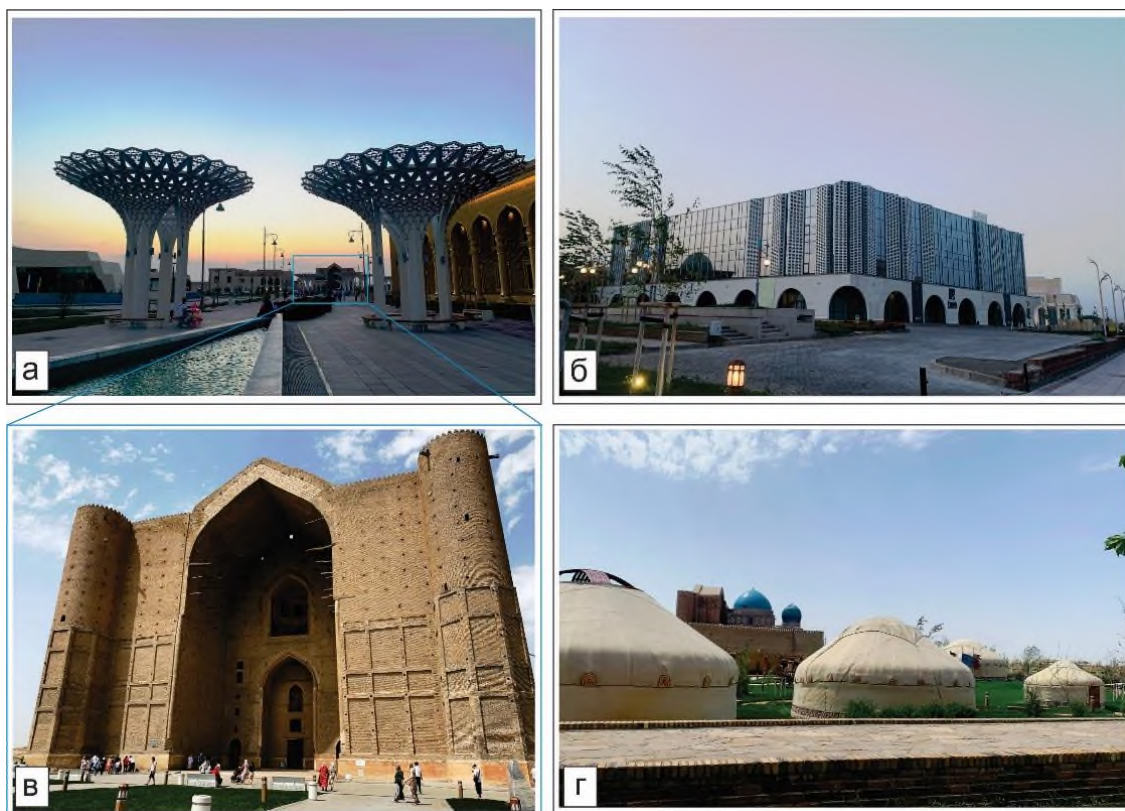
**Рис. 1 - Туристический комплекс «Керуен-сарай», г.Туркестан.
Составлено Л.Аухадиевой [8]**

Многофункциональный комплекс «Керуен-сарай», включающий отель, рестораны, сувенирные магазины, современный кинотеатр, прогулочные зоны, каналы, вписан в существующую городскую застройку и создает новую идентичность старого города. Художественный образ зданий рождает аллюзии с древними восточными городами: купола, арочные проемы, ажурные «машрабии», охристые оттенки стен. Здания комплекса соединены между собой сетью каналов.

Архитектура новых объектов Туркестана отражает монументальный характер архитектуры Востока и современные технологии в строительстве, соединение традиций и инноваций.

Проект реконструкции Туркестана гармонично преобразовал территорию вокруг уникального регионального шедевра архитектуры - Мавзолея Ходжи Ахмета Яссави (XIVв.), который включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО (рис.2). Мавзолей – доминанта городской среды Туркестана, на который ориентированы все планировочные оси, диктует новой архитектуре масштаб и стилистику художественного образа.

Пространственная взаимосвязь Мавзолея Ходжи Ахмеда Яссави и новой комплексной застройки города подчеркивает целостность пространственной среды Туркестана как современного города с историческими корнями [9, 10].

Рис. 2 - Архитектура города Туркестана: а.- комплекс «Керуен-сарай» 2021г; б - библиотека «FARAB»; в – юго-восточный фасад Мавзолея Ходжи Ахмета Яссави; г – благоустройство территории. Фото выполнены Л. Аухадиевой, 2021 г. [8].

Современная практика показывает, что в эпоху глобальных контактов идентичность в архитектуре выражается разными путями:

- прямое «цитирование» в архитектуре традиционных форм и элементов, демонстрация преемственности культуры;
- использование в архитектуре иконических образов, смысловых аллюзий на местные символы и знаки;
- включение в местную архитектуру универсальных форм, ярко демонстрирующих инновационный характер материалов и методов строительства.

Эти объекты, как правило, являются результатом внедрения в архитектуру сложных инженерно-технических решений, и показывают, что универсальные, не связанные напрямую с местной традицией архитектурные сооружения могут создать новую идентичность не национальную, но культурную.

Архитектура каждой страны стремится к проявлению местных особенностей, но, в контексте существующих глобальных влияний, это невозможно без связи с мировыми инновационными практиками.

Выводы

Анализ современной архитектуры Казахстана позволяет сделать вывод, что синтез локальных культур и глобальных трендов является важным условием формирования региональной архитектуры. Региональная идентичность, проявленная в архитектуре - это неотъемлемая часть развития государства в эпоху глобализации.

Своеобразие городов и государств наглядно проявляется через архитектуру, которая отражает культурные ценности конкретных мест. Для сохранения региональной идентичности в архитектуре необходимо выявить индивидуальные характеристики региона, культурного и строительного опыта местного населения. Эти базовые факторы должны быть преобразованы через призму универсальных мировых стандартов и новых технологий. Проекты уникальных зданий, основанные на синтезе традиций и технологий,

демонстрируют роль региональной идентичности в формировании современной архитектуры и выражении глобального имиджа страны.

Идентичность может выражаться через приверженность к новым технологическим решениям, подчеркивание преемственности традиций или создание баланса «старого» и «нового».

Роль региональной идентичности в развитии архитектуры XX-XXI вв. выражается не только в обеспечении преемственности традиций формообразования, но и в формировании на международной арене образа современного государства, опирающегося на научно-технический прогресс.

Литература

1. G.Abrassilova, E.Danibekova. *The transformation of modern architecture in Kazakhstan: from soviet “internationalism” to a post-soviet understanding of the regional identity // SPATIUM No. 46, December 2021, pp. 73-80. Review paper. DOI: <https://doi.org/10.2298/SPAT2146073A>*
2. Абдрасилова Г.С. *Основы региональной архитектуры Казахстана: Монография.* - Алматы, Изд. «АҚНҰР», 2018 –265с.
3. Ph. Meuser, “Astana,” – Berlin: Braun, 2015. – 223 p.
4. АСТАНА. *Архитектурный путеводитель / Сост. Ф. Мойзер.* – Астана: Фолиант, 2017. -224 с.
5. КАЗАХСТАН. *Архитектурный путеводитель / Сост. Ф. Мойзер.* – Астана: Фолиант, 2017. -520 с.
6. G. Abrassilova, N. Kozbagarova, A. Tuyakaeva. *Architecture of high-rise buildings as a brand of the modern Kazakhstan. High-Rise Construction 2017 (HRC 2017). E3S Web Conf. Volume 33, 010009 (2018) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183301009>*
7. Абдрасилова Г.С., Э.Мурзагалиева. *Реализация проектов зарубежных архитекторов в Казахстане: в поиске региональной идентичности. // «URBANIZM», Баку. №22, 2017. –С.1-11*
8. G.Abrassilova, L.Aukhadiyeva. *The Role of Regional Identity in Shaping the Architecture of the 21st century. International Scientific Journal of Urban Planning and Sustainable Development // URBANIZM, No. 26, 2021, p. 1-9. ISSN: 1811 – 6582. www.journalurbanizm.org*
9. G.Abrassilova, E.Murzagaliyeva, S.Кис. *Mausoleum of Khoja Akhmed Yassawi as the element of regional identity formation in modern architecture of Kazakhstan // Periodicals of Engineering and Natural Sciences Vol. 9, No. 1, January 2021, pp.127-138. DOI: <http://dx.doi.org/10.21533/pen.v9i1.1783>*
10. Абдрасилова Г.С., Данибекова Э.Т. *Развитие архитектуры и пространственной среды города Туркестана в современных условиях // Вестник КазГАСА. Научный журнал. №2(80), 2021. -С. 7-13.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕЙЗАЖНОГО ЖАНРА

Абдуллоев Х., Бобомуродов М.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)

В переводе с французского слово “пейзаж” (paysage) означает “природа”. Именно так именуют в изобразительном искусстве жанр, главная задача которого - воспроизведение естественной или измененной человеком природы.

Кроме того, пейзаж - это конкретное художественное произведение в живописи или графике, показывающее зрителю природу. "Героем" такого произведения является естественный или выдуманный автором природный мотив.

Элементы пейзажа можно обнаружить уже в наскальной живописи. В эпоху неолита первобытные мастера схематично изображали на стенах пещер реки или озера, деревья и каменные глыбы. На плато Тассилин-Адджер в Сахаре были обнаружены рисунки со сценами охоты и перегона стад. Рядом с фигурками животных и человека древний художник схематично нарисовал простенький пейзаж, не дающий возможности конкретизировать место действия. В искусстве Древнего Востока и Крита пейзажный мотив - довольно часто встречающаяся деталь настенных росписей. Так, недалеко от селения Бени-Хасан в Среднем Египте были найдены скальные гробницы древнеегипетских правителей, живших в 21-20 веках до н.э. Одна из многочисленных фресок, покрывавших стены погребальных камер, изображает дикую кошку, охотящуюся в густых зарослях. Среди росписей залов знаменитого Кносского дворца на острове Крит обнаружена роспись, названная исследователями "Куропатки в скалах".

В древнеримском городе Стабия, разрушенная, как и Помпеи, во время извержения Везувия, среди других росписей, найденных в одном из патрицианских домов, выделяется фреска "Морской порт", представляющая собой настоящий морской пейзаж.

В качестве самостоятельного жанра пейзаж появился уже в VI веке в китайском искусстве. Картины средневекового Китая очень поэтично передают окружающий мир. Одухотворенная и величественная природа в этих работах, выполненных в основном тушью на шелке, предстает как огромная вселенная, не имеющая границ. Традиции китайской пейзажной живописи оказали большое влияние и на японское искусство. К сожалению, рамки нашего издания не позволяют рассказать подробно о пейзажистах Китая и Японии - это тема для отдельной книги.

В Европе пейзаж как отдельный жанр появился намного позже, чем в Китае и Японии. В период Средневековья, когда право на существование имели лишь религиозные композиции, пейзаж трактовался живописцами как изображение среды обитания персонажей.

Большую роль в формировании пейзажной живописи сыграли европейские миниатюристы. В средневековой Франции при дворах герцогов Бургундских и Беррийских в 1410-х годах работали талантливые иллюстраторы братья Лимбург - создатели очаровательных миниатюр к часослову герцога Беррийского. Эти изящные и красочные рисунки, рассказывающие о временах года и соответствующих им полевых работах и развлечениях, показывают зрителю природные ландшафты, выполненные с мастерской для того времени передачей перспективы.

Ярко выраженный интерес к пейзажу заметен в живописи Раннего Возрождения. И хотя художники еще очень неумело передают пространство, загромождая его ландшафтными элементами, не сочетающимися друг с другом по масштабу, многие картины свидетельствуют о стремлении живописцев добиться гармоничного и целостного изображения природы и человека. Таково полотно "Шествие волхвов" (первая половина XV века, Метрополитен-музей, Нью-Йорк) итальянского мастера Стефано ди Джованни по прозвищу Сасетта.

Значительный шаг вперед по пути развития пейзажной живописи сделал швейцарский художник XV века Конрад Виц, показавший в своей композиции на религиозный сюжет конкретную местность - берег Женевского озера.

Более важную роль пейзажные мотивы начали играть в эпоху Высокого Возрождения. Многие художники стали внимательно изучать натуру. Отказавшись от

привычного построения пространственных планов в виде кулис, нагромождения деталей, несогласованных в масштабе, они обратились к научным разработкам в области линейной перспективы. Теперь пейзаж, представленный как цельная картина, становится важнейшим элементом художественных сюжетов. Так, в алтарных композициях, к которым чаще всего обращались живописцы, ландшафт имеет вид сцены с человеческими фигурами на первом плане.

Несмотря на столь явный прогресс, вплоть до XVI столетия художники включали в свои произведения пейзажные детали лишь в качестве фона для религиозной сцены, жанровой композиции или портрета. Ярчайшим примером тому является знаменитый портрет Моны Лизы (ок. 1503, Лувр, Париж), написанный Леонардо да Винчи.

Великий живописец с замечательным мастерством передал на своем полотне неразрывную связь человека и природы, показал гармонию и красоту, которые на протяжении вот уже многих столетий заставляют зрителя в восхищении замирать перед “Джокондой”.

За спиной молодой женщины открываются безграничные просторы вселенной: горные вершины, леса, реки и моря. Этот величественный ландшафт подтверждает мысль о том, что человеческая личность так же многогранна и сложна, как мир природы. Но постичь многочисленные тайны окружающего мира люди не в силах, и это словно подтверждает загадочная улыбка на устах Джоконды.

Постепенно пейзаж вышел за рамки других художественных жанров. Этому способствовало развитие станковой живописи. В небольших по своим размерам картинах нидерландского мастера И. Патинера и немецкого художника А. Альтдорфера пейзаж начинает господствовать над сценами, показанными на переднем плане.

Многие исследователи именно Альбрехта Альтдорфера считают родоначальником немецкой пейзажной живописи. Маленькие человеческие фигурки на его полотне “Лесной пейзаж с битвой св. Георгия” (1510, Старая пинакотекa, Мюнхен) теряются среди могучих стволов деревьев, мощные кроны которых заслоняют землю от солнечного света.

Написанные позднее “Дунайский пейзаж” (ок. 1520-1525, Старая пинакотекa, Мюнхен) и “Пейзаж с замком Верт” (ок. 1522-1530, Старая пинакотекa, Мюнхен) свидетельствуют о том, что теперь изображение природы - главная и, наверно, единственная задача художника.

Мы отдаем должное смелым голландским морепроходцам, уважаем достижения голландских оптиков и медиков, философов и юристов, но их славу в веках затмевают для нас голландские живописцы. Живопись Голландии является тем воистину неопределимым вкладом, который внес народ маленькой страны в мировую сокровищницу достижений человечества.

Голландская живопись была не только ведущим видом искусства, но и важнейшей формой идеологической борьбы за новое общество. В ней получили свое наивысшее воплощение самые передовые и самые гуманные идеи времени и общенациональные интересы, с наибольшей глубиной и полнотой отразилась жизнь голландского общества и наиболее ярко проявился художественный гений голландского народа.

С точки зрения идеологических особенностей голландская живопись XVII века отличается от живописи любой другой страны прежде всего своей ярко выраженной демократической направленностью, последовательным реализмом и жизнеутверждающим оптимизмом. Влияние кальвинизма проявилось не только по академической классификации в области “высшего” жанра - исторической живописи, оно сказалось и на развитии “низших” жанров голландского искусства, достигших расцвета. Деление на “высшие” и “низшие” жанры было чуждо голландскому реализму. В развитии

голландской живописи наблюдалось как раз обратное явление - ведущее место в ней заняли именно "низшие" жанры - портрет, бытовая живопись, пейзаж и натюрморт.

Голландские живописцы сумели доказать, что большое, насыщенное жизненно важным содержанием искусство может существовать в многообразии, прозаичности будней и содержать в себе не менее достойные сюжеты. Обращение к изображению современника и окружающей его конкретной действительности безгранично раздвинуло рамки и возможности голландского изобразительного искусства, а тема современности стала его ведущей темой.

Алтарные образы для церквей, как правило, не писались в Голландии. Картина на религиозную тему была здесь не иконой, она имела, скорее, характер иллюстрации к глубоко почитаемому "Священному писанию" и украшала не церковь, а частное жилище. Поэтому трактовке религиозных тем был присущ светский, жанровый характер.

Сама тематика религиозных картин в кальвинистской Голландии была существенно иного характера, чем в католических странах Европы. Здесь почти не было изображений святых, зато, как нигде больше, уделялось внимание ветхозаветным сюжетам. Ветхий завет был очень хорошо знаком голландцам. Начиная с XVI столетия здесь были распространены иллюстрированные Библии, а в XVII веке Библия на родном языке была настольной книгой в каждом доме, где практиковалось ее ежедневное чтение в семейном кругу.

Голландцы, одержавшие победу в борьбе со значительно более сильным врагом, считали себя, подобно древним израильтянам, "избранным богом" народом. Война голландцев с католической Испанией приравнивалась к борьбе израильтян с чужеземными тиранами-идолопоклонниками.

Проведение параллелей между событиями библейской истории и политическими судьбами Нидерландов стало для голландской литературы, публицистики, театра и изобразительного искусства общепринятым и как бы узаконенным.

Уже в области исторического жанра можно было отметить стремление на примерах своего героического прошлого, Библии или античной истории воспитывать гражданские качества бюргера первой буржуазной республики. Но если историческая живопись была призвана формировать высокие гражданские чувства, необходимые родине в минуту опасности, то другие жанры воспитывали качества, необходимые в повседневной жизни и в быту.

Многие сюжеты бытового жанра были направлены против мотовства, расточительности и бесхозяйственности; против продажной любви, когда обворовывают доверчивых простаков или когда старики, забыв о приличии, стремятся с помощью денег вернуть себе утехи молодости. Портретный жанр, особенно его характерная доля Голландии разновидность - групповой портрет, не только отражал рост национального самосознания и корпоративную общность интересов, но и способствовал развитию чувства коллективизма, указывал на общественные функции человека в жизни нации.

Пейзажный жанр, так же как и анималистический принимал участие в воспитании любви к родине. Прославленные голландские коровы, пасущиеся на тучных заливных лугах, были предметом гордости и показателем благосостояния страны.

Литература:

1. Беда, Г.В. *Основы изобразительной грамоты, РИП-Холдинг, 2015. - С. 45.*
2. Закин, Р.М. *На пути к творчеству. Беседы о творчестве и обучении самодеятельных художников. - Москва.: Современная Россия, 1977.*
3. Джульетта Аристид. *Уроки классической живописи. - Москва: МИФ, 2017.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Абдуллоев Х., Бобомуродов М.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими)

Произведения изобразительного искусства делятся на следующие основные виды: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство. В последнее время к традиционным четырем видам изобразительного искусства уже можно добавить пятый - технические искусства, к которым относятся художественная фотография и компьютерная графика. Живопись в свою очередь подразделяется на станковую и монументальную. Графика на рисунок, акварель и печатную графику. Скульптура бывает круглая (монументальная, станковая, малых форм) и рельеф (барельеф - когда из плоскости выступает менее половины объема и горельеф - более половины). Еще больше разновидностей в *декоративно-прикладном искусстве*: керамика, горячая эмаль, батик, гобелен, ковка, роспись по дереву, металлу и т.д.

Внутри каждого вида существует деление по материалам и техникам. Так, печатная графика может быть выполнена в технике литографии, гравюры на дереве (ксилография), на линолеуме (линогравюра), на металле (офорт; его разновидности: сухая игла, акватинта, меццо-тинто, мягкий лак). К печатной графике можно отнести и монотипию. Рисунок может быть выполнен карандашом, углем, тушью (пером или кистью), пастелью, сангиной, сепией или в смешанной технике. Некоторые художники соединяют графические материалы с живописными. Работы такого рода уже сложно отнести к графике, при этом они не являются живописью. Это - «работы на бумаге или картоне», выполненные в смешанной технике.

Монументальная живопись относится к особому роду искусства, называемому монументальным. Главной особенностью такого рода искусства является его неразрывная связь с архитектурой. Эта связь определяет классификацию монументальной живописи и по её месту в архитектурном пространстве (экстерьерная или интерьерная, роспись на стене или потолке - плафон и т.п.). К монументальной живописи можно отнести панно, роспись, мозаику, витраж.

Панно и роспись могут быть выполнены в различных материалах и техниках - в технике фрески (живопись темперными красками по сырой штукатурке), акриловыми красками по штукатурке или гипроку и т.д. Кроме того, панно может быть исполнено в технике мозаики, интарсии, маркетри и др. Существует также монументальная графика - настенное графическое изображение, которое выполняется в технике сграффито. Необходимо отметить, что такие техники как мозаика, витраж, интарсия, маркетри, созданные вне связи с конкретным интерьером или экстерьером, можно отнести к декоративно-прикладному искусству.

Классическая техника станковой живописи - живопись маслом на холсте. Однако более ранняя техника, идущая от иконописи, - живопись темперными красками на доске, покрытой левкасом. Эта техника используется и сейчас, и не только при создании икон.

Современные художники, особенно те, которые предпочитают пастозную живопись с мощными фактурами, часто вместо холста используют оргалит, а вместо масляных красок - цветные рельефные пасты. В арсенал художников наших дней прочно вошли краски нового поколения - акриловые, которые очень удобны в использовании: быстро сохнут, эластичны, но все же уступают масляным краскам в пластичности, в возможностях цветовых нюансировок.

Живописец выбирает те или иные материалы в соответствии с поставленной художественной задачей. Порой живопись превращается в барельеф - настолько мощные красочные слои накладывает художник. Границы между видами и техниками все больше размываются. Так, живопись может быть сплавлена с различными предметами-вклейками, как плоскими, так и объемными, что трансформирует ее в новый вид искусства,

появившийся в XX веке, - арт-объект. Последний часто обходится совсем без живописи. К этой группе произведений можно отнести коллажи, декупажи, контррельефы и т.д.

В последнее время получает распространение «печатная живопись». Мы имеем в виду не цифровую печать на холсте, а сериографию, которая может осуществляться на любой основе. Это - очень дорогостоящая техника. Позволить ее себе могут только художники, хорошо востребованные за рубежом. Суть ее в том, что с помощью специальной техники делается ограниченное число высокоточных по цвету повторений живописного оригинала. Это очень длительный процесс, который осуществляется в присутствии художника. Каждый отпечаток имеет некоторые отличия от оригинала и еще дорабатывается и подписывается художником. Все экземпляры нумеруются, а матрица уничтожается. Так что получается серия живописных работ, каждая из которых неповторима. Сериографию коллекционируют во всем мире, поскольку она считается авторским произведением и более доступна для большинства коллекционеров, чем оригинал. При этом стоимость последнего растет астрономически.

Скульптура бывает из камня, дерева, металла, глины и др. От выбранного материала зависит способ работы ваятеля - убирает ли он лишнее, высвобождая образ из камня или дерева, или лепит, наращивая массу (глина). Еще большее разнообразие материалов в мелкой пластике - слоновая кость, стекло, фарфор, бронза, камень, мрамор, дерево, керамика и др. Исходя из художественных задач, скульптор взаимодействует с материалом, порой открывая новые возможности, изобретая индивидуальные методы работы с ним, а также комбинирует различные материалы в одном произведении.

По жанрам произведения изобразительного искусства (главным образом, живопись) делятся на пейзаж, натюрморт, портрет, тематическую картину, анималистику. При этом в жанре пейзажа можно вычленить городской и морской; в портрете - индивидуальный, групповой, парадный, автопортрет. Тематическая или сюжетная картина объединяет собственно «жанр» - бытовые сцены из жизни, исторические, мифологические, аллегорические и религиозные сюжеты, батальный жанр. Сюда же можно включить и изображение обнаженной натуры - ню. В последние годы понятие «тематическая картина», которое возникло в советском искусствознании, все чаще заменяется термином «фигуратив». Этот термин можно отнести не только к сюжетным композициям, но ко всем произведениям, на которых изображены человеческие фигуры.

В представленной классификации рассмотрены самые основные и, в первую очередь, традиционные виды, материалы и техники изобразительного искусства. В последнее время, когда появляется много новых возможностей, когда художники интенсивно экспериментируют с разнообразными материалами, изобретают авторские техники, границы между видами изобразительного искусства размываются. Более того, деятели современной арт-сцены стирают грань даже между различными видами искусства, продуцируя синтетические формы, такие, как перформанс, видеоарт, акционизм и др.

Жанры живописи (франц. genre - род, вид) - исторически сложившиеся внутренние подразделения в большинстве видов искусства, специфичные для каждой из областей художественной культуры. В изобразительном искусстве основные жанры определяются, прежде всего, по предмету изображения (портрет, пейзаж, интерьер, натюрморт, а также исторический, батальный, анималистический, бытовой жанры) или по характеру интерпретации этого предмета (карикатура, шарж, камерный портрет, историко-бытовой жанр и т. п.). [1]

Если нужно начать с самой общей характеристики жанра в искусстве, мы определили бы его как избирательность художественного творчества. Две стороны дела имеются в виду в этом определении.

Первая заключается в том, что в реальном творческом процессе художник всегда стоит перед необходимостью более или менее сознательного выбора некоей жанровой структуры, которая кажется ему оптимальной для решения данной творческой задачи. И

даже в том случае, когда ни одна из существующих в его время жанровых структур художника не устраивает и он отправляется на поиски новой — то ли модифицируя одну из имеющихся, то ли скрещивая два или три известных ему жанра, то ли пытаясь сконструировать нечто совершенно в этом плане небывалое, — даже в этом случае он вынужден осуществить некий акт «жанрового самоопределения».

«Поджанры» основных жанров могут возникать при дроблении самих предметов изображения (морской вид, марина - особый вид пейзажа, «завтраки» и «десерты» - разновидности натюрморта). Основные жанры, как и само понятие жанр, имеют свои исторические границы. Искусство древности, средневековья, Возрождения не знало четких границ между жанрами, и только в XVII—XVIII вв. эстетика классицизма создала строгую иерархическую жанровую систему с разделением жанров на «высокие» и «низкие». Однако уже в XIX в. эта иерархия разрушается, а границы между жанрами постепенно стираются, начинается процесс их переплетения и сложного взаимодействия.

Маркетри (фр. *marqueterie* - инкрустация) - мозаичное изображение, выполненное путем наклеивания на основу тонких фигурных пластинок шпона из различных пород древесины. Иногда наклеиваются пластинки из слоновой кости, перламутра, металла.

Интарсия (итал. *intarsio* - инкрустация) - вид инкрустации на деревянных предметах: фигурные изображения или узоры из пластинок дерева, разных по текстуре и цвету, врезаются в поверхность деревянного предмета.

Портрет (франц. *portrait*, от устаревшего *portraire* - изображать) - изображение какого-либо человека либо группы людей, существующих или существовавших в реальной действительности. Зарождение портрета относится к глубокой древности, когда его назначение было во многом обусловлено культовыми, религиозно-магическими задачами. Необходимость «дублирования» модели (портрет как её двойник в загробной жизни) приводила к проецированию на имперсональный канонический тип изображения (воплощающий нечто неизменное) индивидуально-неповторимых черт определённого человека. Широкий расцвет светского портрета происходит в эпоху Возрождения.

Существуют многие разновидности портрета. К жанру портрета относятся: поясной портрет, бюст (в скульптуре), портрет в рост, групповой портрет, портрет в интерьере, портрет на фоне пейзажа. По характеру изображения выделяются две основные группы: парадные и камерные портреты. Как правило, парадный портрет предполагает изображение человека в полный рост (на коне, стоящим или сидящим). В камерном портрете используется поясное, погрудное, поплечное изображение. В парадном портрете фигура обычно дается на архитектурном или пейзажном фоне, а в камерном — чаще на нейтральном фоне.

По числу изображений на одном холсте помимо обычного, индивидуального, выделяют двойной и групповой портреты. Парными называют портреты, написанные на разных холстах, если они согласованы между собой по композиции, формату и колориту. Чаще всего это портреты супругов. Нередко портреты образуют целые ансамбли — портретные галереи.

Портрет, в котором человек представлен в виде какого-либо аллегорического, мифологического, исторического, театрального или литературного персонажа называют костюмированным. Портреты различают и по размеру, например миниатюрный. Можно выделить еще автопортрет — изображение художником самого себя. Портрет передает не только индивидуальные черты портретируемого или, как говорят художники, модели, но и отражает эпоху, в которую жил изображаемый человек. [2]

Изображение лица человека в скульптуре или живописи во все времена привлекало художников. Особенно расцвел жанр портрета в эпоху Возрождения, когда главной ценностью была признана гуманистическая, действенная человеческая личность (Леонардо да Винчи, Рафаэль, Джорджоне, Тициан, Тинторетто).

Коллаж (фр. collage - наклеивание) - технический приём в изобразительном искусстве, заключающийся в наклеивании на основу предметов и материалов, отличающихся от основы по цвету и фактуре.

Декупаж (фр. decouper - вырезать) - декоративная техника, заключающаяся в вырезании изображений из различных материалов (дерева, кожи, тканей, бумаги и т.п.), которые затем наклеиваются на поверхность.

Перформанс (англ. performance - представление, выступление) - форма современного искусства, в которой произведение составляют действия художника или группы в определённом месте и в определённое время.

Видеоарт - направление в изобразительном искусстве, использующее для выражения художественной концепции возможности видеотехники, компьютерного и телевизионного изображения.

Акционизм, искусство действия - направление современного искусства, в соответствии с его идеологией художник должен заниматься не созданием статичных форм, а организацией событий, процессов.

В реальном творческом процессе художник всегда стоит перед необходимостью более или менее сознательного выбора некоей жанровой структуры, которая кажется ему оптимальной для решения данной творческой задачи. И даже в том случае, когда ни одна из существующих в его время жанровых структур художника не устраивает и он отправляется на поиски новой — то ли модифицируя одну из имеющихся, то ли скрещивая два или три известных ему жанра, то ли пытаясь сконструировать нечто совершенно в этом плане небывалое, — даже в этом случае он вынужден осуществить некий акт «жанрового самоопределения».

Литература:

1. *История искусств: учебник / М.С.Кухта. Томский политехнического университет. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета. 2010. — 269 с.*
2. *Изобразительное искусство: Учебник для уч. 5-8 кл. Краткий словарь художественных терминов. — Обнинск: «Титул», 1998. — 80 с.*
3. *Энциклопедический словарь юного художника / Сост. Н.И.Платонова, В.Д.Синюков. — М.: Педагогика, 1983. — 416 с.*

МАСАЛАҲОИ ТАШАККУЛИ САЙРУ САЙЁҲӢ ВА ОЯНДАИ РУШДИ МЕЪМОРИИ ДЕҲОТ ДАР ШАРОИТИ ҚЎҲИСТОНИ ТОҶИКИСТОН

Акбаров А.А.

*(Ҷумхурии Тоҷикистон. Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад.
М.С.Осимӣ, ш. Душанбе)*

Табиат ва иқлими ноҳияҳои қўҳистони Тоҷикистон ба ташаккули муҳити минтақавии маҳалҳои истироҳатӣ ва фароғатӣ мусоидат мекунад. Дар ин раванд ба вучуд овардани усулҳои меъморию шаҳрсозии замонавӣ, қи шаклҳои фаъолияти иқтисодии аҳолии деҳоти қўҳистон ва тарзи зиндагии мардуми деҳотро ба инобат мегиранд, ҳамчун омилҳои асосӣ ба гуногуншаклии симои меъмории маҳаллаҳо мусоидат менамояд. Аз замонҳои қадим аҳолии ноҳияҳои қўҳсор аз техникаи анъанавии сохтмоние, қи барои паст кардани зухуроти иқлим таъин шудаанд, истифода мебаранд. Деҳаҳои қухӣ, чун қоида, дар нишебиҳои қухӣ бо қонструксияҳои айвондор аз масолеҳи бинокории маҳаллӣ (санг, чӯбу тахта) бо қойгиронии биноҳои зичи зинашакл, бо назардошти ташаккули иқлими маҳал, бо назардошти шамолрасии маҳалҳо барои таъмини иқлими солим сохта шудаанд.

Масъалаи таъбирнопазири стратегияи идоракунии рушди устувори ноҳияҳои кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳияи концепсияи безараргардонии шароити номусоиди кӯҳӣ, ҷолибтар гардонидани онҳо нисбат ба шароити ҳамвориҳо (водиҳо) ва роҳнамоӣ намудани нақшаи афзалиятноки рушди минтақаҳои кӯҳӣ мебошад. Ташаккули нуқтаҳои аҳолинишини қишлоқҳо дар оянда ба рушди минтақаҳои кӯҳӣ, ки аҳолии қишлоқҳои дар боло номбаршударо, ки пештар аз районҳои баландкӯҳ ба водиҳо кӯчонда шуда буданд, аз нав ба минтақаҳои кӯҳистон ҷалб намудани онҳо барои тарақиёти устувори минтақаҳои кӯҳӣ лозим аст. Дар баробари ин зарур аст, ки асосҳои тақмил додани системаи ҷойгиронии маҳалҳои аҳолинишини деҳотро дар қад-қади қамарбанди баландиҳои ноҳияҳои кӯҳсор муайян қарда мешаванд.

Проблемаи дигар: - бо зарурати инқишофи ҳаматарафаи саноати қорқарди маҳсулоти кишоварзӣ бевосита дар назди манбаъҳои ашёи ҳоми ҳоҷагии қишлоқ (чорводорӣ, сабзавоткорӣ, боғу тоқдорӣ ва ғайра) ташаккули сохтори комплексҳои агросаноатиро дар маҳалҳо тақозои замони доништа сохтмони онҳо дар оянда ҳамчун рушди нави меъморӣ ноҳияҳои ҷумҳурӣ мегардад. Ин корҳо дар маҳалҳои аҳолинишини кӯҳистон ва ба вучуд овардани системаи ҳозиразамони иншоотҳои истеҳсоли ва бинокорӣ маҳалҳои истиқоматӣ дар доманақӯҳҳо алоқаманд мебошад.

Дар ноҳияҳои кӯҳсори ҷаҳон (Туркия, Эрон, давлатҳои Аврупо: Шветсария, Болгария, Руминия ва Беллорусия) этнотуризм, агротуризм ва туризми экологӣ инқишоф меёбад. Намудҳои муосири хидматрасонии сайёҳӣ дар Тоҷикистон низ ҳатман нигоҳ доштани кишоварзии анъанавии кӯҳиро талаб мекунанд. Ҳамаи ин лоиҳасозӣ ба ҳифзи муҳити кӯҳистон ва арзишҳои суннатии соқинони кӯҳистон мусоидат намуда, рушди деҳаҳои кӯҳистонро таъмин менамояд. Унсурҳои асосие, ки барои сайёҳони ҳама категорияҳо дар маҳалҳои аҳолинишини кӯҳӣ маҳсусан ҷолибанд, инҳоянд:

- гуногуни ҳаёти аҳолии деҳот ва анъанаҳои бои этникӣ дар он;
- кишоварзии кӯҳистонӣ, ҳамчун манбаи маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза ва омилҳое, ки ҷолибияти ҳудуди кӯҳистон ва ландшафтро баланд мебардоранд;
- мавҷудияти роҳбалрадҳо дар масирҳои кӯҳӣ, омилҳои тасиррасони самти эстетикӣ, фароғатӣ ва тарбиявӣ чунин сафарҳо;
- тайёр намудани таомҳои миллӣ дар деҳот;
- маҳсулоти ҳунарҳои мардумӣ ва ҳунари касбӣ дар деҳот.

Баланд бардоштани иқтисодиёти ноҳияҳои кӯҳсор, инчунин бо ҳалли проблемаҳои бо энергия таъмин намудани маҳалҳои аҳолинишини кӯҳистону доманақӯҳҳо, азҳудкунии энергияи хурди ғайрианъанавӣ (оғоб, шамол, биологӣ ва ғайра) алоқаманд аст. Таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи кӯҳистонии Аврупо ва Осиё моро бовар мекунонад, ки энергияи хурд ва ғайрианъанавӣ аз ҷиҳати экологӣ хеле тоза ва қамхарҷ мебошад. Тарақиёти бомуваффақияти иқтисодиёти районҳои кӯҳсори ҷумҳурӣ ба ҳалли масъалаи ба вучуд овардани системаи бозьтимоди нақлиёту алоқа дар деҳоти кӯҳӣ вобастагии комил дорад.

Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадахшон, минтақаҳои кӯҳистонии Ноҳияҳои тобеи ҷумҳуриявӣ, инчунин ноҳияҳои кӯҳистонии вилояти Суғд, ки минтақаҳои асосии мушкили Тоҷикистон мебошанд, тибқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки азҳудкунии заминҳои доманақӯҳ ва пасткӯҳ, ки масоҳати умумиашон зиёда аз 700 ҳазор гектарро ташкил медиҳад, барои ташаккули истеҳсоли интенсификатсияи ҳоҷагии қишлоқ тезонда шавад. Дар ин раванд масъалаҳои вобаста ба лоиҳаҳои посёлқаҳои деҳотӣ ва ташаккули комплексҳои истеҳсоли истиқоматӣ онҳо барои рушди ояндаи минтақаҳои кӯҳистонии Тоҷикистон ҳал қардан лозим аст. Ташаккули қатори посёлқаҳои деҳотӣ дар ноҳияҳои кӯҳсор ба соҳаи перспективаноки ободонии шаҳракҳо дар

республика табдил шуда истодааст Барои ҳалли ин масъала ба тарзи нав ташкил додани технологияи чорводории чарогоҳҳои дурдаст, ба боғу тоқпарварии махсус гардонидани ин ноҳияҳо, бо назардошти шароити қамари амудии биоиклимии маҳал ва такмил ёфтани вобастагӣ ба тағйирёбии релјефи маҳал дар шароити кӯҳистон зарур доништа мешавад (Расми 1).

Расми 1. Манзараи доманакӯҳии қисмати шимолу ғарбии ноҳияи Варзоб.

Дар ободонии шаҳракҳои аҳолинишини деҳот, минбаъд тараққӣ додан ва ба вучуд овардани корхонаҳои нави агросаноатӣ бо меъморӣ замонавӣ дар деҳоти Тоҷикистон, бо истифодаи минбаъдаи қомеъбиҳои технологияи ҳозиразамони истеҳсол ва тайёр қардани маҳсулоти ҳочагии қишлоқ, роли ҳалқунанда мебозад.

Таҳлили вазъияти ҳозираи минтақаҳои аҳолинишини районҳои кӯҳсори республика, ки дар рафти кор гузаронда шуд, нишон дод, ки проблемаҳои муҳими ба тараққиёти минбаъдаи маҳаллаҳои аҳолинишини деҳот ва ободонии системаи сокиншавии районҳои қӯҳӣ чунин омилҳо алоқаманданд:

- дур будани деҳаҳои кӯҳистон аз марказҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ва фарҳангии минтақаҳои алоҳидаи баландкӯҳӣ чумхурӣ;

- дур будани мавқеи маҳалҳои аҳолинишини деҳоти қӯҳӣ аз ҳамдигар, пароканда будани онҳо дар сатҳи қалони доманакӯҳҳо, чойгиршавии онҳо дар баландиҳои гуногун;

- дастнорас будани бисёр деҳаҳои баландкӯҳ, бинобар хусусияти релефи баланди кӯҳистонӣ ва номусоидии обу ҳаво ва иқлим дар онҳо дар фаслҳои гуногуни сол.

Водии танги қӯҳӣ Варзоб, Ромит, Қамароб ва Тавилдара, инчунин қӯлҳои Искандаркул, Сарез, Ҳафт-қӯл ва гайраҳо асоси ташаккули курортҳои табиӣ ва осоишгоҳҳои замонави Тоҷикистон мебошанд. Дар дараҳои теппаҳо ва дараҳои қӯҳӣ чумхурӣ, минбаъҳои зиёди обҳои зерзаминӣ ва термалӣ минералӣ барои истифодаи мақсадҳои табобатӣ, инчунин ёдгориҳои нодири табиат ва мамнӯъгоҳҳои зиёде мавҷуданд, ки барои сайру сайёҳӣ хеле мусоид мебошанд. Дар чумхурӣ курортҳои Ҳоча-Обигарм, Обигарм, Зумрад ва дигар санаторияю осоишгоҳҳои қӯҳӣ бомуваффақият фаъолият мекунанд ва аз онҳо аҳолии чумхурӣ бо нафъи қалон баҳра мебаранд. Ин осоишгоҳҳо на танҳо дар байни аҳолии чумхурӣ, балки дар кишварҳои ҳориҷа ҳам шӯҳрат пайдо қардаанд. Шарҳҳои Гузгарф, манзараи табиӣ назди деҳаи Ҳушёрӣ, мамнӯъгоҳҳои

нази деҳаҳои дараи Ромит, ки дар баландии 1000м- 1500 метр ҷойгиранд, ҳамчун маконҳои дӯстдоштаи соқинони пойтахт ва шаҳрҳои водии Ҳисор мебошанд.

Яке аз масъалаҳои асосии шаҳрсозӣ ва рушди шаҳраҳои деҳот дар Тоҷикистон, ин таҳияи методологияи муосири тақмили сохтори шаҳраки кӯҳӣ дар асоси ташкили банақшагирии ҳудудии шабакаи маҳаллаҳои аҳолинишин ва ташаққули системаи маҳалҳои аҳолинишини деҳот дар қад-қади қамарбанди амудии биоиклимӣ мебошанд. Дар нишебии кӯҳҳо дар баландии зиёда аз 1000 метр то баландии 2000 метр аз сатҳи баҳр масъалаҳои нави тақмил додан ва тарзи нави лоиҳакашии мучтамеъҳои сайру сайёҳи ба миён меояд. Омӯхтани роҳҳои тақмил додани системаи маҳалли аҳолинишин ва қор қарда баромадани тавсияҳои асоснок оид ба тарҳрезӣ ва азхудкунии воситаҳои ташаққули меъморӣ нуктаҳои аҳолинишини деҳот дар рельефи кӯҳсор, бо назардошти нигоҳ доштани манзараҳои кӯҳӣ ва заминҳои пурқимати ҳамвор, аҳамияти махсус дорад (расми 2).

Расми 2. Осишгоҳи Ҳоча Обигарм дар доманакӯҳи Дараи Варзоб.

Дар ин раванд ташаққули хусусиятҳои методологияи шаҳрсозии танзим ва барқарорсозии маҳалҳои аҳолинишини деҳот дар ноҳияҳои кӯҳӣ бо ба инобат гирифтани маҷмӯи омилҳои ба муҳити табиӣ ҳос вобаста аст. Ин омилҳо чунинанд: иқлими континенталӣ, рельефи мураккаби кӯҳии ноҳамвор, шароити сейсмикӣ, селфароӣ, эҳтимолияти фаромадани ярҷ ва санг дар кӯҳистон мебошад. Ҳамаи ин омилҳо хусусиятҳои ташаққули параметрҳои фазой ва ташкили меъморӣ планқашии посёлқаҳои аҳолинишин ва мучтамеъҳои истироҳатиро дар манзараи кӯҳсор объективона муайян мекунад.

Дар ноҳияҳои кӯҳсор муносибати дигар ба тарзу усулҳои нави баплангирӣ (банақшагирӣ) ва ташкили сохтори меъморӣ тарроҳии посёлқаҳои аҳолинишин маълум аст. Дар ҳама ҷо рельефи кӯҳсор ба вучуд овардани посёлқаҳои аз ҷиҳати экологӣ яқлухт ва аз ҷиҳати ихчамии комозитсионӣ асоснокро душвор мегардонад. Аз сабаби тафовути назарраси амудӣ дар баландии мавзё ва рельефи маҳал, робитаи мустақими функционалии байни марказҳои минтақавӣ ва деҳаҳои кӯҳӣ мушқилтар мегардад.

Дар баробари ин дар амалияи меъморӣ ҳалқии районҳои кӯҳсори республика мисолҳои бомуваффақият ҳал намудани сохтмони анъанавӣ, ки бо рельефи махсусан

душвор ба ҳам мувофиқ омадаанд, намунаи кофӣ мавҷуданд. Бинобар ин дар ин ҷо таҷрибаи меъморӣ ҳалқиро бо ҷўстучўи таҷрибавии усулҳои нави дар рельефҳои қўҳсор сохтани посёлқаҳо эҷодқорона азҳуд қардан лозим аст. (Расми).

Проблемаи нигоҳ доштани фонди мавҷудаи бинокорӣ, яъне огози азнавсозии кишлокҳои қўҳӣ бо ба назар гирифтани қомъбихҳои нави илму техника дар соҳаи шаҳрсозӣ дар минтақаи қўҳсор ба миён меояд. Барои нигоҳ доштан, истифода бурдан ва дар таркиби пунктҳои аҳолинишин дохил намудани ёдгориҳои меъморӣ, таъриҳӣ ва маданӣ пайваста бо манзараи қўҳистон, диққати маҳсус додан лозим аст. (Расми 25).

Бояд гуфт, ки иншоотҳои истехсолӣ (фермаҳои чорводорӣ, фабрикаҳо, қоргоҳҳои ҳунари мардумӣ) ба таркиби умумии шаҳрак ҳеле қам дохил карда мешаванд, вале ин як қисми қалону муҳими муҳити фазоӣ меъморӣ ва объектии он буда, симои эстетикӣ ва панорамаи деҳоти қўҳистонро ҳеле ғанӣ гардонида метавонад.

Адабиёт:

1. Акбаров, А.А. *Формирование горно-рекреационных комплексов как градостроительная основа развития поселений горного Таджикистана. Архитектура: Сборник науч. тр. – /Вып. 9; редкол. А.С. Сардаров [и др.] // –Минск: БНТУ, 2016. – С.116 -122.*

МАСЪАЛАҲОИ ТАРҲРЕЗӢ ВА БИНОКОРИИ ШАҲРҲОИ КАЛОН- МАРКАЗИ ВИЛОЯТҲОИ АҶҶОНИСТОН (ДАР МИСОЛИ ШАҲРҲОИ КОБУЛ ВА МАЗОРИ ШАРИФ)

Акбаров А.А., Билим М.У.

*(Ҷумҳурии Тоҷикистон. Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад.
М.С.Осимӣ, ш. Душанбе)*

Яке аз падидаҳои муҳим ва умумии ӯаъони имрӯза афзоиши босуръати нуқтаҳои шаъри дар равияи шадиди шаҳршавӣ ва афзоиши шаъриҳои қалон ва бузург дар мамолики навтараққӣ мебошад. Ин дар нолате аст, ки дар маъдудияти табиӣ тарҳи шаъриҳои қалону бузург, талаботҳои шадидтарин ва густурдатарин даҳолатҳоро бо батартибоварии маҳалҳои шаършуда дар муъитҳои табиӣ давлатҳои навтараққӣ ҷаҳонӣ ба миён мегузорад.

Бо ӯамин далелҳо имрӯз ниёз ба сиёсати навини шаҳршавӣ ва барномаҳои замонавии сохтори шаъри, дар асоси қорбастиҳои мутахасисони илми иқтисод ва ӯомеъашиносӣ, суқуноти аҳоли ва муъити зист, меъморон ва муъандисони шаърсоз барои барномарезии шаъриҳо ва ба тартиб овардани сохтори муъити шаъри дар шароити имрӯзаи Аҷғонистони қангзада амри зарури сиёсати давлатӣ доништа мешавад.

Сиёсати шаърсозӣ ё сохти маскани маҳалҳои истиқоматӣ - яке аз асоситарин сиёсатҳои давлатӣ метавонад бошад, чи тавре ки давлат бо сиёсати дурусти худ дар баъси маскану интиҳоби зерсохтори маҳаллаҳои истиқоматиаш бо истифодаи самаранокӣ замин рудаш ба монанди давлатҳои мутараққӣ муваффақ шуда тавонад.

Мувофиқ ба сиёсати дурусти шаҳрсозӣ ба он давлате муваффақ шудааст, ки дар баландшавии сатҳи фаръанг ва зиндагии мардум асоси иқтимоиву иқтисодии давлат гардидааст. Лозим аст, ки дар ин ӯо аӯамияти Вазорати умури шаърсозии Аҷғонистонро ёдовар шавем, ки мутаасифона то кунун ӯойгоҳи худро дар давлату сиёсати шаҳрсозии Аҷғонистон пурра наёфтааст ва ӯунӯз ӯам аз имқониятҳои ва воситаҳои таъсиргузори зиёди он беҳабар мебошанд.

Дар воқеъ рушди рӯзафзуни шаърнишинӣ ва ташаккули сохтори шаҳрҳо аз масъалаҳои асосии асри муосири ХХ1 гаштааст. Имрӯз шоъидем, ки дар кишварҳои пешрафта (ба монанди Қореяи Қанубӣ) беш аз 80 фисади мардум дар шаъриҳо зиндагӣ

мекунанд; шаърное, ки кодир ба фароамсозии як зиндагии марифатноки тавоно бо хушбахтӣ барои шаървандони худ настанд. Илова бар ин шоъиди он наstem, ки кишварҳои рӯ ба инкишофи олам низ раванди муташаккили шаърхоро дар рӯи замин бо афзоиши нуфузи аҳолии шаърӣ дар пеш гирифтаанд.

Муъолирати густурда ва доимии деъотиён ба шаърно падидае инкорнопазир аст, ки тамоми кишварҳои ӯаъони сеюм дар ӯоли инкишоф бо он даст ба гиребон настанд. Агарчи ин падида, табиӣ аст, аммо нотавонии давлатҳои ин кишварно дар инкишоф наамалониба ва пойдори шаърно, боиси зуъури пешомадҳои нохушоянди тартиботи шашрсозӣ ва иқтисодӣ барои чомаъа шудааст.

Шаъри Кобул пойтахти Афғонистон, ки аз лиҳози мавқеияти муҳими чуғрофиёт ва дорои аҳамияти муҳим стратегӣ доштанаши, имрӯз бузургтарин ва сарахолитарин шаъри Афғонистон ба шумор меравад (расми 1.2). Ин шаър дар доманаи кӯҳи Шердарвоза ва Осмоӣ, дар ду канори соҳили рӯди Кобул бунёд шудааст.¹ Дар воҳеъ, Кобул яке аз ҳавзаҳои бастаи чануби Ҳиндукуш мебошад, ки кӯҳҳои чун Пағмон, Ҳуруғ, Увайси Ҳаранӣ, Ковун ва Софӣ онро ихота кардаанд.²

Чойгиршавии шаъри Кобул дар доманаҳои чанубии қаторкӯҳҳои Ҳиндукуш имконоти хуби шароити зисти қобили таваччухро фароҳам овардааст.

Дар ин давра шаъри Кобул ба сурати шабакаи ғайримуназзам ва бар асоси назарияи ғайри низомиву қоидаҳои шаърсозии рушду ташаккул ёфтааст ва ба минтақаҳои мухталиф таҳсим гардидааст, ки ҳар қисми он бе назардошт ба топографияи маҳал бунёд шудааст. Чараёни ташаккулёби ва рушди тарҳи сохтори дохили шаърӣ вобаста ба шакли мароми рӯди Кобул, минтақаҳои чудогонаи шаърро ташкил додааст. Тӯли солҳои 70 ӯми асри ХХ симои меъмории шаъри Кобул дар асоси сохтумонҳои замонавӣ: биноҳои сафоратхонаҳои хоричӣ, донишгоҳҳо, биноҳои институтти Политехникӣ, техникумҳо, мактабҳои рӯзонаву шабона, китобхонаҳо, майдонҳои варзишӣ, толорҳои синамо ва театрҳо ва ғ. куллан тағйир ёфт.

Дар минтақаи биноҳои маъмурӣ низ қатори биноҳои вазоратхонаҳо, чун сохтмони Қасри мрамарини Вазорати Хоричаи кишвар, Вазорати маориф, Вазорати планкашӣ, Вазорати маъдан, Адлия, Тичорат, бинои Шӯроӣ Миллӣ, Вазорати дохила, Вазорати дифоъ сохта шуданд. шифохонаҳои зиёд, клиникаҳо, поликлиникаҳо, шаърракҳои дармонӣ чун: шифохонаи кӯдакон ба номи Индира Гандӣ ва шифохонаи “Вазир Акбархон” (барои 400 бистарӣ), дар минтақаи муайяни дохили шаър сохта шуданд. Пеш аз инҳо шифохонаҳои “Чумхурият” ва “Алиобод” (соли 1935), клиникаи дандонсозӣ (1936с.), шифохонаи “Нур” (Чашм), Ибни Сино, шифохонаи “Мастурот” ё таваллудхона (1939) ва шифохонаи Ҳуваӣ Марказ ва “ Пули Маҳмудхон” бунёд карда шудаанд.³

Дар соҳаи ихтисодиёт сохтмони зиёди биноҳои тичоратӣ, марказҳои тичоратӣ, маркетҳо, саройҳо, ресторанҳо, меҳмонхонаҳо, корхонаҳои саноати сабук ва ғайра, тавассути тоҷирони кишвар сохта шуданд. Тӯли солҳои 1950-1980 Беш аз 450 коргоҳ ва корхонаҳои хурди саноатӣ бино гардиданд.

Шоҳроҳҳои шаърӣ аз Кобул ба сӯи Мазори Шариф – Шибирғон – Қандаҳор – Ҳирот сохта ва асфалтпӯш гардиданд. Корхонаҷоти ҳитъаот ва тармимоти мошин-олоти “Чангалак” дар соли 1946, сеҳҳо бо дӯконҳои нонпазии Кобулдара дар соли 1953, Фабрикаи сангтарошӣ ва бетонию хонасозӣ бо ёрии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дар Кобул ба вучуд омаданд. Давлат ҳамчунин ба сохтмони меҳмонхонаҳои «Интерконтинентал», «Кобул», «Ориёно» ва сохтмони маҳаллаҳои маскунӣ бо номи «Микрорайони аввал» маблағ пардохт кард.⁴

¹Муродӣ Соҳибназар. Кобул дар гузаргоҳи таърих. Душанбе, 1379. Саҳ 23.

²Сарбоз Муҳибӣ. Назаре ба чуғрофиёи шаърии вилояти Кобул. Кобул, 1353. Саҳ. 5.

³Муродӣ Соҳибназар. Кобул дар гузаргоҳи таърих. Душанбе, 1379. Саҳ 194.

⁴Ҳамон чо.

Эҷоди сохтумонҳои истиқоматӣ дар микрораёнҳои дувӯм, севӯм ва чаҳорӯм бар асари фаъолиятҳои омехтаи фабрикаи хонасозии Афғонистон ва Иттиҳоди Шӯравӣ идома ёфт. Мучтамеъҳои маскунӣ дар Шаҳроро таҳияи маскан дар Бодомбоғ, институтҳои улуми иҷтимоӣ, идораҳои тадқиқотӣ (сарвч)-и маъдан ва геологӣ ва чанд сохтмони маъмури бо ёрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар шаҳри Кобул бино ёфтанд. Дар ҳамин раванд Вазорати рушд лоиҳаи ташаккули шаҳрӣ -“Мастеплан”-и шаҳри Кобулро, ки тавассути мутахассисони Афғонистон ва Иттиҳоди Шӯравӣ, мутобиқи меъёрҳои муосири шаҳрсозӣ ва дар асоси сектори иқтисодӣ -иҷтимоии давлатӣ омода шуда буд, таҳия намуд.

Сеумин мастерплани шаҳри Кобул дар соли 1978 дар масоҳати 32340 гектар замин барои 2 млн аҳолии шаҳрӣ тарҳрезӣ шуд.⁵ Маҷмааи иншоотҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ (идорӣ, тижоратӣ, тарбиятӣ, таълимӣ, таҳсилӣ ва ғ.) бо назардошт ва пешниҳоди тамоми бахшҳои ҳамлу нақли шаҳрӣ, таҷҳизоти инженерӣ, сабззоркунӣ, канализатсионӣ ва ҳамворкорӣ санҷида шуд. Мебоист дар тӯли 25 соли оянда тадбиқ ва мавриди баҳрабардорӣ қарор мегирифт.

Аммо бо рӯи қор омадани Ҳукумати Ҷадид, Мастерплани шаҳри Кобул “Посухгӯи ниёзҳои ҷадиди шаҳрӣ” нест гуфта барои қорбасти нава пешниҳод шуд. Баъд ин лиҳоз, бо фармони мақомоти Раёсати Ҷумҳурии Ваҳдати Миллӣ, Мастерплани қуҳнаи Кобул дар соли 2003 аз нава барои қорбасти пешниҳод шуд⁶ ва қорҳои омӯзишӣ барои таҳияи Мастерплани ҷадид барои шаҳри Кобул оғоз гардид. Дар соли 2006 комиссияи босалоҳияти давлатӣ, ширкати ИСТ-ро интиҳоб кард ва ширкати мазкур таҳти роҳбарии “Вазорати шаҳрсозӣ ва замин”-и плани инкишофи шаҳри Кобулро барои солҳои 2007-2008 омода намуд. Баъд аз соли 2008 назар ба тақозои шаҳрдории Кобул ширкати Давлати Япония «Чайко» қорҳои лоишавиро оиди Мастерплани ҳозираи Кобул оғоз кард ва дар соли 2012 Мастерплани тартиб дода шуд. Ин нақшаи тарҳи нави Кобул бо пешбиниҳои 15 соли оянда, аз тарафи Раиси Ҷумҳурии Ваҳдати Миллӣ тасдиқ гардид.

Аммо пайдоиши шаҳракҳои худсохти мардумӣ ва зич шудани шаҳракҳои кӯчак дар гирду атрофи шаҳри Кобул, мушкилоти навинеро дар сиёсати шаҳрсозӣ ба миён овард. Ҷалби имкониятҳо, сармояҳо ва манбаи молии кишвар дар ин шаҳр, баҳам хӯрдани эътидоли муҳити зисти мардумӣ, ривочи носолими ҷомеа ва нобаробарӣҳои иҷтимоӣ дар он, яке аз сабабҳои асосии харобшавии муҳити экологии шаҳри Кобул гаштанд. Аҳолии кунунии шаҳри Кобул ҳоло дар ҳудуди 5млн тахмин шудааст ва дар оянда муайян шудааст, ки то соли 2025 ба 8 млн боло равад.⁷

Дар асоси рӯ ба рӯ шудани шаҳри Кобул бо чунин мушкилот ва ба рӯи қор омадани давлати ҷадид, тасмим ба эҷоди шаҳри нави Дехсабз гирифта шуд. Бино бар ин, бар асоси фармони №11 аз таърихи 10.02.2006 «Кумитаи “Бурд”-и мустақили тадқиқи мастеплани шаҳри ҷадиди Кобул» эҷод шуд. Баъд аз таъйини Кумита, амалан қори пайдо намуданд ва ташҳиси ҷойгиршавии шаҳри нави “Дехсабз” оғоз шуд.⁸

Гурӯҳи таҳқиқии «Чайко»-и кишвари Ҷопон ноҳияҳои, монанди Шакардара, ғарби Луар ва шаҳри Бағромӣ, Пағмон, Чоросиёб, ғарби Пойманор ва Дехсабзи марказиро барои мавқеияти шаҳри ҷадид ба сабабҳои зер интиҳоб карданд:

1. Аз ҳавзаи обии Кобул нисбатан ҷудо ҳастанд.

2. Иҷозат медиҳанд то, ки як ҷамияти чандмиллиона аз зербиноҳои муштарак бо ҳазинаи камтар истифода намоянд.

⁵Муродӣ Соҳибназар. Кобул дар гузаргоҳи таърих. Душанбе, 1379. Саҳ 198.

⁶Неъмат Абдуллоҳиқ. Муруре бар планҳои шаҳрии пойтахт. Кобул, 1390. Саҳ. 62.

⁷Азимӣ Муҳаммадазим. Гузориши ироаи тарҳи мушаххас ва баррасии сохтори ташкилотӣ ва мастерплани шаҳри Кобул. Кобул, 1391. Саҳ. 17.

⁸Ҳукми шумора 32. Мақоми раёсати Ҷумҳури дар мавриди эҷоди «Бурди мустақили эҷоди шаҳри ҷадиди Кобул». 8.1. 1385.

3. Таъсироти он дар рафъи зичии аҳоли дар Кобули ҳозира эҷоди кори бештар ва даромади пулӣ барои расидагӣ ба бозсозӣ ва инкишофи шаҳри кунунӣ комилан мувофиқ мебошад.

4. Заминҳои барои бинокорӣ кофӣ ва аксаран давлатӣ барои инкишоф ва ташаккули шаҳри нав мавҷуд аст.

Мавқеияти Кобули нав қисмати шимолӣ шаҳри ҳозираи Кобул, шимолу шарқии майдони ҳавоии байналмилалӣ Кобул, якҷо бо ноҳияи Дехсабз ва деҳаҳое, ки аз ноҳияҳои Шакардара, Истолиф, Қарабоғ, Калакон ва соҳаи Борики биноҳияи Бағроми вилояти Парвонро дар бар мегирад.

Масоҳати шаҳри ҷадидаи Кобул 740 км² аст, ки 438 км² он қобили инкишоф ва васеъшавии шаҳрро доро аст.⁹ Шаҳри ҷадидаи Кобул бар асоси ҳадафҳо ва хусусиятҳои зер тарҳрезӣ шудааст:

1. Гуногунии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ (иқтисоди мухталифи шаҳрӣ, гуногунӣ дар имконияти мавқеиятҳои қорӣ, манбаи талошу ҳаракат ва ҳамгирӣ ҷомеаи шаҳрвандӣ, оштии миллатҳо ва озодии интихоби маҳал).

2. Омезиши шаҳрӣ ва деҳот (бозори шаҳрӣ барои тавлиди зироатӣ ва саноатӣ, идоракунии беҳтари захираҳои об, истифодаи беҳтар аз фозилоб дар зироат, мавҷудияти кабудизорҳо, пайвастагии намои шаҳрӣ бо манзараҳои деҳот ва ҳифзи заминҳои зироатӣ).

3. Шаҳре, ки аз манбаҳои мавҷуда дар маҳалли истиқоматӣ ниёзхояшро меафзояд (истифодаи дубора аз об ва фозилоб, истифодаи дубора аз обу хок дар зироат, бозёфти зубола, истифода аз энергияҳои таҷдидпазир) тарҳрезӣ шуд.¹⁰

4. Дар тарҳи шаҳри ҷадидаи Кобул дар марҳалаи аввал ҷобачошавии 1,5 млн нафар ва дар оянда ҷобачошавии 3 млн нафар пешбинӣ шудааст.¹¹

Дар соли 2010 кори таҳқиқот ва тарроҳии Мастерплани Кобули ҷадида аз тарафи ширкати Чопонӣ тақмил шуд ва аз ҷониби Шӯрои Вазирон тасдиқ гардид. Тибқи барномаҳои идораи мустақили Кобули ҷадида ҳарорат буд, ки инкишоф ва тавсеаи шаҳр дар се марҳала: 1. Аз соли 2010 то 2015 .2. Аз соли 2016 то 2020. 3. Аз соли 2021 то 2025 сурат гирад.¹²

Бо поён ёфтани кори тарҳи мастерплани Кобули ҷадида гумон мерафт, ки эҷоди шаҳри нави замонавӣ оғоз шавад, аммо назар ба мушкилоте, монанди хариди замин аз соҳибони он, набудани амният, баланд будани нархи замин, мушкилоти омодакунӣ дар сохтани ҳадамоти зербиноӣ (инфрасохтори шаҳрӣ) монанди барқ, об ва роҳҳо, вучуди ихтилофот бар сари чигунагии мудирӣ идораи Кобули ҷадида ва ғ. аз бузургтарин мушкилотест, ки дар сари роҳи тадбиқи ин лоиҳаи бузурги милли гардид.

Дар даҳсолаҳои охири асри XX дар Ҷумҳурии исломии Афғонистон оиди шаҳри Мазори Шариф асоси лоиҳаҳои нав ва сохтмони корхонаҳои саноатӣ гузошта шуд: ба монанди фабрикаи насосҷӣ, корхонаҳои кимиёӣ, равшанбарорӣ, ковиши сӯзишворӣ ва газ, марказҳои хизматрасониву почта ва истгоҳи мошинҳо, марказҳои бонкӣ, муассисоти илмӣ, фарҳангӣ, донишгоҳӣ, омӯзишӣ ва ғ., ки ба ташаккул ва ободии шаҳр асоси рушди замонавӣ намуна гардиданд.

Ҳамчунин мавҷудияти бандарҳои Тошгузар, Ҳайратон ва Килифт дар соҳили дарёи Ому, ин шаҳро ба як минтаҳаи тичоратӣ табдил доданд. Ҳоло Шаҳри Мазори Шариф нақши идорӣ ва сиёсиро, дар қатори нақши мазҳабнаш ҳамчун шаҳри аз нав эҳё шуда ба яке аз шаҳрҳои бузург дар кишвари Афғонистон табдил ёфтааст. Шаҳри кӯҳна дар соли 1960 хароб ва тамоми биноҳои кӯҳнаи давлатӣ ва ғайридавлатӣ он бо биноҳои

⁹Азимӣ Муҳаммад Азим. Гузориши ироаи тарҳи мушаххас ва баррасии сохтори ташкилотӣ ва мастерплани шаҳри Кобул. Кобул, 1391. Саҳ. 19.

¹⁰Гузориши мутолеа ба манзури инкишофи мастерплани Кобули бузург. Кобул, 1388. Саҳ. 8-9.

¹¹Ҳамон ҷо. Саҳ. 17.

¹²Ҳамон ҷо. Саҳ. 19-21.

гунбадшаклаш аз байн рафтанд ва ба ҷои он иморатҳое, ки маводди сохтумонии онро оҳану бетон, хишти пухта, оҳак ва рег ташкил медод, сохта шуданд. Шаҳр бо дар назар гирифтани генплани (мастерплани) шаҳри муназзам шакл гирифт ва тараққӣ ёфт.

Дар ин мастерплан нақши мазҳабии шаҳр комилан ҳифз гардид ва Равзаи Муборак дар макази шаҳр ҷойгир шуд ва ба ҷаҳор самти он хатти роҳҳои васеи дутарафа бунёд шуд, ки як шакли мураббаъ шакли мутамарказро ба лиҳози ҷуғрофиёи шаҳрӣ ба вучуд овард. Дар ҷаҳор тарафи Равзаи Муборак хатти роҳҳои кушоду васеъ тӯл кашидааст, ки дар маҷмӯъ 12 кӯчаро шомил мешавад, ки ҳар яки он аз марказ ба атрофи шаҳр кашида шудаанд. Дар қисмати миёнаҳои ҷодаҳои умумӣ кӯчаҳои дараҷаи дуҷум тӯл кашидаанд, ки кӯчаҳои калонро ба ҳам васл мекунанд.

Бинобар ин, шаҳр дорои 12 чорроҳаи калон ва чандин чорроҳи хурд мебошад. Атрофи Равзаи Муборак тавассути паркҳои зебо ихота шудаанд ва ҳамчунон дар атрофи шаҳр низ парки шаҳрдорӣ дар самти шимол, парки Шодиён дар самти ҷануб ва парки чумхурӣ дар самти ҷанубу ғарб бунёд ёфтааст.

Тавре, ки зикр шуд, шаҳри Мазори Шариф дар ҷаҳор самти Равзаи Муборак ташаккул ёфтааст, ки ҳар ҷаҳор самти он маъмулан ба ҷаҳор дарвоза ба поён мерасад. Дарвозаи Шодиён дар самти ҷанубии шаҳр, ба дашти бузурги Шодиён ба охир мерасад. Дар самти ғарб дарвозаи Балх аст, ки нахуст ба ноҳияи Балх ва баъд ба вилояти ҷавзон ва Фориёб ба ҳам мепайванданд. Ба самти ҷанубу ғарб дарвозаи дигаре ҳаст, ки бо номи «Имом Букрӣ» ёд мешавад. Ва дар тарафи шарқ дарвозаи Хулм аст, ки аз роҳи Хулм ба Ойбек, маркази Самангон ва Пули Хумрӣ ба Кобул васл мегардад.¹³ Дар маҷмӯъ ва бо назардошти нақшаи кулӣ метавон Мазори Шарифро шаҳри серҳаракат ва бо имконоти зиёди ҷойҳои корӣ дорост, ки маркази фаолиятҳои шаҳрӣ дар вилоятҳои шимолии Афғонистон ба шумор меравад.

Дар солҳои охир кори бознигари Мастерплани шаҳри Мазори Шариф аз нав оғоз гардид. Ин Мастерплан барои 15 соли оянда (аз соли 2012 то соли 2026) таҳия шудааст. Пешбинӣ шудааст, ки аҳолии шаҳри Мазори Шариф дар поёни соли 2026 (бо рушди 4,5%-и ҳарсола), баробари 1 354000 нафар тахмин шудааст. Зичии аҳоли дар ҳар гектар замин 88 нафар дар назар гирифта шудааст ва масоҳати пешбинишуда дар тарҳрезии 15 соли оянда баробари 153 км мураббаъ мебошад.

Таҳқиқот муайян кард, ки таҳрибан 27 % -и шаҳрҳои калони Афғонистон дорои заминҳои холӣ ва бекорхобида мебошанд (заминҳое, ки ба мардум тақсим шудаанд, аммо дар онҳо то ҳанӯз биноҳо сохта нашудаанд) ва ин худ як давраи азхудкунии замин, фуруши замин аз тариқи шаҳрдорӣ ва хариду фуруши замин тавассути сектори хусусиро инъикос медиҳад.

Таҳлили вазъияти ҳозираи шаҳри Кобул ва маркази вилоятҳои он Мазори Шариф, Қундуз, Ҳирот нишон дод, ки солҳои охир тамоми қуҳҳои тепаҳо тавассути мардум бе плану нақшаҳо хонасозӣ шудаанд ва симои меъморӣ шаҳрро ба харобаҳо мубаддал кардаанд. Қисмати зиёде аз заминҳои талу тепаҳои гирду атрофи шаҳри Кобул ва дигар шаҳрҳо тавассути муҳочирони деҳотӣ ва ё мардуме, ки тавоноии хариди замин ё зиндагӣ дар дохили шаҳрҳо надоранд, пурра бинокорӣ бетартиб ва худсохти ғайризамонавӣ шудаанд.

Маҷмӯаи равишҳо ва тадбирҳое, ки мутахассисини умури шаҳрӣ ба воситаи он шаҳрҳо бояд беҳтар месохтанд, ба сиёсати шаҳрсозӣ ё илми тарҳрезии шаҳрҳо дар Афғонистон тадбиқи амалиро пурра наёфтаанд.

---

¹³Раҳматӣ Муҳибуллоҳ. Ҷуғрофиёи башарии Афғонистон. Кобул, 1985. Саҳ. 224-226.

МИНТАҚАИ БИНОКОРИИ МАНЗИЛҲОИ ХУДСОХТИ ДОМАНАКҶҲИИ ҚИСМАТИ ҶАНУБИИ ШАҲРИ КОБУЛ БО МЕЪМОРИИ ТАЪРИХИИ ЗИЁРАТГОҶИ САҲӢ (МАҚБАРА БО МАСҶИД)

Таҳқиқот муайян кард, ки таҳрибан 30% -и шаҳрҳои калони Афғонистон дорои заминҳои холи ва бекорхобида мебошанд (заминҳое, ки ба мардум тақсим шудаанд, аммо дар онҳо то ҳанӯз биноҳо сохта нашудаанд) ва ин худ як давраи азхудкунии замин, фуруши замин аз тариқи шаҳрдориҳо ва хариду фуруши замин тавассути сектори хусусиро инъикос медиҳад. Заминҳои холии зикршуда барои сукунати 4 млн аҳолии дигар мусоид мебошанд. Аз ин рӯ, барои рушди инкишофи маҳалҳои истиқоматии шаҳрҳои калон дар Афғонистон то 10 солҳои оянда ҳанӯз ҳам имконоти ташаққули шаҳрҳо вучуд дорад. Аммо онҳо мувофиқи сиёсати нави шаҳрсозӣ ва сохтори қонунгузорию навини маҳаллаҳо дар асоси ҷимояи ҳуқуқии шаҳрвандон мувофиқи Конститутсия бояд амалӣ карда шаванд.

Барои дастрасӣ ва самаранок истифодабарии заминҳои зикршуда дар мавриди банақшагирии стратегӣ, масканӣ ва фаъолиятӣ шаҳрсозӣ, идоракунии маъмурӣ ва мудирияти беҳтари замин, таҳия ва тадорики заминҳои бекорхобида бо роҳҳои истифодаи самараноки онҳо барои минтақаҳои истиқоматӣ, саноатӣ ва тичоратӣ, доштани як Барномаи нави миллии рушди шаҳрҳо ҳамчун як ниёзи фаврии сиёсати шаҳрсозӣ ба ҳисоб гирифтани зарур мебошад.

Адабиётҳо:

1. *Азимӣ Муҳаммад Азим. Гузориши ироаи тарҳи мушаххас ва баррасии сохтори ташкилотӣ ва мастерплани шаҳри Кобул. -Кобул, 1391.*
2. *Муродӣ Соҳибназар. Кобул дар гузаргоҳи таърих. Душанбе, 1379.*
3. *Неъмат Абдуллоҳ. Муруре бар планҳои шаҳрии пойтахт. Кобул, 1390.*
4. *Сарбоз Муҳибӣ. Назаре ба ҷузғофиҳои шаҳрии вилояти Кобул. Кобул, 1353.*

ТАЪСИР ВА ТАРКИБИ РАНГҶО

Аскарров З.Б.

*(Ҷумҳурии Тоҷикистон. Донишгоҳи техникии Тоҷикистон
ба номи академик М.С. Осимӣ, ш. Душанбе)*

Таъсири зиёдро дар қабули шаклҳои зоҳирии рангҷо, тобиш (*фактура*) ва таркиби (*структура*) масолеҳи худӣ ҷисм мерасонад. Таркиб ва тобиши рангҷо аз рӯи хусусиятҳои сохти шакли ҷисм муайян карда мешаванд. Тобиш – бо андоза ва хусусияти ноҳамвори

сатҳи ҷисм, вобаста ба тартиб додани тасвири бадеӣ ва маводи ранги истифодашаванда, интиҳоб мегардад. Масъалан дар тасвири рангаи расм, маводҳои асосии истифодашаванда - қоғаз, картон, холст, ва рангҳои гуногун мебошанд.

Тасвири гуногунранг (*полицромӣ*), ки бо истифода аз рангҳои рағанин, қариндошҳои мулоими ранга (*пастел*), рангҳои дар об ҳал шаванда – рангҳои ширешдори шаффоф (*акварел*) ва ё рангҳои обакӣ (*гуаш*), ё ин ки бо рангҳои ношаффоф офарида шуда бошанд, он гоҳ ин гуна тасвири рағубор, балки тасвири графикӣ ҳисобида мешаванд, зеро воситаи асосии визуалӣ дар ин ҳолатҳо заминаи қоғазӣ сафед, боқӣ мемонад ва ҳар яке аз ин рангҳо, дорои тобишҳои хосӣ худро доранд. Аз ин лиҳоз меъморон ва рассомон дар эҷодиёти тасвири асар худ кӯшиш менамояд қоидаҳои бо ҳар як намуди ранг кор намуданро дуруст истифода баранд. Фарқияти ранг ва иҷроиши қори рассом аз қори ороишии меъморӣ ва дизайн дар он аст, ки ранг ифодакунандаи на танҳо қолаби рангқардашуда, балки ранги табиӣ он маҳсулот ҳам метавонад истифода шавад. Бояд гуфта гузашт, ки ҷӯршавӣ ва мувофиқакунии як намуди ранги табиӣ дар композитсия, имконият дорад мувофиқ гардад ё ин ки ночури дар ҳолати рангкунӣ дида шавад. Мисол, мувофиқати ранги сабзи баланд бо ранги зарҳалқорӣи металлӣ, ки барои ороиши нақшу ниғорӣ кундал ва ё сандуқчаҳо истифода мешаванд, нафис ба назар мерасанд. Аммо дар сатҳи қоғаз ин мувофиқати ранги зарди равшан ва ё ранги сабзи равшан ночуранд ва ба чашм нофорам мерасад.

Тобиши рангҳои табиӣ дар маводҳо ба ҳамдигар мувофиқанд ва аз тобишҳои гуногунии рангҳо – тарзи сохт, таркиби маводҳои тасвиришавандаи расм, зебо мешавад. Тобиши маводҳои табиӣ – ранги табиӣ онҳоро муайян менамояд ва ба қобилияти қабули он таъсир мерасонад ва ин ҳолати дараҷаи тобиш аз тасвири ранг вобаста аст. Мисол нармӣи ҷӯб, нақши гуногуни санги мармар, ҷилои шишарезаҳои рангин, матоҳҳои шохимонанд, зичӣ ва дурахши металл – ҳамаи ин сарчашмаҳои тамомнашавандаи ҳиссиёти рангҳо дар меъморӣ ва дизайн, санъати декоративӣ – амалӣ ва ҳайкалтарошӣ, хеле хуб истифода мешавад.

Тасвири тобиши (*фактура*) дуруштии ранг пуррагии ранги рӯйпӯшшударо баланд намуда, аммо равшаниро паст менамояд. Ба ғайр аз ин тобишҳои дурушт дар равшании табиӣ, қобилияти ивазкунии рангро доранд.

Тобиш ва ороиши ранг, ки бо назардошти қонуни ҷурии рангҳо сохта мешавад, аз ҷиҳати аҳамияти нозуқӣ пурмазмун гузошта шуда ва барои муайянсозии мазмуни тасвири асари бадеӣ, хизмат мекунад. Таъсир ва композитсияи ҷурии рангҳо дар тасвири расми дохили бино ва табиати зинда, хело зиёд аст. Масъалан дар тасвири дохили бино (*интерер*) ба қабули ҷурии рангҳо, шакл ва тобиши ашёҳо, равшанӣ, фазо ва дигар ҷиҳози дохили бино, таъсири худро мерасонад.

Вазифаи композитсионии ранг дар ташкили фазои дохилии бино дар он аст, ки бояд ба муҳимтарин мафҳуми пурмазмун ороиш ва тасвир диққат дода, тартиби қабули гуногунии ранг муайян гардад. Офаридаи тасвири бадеии расм, ҳаҷми ҷисм - яъне ашё ё фазои дохилии бино, ин асосӣ таҳқурсии усули композитсионӣ мебошад.

Тасвири бадеии ранг дар натиҷаи ҷудо намудани воситаҳо дар ҳар як ҳолати махсус: тобиш ва таъсири рангҳо, ки ҳиссиёт ва тасавуроти ором ё барангехта, вазнин ё сабук,

гармӣ ё хунукӣ ва ғайраро ифода мекунад, хусусиятҳои таъсири психофизиологии якҷояшавӣ ё ҷуркунии рангҳоро доро мебошад.

Дарачаи таъсирбахши психофизиологии ҷуршудаи рангҳо аз дарачаи фаъолнокии ё ғайрифаволнокии рангҳо аз рӯи тасвир ва аз дигар ҷиҳати омилҳо, вобаста аст.

Ҷуршавии рангҳо – омили асосии тавсифи муайяншуда, ки ба қонуниятҳои рангҷуршавӣ тобеъ буда, яке аз омилҳои асосии он зиддият (*контраст*) мебошад.

Зиддияти тобиши рангҳо, гуногунии тавсифи рангҳоро истисно намекунад. Гуногунии рангҳои муқобил, ҳиссиёти баланди ҷараёни дақиқ ва муайянеро пайдо намуда таъсири якшавии рангҳоро бо ҳам пурзӯр месозанд. Мисол, ҷуршавии ду ранги ғайримуқобил хусусиятҳои таъсирбахши махсуси психофизиологӣ доранд. Барангезиши ҷуршавии гармӣ зиёдтар аз хунукӣ буда ва назди ранги хунук, ранги гарм зиёдтар қабул карда мешавад. Инчунин таъсири ранг дар тобиш вобаста аз мавқеи ҷойгиршавии ранг, яъне боло, поён, наздик, дур, муҳим аст. Мисол, рангҳои равшан дар назар ҳамчун фазо сабук метобанд, аммо рангҳои торик ба мисли асос дар сатҳи асари тасвиршаванда вазнин мехобанд. Барои ҳамин агар дар композитсия, рангҳои равшан дар боло ва рангҳои торик дар поён ҷой дода шаванд, ҳалли ҳиссиёт ва мустаҳкамии мунтазамро муайян месозад.

Хулоса рангҳои хирфаии рассомӣ, ки дар тамоми ҷаҳон роиҷ аст, на танҳо дар васеъ кардани равзанаи биниш, балки барои фаҳмиши эҷодиёти меъморӣ ва рассомӣ мадад мерасонад.

АДАБИЁТҲО

1. Визер, В. В. *Живописная грамота: Основы пейзажа* / В. В. Визер. - СПб: ИД. - Питер, 2006.
2. Визер, В. В. *Живописная грамота: Система цвета в изобразительном искусстве* / В. В. Визер. - СПб: ИД. - Питер, 2007.
3. Павлычев, В. П. *Техника живописи красками, разводимыми водой: учебное пособие* / В. П. Павлычев. - Владимир: ВГПУ, 2005.
4. Волков, Н. Н. *Цвет в живописи* / Н. Н. Волков. - М., 1984.
5. Степанов, Г. П. *Цвет в интерьере* / Г. П. Степанов. - Киев, 1985.
6. Зайцев, А. С. *Наука о цвете и живопись* / А. С. Зайцев. - М., 1986.

МАТЕРИАЛЫ ХУДОЖНИКА: МАСЛЯНЫЕ КРАСКИ

Аскарров З.Б., Разаков А.А.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

Масляная краска, это краска на основе натуральных растительных масел и олиф. Она была изобретена так давно, что точная дата неизвестна. Первая масляная краска образовывалась путем выливания пищевых отходов из печных очагов, и состояла из масла с пигментом из сажи.

Художественные краски состоят из цветного порошка - пигмента и связующего, которое скрепляет между собой мельчайшие частицы. В живописи используют в основном неорганические красящие вещества, как более стойкие, реже - органические. Существуют пигменты природного происхождения и приготовленные искусственным путем.

В древнейшие времена художники применяли исключительно красящие вещества, встречающиеся в природе в виде различных минералов: малахит, азурит, аурипигмент,

лазурит (ляпис-лазурь) и всевозможные цветные земли. Кроме того, они использовали красящие вещества органического происхождения, которые добывались из различных растений и простейших животных организмов - моллюсков, червячков.

Но со временем многие натуральные пигменты были вытеснены искусственными. Так, например, синюю краску ультрамарин, ценившуюся дороже золота (ее получали из минералов лазурита), в XIX веке заменил дешевый искусственный ультрамарин.

Из натуральных красящих веществ сохранили свое значение лишь земляные пигменты. Они добываются обычно при разработке открытых карьеров. Добытые породы высушивают, измельчают и подвергают сепарации, отделяя наиболее мелкие частицы. Эти пигменты прочны, устойчивы к атмосферному воздействию, к свету. Они имеют не яркие, но самые разнообразные оттенки, а называются обычно по месту, где впервые был найден или добывается похожий по цвету пигмент: сиена натуральная, умбра натуральная, феодосийская коричневая, хотьковская коричневая, кудиновская коричневая, серпуховская красная, шахназарская красная, агаракская красная, гутанкарская фиолетовая, звенигородская черная, подольская черная, а также волконскоит, охры - светлые, золотистые и темные, марсы коричневые - темный и светлый.

Земляные краски известны с давних времен. Так, охрами, стертymi на животных жирах, рисовал силуэты животных еще первобытный человек. Некоторые земляные пигменты подвергаются термической обработке (прокаливанию при различных температурах), в результате чего они приобретают новые оттенки. Таким образом, из охры светлой получают охру красную, из сиены и умбры натуральной - сиену и умбру жженую. Большую часть палитры современных красок составляют искусственные неорганические пигменты. Они отличаются постоянным химическим составом и структурой, яркостью и чистотой цвета, который, как и в естественных пигментах, обусловлен соединениями различных металлов. Поэтому их еще называют искусственными минеральными пигментами.

Одной из самых древних красок, приготовленных искусственным путем, были свинцовые белила. Они оставались единственными и неизменными до второй половины XIX века, когда научились получать цинковые и титановые белила.

Сейчас выпускаются кадмии желтые (светлый, средний и темный), кадмий лимонный, стронциановая желтая, кадмии красные (светлый, темный и пурпурный), кадмий оранжевый, кобальт синий, кобальты фиолетовые (светлый и темный), кобальты зеленые (светлый и темный), изумрудная зеленая, окись хрома, ультрамарин, английская красная, капут-мортум, церулеум.

Органические пигменты уступают по прочности минеральным. Поэтому в масляной живописи они используются очень редко, применяются только искусственные органические пигменты, которые обладают достаточной прочностью и не могут быть заменены неорганическими из-за яркости, оригинальности оттенков, а также высоких лессирующих свойств (прозрачности). К ним относятся: краплак, голубая и зеленая ФЦ, тиондиги розовая и черная.

Из сырья растительного и животного происхождения прокаливанием получают черные пигменты: кость жженую, персиковую и виноградную черные. Пигменты, в отличие от различных красителей, например, тех, которыми красят ткани, не растворяются в воде, связующем и органических растворителях.

Из пигментов могут быть приготовлены любые художественные краски: их можно смешать с клеем, яичным желтком, воском. Поэтому технику живописи определяют не пигменты, а связующие вещества: эмульсия (яичная, казеиновая, масляная, ПВА) - темперная живопись, воск - энкаустика. В масляной живописи связующим для красок служат специально приготовленные высыхающие растительные масла. В производстве современных масляных красок употребляют главным образом льняное масло, а для некоторых красок - ореховое, а также маковое и подсолнечное масла. В отличие от льняного, они меньше желтеют, но зато при высыхании образуют менее долговечные

пленки. Высыхание масла - сложный процесс, связанный с окислением, который длится очень долго.

На свету масло высыхает значительно быстрее, в темноте оно не только медленно сохнет, но и желтеет. Сырость также замедляет этот процесс. На скорость высыхания масла влияют и пигменты; некоторые из них, например, свинцовые белила и кобальты, ускоряют этот процесс, а краплак, сажа газовая - замедляют. Масло начинает высыхать с поверхности, на которой образуется тонкая пленка, препятствующая свободному доступу кислорода и высыханию нижележащих слоев. Вы, наверное, замечали, что краски на палитре скоро перестают пачкаться, но если на них слегка надавить пальцем, можно убедиться, что они мягкие. Внутри краски почти не изменили своей густоты, а затвердели только сверху. Эта особенность высыхания масляного связующего известна с давних времен. Художники стремились добиться более равномерного высыхания, а также бесцветности пленок, избавиться от вредных веществ содержащихся в маслах. Для этого их промывали водой, вымораживали, вываривали.

Существует множество способов обработки масла. Вот самый простой и, по мнению многих художников, хороший способ получения уплотненного масла: его выставляют на солнце в не закупоренной бутылки белого стекла (чтобы пыль не загрязняла масло, горлышко можно заткнуть ватой), под действием солнечных лучей и кислорода белковые и другие посторонние вещества осаждаются, влага испаряется, а масло становится гуще и прозрачнее.

Старые мастера XV- XVI веков использовали для приготовления красок не чистые масла, а их соединения со смолами (копал, янтарь, мастикс). Это замедляло старение связующего и обеспечивало более равномерное и быстрое высыхание красочного слоя. Но краски, содержащие в большом количестве смолы, или уплотненное масло, быстро загустевают и не могут долго храниться. Поэтому при фабричном производстве красок применяют малообработанные масла, в некоторых случаях с небольшими добавками смол или воска (воск повышает пастозность красок).

Количество содержащегося в красках связующего тоже влияет на скорость высыхания. Каждый пигмент в зависимости от плотности дисперсности (степени измельчения), а также способность смачиваться маслом имеет определенную маслосъемность. Готовая краска должна иметь такую густоту, чтобы ее легко можно было выдавить из тюбика. Если в краске мало масла, она выдавливается с трудом, если много - течет и расплывается. Чтобы избавиться от лишнего масла, перед работой краску надо выдавить на бумагу или картон. Иногда масло отлаивается от пигмента - это означает, что пигмент и связующее не образовали достаточно прочную взвесь. Чтобы избежать этого, при приготовлении красок пигмент и связующее не просто перемешивают, а тщательно растирают. Сейчас эту работу выполняют на заводах специальные машины, а в старину сам художник или его ученики. Тогда краски растирались на каменной плите курантом, который имел грушевидную форму, с плоским основанием. Для его изготовления шли самые твердые сорта камня: порфир или гранит.

Масляные краски имеют различную кроющую способность. Они даже в тонком слое легко перекрывают нижележащие слои высохшей краски, к ним относятся: белила, черные, кобальты, кадмии, окись хрома, английская красная. Другие краски, например, волконскоит, марсы желтый и оранжевый, а также все краски из органических пигментов в тонком слое прозрачны. Такие краски называют лессировочными.

Краски различаются по своей интенсивности. Есть очень "едкие" - это краплак, голубая и зеленая ФЦ, которые даже в незначительном количестве могут сильно изменить цвет любой другой краски, а волконскоит, например, и в большом количестве лишь загрязнит цвет смеси. При смешивании красок нельзя допускать, чтобы они вступали в химическое взаимодействие. Краски из минеральных пигментов не следует смешивать с органическими. Замечено также, что большинство красок образует непрочные смеси с

ультрамарином. Вообще не рекомендуется составлять сложные смеси, в состав которых входит больше трех красок.

Палитра художника, какой бы многоцветной она ни была, не может сравниться с цветовым богатством природы. Известно, что живописцы Древней Греции использовали краски только четырех цветов: белую, желтую, черную и красную. Но и такой ограниченный набор не мешал античным мастерам добиваться большой выразительности в живописи.

Краски, как правило, не продаются наборами. Это объясняется тем, что одни художники пишут в основном земляными красками, другие любят яркие органические. К тому же и расходуются краски неодинаково: все живописцы в огромном количестве "поглощают" белила, поэтому и закупать их надо побольше. Масляные краски хранятся годами, и надо, чтобы у вас всегда был хороший запас, который следует постоянно пополнять. Иначе однажды можно остаться без самой необходимой краски.

Какие же краски можно порекомендовать начинающему? В первую очередь понадобятся белила, охра светлая, английская красная, или любая земляная краска, персиковая черная: кроме того, стронциановая желтая, кадмий желтый средний, из красных - кадмий, краплак, или тиондиги розовая, из коричневых - сиена натуральная и жженая, умбра натуральная и жженая, марсы или другие коричневые, из зеленых - изумрудная зеленая, кобальт зеленый светлый, из синих - ультрамарин и кобальт синий.

Тициану приписывают такую фразу: " Кто хочет сделаться живописцем, не должен знать больше, как три краски, белую, черную и красную и пользоваться ими со знанием". Это, конечно, преувеличение. Но с точки зрения сохранности картины, чем меньше красок, различных по цвету и химическому составу, соединено в один красочный слой, тем легче они "уживутся" между собой, а живопись будет прочнее, долговечнее. Сохранность ее, бесспорно, зависит от прочности каждой краски в отдельности, поэтому не надо применять случайных материалов. Ведь, помимо художественных красок, существуют масляные малярные краски и, кроме того, различные эмали. Они содержат часто нестойкие пигменты, низкокачественные связующие вещества, способствующие быстрому высыханию (сиккативы), которые в то же время ускоряют разрушение красочного слоя.

Рельефные краски применяют для художественной росписи тканей, кожи, дерева, стекла и других материалов. Рельефные краски представляют собой пастообразные смеси минеральных и органических пигментов со связующим на основе полимеризованного льняного масла. Пасты наносятся на основание из специального "фунтика" с маленьким отверстием, сделанного из пергамина, кальки и тому подобных материалов. Высохшие рельефные пасты достаточно эластичны, не дают трещин и не отслаиваются от ткани при изгибах.

Краски выпускаются следующих цветов: белая, розовая, лимонная, коричневая, кремовая, желтая, охра золотистая, бежевая, оранжевая, красная, зеленая, синяя, васильковая, голубая, серая, черная. Промежуточные оттенки красок получают путем смешивания основных цветов.

Масло позволяет накладывать толстый слой краски, моделируя объем. Импастро на переднем плане вместе с постепенным уменьшением толщины создаст выразительную текстуру выступающих камней, древесных стволов или участков листвы. Сухая кисть поможет создавать множество текстур и эффектов за счет пропусков в мазках. Короткие мазки образуют выразительную листву или пену на воде, а плавные линии — древесную кору.

Литература:

1. Лавров. *Первое российское собрание сведений о свойствах, приготовлении и видах красок.* - СПб, 1869.
2. Гнедич, П.П. *История искусств с древнейших времен.* - Спб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1885.

3. *Вибер, Ж. Живопись и ее средства. - Академии художеств СССР, 1961. - 160 с.*
4. *Киплик, Д.И. Техника живописи. - М.: «Сварог и К", 1998. - 504 с.*

УДК 73 (575.3)

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИНТЕЗА
МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА ВО
11 ПОЛОВИНЕ XX -XXI ВЕКАХ
(на примере творчества Ивана Милашевича)**

Бобоев М.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими,
Душанбе)*

Идеологическая значимость синтеза пространственного искусства и архитектуры в Республике Таджикистан велика, так как в ней отражены проблемы политического, экономического, социального и культурного развития, архитектурного и художественного творчества. Синтез искусств выражает главные идеи эпохи и политико-социальную направленность общества[17]. Так, созданный в начале 2022 года в центре города Душанбе парк Независимости и Свободы с монументом Независимости своей символической динамичной формой (высота 121 м) отражает устремления таджикского народа к свободе и независимости, к возрождению и развитию поступательного движения к будущему свободному демократическому обществу.

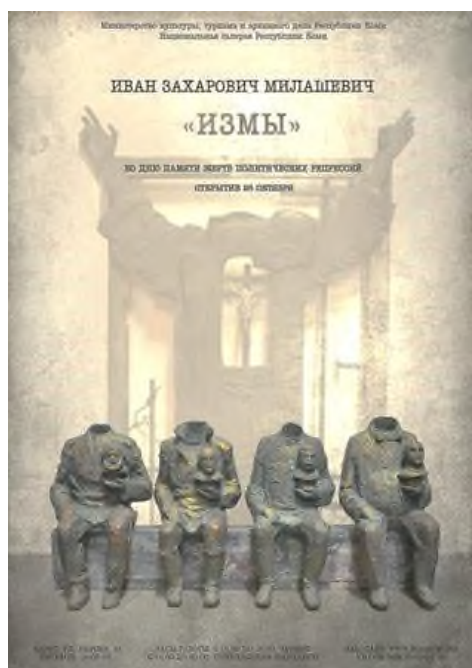

Рис. 1. Фасад монумента со стороны проспекта имени А.Рудаки.

Произведения Ивана Захаровича Милашевича (1937-2021) оказали большое влияние на формирование художественного облика улиц и площадей столичного города Душанбе. Об этом скульпторе-монументалисте написано достаточно много статей, издано несколько книг и альбомов[4; 8; 12; и др.].

Рис. 2. Персональная выставка Ивана Милашевича совместно с живописцем В.Букия «Реализм-плюс» в Коломна, 2015 г. (И.З.Милашевич слева, В.Букия в середине).

Рис. 3. Выставка произведений И.З. Милашевича «ИЗМЫ», приуроченная ко Дню памяти жертв политических репрессий (Республика Коми, 28 октября 2016 - 01 февраля 2017)

Иван Захарович Милашевич родился 22 мая 1937 года в Дедиловском районе Тульской области. В 1954 году он поступил в Днепропетровское художественное училище на отделение скульптуры. После службы в рядах Советской Армии он продолжил свои занятия скульптурой в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной. После окончания училища в 1966 году около сорока лет он жил и работал в Таджикистане. Его творчество тесно связано с этой страной, пронизано античной и восточной тематикой. [18; 19]

И. З. Милашевич творил и представлял свои работы на выставках не только в Таджикистане, но и других странах, в частности, в России. Так, в фондах Национальной галереи Республики Коми хранятся работы И.З. Милашевича, которые поступили из частной коллекции художника и мецената Николая Изосимовича Корнилова (1932-2011). Здесь на республиканской выставке были представлены такие произведения И.З. Милашевича: «Сталин и Ленин (Лица революции)», «ИЗМЫ», «Распятие», созданные в 1997-2000-х годах, т.е. после того, как он в преклонном возрасте покинул Таджикистан.

Указанные работы говорят о сопричастности скульптора к судьбе русского и других народов. Так, работа «Распятие» (1997) передает боль и страдания, которые принес XX век, ставший для народов СССР временем тяжелых испытаний. Войны, революции и террор унесли жизни десятков миллионов людей. Самые жестокие и массовые убийства в отечественной истории проходили в 1937-1938 годах – во время так называемого «Большого террора». В среднем, ежедневно уходила из жизни тысяча граждан. Эта была одна из самых больших трагедий советского народа.

С меньшей жестокостью и в меньших масштабах трагедии продолжали совершаться раньше и позже. Это образно удалось скульптору передать в работе «Сталин и Ленин» (2000). Интересно произведение «Измы» (1998 г.), которое является сатирическим символом марксистской идеологии. Автор подчеркивает наследственность поколений: безголовые фигуры держат в руках головы Маркса, Ленина и Сталина, а последний персонаж безликий, в подтверждение того, что будущее пока неизвестно (см. рис. 3).

Таджикское государство высоко оценило творчество И.З.Милашевича: в 1987 году он был удостоен высокого звания Народного художника Таджикской ССР. Скульптор постоянно участвовал во всех международных, отечественных и республиканских конкурсах с целью пропаганды таджикского монументального искусства. Одной из первых выставок, на которой общественность дала высокую оценку творческому труду таджикистанского скульптора, стала экспозиция Всесоюзной выставки в городе Москве, посвященная 60-летию Таджикской ССР и Компартии Таджикистана (1984). Впоследствии он участвовал и в более крупных международных конкурсах и вернисажах.

Одной из важных вех в творчестве скульптора, связанной с 40-летней творческой деятельностью в Таджикистане, стала выставка «Реализм плюс» (январь-февраль 2015 года) в культурном центре «Дом Озерова» в Московской области. Проект, авторами которого были народный художник Таджикской ССР И.З. Милашевич и художник, член-корреспондент Российской Академии художеств В. Букия, состоялся по инициативе Русско-греческого союза художников и Московского Дома национальностей. Скульптор представил в экспозиции целую галерею образов. Здесь и великие люди России, к примеру: Андрей Рублев, Михаил Ломоносов, Николай Гоголь, Михаил Лермонтов, Иван Крылов, Александр Пушкин. Не чужда мастеру была христианская тематика, творчество западноевропейских деятелей и образы, навеянные античностью, Ряд представленных работ был им создан на восточные сюжеты (рис. 2).

Стоит ли удивляться, что культура Таджикистана и ее народа стала для И. З. Милашевича одним из источников вдохновения. Его творческие искания были представлены в нетривиальных образах, а потому вызывали активное обсуждение, а порой и споры. Как подчеркивали посетители выставки в книге отзывов, скульптор имеет свой собственный почерк, а его работы трудно спутать с произведениями других мастеров. Они очень искренни, наполнены добрым юмором.

Анализируя историю монументального искусства Таджикистана с начала его становления, следует отметить, что уже в 20-х -начале 30-х годов прошлого столетия партия и правительство республики стали обращать внимание на монументальную пропаганду как на одно из действенных идеологических средств воздействия на умы и сознание людей. Уже в 1926 году, буквально через 2 года после образования Таджикской АССР в столицу молодой республики привезли дар от ленинградских скульпторов статую В.И.Ленина, вождя русского пролетариата и установили её на площади имени М.Фрунзе, обращенного на главную улицу города имени В.И.Ленина[4]. Впоследствии и в исторических городах Таджикистана по указу партии и правительства республики стали появляться монументальные произведения для увековечивания памяти героев за установление советской власти, гражданской войны, Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и передовиков социалистического труда в Таджикистане.

И.З. Милашевич - один из немногих таджикских скульпторов 60-70-х годов прошлого столетия, кто принял активное участие в реализации названной монументальной пропаганды. [1, с. 116-119; 2, с.81-94; 4, с 68;14, с. 200-209 и др.]. Так, в 1969 году в г. Ленинабаде (Худжанде) был открыт памятник, посвященный участникам ВОВ на Сырдарье (скульпторы А.Гусев, И.Милашевич, архитекторы Ю.Маслов, В.Веселовский, ГПИ «Таджикгидропроект»)[3; 4], в этом же году Иван Милашевич принял участие совместно с архитектором А.Самониной в соз-дании памятника В.И.Ленина для города Чкаловска (ныне город Бустон) и городка Нав. В 1971 году скульпторы А.Кравинский, А.Гусев, А.Милашевич, архитекторы Л.Воробьев и А.Самонина для города Истаравшан подготовили памятник В.И.Ленину. В 1975 году по поручению КП Таджикистана в городе Ленинабаде ваятель выполнил динамичный монумент, посвященный революционеру Джура Зокиру [15; 11]. В 1981 году согласно совместному постановлению Совета министров и Министерства культуры СССР И.З.Милашевич в сотрудничестве с архитектором Р.Собировым создаёт монумент героя Социалистического труда, известного председателя колхоза имени В.И.Ленина А. Самадова в районном центре Пролетарск Ленинабадской области (сейчас ПГТ имени Диваштича Согдийской области). Для увековечивания памяти С.Орджоникидзе в 1984 г. он выполняет бюст политического деятеля на развязке дорог у здания МВД и КНБ Таджикистана (Постановление КП Таджикистана за №125).

Во всех этих произведениях И. З. Милашевич показал себя как мастер синтеза монументальной скульптуры и архитектуры с высоким идейным содержанием. Можно сказать, что он стоял у истоков синтеза архитектуры и скульптуры во втором и третьем периодах развития современной визуальной культуры Таджикистана (70-начало 90-х гг. XXв.). Именно в эти периоды начинается использование в архитектуре традиционных, неоклассических форм, наиболее отвечающих идейно-художественным задачам, которые в то время ставились перед архитектурой. Основным стилем художественного творчества продолжал оставаться социалистический реализм. В этом контексте необходимо было отобразить, увековечить в монументальном искусстве, а следовательно, и в архитектурной среде высокое идейное содержание политических лозунгов, уделить основное внимание архитекторов и художников-монументалистов социально-функциональным проблемам общества [16; 18, с.92-131].

Для решения новых задач высокого идеологического звучания прежние средства архитектурной выразительности оказывались недостаточными, а то и вовсе непригодными. Нужно было иное, чем в двух первых периодах развития архитектуры и искусства республики (20-60-е годы XX века), решение художественного отображения величия новой действительности. Образы непременно должны были быть яркими, сразу же запоминающимися, чтобы в сознание человека глубоко внедрить целый комплекс идей, закрепляющих веру в победу и светлое будущее. Страна растущего и крепнущего социализма выдвигала перед художниками-монументалистами и архитекторами задачи более глубокие и действенные, в связи с чем перед мастерами встала во всем своем величии проблема монументальной пропаганды. [1, с. 116-119].

Монументальное искусство должно было получить небывалое развитие в стране с глубокими древними традициями. Перед творческими работниками, особенно перед художниками и скульпторами стояла задача по разработке планов реконструкции крупных городов, их общественных центров. Необходимо было найти новое раскрытие площадей посредством архитектурно-скульптурных ансамблей. Так, на площади Дусти в Душанбе в 1999 году появился величественный ансамбль, посвященный 1100-летию государства Саманидов.

«Сталинский ампир» 30-50-х годов прошлого столетия достаточно глубоко пустил свои корни в архитектурную среду городов Таджикистана, особенно в Душанбе. Позже современная архитектура начинает считать скульптуру неотъемлемым элементом не только строительства общественных зданий, но и площадей, парков, скверов. Введение

элементов скульптурной композиции в архитектурные комплексы мы видим в ряде проектов 80-х–90-х годов XX века, воплощенные не только в столице, но в крупных городах: в Худжанде, Исфаре, Канибадаме, Кулябе и др.

Среди них большим своеобразием отличаются композиции И.З. Милашевича, которые наполнены поисками формы, особым колоритом, что позволило таджикским городам и поселкам быть узнаваемыми. В них скульптор не только преодолел «разрыв» между скульптурой и архитектурой, не только возобновил прерванные связи своего искусства с архитектурной средой, но и нашел, что особенно ценно, свой собственный художественный язык, воплотившийся в новых формах, в идее возрождения культуры таджикского народа. Ваятель тонко подметил это чувство нового в пластике. В его монументах, бюстах, барельефах и горельефах глубина идейно-образного содержания, обобщенность пластической трактовки, смелость и сила жеста, динамизм скульптурной формы органически слились в художественном единстве. Что особенно подкупает в работах И.З. Милашевича, то это новые принципы, новые соотношения между скульптурным монументом и окружающим пространством и архитектурой [18; 19].

Рассмотрим последовательно некоторые наиболее крупные произведения скульптора, где он выступает в содружестве с архитекторами. Одной из таких работ является горельефное оформление фасада Дома писателей Таджикистана. Эта скульптурная композиция «Звезды поэзии» представляет собой монументальное оформление внешней стены конференц-зала Союза писателей Таджикистана, расположенного на одной из главных улиц столицы проспекте им. И.Сомони.

Монументальное произведение выполнено авторским коллективом в составе: лауреата Государственной премии Республики Таджикистан им. Абуабдулло Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры, народного художника Таджикской ССР С.У. Курбанова, лауреата Государственной премии СССР, архитектора Р.Д. Каримова, народного художника Таджикистана, скульптора И.З. Милашевича и Н. Арутюняна. (рис. 4)

Скульптурная композиция состоит из одиннадцати фигур, размещенных в ступенчато расположенных нишах торцевой стены конференц-зала. Каждая ступень отмечает условно наиболее яркие этапы в развитии таджикской литературы и поэзии. Центр композиции составляет группа из трех фигур представителей персидско-таджикской классической литературы X века – Абуали Ибн Сино, Абуабдулло Рудаки и Абулкасима Фирдоуси, установленных в верхней части композиции. Поэты этого времени, названного эпохой Эхё, т.е. Возрождения, проявляли интерес к вопросам социальной жизни, полной противоречий и тревог на фоне удивительного взлета литературы, искусства, поэзии, науки, стремились возродить древние традиции и др. Всё это нашло отражение в их творчестве, которое протекало в таджикском государстве, возглавляемое династией Саманидов, особенно при правлении Исмоила Сомони, чей юбилей торжественно отметило мировое сообщество в 1999 году. Под скульптурной группой поэтов X века размещены развернутые листы пергаментов и раскрытая книга с цитатами из произведений великих представителей таджикского народа.

Симметрично по центру композиции, ступенью ниже, в нишах размещены фигуры представителей таджикско-персидской поэзии XII–XIII вв. – Омара Хайяма и Саади Ширази. XII век считается особой эпохой в истории литературы и искусства. В этот период расширилась сфера распространения таджикско-персидского языка, науки, литературы далеко за пределами Центральной Азии. Поэты этого времени поднимали в своих стихах социально-философские и научные проблемы, пропагандировали идеи суфизма.

Омар Хайям – один из известнейших представителей поэзии этого времени. Свои философские воззрения он выражал в научных трактатах и поэтических четверостишиях. Но не только это. Он подвергал критике отрицательные стороны мусульманского духовенства того времени. Вместе с тем он воспевал красоту родного края, мудрость и

трудолюбие народа, достойного любви и уважения. Саади Ширази, представитель поэзии XIII века, известен как величайший мастер слова, который талантливо описал радости и невзгоды человеческой жизни, телесное и духовное совершенство человека, его стремление к свободе и счастливой жизни.

Рис. 4. Фрагмент горельефной скульптурной композиции «Звезды поэзии» на фасаде конференц-зала Дома писателей Таджикистана. Скульптуры С.Айни и М.Горького, 1982 год: авторы композиции художник С.У. Курбанов, архитектор Р.Д. Каримов и скульптор И.З. Милашевич).

Далее располагаются фигуры поэтов XIV-XV вв.: Хафиза Ширази (справа) и Абдурахмона Джами (слева). Творчество Хафиза Ширази (XIV в.) явилось новым этапом в развитии жанра газели, где сочетается философская утонченность мысли с высокой эмоциональностью. Абдурахмон Джами (XV в.) стал продолжателем традиций классической поэзии, вершиной идейного творчества которого была социальная утопия.

Завершают композицию фигуры представителей литературы XX века. Как символы единства и творческой дружбы в нишах размещены попарно Садрриддин Айни и Максим Горький, которых долгие годы связывала большая творческая дружба (см. рис. 4), а также Мирзо Турсун-Заде и А.Лахути, эмигрировавший в 1922 году в Советский Таджикистан из Ирана и нашедший здесь свою вторую родину. Плоскость стены, облицованной известняком, частично покрыта орнаментальной резьбой, что придало всей композиции связь с народными истоками творчества [7].

Другим скульптурным произведением И.З. Милашевича является оформление главного фасада театра имени М.Вахидова. Его здание 50-х гг. XXв. на 300 мест (проект разработан Московским институтом проектирования зрелищных зданий), ранее принадлежавшее клубу строителей, в начале в 1983 г было перестроено и отдано Молодежному театру. Оно расположено в правобережной части города Душанбе на улице им. Негмата Карабаева, напротив Хукумата Центрального района. Вокруг театра открытое пространство, окруженное жилыми домами микрорайона. Перед главным фасадом здания, обращенного на восток, устроена площадь, поверхность которой вымощена бетонными плитами.] (рис. 5). Проект ремонтно-восстановительных работ выполнен в проектном институте «Таджикгипрострой». Авторы проекта: архитекторы Э. Ерзовский, Ю. Бурмистров, В. Виданов, конструктор Р. Аплин, главный инженер проекта В. Гиммельштейн.

**Рис. 5. Фасад молодежного театра им. М.Вахидова
на ул. Н.Карабаева г. Душанбе со скульптурной группой
«Музы искусств», 1980-е гг.**

Театр им. М.Вахидова состоит из вестибюля, фойе, зрительского зала, расположенных последовательно друг за другом. В интерьере фойе и вестибюля на стенах и потолке устроены лепные ганчевые панно, придающие помещению нарядность. Стены покрыты штукатуркой и окрашены в светлые тона. В зрительном зале выделяется сцена, боковые зрительские ложи и партер. Стены главного зала покрыты краской темно-синего цвета с добавлением акрилатного порошка (для блеска стен).

Снаружи здание театра выделяется входным порталом с отделкой из плит ракушечника. Над входным портиком на кронштейнах (фигурных) представлены четыре женские скульптуры- символические образы четырех восточных муз – поэзии, театра, музыки, искусства. Скульптуры из меди выполнены по эскизам архитектора Э. Ерзовского скульптором И.З. Милашевичем.

Цоколь входного портала и обрамление проходов на фасаде отделаны гранитом черного цвета. Входные двери деревянные, резные, индивидуального художественного изготовления. Территория перед входом и боковые площадки выходов покрыты мозаичной плиткой.

Вокруг здания театра разбит сквер с ковровой зеленью. Площадь перед входным порталом оформлена скамейками, светильниками, бордюром из местного гранита красноватого тона и дорожками. Несмотря на то, что здание относительно небольшое, оно выглядит монументально. Скульптуры на фасаде подчеркивают и указывают на предназначение сооружения как на учреждение культурного досуга. Розоватая поверхность портала в сочетании с темным каменным обрамлением входного портика придают театру законченность и особую теплоту.

Рис. 6.
Скульптура Абулкосима
Лахути, одного из основоположников
советской таджикской литературы.
Скульптор И.З. Милашевич.

Очень уютно устроился один из основоположников таджикской современной литературы Абулкасим Лахути в небольшом скверике у бокового фасада Академического театра его же имени в Душанбе. Он сидит на каменной скамье, держит на коленях тетрадь, в которую записывает только что возникшие мысли или строки своего очередного прозаического произведения. Рядом на скамье лежит его плащ. Образ А.Лахути лиричен. Скульптор показал тем самым свое теплое отношение к поэту, но представил его как обыкновенного человека. Это один из наиболее романтических памятников таджикской столицы [8] (рис. 6).

С именем И.З. Милашевича связано развитие городской монументальной скульптуры, как особой формы пластического решения образов известных людей республики. Их скульптурные портреты можно встретить на улицах и скверах города. Вспомним, например, памятник Омару Хайяму в сквере у гостиницы «Авеста» на проспекте имени А.Рудаки. Другим примером многогранности стилевых приемов искусства И.З. Милашевича является большой медный барельеф круглой формы на фасаде Центра медицинской диагностики на улице Н. Карабаева, выполненный в техникековки по меди в 1980 году.[8].

Рис. 7. Аллегорическая скульптурная композиция на площади
перед международным аэровокзалом в Душанбе (80-е годы).

Искусная пластическая разработка образа, использование аллегорий отличает его другое монументальное произведение, установленное на площади перед зданием аэровокзала. Его можно рассматривать как синтез древней мифологии о мироздании и современного восприятия практики освоения космоса (рис. 7).

Таким образом, мы рассмотрели один из ярких эпизодов в становлении монументального искусства в Таджикистане, представителем которого являлся Иван Захарович Милашевич. Как отмечалось выше, каждый вид искусства имеет свои собственные средства и возможности. В архитектуре, например, на протяжении XX века, т.е. советского периода, произошла подлинная революция выразительных средств, изменилась тектоника, иной стала категория монументальности, куда пришли новые масштабные соотношения. И все же, несмотря на все эти влияния на тенденцию и взаимопроникновение, каждый вид искусства, в частности, скульптура, в целом сохранил свою индивидуальность и неповторимость своей сути.

Был достигнут синтез архитектурной среды и монументальной скульптуры, который был сформирован для раскрытия высоких идей гуманности, человеколюбия, демократичности. Именно эти качества в своем творчестве воплощал И. З. Милашевич. Ему принадлежит особое видение образов А.Лахути, С.Айни, М.Горького и многих других представителей поэзии, литературы, драматургии советского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батке Э. *О некоторых проблемах монументального в синтезе архитектуры и изобразительного искусства // Художник и город.* - М.: Советский художник, 1973. – С. 116-119.
2. Вайднер А. *Город как художественный организм // Художник и город.* - М.: Советский художник, 1973. – С. 81-94.
3. Веселовский В.Г., Мукимов Р.С., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М. *Архитектура Советского Таджикистана.* – М.: Стройиздат, 1987. – 319 с., ил.
4. Додхудоева л. *Графика и скульптура Таджикистана XXв.* - Душанбе, 2006.
5. Душанбе. Альбом. /Авторы-составители О. Кабилова, Н. Фазылов. – Душанбе: «Ирфон», 1987. – 159 с., ил., на англ. и русск. языках.
6. Кухирт, У. *О некоторых теоретических проблемах монументального искусства и синтеза изобразительного искусства и архитектуры // Художник и город.* - М.: Советский художник, 1973. – С. 40-76.
7. Мамаджанова, С., Мукимов, Р., Ганиев, Дж. *Синтез искусств и архитектуры Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности).* – Душанбе: ТаджикНИИПАГ, 2006. – 162 с., ил.
8. Мамаджанова, С., Мукимов, Р., Тиллоев, С. *Очерки истории и культуры Душанбе.* – Душанбе: Изд. ООО «Контраст», 2008. – 299 с., ил.
9. Марофиев, С.Ш. *Благоустройство и монументальное строительство Ходжента-Ленинабада // Исследования по истории и культуре Ленинабада.* – Душанбе: «Дониш», 1986. – С. 240-246.
10. Мукимов, Р., Ганиев, Дж. *Символ Единства и Согласия.* – Душанбе: «Мерос», 2001.- 32 с., ил.
11. Мукимов, Р.С., Джурахонов, С.Ш. *Преемственность и инновации традиций в архитектуре и искусстве Таджикистана (1924-2015 гг).* /Под общей редакцией профессора Р. Мукимова. – Монография. – Душанбе: Изд. ОО «ICOMOS в Таджикистане», 2021. - С. 76, рис. 96
12. Покровский И.А. *Синтез искусств в районах массовой застройки // Художник и город.* - М.: Советский художник, 1973. – С. 200-209.

13. Свод памятников истории и культуры Республики Таджикистан. Согдийская область. В 2-х книгах. – Книга первая: Северный Таджикистан. Научное справочное издание. – Душанбе: Изд. «Дониш», 2013. – 900 с., ил.
14. Союз архитекторов Таджикистана: история становления. Монография. – Душанбе: Изд. ООО «Базис Принт», 2012. – 224 с., ил.
15. Художник и город. Материалы симпозиума «Социалистическое градостроительство и синтез искусств». - М.: Советский художник, 1973. – 396 с., ил.
16. Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV вв. /Коллективная монография. – Том 4: Архитектура. – Самарканд-Ташкент: Изд. МИЦАИ, 2013. – 275 с., ил. (глава: Таджикистан, с. 92-131, ил.).
17. Флорль Б. К проблеме синтеза архитектуры и изобразительного искусства в рамках комплексного преобразования городской среды // Художник и город. - М.: Советский художник, 1973. – С. 150-158.
18. Энциклопедия «Душанбе». – Душанбе: Глав. науч. ред. ТНЭ, 2004. – 592 с., ил.
19. «Реализм плюс». Иван Милашевич и Владимир Букия. / Интернетресурс: www.museum.ru/N56551; и др.
20. Интернетресурс: <http://www.ngrkomi.ru/gallery/exhibition/98>; <https://komiinform.ru/news/140597/>

ФАЪОЛИЯТИ ЭЧОДӢ ВА ТАШАККУЛИ ИЛМИӢ ДАР СОӢАИ МЕЪМОРИИ ТОЧИК

Ғанизода Ҷ.Ш., Хаитова С.Р.

*(Чумхурии Тоҷикистон. Донишқадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон,
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, ш. Душанбе)*

Ҳангоми суҳан гуфтан оид ба фаъолияти эҷодӣ ва ташаккули илмии соҳаи меъморӣ ва махсусан фаъолияти эҷодии меъморони солҳои 60–80-уми қарни ХХ, инчунин мутахассисони муосири соҳа таваҷҷӯҳ зоҳир намуд, ҳарчанд тақсимбандии дақиқ ба дирӯзаву имрӯз ва оянда ғайриимкон аст, чун ҳар се марҳила, бинобар давомоти анъанаҳо, таҷриба ва маҳорат аз ҳам чудо нашаванда мебошанд. Маҳз солҳои гузашта, яъне солҳои 30–50-уми қарни ХХ меъмории муосир ва оянда поягузори шуда, имрӯз ҳар иншооти сохташаванда тарҳу услуби хоси меъмории оянда ба мушоҳида мерасад ва муаллифи ҳар яке аз ин иншоот – меъмори эҷодкор мебошад.

Дар ибтидоии солҳои 60–уми қарни гузашта ба гурӯҳи ками меъморони Душанбе (*Иттифоқи меъморони он замон, яъне то моҳи июни соли 1962 ҷамағӣ 53 узв дошт*) гурӯҳи ҷавонони соҳибистеъдод ҳамроҳ гашт, ки онҳо дар пешрафти фаъолияти эҷодӣ дар соҳаи меъморӣ ва сохтмони иншоотҳои гуногун саҳми худро гузоштанд. Меъмор Соломинов Геннадий Викторович ва меъмор – омӯзгор Неумивакин Сергей Борисович яке аз ин ҷавонони боистеъдод буда, ҳамроҳ бо муҳандис Передерн В.И. як силсила лоиҳаҳои намунавии биноҳои истиқоматии чор ошёна ва калони панелиро таҳия намудаанд, ки аз рӯи лоиҳаи онҳо на танҳо дар шаҳри Душанбе, балки дар дигар шаҳрҳои чумхурии низ сохтмони биноҳои истиқоматӣ анҷом дода шудаанд.

Яке аз аввалин меъмор – зани тоҷик Исоева Сайёра Чунайдовна (1933-2017) мебошанд, ки соли 1960 институти муҳандисӣ–сохтмони шаҳри Ленинградро хатм намудааст.

Номбурда бар иловаи таҳияи лоиҳаҳои шахрсозӣ барои шахрҳо ва деҳаҳои ҷумҳурӣ, инчунин саҳми муайянеро дар банақшагирии муфассали шаҳри Душанбе гузоштаа, борҳо узви раёсати Иттифоқи меъморони Тоҷикистон интиҳоб шуда ва бо унвони ифтихори Меъмори хизматнишондодаи РСС Тоҷикистон кадр гаштааст. Таври маълум, сармеъморон, раиси раёсатҳои меъмориву банақшагирӣ, ки ҳамоҳангсозони маҷмуъи биноҳои шаҳрӣ, маҳаллаҳои истиқоматӣ, гурӯҳи алоҳидаи биноҳо ва иншоот мебошанд, дар ташаккулёбии манзараи шаҳрҳои ҷумҳурӣ саҳми калоне мегузоранд. Меъморони зиёде тайи солҳои тӯлони дар маркази пойтахти ҷумҳурӣ – шаҳри Душанбе ба фаъолияти эҷодии муҳими меъморӣ машғул буданд, аммо на ҳама асаре дар симои пойтахт аз худ боқӣ гузоштаанд. Бояд ёдовар шуд, ки мақоми сармеъморон дар шаҳри Душанбе дафъатан ба вучуд наомадааст. Таври мисол, ханӯз соли 1936 вазифаи сармеъмор вучуд надошт ва ин вазифаро муҳандис Федоренко А.Ф. анҷом меод. Снеговский Ю.В. яке аз нахустин сармеъморони шаҳри Душанбе буд, ки барои барпои шаҳр ҳамчун пойтахти ҷумҳурӣ саҳми калоне гузоштааст. Номбурда маълумоти таҳассусии шахрсозиро дошт. Бояд қайд намуд, ки ӯ шахсан лоиҳаи чанде аз иншооти шахрсозиро аз қабилӣ боғи фарҳангию истироҳатӣ ба номи Садриддин Айний, ки чанд маротиба нақшаи тарҳи он тағйир дода шудааст, кӯли Комсомол бо боғ (ибтидои соли 1940), гулгаштҳо ва майдонҳоро таҳия ва дар амалисозии онҳо саҳми арзандае гузоштааст.

Бояд номи меъморонеро низ ёдовар шуд, ки солҳои гуногун сарвари сарраёсати меъморӣ ва шахрсозиро (*ГлавАПУ*) бар ӯҳда доштанд ва дар татбиқи амалии нақшаи генералии шаҳр, сохтмони маҷмаҳо ва иншоотҳои шаҳр ширкат варзидаанд. Ибтидо аз ҳама бояд аз меъмор Ткачёв Иван Ефимович ёдовар шуд, ки унвони Сохтмончии хизматнишондодаи РСС Тоҷикистонро сазовор гашта, аз соли 1952 то соли 1960 сармеъмори шаҳри Душанбе буд. Номбурда яке аз муаллифони асосии нақшаи генералии шаҳр барои солҳои 1962–1965 ва чандин давра узви раёсати Иттифоқи меъморони ҷумҳурӣ интиҳоб шуда буд. Сармеъморони дигаре чун Мустафозода М.М., Зухуридинов Ҳамро Абдулсаидович (1936–2005) аз соли 1969 то соли 1972 сармеъмор ва баъдан ба ҳайси муовини раиси Кумитаи давлатии сохтмони РСС Тоҷикистон кор намудааст, Кричков Д.Ф. ва дигаронро метавон ном бурд. То соли 1990 Каримов Рустам Ҷалолович (1944–2016) сармеъмори шаҳр ва сардори Саридораи меъморӣ ва шахрсозии шаҳри Душанбе буд.

Номбурда соли 1980 барои ширкат дар лоиҳакашӣ ва сохтмони муҷассамаи Садриддин Айний дар радиои дигар муаллифон бо ҷоизаи давлатии ИҶШС кадр карда шудааст. Каримов Р.Ҷ. соли 1984 дар Анҷумани Иттифоқи меъморони Тоҷикистон раиси Раёсати ташкилоти ҷумҳуриявӣ интиҳоб гашта, ҳамчунин ба ҳайати котиботи Иттифоқи меъморони ИҶШС ворид шуд. Аз соли 1990 сармеъмори шаҳри Душанбе меъмор ва Сохтмончии хизматнишондодаи РСС Тоҷикистон Зухуритдинов Баҳовадин Абдулсаидович буд, ки ҳамзамон дар ҳамин сол муовини раиси Кумитаи давлатии сохтмон ва меъморӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (*Госстрой*), баъдан соли 1992 раиси Кумитаи меъморӣ ва сохтмони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин гашт ва дар ин вазифа то соли 2003 фаъолият намуда, дар дигаргунсозии самти меъморӣ Душанбе ва тамоми ҷумҳурӣ саҳми фаъол дошт.

Меъморӣ шаҳри Душанберо бе осори фаъолияти эҷодкардаи меъмор Солиҳов Эркин (1935-2002), ки Институти меъморӣ шаҳри Москва соли 1965 хатм кардааст, тасавур кардан мушқил аст. Ӯ муаллифи биноҳои ҷамъиятии хос ва азим буда, Хонаи адабони Тоҷикистон, бинои Институти хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон (*ҳоло Донишгоҳи*

аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шохтемур), Маркази нашриёти АИ РСС Тоҷикистон, бинои Бунёди (*фонди*) дастхатҳои Академияи илмҳои Тоҷикистон ва ғайра аз ҷумлаи офаридаҳои меъмори мазкур мебошанд. Меъмор Ерзовский Эдуард Владимирович низ иншооти ҷолиби диққатеро офаридааст. Ӯ аз соли 1963 дар шаҳри Душанбе кору фаъолият намуда, муаллифи иншооти азими истироҳатгоҳи «Хоча–Оби–Гарм» дар минтақаи зебоманзари Варзоб, маркази шаҳри Роғун ва бинои маъмурии «ГЭС-и Роғун», Хонаи маорифи сиёсӣ (ҳоло Кохи Ваҳдат), лоиҳаҳои сохтмони тешпаҳои шарқии шаҳр, хонаҳои истиқоматии панелҳои калон ва ғайра мебошад. Ерзовский Э.В. барои таҳияи лоиҳа ва сохтмони Хонаи маорифи сиёсӣ дар шаҳри Душанбе дар радиҳои дигар муаллифон ба лауреати ҷоиҳои Шӯрои Вазирони ИҶШС соиб гашт ва соли 1988 бо унвони ҷаҳри Меъмори хизматнишондодаи РСС Тоҷикистон кадр карда шуд. Номбурда борҳо узви раёсати Иттифоқи меъморони Тоҷикистон ва муовини раис интихоб шуда, ҳамзамон вазифаи сармеъмори институти Тоҷикгипростройро (*ҳоло Ҷамъияти саҳомии кушодаи Шахрофар*) бар ӯҳда дошт. Ерзовский Э.В. соли 1992 аз Тоҷикистон ба Федератсияи Россия кӯч баст ва сармеъмори шаҳри Тулаи ин кишвар шуда кору фаъолияти эҷодии худро идома додааст.

Аз ҷумлаи меъморони боистеъдоди солҳои 70–80-уми қарни гузашта, ки симои шаҳри Душанберо ҳамчун шаҳри муосир дигаргун сохтанд, метавон эҷодиёти меъморон Пархов Юрий Леонидович (1943-2012), Каримов Шамил Мухадович (1946-1999), Пашков Валерий Иванович, Дудин Пётр Василевич, Безлаковский Валерий Яковлевич, Куршеитов Олег Саид-Валиевич, Зухуридинов Баҳовадин Абдулсаидович ва дигаронро номбар кард. Бо ёд овардани номи меъморони нисбатан ҷавони он солҳо ба мо ҳуқуқ медиҳад, ки дар бораи ояндаи меъмории шаҳри Душанбе сухан гуем, чун, ки симои пойтахт тайи даҳсолаҳои наздик бо фаъолияти амалии меъмории онҳо саҳт алоқаманд мебошад.

Сарфи назар аз кӯмакҳои зиёде, ки шаҳрҳои Ленинград, Москва, Киев, Тошканд ва ғайра дар мавриди фиристодани мутахассисони хеш ба Тоҷикистон анҷом додаанд, дар ҷумҳурӣ, инчунин пойтахти он кадрҳои соҳибтаҳассус намерасиданд. Илова бар ин бе тарбия намудани кадрҳои миллӣ барои соҳаи меъморӣ, ҷараёни эҷодии хусусияти миллӣ дошта дар меъморӣ шӯравии Тоҷикистон ғайриимкон буд. Бинобар ин соли 1962 таъсиси шӯъбаи меъморӣ дар Институти политехникии Тоҷикистон (ИПТ) ҳодисаи муҳиме дар ҷумҳурӣ гашт. Соли 1971 шӯъбаи мазкур ба факултети «Меъморӣ ва Сохтмон»-и Институти политехникии Тоҷикистон табдил ёфт.

Солҳои аввали ташаккулёбии ихтисоси меъморӣ мушкилоти зиёд буд, чун кадрҳои илмӣ–педагогӣ намерасиданд, адабиёти методӣ ва махсуси соҳаи меъморӣ низ намерасид, базаи моддии кафедраи нави «Лоиҳакашии меъморӣ» хеле заиф буд. Нахустин устодони донишқада меъморон Анисимов Стефан Лукич ва Юрьев Григорий Айзикович буданд, ки таҷрибаи лоиҳакашӣ ва маҳорати зиёди қор дар соҳаро доштанд. Устодоне чун Ерзовский Эдуард Владимирович, Содиков Музафар Маруфович (1939-1999), Макуха Александр Иванович (1931-2009), Соломинов Геннадий Викторович, Зухуридинов Ҷамро Абдулсаидович, Неумивакин Сергей Борисович ва дигарон, ки дар паҷуҳишгоҳҳои (*Институти тадқиқоти илмӣ*) лоиҳакашӣ қор менамуданд, ба донишқада омада ба донишҷӯён дарс мегуфтанд. Нахустин роҳбари кафедра - номзади илмҳои техникӣ, профессор Якубов Наим Холович, ки баъдан ректори Институти политехникии Тоҷикистон (*то соли 1988*) буд, барои ташкили базаи моддии кафедраи «Лоиҳакашии меъморӣ», омодагии аввалин лауреатҳои Умумишӯравии намоиш–конкурсҳои лоиҳаҳои дипломӣ ва сифатан инкишоф додани маорифи меъморӣ заҳмату қувваи зиёде ба харҷ додааст. Барои инкишофи дараҷаи таҳассусии хатмкунандагони институт – меъморон,

мудирони кафедраи «Лоихакашии меъморӣ» Нигматов Икромҷон Исматҷонович, Грудин Иван Семенович, Ҳакимов Ҳамид Ҳакимович ва Муқимов Рустам Саматович сахмгузор мебошанд.

Аз баракати оmodасозии ҳамасолаи қариб 60 нафар хатмкунандаи шӯъбаҳои рӯзона ва шабонаи факултет, имконият фароҳам омад, ки на танҳо ташкилотҳои лоихакашии Душанбе, Хучанд, Кӯлоб ва Қӯрғонтеппа (ҳоло Бохтар) бо корманд таъмин гарданд, балки институтҳои наво чун Душанбе-Гипрогор (*ҳоло Пажӯҳишгоҳи илмӣ – тадқиқотии лоихакашии Душанбешаҳрсоз (ПТИЛ)*), Тоҷикколхозпроект, шӯъбаи комплекси филиали институт дар шаҳри Душанбе ва ғайра кушода шуданд. Коргоҳҳои илмӣ–тармимгарӣ, истеҳсолии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон қариб се маротиба зиёд бо кадрҳои маҳаллӣ таъмин карда шудаанд. Ҳоло аксари сармеъморони шаҳру ноҳияҳо, Сарраёсати меъморӣ ва шаҳрсозии вилоятҳо, аз ҷумлаи хатмкардагони шӯъбаи меъморӣ ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ буда, ибтиқори дигаргунсозии меъморӣ шаҳрҳо, аз ҷумла шаҳри Душанбе ва дар соҳаи ҷорӣ намудани хусусияти миллӣ ва гуногуншаклии муҳит аз меъморони мазкур, вобастагӣ дорад.

Дар ибтидои солҳои 90–ум, пас аз натиҷаи 32–солаи оmodасозии меъморони тоҷик, метавон хулоса кард, ки проблемаи оmodасозии кадрҳои миллӣ муваффақона анҷом ёфтааст ва ояндаи меъморӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла дар шаҳри Душанбе дар ихтиёри ҷавонони боварибахш ва боистеъдод қарор дорад. Хатмкунандагони Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, алҳол факултети “Соҳтмон ва Меъморӣ”, Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон, факултети “Дизайн” ва Донишкадаи политехникаи Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ дар шаҳри Хучанд, аз ҷумлаи ширкаткунандагон ва ғолибони конкурсҳои зиёди дизайн ва лоихакашии иншоотҳои азими шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ, маҷмааҳо ва биноҳои ҷолиби алоҳида мебошанд. Ҳамчунин дар радиои ин таҳаввулот мазмун ва мундариҷаи таҳсилоти ихтисоси “Меъморӣ” ва “Меъморӣ манзаравӣ” дар Тоҷикистон таъғир ёфта истодааст, чун дар маҷмӯъ дар ҳама соҳаҳои маорифи ҷумҳурӣ дигаргунӣ ҷараён дорад. Бахусус, пас аз эълони Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсилоти меъморӣ ба оmodасозии кадрҳои меъморӣ ба меъёрҳои байналмилалӣ мувофиқаткунанда, дар зинаи бакалавриат, магистратура ва доктор (PhD) шурӯъ гардида, сахмгузор мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Иконников, А. В. *Художественный язык архитектуры*. – М.: Искусство, 1985.
2. Искржицкий, Г.И. *Рассказ о градостроительстве*. – М.: Стройиздат, 1985.
3. Веселовский, В.Г., Муқимов, Р.С., Мамадназаров, М.Х., Мамаджанова, С.М. *Архитектура Советского Таджикистана*. – М.: Стройиздат, 1987.
4. Мамаджанова, С., Муқимов, Р., Ганиев, Д. *Синтез искусств и архитектуры Таджикистана*. – Душанбе: СД РТ, 2006.
5. Муқимов, Р.С. *История и теория таджикского зодчества*. – Душанбе: ТТУ, 2002.
6. Муқимов, Р., Мамаджанова, С. *Зодчество Таджикистана. Учебник*. – Душанбе: Маориф, 1990.
7. Николаев, И.С. *Профессия архитектора*. – М.: Стройиздат, 1984.
8. Самойлов, Ю.Г. *Беседы о профессии архитектора*. – Нижний Новгород, 1991.
9. Ҳайтова, С.Р., Ғанизода, Ҷ.Ш., Муқимова, С.Р. *Меъморӣ. Муқаддимаи ихтисос. Китоби дарсӣ* – Душанбе: – 2021.

ПАДИДАЕ АЗ ТАРАҚИЁТИ САНЪАТИ МЕЪМОРИИ БАЪЗЕ АЗ ШАҲРҲОИ КАЛОНИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР АСРҲОИ ХVIII-XIX.

Ғиёсов М.Р.

*(Ҷумҳурии Тоҷикистон. Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ,
ш. Душанбе)*

Дар миёнаҳои асри XVIII Осиеи Миёна давлати ягона вучуд надошт ва дар натиҷаи ҷангҳои дохилӣ пароканда ва аз харобиҳои иқтисодӣ деҳаҳо ва шаҳрҳо хеле заиф шуда буданд. Шоҳи Эрон Нодиршоҳи Афшор соли 1740 аз роҳи Балх ва Чорҷӯй ба Мовароуннаҳр ҳучум мекунад [1].

Дар Самарқанд бошад мулки мустақиле ба вучуд омада буд, ки бо Бухоро рақобат мекард ва зимни ҳучуми бодиянишинон (1723–1730) водии Зарафшон ба харобазор табдил гардида, қаҳтӣ ва гуруснагӣ сокинони Самарқанду Бухоро ба ҳар сӯ пароканда гардиданд [2].

Акнун муҳимтар аз ҳама ин аст, ки мусофирати сафирон, намояндагӣҳо, тоҷирон ва сайёҳони ҷудогонаи русро ба Осиеи Миёна қайд кунем, аз як ҷиҳат аҳамияти хеле калон доштанд, ки онҳо одамони фозил ва донишманд буданд ва баъзеи онҳо забонҳои шарқро медонистанд. Дар таҳқиқи натиҷаҳои саёҳат ва таҳлили маводу иттилооти гуногун, ки тоҷирони Россия ва Осиеи Миёна меоварданд, гули сарисабади илму фанни ватанӣ, аз он ҷумла шарқшиносон ва ҷуғрофидонони маъруфи асри XIX-и рус иштирок менамуданд.

Инаст, ки мӯъҷизае ба амал омад: дар зарфи камтар аз 50 соли асри XIX Осиеи Миёна аз сарзамини ношинос ба кишваре табдил ёфт, ки илм дар бораи он бисёр маълумоти дақиқ ба даст овард.

Дар вақти ин сафару саёҳатҳо роҷеъ ба халқҳои Осиеи Миёна, таърих ва маданияти онҳо низ мадракҳои фаровон ва гуногун ҷамъоварӣ карда шуданд, яъне таҳқиқи этнографии мардумони Осиеи Миёна дар нимаи аввали асри XIX шурӯъ гардида буд. Аз хабарҳои нашрияҳои мухталиф, каммашхуру пароканда баъзе ҷиҳатҳои маданияти маънавии халқҳои Осиеи Миёна: тоҷикон, ўзбекон, туркманҳо, қирғизҳо, қазокҳо ва қарақалпоқҳо метавон тасаввурот пайдо намуд [3].

Тавассути асарҳои ин олимони нахустин бор тарҳи давраҳои ҷудогонаи таърихи асримиенагӣ ва нави Осиеи Миёна пеши назар ҷилвагар гардид ва дар устувор намудани дӯстии халқҳои Осиеи Миёна ва халқи рус иқдоми шоистае кардаанд.

Дар раванд, хусусиятҳои моддию маънавий: меъмориву санъатро мавриди омӯзиш қарор медиҳем. Хусусиятҳои ҳаёти хоҷагӣ ва иҷтимоию иқтисодии асрҳои XVII–XVIII ба соҳаи меъморӣ низ нақши маълуме гузошт. Нуфуз, ҳокимият ва сарвати табақҳои фавқонии тоифаҳои ўзбек, алалхусус амирон торафт афзунтар мегардид. Шаҳрҳо ва вилоятҳои тамои гоҳе амалан дар ихтиёри онҳо қарор мегирифтанд. Маблағи барои сохтмон лозим дар дасти ҳамин амирони қабилавии ўзбек буд ва онҳо бо василаи анъанавӣ мехостанд шӯҳрат ёбанд.

Яке аз ҳамин қабил, шахси обрӯманде бо номи Ялангушбӣ дар майдони Регистони шаҳри Самарқанд (Расми 1) сохтмони бузургеро вусъат медиҳад ва ҳамон маҷмӯи иморатҳои дилпазиреро, ки то имрӯз боқист, ба вучуд меоварад.

Расми 1. Майдони регистони шаҳри Самарқанд.

Дар рӯбарӯи мадрасаи Улуғбек бо амри ӯ меъмори номӣ Абдулҷаббор мадрасаи нав бино мекунад. Дар пештоқи даромадгоҳи ин мадраса сурати даррандаи ба ғизол ҳамлақунанда тасвир ёфтааст ва аз ҳамин сабаб онро мадрасаи “Шердор” номидаанд. Рӯи мадрасаи Шердор айнан нусхаи рӯи мадрасаи Улуғбек аст: дар марказ – сардарӣ, дар гӯшаҳо – манораҳои рост, аз байни дарвоза ва манораҳо гунбазҳои теғадор ба назар менамоянд ва дар болои он ду дарсхона сохта шудаанд. Лекин дар ҷузъиёти тарҳи бино ва ороишоти он навигариҳои зиёде мушоҳида мешавад. Расми 2.

Расми 2. Мадрасаи Шердор дар регистони шаҳри Самарқанд.

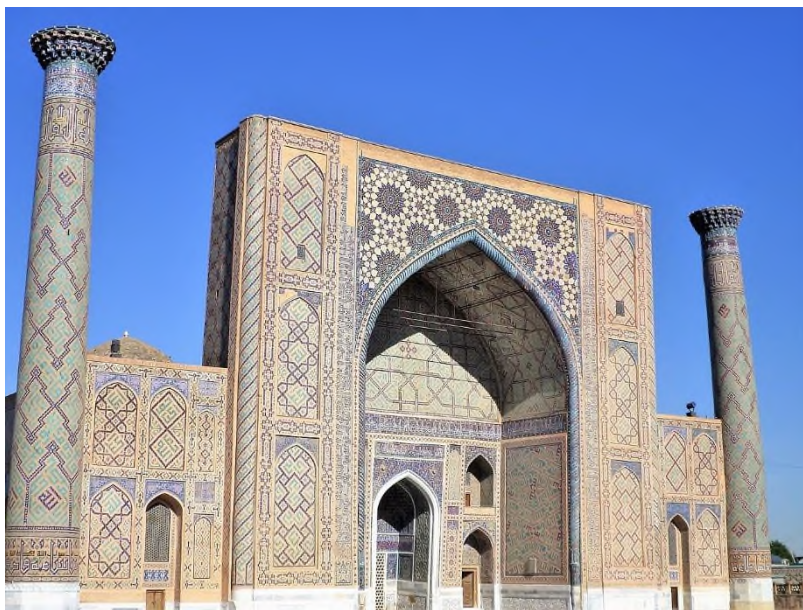
Баъдтар Ялангушбӣ аз тарафи сеюми майдон боз як иморати дигар андохт. Чун дар ороишоти ин бино тиллои бисёре истифода шудааст, онро “Тиллокӯрӣ” номидаанд. Ин биноест, ки мадрасаву масҷид дар як ҷо сохта шудаанд: дар се тарафи ҳавлӣ ҳучраҳо ва дар тарафи чорум масҷид воқеъ гардидааст. Маҷмаа иморати марказии гунбазнок ва ду айвони серқубба низ дар ҳамин қисмат ҷо гирифтааст.

Ҳамин тариқа, майдоне ба вучуд омадааст, ки як тарафаш кушоду се тарафаш бо се бинои мӯхташами хушнамо зинат ёфтааст.

Дигар аз ёдгориҳои меъмории асри XVII маҷмӯи иморатхост, ки дар Бухоро воқеъ гардидааст. Яке аз, қисматҳои муҳимми ин ансамбли меъмории ҳавзи калон мебошад ва аз

ин рӯ вай бо номи “Лаби ҳавз” машҳур аст. Аввалин иморати ин маҷмӯъ—мадрасаи Қўқалтош ҳанӯз дар асри XVI сохта шуда буд. Дар асри XVII яке амалдорони олимакоми он замон Нодир-девонбегӣ фармуд, ки ҳавз, мадраса ва хонақоҳчае созанд. Намуди он чунин аст: намои пурҳашамати мадрасаи асри XVI рӯ ба майдон буда, дар як тарафи ин майдон мадрасаи на он қадар калони Нодир-девонбегӣ ва дар тарафи дигари он Лаби ҳавз ва дар паси Лаби ҳавз хонақои хурд воқеанд.

Дигар ансамбли меъмории дар асри XVII биноёфтаи Бухоро бисёр муҳим ва чолиб мебошад. Ин ду мадрасаест, ки муқобили якдигар воқеъ гардидаанд: яке мадрасаи Улуғбек, ки дар асри XV сохта шудааст [Расми 3.] ва дигаре мадрасаи Абдулазизхон, ки аз ёдгориҳои меъмории асри XVII ба шумор меравад.

Расми 3. Мадрасаи Улуғбек дар Бухоро.

Таносуби рӯи иморати мадрасаи Улуғбек ба ҳадди комил расида, ороишоти он сода ва дар айни замон хеле нафис аст. Аммо дар намои мадрасаи Абдулазизхон асаре аз таносуб мавҷуд нест, даромадгоҳаш ниҳоят дароз, канораҳои рӯи иморат, бисёр ғафсанд, ороишот бодабдаба ва пуркарруфар. Шишаҳои гачии мадрасаи Абдулазизхон бо мураккабӣ, зарофат ва нафосати худ қасро дар ҳайрат меғузорад. Дар ороиши иморатҳо аз хунари хотамкорӣ ва кошинкорӣ ба таври васеъ истифода карда шудааст.

Дараҷаи тараққиёти санъати меъмории Осиёи Миёна алалхусус дар бобати сохтмони биноҳои бошукӯҳ дар давраи мавриди тадқиқ назар ба асрҳои гузашта хеле поин меравад. Биноҳое, ки аз охири асри XVIII то миёнаҳои асри XIX новобаста ба ҷангу ҷидолҳои дохилӣ ва нофаҳмиҳо қасрҳо, қорвонсаройҳо, дарвозаҳои шаҳр, мадрасаҳо, масҷидҳо, мақбара ва манораҳо ба вуҷуд омада буданд. Чунончи, дар ҳамин давра дар Хучанд, Ўротеппа, Ҳисор, Панҷакент ва дигар шаҳрҳо низ иморатҳои зиёд сохта шуданд. Масалан, масҷиди Чорбоғи Хучанд бо айвони баланд ва нақшунигори зебои сақфи даромадгоҳаш.

Аз ёдгориҳои меъмории Ўротеппа бинои мадрасаи Рустамбек, ки мутаассифона то замони мо боқӣ намондааст, қобили қайд аст. Бинои мадраса дуошёна буда, 49 хучра дошт, дар ду гӯшаи рӯи он ду манор мавҷуд буд. Ҳамчунин, мадрасаи Намозгоҳ, айвони тиллокории пойгаҳи қароргоҳи ҳоким дар болои Муғтеппа, ҳаммом ва қорвонсаройро, ки аз хишти пухта бино ёфта буданд, метавон зикр кард.

Дар ҳамин давра иморатҳои Регистони Ҳисор, Мадрасаи Нав, мадрасаи Миролим-додҳои Панҷакент сохта шудаанд. Тадқиқи ҳамаи ин ёдгориҳои меъмории дар замони нав ба чунин хулосае меорад, ки дар сохтмонҳои бошукӯҳи онвақта савияи техникӣ ва меъморию бадеӣ хеле паст гардида будааст.

Аммо дар бинокориҳои оммавӣ манзара тамоман дигар аст. Дар ин ҷо на қатъи анъана ва на таназзул мушоҳида намешавад. Баръакс, маҳз дар ин давра навъҳои маҳаллии манзилҳои Осиёи Миёна комилан ташаккул меёбад. Зимнан дар тарх, ороиш ва масоҳат ду навъи бино–манзили одамони давлатманд ва манзили одамони бенаво аз ҳам тафовути ҷиддӣ пайдо мекунад. Чор тарафи манзилгоҳ бо деворҳои баланд ихота карда мешуд. Ба тақозои иқлим дар ҳар манзилгоҳ саҳни ҳавлӣ аҳамияти калоне дошт, зеро сокинони он аксари рӯзҳои солро дар зери сояи дарахтон ва гирди ҳавзи рӯи ҳавлӣ мегузаронданд. Ҳавлӣ аз ду қисмат иборат буд: ҳавлии дарун ва ҳавлии берун. Дар ҳавлии дарун хонаҳои зист, саисхона ва ғ. ҷой мегирифтанд. Гоҳе ҳавлии махсуси хоҷагӣ ва қитъаи боғ ҳам ҷудо карда мешуд. Ҳамчунин дарвозахона бо дари кандакоришуда низ ба қисми таркибии манзилгоҳ дохил мегардид. Аксаран дар пеши хонаҳо айвон месохтанд. Биноҳо на фақат яқошона, балки дуошона ва гоҳе сеошона ҳам буданд.

Этнографҳо ва мутахассисони таърихи меъморӣ, алалхусус А.К.Писарчик, В.Л.Воронина, Л.И.Ремпел ва П.Ш.Зоҳидов мактаби меъмории Хоразм, Бухоро ва Фарғонаро бо тамоми навъҳои маҳаллиаш, инчунин манзилҳои аз онҳо тамоман фарқкунандаи тоҷикони кӯҳистонро мавриди тадқиқи ҳамаҷониба ва хеле дақиқ қарор додаанд [4].

Хулоса: Омӯзиши мавзеҳои куҳна, археологии даврони муосир нишон дод, ки новобаста аз ҷангу ҷидол, кашмакашиҳо ва нофаҳмиҳои амирон байни яғдигар, мардуми Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикону ўзбекон ҳам ба кишту қору қорводорӣ сару қор доштанд ва ҳам барои гузаронидани зиндагии бехтар рӯ ба меъмориву сохтмон, кандакорӣ, гачкорӣ ва ғайра оварда, аз санъати баланди ҳунариашон тамоми оламиёно дар ҳайрат гузошта буданд.

Адабиётҳо

1. *Ғафуров Б. Тоҷикон. Ёддошти Муаррихи бухорӣ - Мирзо Абдулазими Сомӣ (1711–1747). Саҳ. 237-338.*
2. *Ғафуров Б. Тоҷикон. Ёддошти Муҳаммадвафои Карминагӣ Саҳ. 243.*
3. *Н.В.Хаников. Сайёҳи рус. «Тавсифи давлати хони Бухоро» (1843). И.Н.Березин. «Шайбонинома» ва Н.И.Илминский. «Бобурнома» (1858).*
4. *Ғафуров Б. Тоҷикон. Қисми 2. Саҳ. 423-425.*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Джумакулов Ф.У.

(Республика Узбекистан. Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт, Самарканд)

Узбекистан, как страна, богатая древней цивилизацией, великим культурным наследием, высокими традициями и памятниками архитектуры, привлекает туристов со всего мира. Из истории известно, что многим ее большим и малым городам тысячи лет. По этой причине изучению, исследованию, реставрации и реконструкции архитектурных памятников и исторической градостроительной деятельности в нашей стране уделяется большое внимание, и в этой области принят ряд нормативно-правовых документов.

После того, как наша страна обрела независимость, наш народ сделал многое, в том числе восстановил архитектурные памятники в своих исторических городах. Усыпальницы всемирно известных людей, таких как Амир Темура, Алишер Навои, Абу Райхан Беруни, были отреставрированы и отреставрированы под руководством первого

президента нашей страны Ислама Абдуганиевича Каримова. Также в стране реализовано множество архитектурно-градостроительных проектов.

За годы независимости были восстановлены центры городов, их исторически сложившиеся «старогородские» части. Реализованы проекты современных гостиниц, спортивных комплексов, рынок, колледжей и лицеев, новых жилых домов и особняков. Кроме того, в стране были осуществлены огромные созидательные работы по строительству дорог, мостов и других инженерных сооружений. Построено еще много промышленных производственных объектов, развивалась ландшафтная архитектура.

Архитектура и градостроительство в годы независимости реализуются на основе новых современных технологий и сочетании ландшафтной архитектуры. В качестве примера, помимо мемориального комплекса «Шахидлар хотираси» в Ташкенте, а также Национального парка имени Алишера Навои, можно назвать «Аллею Президента» в Самарканде, «Бакий Бухара» в Бухаре, «Аль-Фаргани» в Фергане, «Алпомыш» в Термезе, «Авесто» в Ургенче, «Аль-Хорезми» и канал Шавот, центр города Гулистан и парки на берегу канала «Дустлик» [1, с. 5].

После обретения независимости архитектура общественных зданий сильно изменилась. В качестве примеров можно отметить здание Верховного собрания, Оксарой - резиденцию президента, музеи, театры, гостиницы, административные здания и другие здания. Использование купола в большинстве этих зданий характерно для нашей национальной архитектуры. Одним из важнейших из них является здание Верховного собрания, воплощающее демократические принципы. Ядром здания является большой конференц-зал. Он имеет форму круглого амфитеатра и разделен на сектора.

Также в результате комплексных реформ, проводимых Президентом Ш.М.Мирзиёевым, в последние годы началось строительство новых жилых домов, учебных и медицинских учреждений, новых промышленных объектов, проводятся масштабные работы по строительству других объектов социально-бытового назначения и реконструкция существующих, а также Международного бизнес-центра.

Сегодня мы наблюдаем устойчивое развитие градостроительства в регионах нашей страны, строительство современных бизнес-центров, таких как, “Tashkent City” и “Samarkand City”, т.е. строительство делового комплекса “Tashkent City”, конгресс-центр, где проходят встречи и саммиты.

Сегодня Узбекистан превратился в огромную строительную площадку. Строительство современного объекта, многопрофильного ледового дворца «Хумо», возводимого в самом сердце столицы, скоростной поезд «Афросиаб», который за два часа доставляет людей из Самарканда в Ташкент. В целом правительство Узбекистана уделяет все больше внимания развитию многопрофильной спортивной и транспортной инфраструктуре.

С этой точки зрения Указ главы страны «О мерах по коренному совершенствованию процессов урбанизации», основанный на реализации совершенно новой жилищной политики, активизирует процессы урбанизации, использует опыт передовых стран в строительстве города, и создает основные условия для свободного переселения людей в города. В целом за последние годы Президент принял ряд проектов, направленных на создание десятков свободных экономических зон и множества промышленных зон, привлечение иностранных инвестиций и устранение препятствий для предпринимательства, а также улучшение условий жизни в городах и селах, которые по мнению М Сельмана и Ф. Старра, отмечают, что «Если реформы будут проводиться таким образом, то страна, несомненно, достигнет высокого уровня развития в ближайшее десятилетие» [2].

В современном неуклонно развивающемся современном градостроительстве времен независимости восстановление исторических городов и применение традиций в современном градостроительстве, то есть строительство новых современных ансамблей и комплексов, основанных на идеях гармонии и соразмерности, является одним из

актуальных вопросов сегодняшнего дня. Поэтому одним из актуальных вопросов является изучение принципов геометрической интеграции исторических центров и зданий с богатым архитектурно-дизайнерским наследием традиционного градостроительства Средней Азии и определение мер по его применению в современном градостроительстве.

Когда мы изучаем традиционную архитектуру и градостроительство Средней Азии, наше внимание привлекает их геометрическая и архитектурная гармония. В прошлом архитекторы использовали специфические законы архитектурной гармонии при проектировании зданий и сооружений в решении вопросов формирования городской территории. Это построено на законных основаниях, и в доказательство нашего мнения можно привести в качестве примера такие постройки, как Самаркандский Регистан, Гури Амир, Шахи Зинда, Бухарский Пой-Калон, Кош Медресе, Чор-Бакр и другие ансамбли.

Одной из сложных задач современного градостроительства в рамках программы социально-экономического развития Республики Узбекистан, то есть с учетом особенностей природно-климатической, социально-экономической, архитектурной гармонии городов и сельской местности, а также в процессе развития современного градостроительства является возрастающий спрос на углубленное изучение традиционной архитектуры.

Сегодня с точки зрения строительства зданий и сооружений, основанных на принципах геометрической гармонии традиционной архитектуры и повышения визуального воздействия зданий, перед архитекторами стоит задача гармоничного сочетания зданий друг с другом.

Из истории известно, что ученые Средней Азии сохранили идеи эллинов и применили эти знания в области архитектуры в средние века. К ним относятся исторические города и общественные постройки Средней Азии: мечети, медресе, мавзолеи, жилые дома, караван-сарай и работы, архитектурные памятники типа чорсу, тим, ток, бани, минареты, причем можно признать, что они построены на основе геометрических принципов.

В качестве одного примера, если проанализировать всемирно известный ансамбль Регистан в Самарканде, то в западной части площади находится медресе Улугбека, в восточной части площади медресе Шер-Дар, выполненное в том же архитектурном стиле, а с северной стороны площадь завершает медресе и мечеть Тилля Кори.

Площадь очень важна в построении этого ансамбля, и мы видим, что ширина, высота зданий и открытые двory внутри зданий построены на основе геометрических принципов и пропорций. Из этого следует, что приняв за образец площадь Регистан, можно предложить ее использование при создании следующих зданий и комплексов в современном градостроительстве:

- махаллинские центры;
- центры бизнеса, предпринимательства;
- центры общественных зданий;
- современные ансамбли города;
- центры развития туризма;
- торгово-развлекательные центры;
- научные центры, библиотеки и читальные залы.

Из истории известно, что наши архитекторы обладали высоким уровнем знаний по математике и геометрии, и после изучения созданных на их основе наших богатых архитектурных памятников, применение их в современной архитектуре ставит перед молодыми архитекторами новые задачи.

Поэтому в совершенствовании, т.е. в проектировании современного градостроительства, необходимы точные математические расчеты, разумное использование архитекторами геометрии при создании различных гармоничных форм зданий и городских конструкций, необходимость развития новых идей, основанных на геометрических принципах и глубоких знаниях, в этом случае градостроительные задачи будут решаться

сами собой. Поэтому разумно проектировать здания и города в соответствии с математическими, эстетическими, духовными, национальными, современными, а иногда и религиозными принципами.

Таким образом, в ходе исследования методов сочетания среднеазиатской архитектуры и градостроительства на основе полученных научных результатов были определены следующие направления совершенствования современного градостроительства:

- генеральные планы городов, малых городов и кварталов можно размещать в квадратно-сетчатых планировочных решениях, что позволяет комплексно планировать ансамбли, интегрированные в современное градостроительство;
- главные площади микрорайона, объединенные общественно-деловые центры должны быть его опорами и доминантами;
- создание согласованных групп, «букетов» зданий - это достигается на основе гармонии цветов и форм, в результате чего возможно создание проектов простых и сложных градостроительных букетов;
- в процессе совершенствования современного градостроительства, использовать методы интеграции исторических городов, разрабатывать систему реконструкции и реставрации памятников.

Заключение. Если архитекторы будут изучать историю нашего богатого культурного наследия, т.е. принципы геометрической интеграции традиционного градостроительства Центральной Азии и мирового опыта, и применять новые идеи и предложения, способные отвечать международным требованиям, наши города будут комфортными для людей, а уникальное и устойчивое развитие неизбежно.

Литература

1. Ахмедов М.К. Пути развития архитектуры и градостроительства Узбекистана. - Ташкент: «Наука и техника», 2016. 5-10-12-13-15-Б.
2. <https://xabar.uz/iqtisodiyot/aqshlik-ekspertlar> (время обращения 19.10.2021. 07:48)

THE SCHEME OF TERRITORIAL PLACEMENT OF AGGLOMERATION COMMERCIAL AND HOUSEHOLD COMPLEXES IN UZBEKISTAN

Independent Researcher I.Q. Eshatov

(Uzbekistan. Samarkand State architectural and construction institute, Samarkand)

The government of Uzbekistan has included in the priority directions development of urban territories and restoration of residential, public and industrial buildings, strengthening the material and technical base of the production of new building materials and structures.

Despite the numerous researchers conducted in our country, it is observed that in all cities of the Republic, including Jizzakh, Karshi and Urgench, many commercial and domestic service complexes and large shopping centers, as well as their project proposals, are often placed without adaptation to dry-hot climatic conditions and are not created favorable conditions for the customers.

As a result of the fact that customers lose a lot of time to realize their desires and use of services, as well as the lack of organization of recreation zones for young children and the elderly, suitable conditions for local and foreign tourists, the useful working coefficient and efficiency of market and commercial complexes are becoming low. Taking into account the above mentioned shortcomings and mistakes, the development, improvement and creation of projects of modern commercial and household service complexes with a new type of architectural-planning solution for regional centers of Uzbekistan at the level of agglomeration on the basis of urban planning principles is an important issue in actual and practical terms [7].

Taking into account the implementation of various functional and technological processes in the shopping and consumer service complexes under the project, planning of the center on the basis of a solid project (when the area is more than 5000 m²) is required. Because, since the center area is large, the prospect of a long monotonous-looking gallery has become a natural phenomenon that today evokes a feeling of boredom and does not attract the attention of visitors. The design of commercial and household service complexes should be carried out on the basis of the following criteria [8].

1. The south-facing sides of commercial and household service complexes can overheat. Therefore, the dimensions of the windows should be small, darkened windows should be designed on the walls facing East and West.

2. Since the trade-household service complex is based on the concept of "prices", it is necessary to pay special attention to the fact that the back walls of the trading hall look good and are illuminated, taking into account that the building is made up of curved lines and elements with a complex appearance.

3. Very wide corridors for shopping and household service complexes are not formed. Because, in addition to the fact that people lose themselves in this "free" movement and fall into confusion, the network of corridors can complicate the orientation of buyers and cause a violation of the direction of flow.

4. It is recommended that the halls of trade and household services complex should be designed on the basis of atrium and Galerie schemes, so that everyone is comfortable [1].

In order to attract the attention of customers, different planning magnets are placed every 100 meters. Taking into account the fact that it is convenient to go to every corner of the center building for people with limited mobility, as well as for mothers with young children, separate elevators intended for them are provided in the building, and it is recommended that they should be designed on the basis of the shortest distance from the exit door on the evacuation.

Design of commercial and household service complexes for Karshi, Jizzakh and Urgench cities - modern commercial and household service centers have been designed based on the main normative and sectoral documents (on the basis of building standards and rules, interagency building standards) and the results of scientific and practical research obtained from world practice.

5. It should be noted that "magnets" or "single shots" – together with shops located at strategic points and small specialized stores placed between them form universal Stores and food supermarkets. The center should have a comfortable car park (but vehicles are not allowed to enter the area), an attractive landscape plan, a restaurant with a high level of comfort, a sports center, cinemas, artistic sights and other additional attractions can be found [7].

For all this, it is also necessary to create favorable conditions for extended trading day trading. This will be the "coverage area", that is, the usual shopping center, which depends on the successful operation in regional agglomerations. With the development of "Natural Environmental Engineering, namely air conditioning, progressive artificial lighting, an indoor shopping center or indoor mall" appears [1].

6. At present, on the one hand, it is required to pay attention to the fact that the cities are badly developed and, on the other hand, to provide services to the growing urban population. Thus, the planned trade will appear classic collections of household service complexes.

7. The first attempts to rebuild urban centers in Uzbekistan were not successful enough. The cities of Karshi, Jizzakh and Urgench are being rebuilt, without taking into account the importance of shops and points of sale, since they are located on both sides of a wide range of transport routes, the effectiveness of the use of existing parcels and the transport connection are not taken into account.

8. In the twentieth century, in many cities of the world, projects for the reconstruction of the Central Districts were carried out, many of which relentlessly reacted and broke down to the elements of the traditional city, replacing residential buildings and standard shops on the first floors with an economically viable solution [6].

9. In the plots and general location of the shopping center, an interesting and cozy atmosphere characteristic of the oldest market was lost due to the fact that pedestrians did not have good access.

An extremely important condition for the successful development of the shopping center is its location. For the placement of the shopping center, transport links with other population pinks of the regional center should be taken into account. Suitable geographic location for the construction site is determined by the economic aspects that characterize the area. The economic aspect is related to the fact that the core of agglomeration is adapted to trade and service. When considering two land plots that may be identical in all other respects, it is necessary to carefully consider their location and relevant economic data. To avoid the risk of setting up a trade center blindly, it is necessary to take into account the nature of the territory in which the Trade Center is located, regardless of whether there is always a selected place or there is still no relevant place [5].

If the territory has already been selected, then the work of the Economist should be aimed at studying the economic characteristics of the construction site within the framework of agglomeration. The results of his research should serve as the basis for deciding whether or not the chosen place is suitable for the construction and development of the shopping center. If the issue is resolved positively, on the basis of the information received, the size and structure of the shopping center should be determined [5].

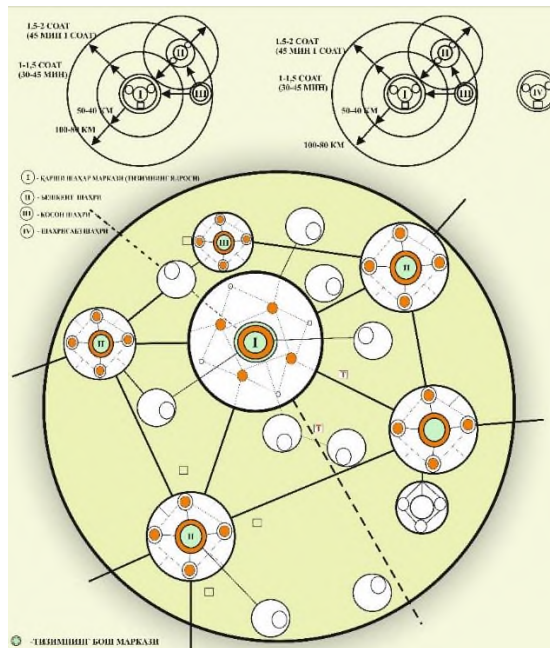
When this research methodology is thoroughly and properly analyzed, it will generally help to determine the most suitable place for the construction of a commercial center with the importance of agglomeration. However, it is also important to conduct a survey to describe the existing area or to create a new location of the shopping center, and the main research methods will be very similar [7].

The purpose of the economic analysis is to obtain detailed economic data so that it will be possible to determine the approximate size of retail sales acceptable for a particular place where the Trade Center is expected to be built. In any economic analysis, usually the following factors are studied: the income of the population, the purchasing power of the population, the convenience of approaching the rival shops, the future shopping center and other conditions. The main factor determining the location of the shopping center is the issue of the population. If the entire population of agglomeration uses the center of trade, then the economic efficiency will be higher [9].

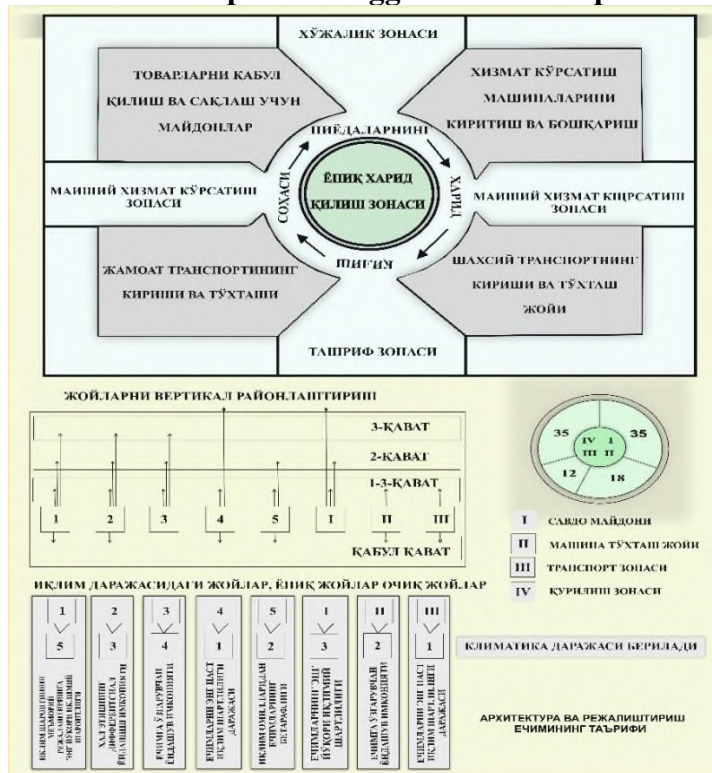
To ensure the successful operation of the shopping center, its location must be coordinated with the components of agglomeration. Therefore, if we consider that in the future the center will be located, then this should be provided for in the preliminary planning. If at the beginning there were no such measures, then in some exceptional cases, provided that the land was additionally taken, it is still possible to expand the center.

However, the chances of such an expand being harmonious and very successful are greatly reduced. In some cases, the successful development of the centers can be achieved by the construction of additional buildings, which are not provided for in the initial project. Since there is no reserve space for such a construction, new buildings should be built in the place where they were first used for parking lots, and the effectiveness of this measure should be reduced. This somehow determines the initial success of the center [3].

1. Proposals and recommendations on the architectural-design division of agglomeration trade-household service complexes in regional centers:

2. Scheme of architectural and spatial structure of trade and household service complexes of agglomeration importance

In this regard, the turnover of not only new stores, but the whole center, often suffer. When planning the growth of the center, two main issues will be considered here: planning the development of the center and the development of the center in stages [3].

1. Plan to focus. In most cases, the whole center is built together in one row. This means that all the basic elements that make up the complete organism of the shopping center are being built. At the same time, the possibility of expanding individual stores, the construction of new stores or the implementation of both methods of centralization is created when the initial plan is drawn up, regardless of whether this opportunity will be used in the near or far future.

2. Plan the stages of development of the Center. In this case, at the first stage, only part of the final plan is completed. Only some basic elements of the final plan will be built. It is

advisable to plan a hike when the shopping center is located in a place where there is always growth.

There are many necessary conditions for the planning of the center. One of the main conditions is the development of agglomeration relations and the proximity of the shopping center with transport nodes. It is important that the transport nodes have good connections with public transportation stops. The possible permeability capacity of the surrounding main roads should be at a level suitable for additional transport loads. The area should be large enough to store a reserve area for additional buildings, parking lots and traffic movements, or additional income should justify capital investments for the construction of a two- or multi-storey car park during the expansion of the center [3].

The most important thing is that when the designer plans to establish a center, he should be sure that the volume of commercial and household services can generate income for the increased sales potential. If there are regions suitable for trade, for example, for trade centers, then in the future there is a high probability of such competition. These cases must first be thoroughly considered and a decision to expand the center will be made [3].

Measures to further expand the center will require capital investments, which must be carried out at the time of initial construction. In this regard, the planning of the centralization will be considered acceptable in the near future when there will be such expansion opportunities. Nevertheless, the possibility of expanding the center can be of great importance, if it is necessary to ensure the maintenance of a superior position of the center in the shopping zone.

For a group of additional shops with the necessary pedestrian corridors and empty spaces, the area should be part of the initial zone plan and thus should be maintained so that a significant gap should not appear in the first phase of the shopping center. In this case, planning should be carried out in such a way as to ensure complete regulation of these new buildings with a previously built Center [6].

In order to meet the demand for parking lots as a result of the outflow of commercial premises, space must also be stored in reserve. When determining the reserve area necessary for this purpose, it is necessary to pay attention to the fact that it is located in relation to new or existing buildings of the shopping center, so as not to create excessively large distances between the parking lot and pedestrian areas.

After the completion of the initial construction, this reserve area should be landscaped accordingly, so as not to spoil the overall appearance of the shopping center. When designing and building auxiliary rooms, warehouses and distribution systems, it is necessary to take into account the measures to expand them in proportion to the increasing needs of agglomeration population.

Conclusion: it is necessary to rely on architectural and planned solutions of commercial and domestic service complexes and many factors affecting the formation, as well as the requirements for its placement in the structure of agglomeration, as well as recommended norms and practical work experience.

USED LITERATURE

1. *Beddington, N. Stroitelstvo torgovix sentrov. Moscow. Stroyizdat: 1986.*
2. *Vremennye Metodicheskie ukazaniya po razvitiyu i razmetsheniyu seti predpriyatiy torgovli i obtshestvennogo pitaniya (v razvitiy generalnix planov gorodov). Moscow. Stroyizdat. 1974.*
3. *Gryun, V. Smith, L. Torgovie centri. Moscow. Stroyizdat: 1966. 3-8 p.*
4. *Gradostroitelnyy kodeks Uzbekistana. Tashken. 2021.*
5. *Gosling D., Meytlend B., Proektirovanie torgovix kompleksov. Perevod s angliyskogo D. Kopyevskogo. Red. I. Fedoseevoy M., Stroyizdat, 1979.*
6. *Meytlend, B. Peshexodnie torgovo-obtshestvennie prostranstva. Mlendlend B. Perevod s angliyskogo. Moskow. Stroyizdat, 1989. - 206 P.*
7. *Orlov M.A., Fedoseeva I. R. Proektirovanie seti predpriyatiy torgovo-bitovogo obslujivaniya v gorodakh. Moskow. Stroyizdat. 1975*

8. *Sukhanov I.S Luchistaya energiya Solntsa I Architectura. Fan. Tashkent. 1973.*
9. *Smirnova O.V., Khromov V.E. Uchrejdeniya obslujivaniya i obtshestvennie tsentri gorodov. Moskow. Stroyizdat. 1973.*
10. *Urbax A.I. Kritie rinki. Moscow. Stroyizdat, 1963.*
11. *Khasieva, S.A. Architectura gorodskoy sredi: Uchebnoe posobie. Khasieva S.A. Moskow. Stroyizdat. 2001.74-118 p.*

THE ROLE OF SANITARY-PROTECTIVE ZONES OF INDUSTRIAL TERRITORIES IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF URBAN DEVELOPMENT.

Zakirova Munisa Shukhrat qizi

*(Uzbekistan. Tashkent Institute of Architecture and Civil Engineering
(TIACE, Tashkent)*

Of the totality of various industries, according to available estimates, about 60% are sources of release of gaseous, liquid and solid production wastes into the atmospheric air, water bodies and soil.

A favorable ecological state of the environment in cities and urban agglomerations can be achieved only as a result of the complex interaction of various means of protection, developed in several related areas of scientific and practical activity:

- in the field of production technology itself (implementation of waste-free technological processes, disposal of hazardous waste);
- in methods of cleaning and neutralizing emissions (improving and reducing the cost of dust and gas cleaning filters and installations);
- in the methods of modern urban planning (planning of the city and its reconstruction, projects for planning and building industrial areas).

Urban planning means and methods are relatively passive factors of permanent and long-term action. At the same time, when developing master plans for cities, it is necessary to:

- locate industrial areas so that production emissions have the least impact on adjacent territories;
- to resettle city residents in the best areas that are less affected by industrial emissions.

The distribution and dispersion in the atmosphere of harmful substances contained in smoke and gaseous emissions from enterprises is affected by:

- direction and speed of prevailing winds in the area;
- relief of the earth's surface;
- height and number of chimneys;
- the rate at which smoke escapes into the atmosphere [1,3].

Considering these factors:

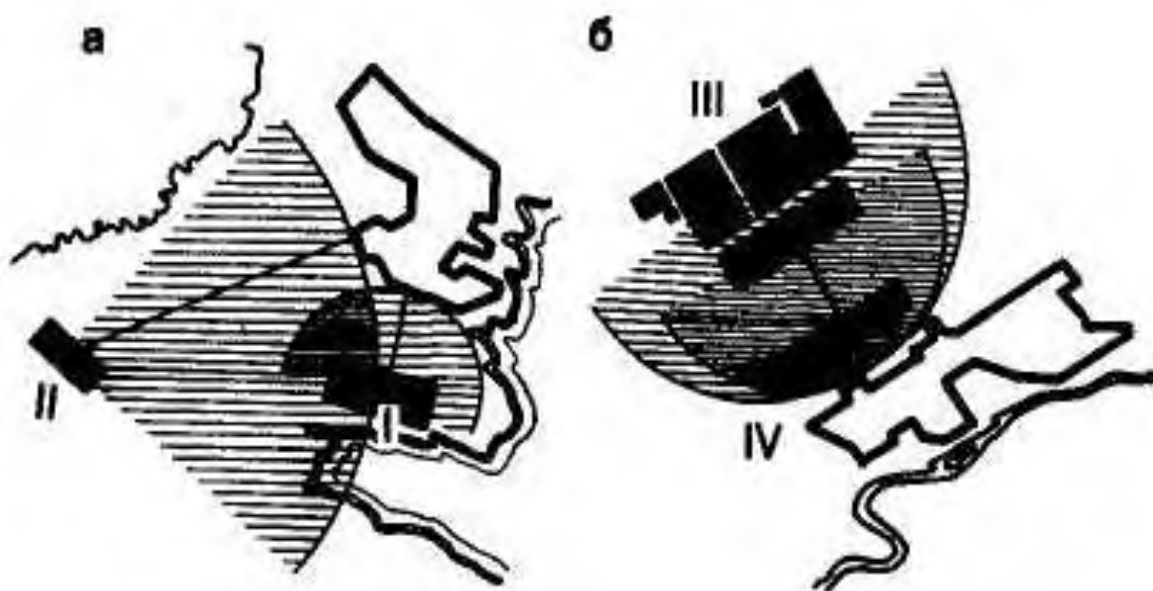
- it is not allowed to locate industrial areas with sources of smoke and gaseous emissions from the windward (for prevailing winds) side in relation to residential areas;
- it is not recommended to choose low-lying areas of the terrain for the residential zone, where there is a danger of air stagnation and a gradual accumulation of harmful impurities, especially during calm and winter temperature inversion.
- for sources of powerful and concentrated emissions of gases into the atmosphere in industry and energy, high-altitude pipes (250-350 m) are used, which provide more active mixing and dispersion of gases in the atmosphere and a greater degree of protection of adjacent territories.
- it is necessary to eliminate especially environmentally unfriendly fugitive emissions (dusty dumps, many small pipes, leaks through loose connections, etc.).

Between the residential area and enterprises that have sources of harmful emissions, sanitary protection zones are being created.

Their purpose is to disperse and retain gas, soot, dust, eliminate unpleasant odors and noise from production processes. The distance from the source of emissions to the residential area (sanitary gap) is taken in such a way that due to the natural dispersion of harmful substances in the atmosphere, their concentration at the border of the residential area would be normal, below the maximum permissible concentration. The total amount and nature of emitted industrial hazards are taken into account. All industrial enterprises are divided into five classes - from I to V - with standardized sanitary gaps of 1000, 500, 300, 100 and 50 m, respectively [5].

The indicated dimensions refer only to one enterprise or production (workshop) of the corresponding class. Therefore, in the case of group placement of several high-class enterprises or industries that create a total concentration of hazards from different sources, the size of sanitary gaps in each individual case is established jointly by the health authority and the construction department on the basis of specially performed calculations of the distribution of emissions in the atmosphere.

The sanitary protection zone (the area between the border of the industrial area and the border of the residential area) is accepted in each case, taking into account the established sanitary gap from sources of harmfulness and their location on the territory of the industrial area (node) (Fig.1,2).

Fig.1. Planning methods for locating industrial enterprises in connection with sanitary and hygienic requirements:

a — separate location of industrial enterprises (nodes); *b* — sequential placement of enterprises (nodes);

I — timber industry unit; II — non-ferrous metallurgy enterprises; III — petrochemical complex;

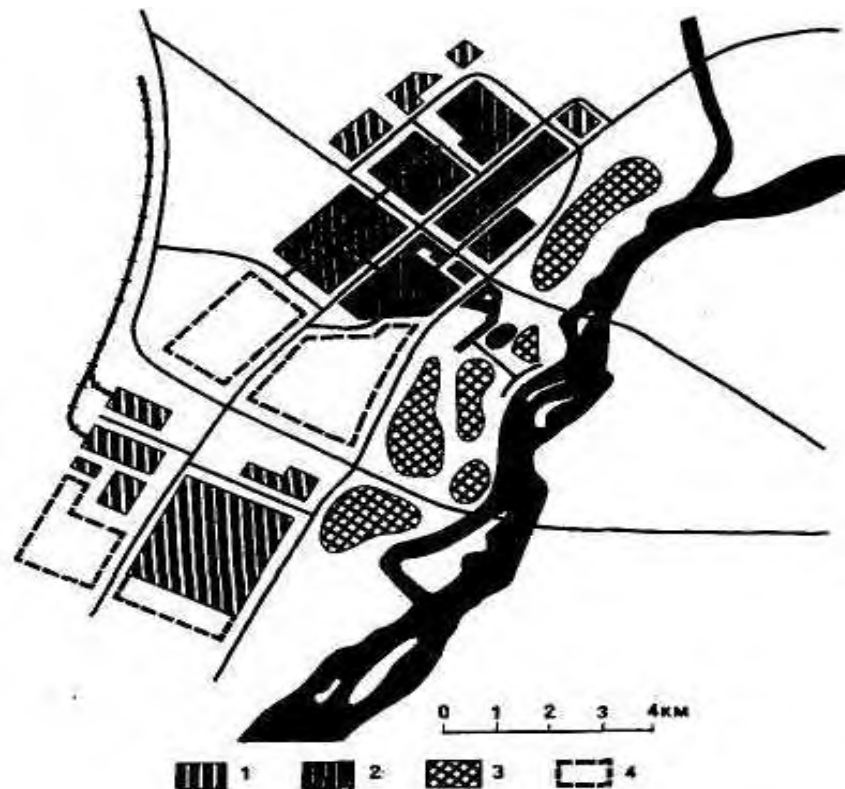
IV — construction industry.

Its function - to trap dust, gas, soot - is successfully implemented only under the condition of landscaping and landscaping. Thus, according to field measurements, a well-planted sanitary protection zone 500 m wide around a large enterprise reduces the concentration of dust in the air by 3.5-4 times.

The total area of green spaces is assigned by calculation and should occupy at least 40% of the entire sanitary protection zone, depending on the width of the zone, the degree of pollution of the air basin and the composition of tree and shrub plantations that have different sanitizing ability to absorb dust and harmful impurities from the air.

Based on urban planning requirements, it is necessary:

- find when forming industrial areas
  - rational limits of concentration of production, depending on the provision with the achieved technological level of standard indicators for environmental protection and compliance with sanitary conditions for the development of residential and recreational areas outlined by the master plans;
  - to form the composition of industrial complexes in such a way as to minimize the degree of impact on the environment through rational;
  - combinations in one place of enterprises utilizing wastes of one production as raw materials for another;
  - provide for the re-profiling or removal of enterprises and industries outside the city, especially those that adversely affect living conditions and the environment and do not have the prospect of radically reducing emissions or ensuring their capture;
  - to complete the profile of the industrial area on the basis of environmental compatibility of production, taking into account the impact of industrial hazards of one enterprise on another and "recruiting" the composition of the area from enterprises that are similar in terms of sanitary characteristics [2,4].

Fig.2. Possibility (in the future) of using the sanitary protection zone for building while eliminating the harmful effects of production on the environment:

1 — industrial areas; 2 — residential areas; 3— green spaces; 4— reserve territories for future development.

Conclusion. As a result of his economic activity, a person does not cease to exert his influence on urban development and its landscape in the development of vast territories. Environmental protection of existing industrial zones near cities and residential areas and the proper organization of sanitary protection zones require special attention.

In order to ensure a clean environment, it is important to organize protective zones along with other additional measures - measures to prevent the spread of waste from industrial enterprises.

In general, a number of measures should be taken to solve environmental problems. They are the following:

- environmental monitoring of the territory, its important features and condition;
- improvement of the environment in industrial areas, organization of protected zones;
- is to further expand and increase the ecosystem, unique natural complexes in the former production areas.

REFERENCES:

1. Бутягин, В.А. *Планировка и благоустройство городов* // Москва, Стройиздат, 1974.
2. Лейкина, Д.К. *Ландшафтная организация промышленных узлов* // Москва. Стройиздат, 1984.
3. Авдоткин, Л.Н., Лежава, И.Г., Смоляр, И.М. *Градостроительное проектирование* // Москва. Стройиздат, 1989.
4. Adilov, Z.K., Zakirova, M.S. *Urban Planning and Industrial Territories Landscape Analysis* // *European Journal of Life Safety and Stability* (2660-9630). – 2022. – T. 17. – С. 111-116.
5. <https://ppt-online.org/147034>

URBAN PLANNING BASIS FOR FORMATION OF THE INDUSTRIAL ZONE

Zakirova Munisa Shukhrat qizi, Musayeva Zumrad Mukhitdin qizi

*(Uzbekistan. Tashkent Institute of Architecture and Civil Engineering
(TIACE, Tashkent)*

The production zone can occupy one or several different parts of the city, but in all cases it must be formed as a single territorial planning system of the city based on national economic, urban planning and technological requirements for the location and operation of enterprises and facilities that are part of the production zone.

Production and technological requirements for the location of enterprises in cities ensure the interests of the rational organization of their own production process.

Selection of sites for an enterprise or a group of enterprises, taking into account the specifics of the construction of industrial buildings. They require relatively flat, with a slope of 0.3-5%, and at the same time sufficiently large areas, which could accommodate wide and extended production buildings, workshops and production lines.

Availability of good conditions for connection to energy sources and water supply, the possibility of arranging drainage and sewerage of industrial effluents, organizing convenient external relations for obtaining the necessary types of raw materials and other goods, exporting finished products and waste [1].

Urban planning requirements are set by the city for the location of its industry, determine the general order and structure of the industrial zone - the types, number and location of industrial areas of the city, scientific and technical complexes and industrial infrastructure facilities based on the interests of the city (*Fig.1*):

- from the conditions for achieving a convenient resettlement of workers;
- compliance with sanitary and hygienic requirements and environmental protection;
- efficient development of urban areas;
- using the expressive possibilities of industrial architecture as an important resource for constructing the composition of an urban plan and creating urban ensembles.

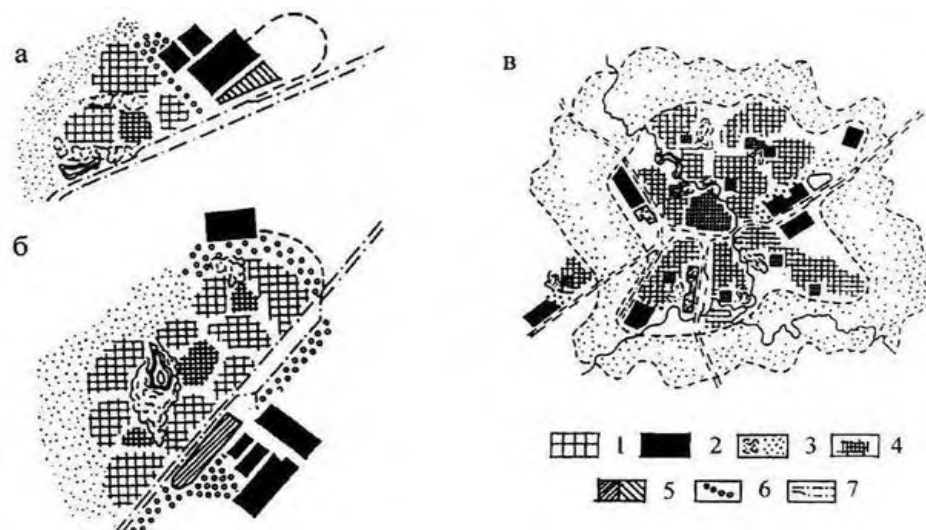
Complex combination:

- national economic;
- urban planning;
- production and technological industrial;
- requirements for the formation of the industrial zone of the city - the task of urban planning.

Urban planning requirements for the location of industry:

- the main urban planning requirements for the placement of new or development of existing industry in cities are;
- in ensuring conditions for the rational resettlement of workers;
- efficient use of the urban area;
- in limiting industrial cargo turnover within the zone of intra-urban settlement;
- in ecological protection of the environment [2,3].

**Fig.1. Functional zoning schemes for cities of various sizes:
a-small city; б-middle city; B-big city;**

1-residential areas; 2-production areas; 3-landscape and recreational areas; 4-community centers; 5-zone communal and recreational areas; 6-sanitary protection zones; 7-zones of external transport facilities.

In order to comply with these requirements, it is necessary to rely on the urban planning classification of industrial production according to scientifically based indicators of the total and specific employment of workers in them, territorial capacity, freight turnover, water consumption and sanitation, and the level of environmental impact on the environment. Determined taking into account the trends of scientific and technological progress, these indicators can serve as benchmarks in urban planning.

Industrial districts in cities in many cases occupy up to 40-50% of the entire territory within the boundaries of urban development, and on average in cities - about 20-22%.

The specific use of the territory is always closely related to the characteristics of industries.

1. *The urban planning classification* of industrial production according to the territory they need, the total and specific employment of workers, reveals three large groups of industrial complexes with various combinations of classification indicators:

2. *Industrial sites with a large territorial capacity* of 700-1500 ha, large total employment - 12-25 thousand people and low specific employment - 20-30 people / ha (ferrous metallurgy, production and rolling of aluminum, petrochemistry);

3. *Industrial sites of medium territorial capacity* - 150-500 hectares, large total employment - 20-30 thousand people and average specific employment - 60-150 people / ha (heavy engineering, agricultural and tractor engineering, automotive industry);

4. *industrial sites with a small area with a capacity* of 5-15 hectares, an average total employment of 3-7 thousand people and a large specific employment of 600-1400 people / ha (radio electronics, precision instrumentation).

Ecological protection of the environment. Of the totality of various industries, according to available estimates, about 60% are sources of release of gaseous, liquid and solid production wastes into the atmospheric air, water bodies and soil.

A favorable ecological state of the environment in cities and urban agglomerations can be achieved only as a result of the complex interaction of various means of protection, developed in several related areas of scientific and practical activity:

- in the field of production technology itself (implementation of non-waste technological processes, disposal of hazardous waste);
- in methods of purification and neutralization of emissions (improvement and cheapening of dust and gas cleaning filters and installations);
- in the techniques of modern urban planning (planning of the city and its reconstruction, projects for planning and building industrial areas).

Urban planning means and methods are relatively passive factors of permanent and long-term action. At the same time, when developing master plans for cities, it is necessary to:

- locate industrial areas in such a way that production emissions have the least impact on adjacent territories;
- to resettle city residents in the best areas that are less affected by industrial emissions.

The spread and dispersion in the atmosphere of harmful substances contained in smoke and gaseous emissions from enterprises is affected by:

- direction and speed of prevailing winds in the area,
- relief of the earth's surface,
- height and number of chimneys,
- the rate at which smoke escapes into the atmosphere [4].

Considering these factors:

- it is not allowed to locate industrial areas with sources of smoke and gaseous emissions from the windward (for prevailing winds) side in relation to residential areas;
- it is not recommended to choose low-lying areas of the terrain for the residential zone, where there is a risk of air stagnation and a gradual accumulation of harmful impurities, especially during calm and winter temperature inversion;
- for sources of powerful and concentrated emissions of gases into the atmosphere in industry and energy, high-altitude pipes (250-350 m) are used, which provide more active mixing and dispersion of gases in the atmosphere and a greater degree of protection of adjacent territories;
- it is necessary to eliminate especially environmentally unfriendly fugitive emissions (dusty dumps, many small pipes, leaks through loose connections) [5].

Conclusion. Due to the anthropogenic impact of man in the last century, the balance in the biosphere and the destruction of the natural landscape can lead to irreversible processes. Industry, without taking into account the possibilities of this biosphere, based on the foregoing, should be given great attention as a new direction at the present stage of landscape restoration.

REFERENCES:

1. Бутягин, В.А. —Планировка и благоустройство городов // Москва, Стройиздат, 1974.

2. Лейкина, Д.К. Ландшафтная организация промышленных узлов // Москва. Стройиздат, 1984.
3. Авдотын, Л.Н., Лежава, И.Г., Смоляр, И.М. Градостроительное проектирование // Москва. Стройиздат, 1989.
4. Adilov, Z. K., Zakirova, M. S. Urban Planning and Industrial Territories Landscape Analysis //European Journal of Life Safety and Stability (2660-9630). – 2022. – Т. 17. – С. 111-116.
5. <https://ppt-online.org/147034>

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАЛЛИГРАФИИ ХОРЕЗМА

Заргарова Н.А.

(Республика Узбекистан. Государственный музей прикладного искусства
Узбекистана, г. Ташкент)

Каллиграфия – одна из древнейших и редчайших искусств письма, требующая тонкой работы, терпения и усидчивости. Дошедшие до нас настенные надписи на порталах, на деревянных и мраморных колоннах - это бесценные манускрипты, выполненные нашими предками именно этим способом.

Известно, что Исламская религия запрещала изображение людей, кроме как частично в книжных миниатюрах (но это - отдельная тема). Данный запрет в то же время способствовал развитию разнообразных орнаментальных возможностей арабского письма, связанные с различным написанием каждой буквы алфавита в начале, середине или конце слова, либо изолированно. Всего было 4 формы написания.

Основной областью графического искусства долгое время была каллиграфия в декоративных надписях на памятниках архитектуры, сопровождаемых геометрическим и растительным орнаментом. Базировалось оно на стройном и целостном учении об орнаменте, разработанном туркестанскими зодчими (меъморами), строителями (бенои, саркорами), создателями настенных узоров (машшак), миниатюристами и художниками-орнаменталистами (накошами)[1].

Если заглянуть в историю, то уже в XV веке рукописные литературные произведения, научные труды ученых, документы государственного значения на Востоке писались каллиграфическим способом с использованием арабской графики[2].

В статье приведены некоторые данные из каллиграфических работ хивинских мастеров (рис.1).

а)

Рис. 1. а) - рукопись

б)

б) - деревянная колонна

Искусство каллиграфии применяется при копировании рукописей, декорации архитектурных памятников и нанесении трафаретов на объектах. Это искусство появилось в результате возникновения письменности[3]. Особенно каллиграфия стала интенсивно развиваться в Хорезме из-за распространения арабской письменности. Также каллиграфия тесно связана с искусством орнамента и майолики. Рубаи и нравственные наставления были нанесены каллиграфами на майоликовые плитки, мраморные и деревянные изделия в виде арабской вязи (рис. 2). Образцы каллиграфии и вязи были сделаны из специальных форм.

Рис.2. Рубаи написаны на майоликовые плитки (у мавзолея Пахлавана Махмуда в г.Хиве).

В этой профессии недостаточно было иметь талант. Из манускриптов о каллиграфическом искусстве можно узнать, как велось обучение. Будущим мастерам целыми днями приходилось с исключительным терпением корпеть, выполняя упражнения, выводя букву за буквой. Обучение проводилось под неусыпным надзором наставника. На переписку рукописи нередко затрачивалось столько же времени, сколько уходит на написание картины или большого литературного произведения[4]. От первой до последней страницы вся работа выполнялась на одном дыхании – одним художественным почерком. Поддержание этого высокого уровня квалификации каллиграфа требовало и определенного образа жизни.

Однако, в настоящее время ощущается нехватка специалистов языка, также возникают определенные трудности во время перевода текстов с арабского и персидского языков. Поэтому еще в начальных классах начала изучать фарси и арабский языки, затем в школе «уста-шогирд» (мастер-ученик) при академии под руководством Мухиддина Жалолова я училась искусству каллиграфии. Я с раннего детства стараюсь пристально изучать секреты старинных писем на архитектурных памятниках, а также каллиграфии редких рукописей. С 2005 года являюсь активным членом «Малой академии», созданной при Хорезмской академии Маъмуна. Тщательно изучаю тонкости исполнения надписей, выполненные древними мастерами на архитектурных сооружениях, которые находятся в музее-заповеднике «Ичан Кала» в городе Хива, используя стиль их написания в своем творчестве.

В 2018 году была опубликована статья под названием «Сущность изучения искусство каллиграфии в архитектуре Хорезма» в сборнике Хорезмской академии Маъмуна. В 2016 году, я, как продолжательница традиции древней Хорезмской каллиграфии с участием своего педагога, создала при «Малой академии» школу «Уста-шогирд» («Мастер-ученик»).

На конференции по народному прикладному искусству, организованному в городе Ташкенте в канун празднования Дня независимости Египетским культурном центром, меня впервые отметили наградой международного значения. За работы по каллиграфии мне вручили диплом и памятный приз организатора этого форума (рис.3).

При Хорезмской академии Маъмуна были разработаны инновационный проекта в 2019-2020 гг. на тему – «Особенности искусство каллиграфии памятников архитектуры

Хорезма и создания их базы данных». На основе данного проекта имеются все необходимые материальной базы в академии.

В перспективе искусство каллиграфии интенсивно развивается и применяется на территории Южного Приаралья (Хорезме и Каракалпакстане) при реставрации памятников архитектуры, при копировании редких рукописей, а также создается основа для производства образцов каллиграфии, майоликовых и иных плиток на современных приборах на основе старинных технологий. В заключение можно сказать, что мастера, прежде всего, понадобятся в деле реставрации уникальных памятников архитектуры и редких книг средневековья – нашего национального достояния.

Рис. 3. а)-«Независимый Узбекистан». Рис. б)- Н.Заргорова на выставке.

Литература:

1. Абдурасулов, А. Хива. – Т.: “Узбекистон”, 1997. - С.35.
2. Аминов, Х. Хива хаттотлари (Хивинские надписи). – Хива, 2006. Сборник тезисов. – С.327.
3. Бобохонов, А. Ўзбек матбааси тарихидан (Из истории узбекского издательства). – Ташкент: Адабиёт ва санъат, 1979. – С. 19.
4. Ходжаев, А. Искусство каллиграфии. <https://nuz.uz/moi-uzbekistancy/149720-iskusstvo-kalligrafii.html>.

THE INFLUENCE OF TRAFFIC FLOW IN THE ORGANIZATION OF THE LANDSCAPE ARCHITECTURE OF THE CITY.

Senior Lecturer Zubaydullaev U.Z.
(Uzbekistan, Samarkand, SamSCIAI).

There are many factors that form the basis of the urban environment and continue to act on it at all stages of its genesis. The urban landscape, according to our concept, is an active, historically formed landscape-technogenic block system in which the natural components and technogenic objects of a functioning city, created and regulated by human society, are in mutually influencing system connection with each other.

The city, the urban landscape is an integral part of the landscape sphere. This is undeniable because it really exists. However, in the theory of landscape science there are different points of view on its place in the scientific classifications of this geosphere.

The chaotic, narrow and intricate streets of the ancient cities of Central Asia were created for pedestrian traffic. To meet face to face here was inevitable. In contrast, in the 19th century the streets became wider to allow carriages to move at high speeds. Such spaces began to alienate people from each other, but at the same time they began to create special places for pedestrians - sidewalks. Today, each "element" of traffic (pedestrians, cars, trams, etc.) moves at different speeds and each in its own allocated territory. On the one hand, this makes traffic in the city more efficient, but on the other hand, it leads to the "death" of street space."

Today, the street is no longer seen as a collection of paths for various types of traffic; this is a single urban public space, which includes various types of transport and pedestrians. Moreover, pedestrians can get here for various reasons. "Streets, pedestrian and tourist routes make up the majority of urban public spaces. But they are often given little attention, unlike parks and squares. However, for example, for those people whose lunch break is to walk to the nearest cafe and back, this route should offer something more."

Thus, transit spaces play an important role in the life of the city. These are not separate objects, like, for example, parks, where visitors come purposefully. This is a "passage" area where people get for various reasons: for example, they pass through this street in transit or walk around the city, go to shops, stop to rest. If the space is attractive, it contributes to a more measured movement, if on the contrary, then there may be a desire to leave as soon as possible. Today, streets that are safe for pedestrians (especially without car traffic), cozy and green, with the opportunity to spend time in different ways, are becoming more and more popular. In addition, in addition to separate green areas, the modern urban environment needs transit spaces connecting them into a single "green network". These are pedestrian streets, boulevards, etc.

The possibilities of landscape architecture when creating transit spaces are the same as in residential and business areas:

- zoning;
- formation of attractiveness of space;
- creating an image of the place.

A feature of transit spaces is the presence on the same territory of a large number of different groups of consumers (motorists, cyclists, urban transport, pedestrians in a hurry and slowly walking). Here it is important to combine the possibility of comfortable fast transit and slow, measured movement of people. On this, in addition to the necessary lanes for cars, bicycle and pedestrian paths, a lot of safe (due to the proximity of traffic flows) entertainment, shops, places of passive and active recreation can be "strung".

The zoning of the street is distinguished by attention to detail: for example, there are even separate places for unloading goods to shops. Different types of activities coexist in the same street space, pedestrian and traffic flows are separated: the movement of pedestrians, cyclists, cars, a new high-speed tram and city buses is provided. Places for people to relax are "woven" into the space of the street: here you can sit comfortably, stand calmly, walk quickly or slowly, have lunch / dinner, chat, without disturbing anyone. The space of the street is delimited by natural elements and small forms. Thus, several tasks are solved simultaneously: space zoning, landscaping and placement of small forms (benches, urns, flowerpots, etc.). The constant appeal to the elements of nature as a kind of structural screens makes it possible to delimit the territory, following the logic of its optimization with an increase in environmental sustainability.

When using natural elements for space zoning, it is necessary to take into account the issue of snow removal in winter, because harvesting equipment and the use of chemical compounds damage vegetation. In this case, it is necessary to provide high fences for trees, which at the same time serve as protection of the sidewalk from splashes from the roadway.

Pedestrian space can be created using a small number of natural and artificial elements. And the large central streets of cities suggest the presence of cafes, shops, and places of recreation. The means of landscape arrangement of places of rest and service for pedestrians are among those components of the environment that create an attractive atmosphere for a person,

offering him a passing service and providing an opportunity for communication in areas of street space isolated from transit.

Giving space attractiveness is an important task of landscape architecture. So, an unmemorable path of local (microdistrict) significance can turn into a pleasant place for walking. This is a place for leisurely walks, jogging or walking transit. Natural and artificial materials are harmoniously matched: for example, light wood is perfectly combined with silvery crowns of willows. And dense thickets of reeds and waterfowl nesting on the banks of reservoirs create the effect of complete naturalness of this fragment of nature.

Pedestrian embankments around existing and artificial reservoirs are an important part of the city. Turning to landscape design constitutes a vital human approach to the transformation of coastal areas, ensuring their transformation into a full-fledged urban space. Along the reservoirs, due to gentle steps descending to the reservoir and at the same time being benches, access to water is provided. Pedestrian space is separated from the roadway by several rows of trees, and sand can be poured on a small section of footpaths along artificial reservoirs. So that it does not spread throughout the district, the site must be separated by a boardwalk. This is not a beach, here you can relax, sit and look at the water surface, walk on the sand. A very simple yet attractive space solution.

The attractiveness of a space can reach such expressiveness that it also becomes memorable, thus creating an image of the place. It is unique in that in one space it is possible to solve two problems at once: to preserve the ecological reserve and to lead a pedestrian and transport route through it. A simple but very expressive solution is the division of the bridge into three streams: bus, pedestrian and bicycle, different in height and angle of inclination. Through the cuts formed when the bridge is “cut into three parts”, daylight penetrates under the bridge, providing life for the local flora, as well as forming an unusual, memorable aesthetics of the space.

Thus, the role of transport and pedestrian spaces in the formation of the landscape architecture of the city is as follows:

1. Creating an image of a place through the use of characteristic natural and artificial materials and forms and their combinations.
2. Formation of an attractive space.
3. Diversity of space, creation of places for various pastimes (fast and convenient transit, rest, visiting cafes, shops, etc.).
4. Separation of pedestrian and various traffic flows (velo, auto, urban public transport) through the use of vegetation and small forms.

Thus, these factors will make it possible to identify the features of the organization of the urban environment, to identify the significance of individual elements in its structure, to assess the quality of the living environment as the most important criterion for the effectiveness of the functioning of a recreational cultural landscape area, to improve the management system and can serve to further develop the concept of a cultural landscape.

Literature:

1. *Jan Gale. Cities for people. Concern "KROST" 2012*
2. *Isomukhammadova D. U., Adilova L. A. Fundamentals of urban planning and landscape architecture. - Tashkent 2010.*
3. *Gorokhov V.A. Urban green building. -Moscow 1991.*
4. *Kuzmichev I. Landscaping of cities and villages of Uzbekistan.-Tashkent, 1979*
5. *Teodoronsky V.S., Sabo E.D., Frolova V.A. Construction and operation of landscape architecture objects. - Moscow 2008.*
6. *Sustainable urban development and ecological architecture.*
7. *Materials from the InternetWWW.gehlarchitec*

ПАРАМЕТРЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН В СОВРЕМЕННЫХ ВОДНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ибрагимов Н.Х.

(Республика Узбекистан, Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт, г. Самарканд)

Забота о здоровье населения является одной из главных социальных проблем стран мира. Народы мира уделяют особое внимание воспитанию физически здорового и духовно зрелого поколения. Роль водно-развлекательных оздоровительных учреждений в достижении таких благородных целей расширяется. В мире уже существует более тысячи объектов под названием "SPA", которые в основном строятся в комплексе с бассейнами различных типов, кабинетами гидропатии, физкультурно оздоровления, механотерапии, фитнес-залами, фотарий, массажными кабинетами, общепитом, салоном красоты и другими помещениями. Стремление населения к здоровому образу жизни, проведение время весело, увеличение количества пользователей водно-оздоровительных услуг, а также такие услуги, как развлечение, релаксация и поддержание хорошего физического состояния, быстро растут по всему миру.

Термин «SPA», применяемый за рубежом, является аналогом понятия «водно-развлекательное оздоровительное учреждение». Этот термин происходит от латинского выражения "sanus per aquam", означающего «оздоровление через воду» на узбекском языке. В мировой практике водно-развлекательных оздоровительных центров можно встретить на базе существующих аквапарков, высококлассных гостиницах, спортивно-оздоровительных комплексах, фитнес-клубах, расположенные в городах и пригородах. Термин водно-развлекательный оздоровительный учреждений (позже ВодРОУ) интерпретируется как новый тип общественного здания, функция которого заключается в обеспечении здоровья человеческого организма путем предоставления водно-оздоровительных услуг в различных состояниях воды [1].

Современные ВодРОУ отличаются по: функциональному назначению, набору услуг, пространственной организацией, вместимостью, расположением в структуре города и в составе городской застройки, типом воды, которая используется. Все эти особенности необходимо учитывать при проектировании, в свою очередь, они влияют на состав помещений, архитектурно-планировочную структуру здания и тому подобное.

Все помещения группируют по функциональным признакам, что позволяет организовать между ними четкие технологические взаимосвязи, отвечающие санитарно-гигиеническим и противопожарным требованиям и способствующие удобству эксплуатации, а также повышающие комфорт пребывания в ВодРОУ. Самыми главными в функциональной структуре развитого ВодРОУ являются следующие зоны: *входная зона; зона оздоровительных процедур; аква зона; термальная зона; зона релаксации; зона фитнеса; зона красоты; зона переодевания; зона общественного питания.*

Все перечисленные функциональные зоны должны быть взаимозависимыми с учетом специфики функционального процесса.

Входная зона является основным связующим звеном всех групп помещений ВодРОУ. Она создает первое впечатление посетителя о заведении. В этом блоке помещений осуществляется распределение потоков посетителей с помощью вертикальных и горизонтальных коммуникаций.

Функциональная организация помещений вестибюльной группы должна обеспечить рациональное взаимное расположение вертикальных коммуникаций и входов для того, чтобы движение основного людского потока было наиболее коротким.

Зона оздоровительных процедур состоит из кабинетов для индивидуального пребывания посетителей. Такие помещения практически не отличаются по планировке, но отличаются типом оборудования и типом предоставляемых процедур (массаж,

обертывание, грязелечение, ароматерапия, хромотерапия, мелотерапия, стоунтерапия, винотерапия, аюрведа и др.).

Влажная зона (аква зона + термальная зона) очень часто объединяется в одну функциональную зону с общими раздевалками, зоной релаксации и фитобаром, что дает ВодРОУ возможность посетителям пользоваться услугами ВодРОУ комплексно. Термальная зона состоит из нескольких (финская, турецкая, российская, японская, инфракрасная) или одной бани, контрастного бассейна, зоны отдыха и фитобара, аква зона может ограничиваться лечебными ваннами и душами для разного типа гидромассажа, или может быть увеличена за счет площади бассейна для оздоровительного плавания и дополнена ваннами джакузи и собственной зоной отдыха.

Зона релаксации проектируется для посетителей, которые пользуются услугами аква зоны, термальной зоны и зоны фитнеса. Несмотря на это, зона релаксации часто проектируется в комплексе с помещениями перечисленных зон, и, таким образом, может служить пешеходным буфером между ними. В свою очередь она включает собственно зону отдыха и фитобар.

При соответствующей планировочной структуре ВодРОУ, в зависимости от его функционального назначения и расположения, зону релаксации можно вынести за пределы здания и расположить под открытым небом, однако, при ВодРОУ есть возможность сохранить непосредственной пешеходной связью с зоной фитнеса и аква-зоной.

Зона фитнеса делится на две зоны: тренажерные залы, и универсальные залы для групповых занятий фитнесом, танцами, йогой, аэробикой и др. Зона с тренажерами может, в свою очередь, разделяться на тренировочный зал отдельно для женщин и отдельно для мужчин. Универсальные залы для разнообразных групповых занятий могут быть объединены с тренажерным залом в одно пространство.

Зона красоты включает ряд составляющих частей, таких как парикмахерская, зона мытья головы, зона сушки головы, зона ухода за лицом, зона ухода за ногтями, все они могут располагаться в одном помещении, условно поделенном по функциям (светопрозрачными перегородками) или в отдельных помещениях, объединенных планировочной организацией в один блок.

Зона переодевания проектируются для посетителей, которые планируют воспользоваться услугами влажной зоны и зоны фитнеса. Такой блок помещений проектируется с разделением на женскую и мужскую часть, которые в свою очередь состоят из раздевалок, душевых и санузлов, объединенных в одном блоке.

Зона общественного питания в планировочной структуре ВодРОУ может располагаться в едином пространстве сооружения, выделяться в отдельный блок или размещаться в отдельном сооружении, в соответствии с функциональным назначением объекта. Отдельно стоящие предприятия общественного питания являются характерными прежде всего для водно-оздоровительных учреждений курортного типа, характеризующихся значительной вместимостью и сложной структурной организацией. Помещение общественного питания в одном здании с другими функциональными зонами чаще всего располагаются на первом этаже городских ВодРОУ.

Вывод. В результате исследования установлено, что для полноценной работы всех процессов в ВодРОУ необходимы определенные функциональные зоны: входная зона, зона красоты; зона переодевания, зона водно-оздоровительных функций, влажная зона - которая в свою очередь делится на термальную и аквазону, зону фитнеса, зону релаксации.

Литература

1. Уралов А.С. *Архитектура лечебно-целебных учреждений средневековой Центральной Азии и стран зарубежного мусульманского Востока.* – Самарканд, 2004.

Картайган кызы Мира

*(Кыргызская Республика, Кыргызский Государственный Технический Университет
им. И.Раззакова, г. Бишкек)*

С древнейших времен архитектура выступает как необходимая часть общечеловеческой культуры. Обладая собственной языковой системой, архитектура закрепляет в материальных структурах представления современников о поведении и деятельности человека в конкретной исторической ситуации. Архитектура и дизайн - это искусство созидать среду обитания человека по законам красоты, особый вид творчества, в результате которого создаются произведения, воплощающие в себе единство материальной и духовной культуры общества; произведения, способные одновременно удовлетворять повседневные утилитарные потребности человека и выражать высокие общественные идеи в художественных образах. Отражая идеологию общества, они играют огромную роль в его жизни как могучая идейно-воспитательная сила, способная вызывать у людей чувства патриотизма и гражданственности.

Каждое архитектурное произведение, как и вся архитектура в целом, является источником обширной и многогранной информации о стране в целом. Вместе с сугубо практическими сведениями о жизнедеятельности общества архитектура несет в себе эмоционально-эстетические и идейно-художественные ценности, оказывая непосредственное воздействие на человека. В настоящее время современная архитектура и дизайн, как вид искусства, и как отражение человеческой производственной деятельности, прошли значительный исторический путь, в том числе и в сфере культуры. Архитектура и дизайн напрямую контактируют с прикладными и изобразительными искусствами. В то же время многие отраслевые вопросы этих видов деятельности являются плохо изученными.

Кыргызстан на пути своего становления и развития прошел очень разнообразный путь, от кочевого строя до устойчивого демократического государства. То же самое можем сказать и об архитектуре страны. Ведь без архитектуры невозможно представить государство.

Архитектура Кыргызстана прошла путь от кочевой палатки до устойчивой конструкции юрты. Также под влиянием соседних народов, наряду с кочевыми существовал и полуседлый и оседлый образ жизни. Самая первая устойчивая архитектура, город под влиянием соседей, возникла на юге Кыргызстана. После же завоевания русскими на территории Кыргызстана появилась первые дома хутора, избы... За исторически короткий срок Советский Кыргызстан из бедны вековой отсталости шагнул в эпоху социализма. В прошлом затерянный край, ныне превратился в цветущую республику, располагающую мощной индустрией, развитым многоотраслевым хозяйством и передовой культурой — социалистической по содержанию, национальной по форме и интернациональной по духу. В послевоенные же годы города Кыргызстана стали преображаться, что проявлялось в фабричной эстетике микрорайонов, в бетонных домах, в шахматной застройке улиц городов. Вышеуказанные особенности городов были присущи почти всем республикам Советского Союза. Многие местные архитекторы пытались найти и вносят национальную этноархитектуру кыргызов в современные, бетонные и кирпичные здания.

В целом это было проявлено в широком использовании национального орнамента в декорации архитектурных сооружений. Орнаментальные кыргызские мотивы украшали фасады и интерьеры зданий, в более поздний период были распространены растительные, зооморфные и геометрические мотивы кыргызских орнаментов. Архитекторы пытались передать этноархитектуру путем включения национальных орнаментов. Эта тенденция

продолжалась почти до распада советской власти. В период перестройки архитектура являлась представителем этнокультурного направления зодчества Кыргызстана. В большинстве случаев их целью был поиск пластической формы и художественного языка этнокультуры объектов. В архитектурных комплексах и зданиях этнокультурного стиля начала присутствовать атрибутика традиционного представления мира кочевников и декоративные элементы кыргызской материальной культуры. В начале же 2000 годов архитектура Кыргызстана начала больше тяготеть к новым открытиям и направлениям в области архитектуры во всем мире.

На сегодняшний день, существует много строительных компаний, которые возводят экономичные здания. Ведущими среди них являются такие корпорации как: «Азат», «Elite House», «Авангард Стил», «Ихлас», «Имарат Строй», «Памир Строй», «KG-Group». Они вносят свой непосильный вклад в развитие архитектуры Бишкека. Так, например, строительная компания «Ихлас» объединяет группу предприятий, оказывающая широкий спектр услуг на строительном рынке Кыргызстана, Казахстана и России. Основной деятельностью компании является строительство и реализация жилой и коммерческой недвижимости.

«Ихлас» работает на строительном рынке страны более 15 лет и она зарекомендовала себя как устойчивая и ответственная организация. Только за последние 5 лет было построено и сдано в эксплуатацию более 10 объектов, общая площадь которых составляет 150000 кв.м. На данный момент «Ихлас» работает над проектированием и запуском новых зданий и сооружений объемом в 100000 кв.м. застраиваемой площади. В наличии имеется материально-техническая база, необходимая для завершения объектов в установленные сроки, в должном качестве и в достаточных объемах. Группа компаний «Ихлас» имеет все необходимые лицензии, позволяющие заниматься градостроительными, проектно-исследовательскими и строительно-монтажными работами. Сегодня группа компаний «Ихлас» — это крепкая команда профессионалов. В коллективе работают сотрудники со стажем более 10-15 лет, имеющие квалификационные сертификаты в сфере проектирования, строительства и управления. Она принимает активное участие в организации жизни общин, социально уязвимых слоев населения и реализации различных проектов в сфере государственно-частного партнерства.

Строительная компания «Авангард-стил» основана 1998 году. Основной деятельностью компании является строительство многоэтажных домов, коммерческих объектов, объектов культурного и социального назначения, мосты, дороги, тоннели, реконструкция зданий и сооружений, в том числе:

- многоэтажные жилые дома – 50 объектов
- коммерческие объекты – 10 объектов
- объекты культурного и социального назначения — 15 объектов
- мосты, дороги, тоннели
- реконструкция зданий и сооружений.

Компания работает со специалистами из России, Казахстана, Турции, Кореи, Японии и других стран. В число сотрудников компании «Авангард-Стил» входят квалифицированные специалисты, инженеры и рабочие различных специальностей. Занимаясь строительством зданий и сооружений самых разных категорий сложности, они приобрели бесценный опыт, который позволяет нашей компании возводить новые объекты в короткие сроки, не забывая при этом о качестве и надежности. На всех этапах строительства проводится лабораторная экспертиза всех используемых строительных материалов на соответствие качеству. После чего образцы хранятся в технологической лаборатории компании «Авангард-стил».

Для успешной и качественной реализации всех направлений своей деятельности они используют только современные эффективные строительные материалы, учитывают опыт зарубежных строительных компаний, обращаются к инновациям в проектировании, строительстве, реконструкции и ремонте, так же используют современными техническими

базами: строительная техника, транспортные средства, механизмы и оборудование, которые необходимы при возведении объекта любой сложности.

Сотрудничают с зарубежными партнерами: турецкая фирма «Мусса-Акар», финская компания Kone (специализирующаяся на производстве лифтов, кранов, эскалаторов, траволаторов и пассажирских подъемников), итальянская компания «Италкир», корейская корпорация «Самсунг», японская строительная компания «Ивата Чидзаки» и другие компании из различных сфер и государств.

ОО «Имарат Строй» было создано в 1996 году. Реализуют проекты во всех сегментах рынка – от жилья эконом-класса до премиум-класса. За время существования компании сформировался состав профессиональных проектировщиков и застройщиков, имеющих передовой опыт. Ключевое направление – строительство современных, качественных и доступных жилых комплексов. СК «Памир Строй» – является дочерней компанией широко известного холдинга «ATA GROUP», который входит в число крупнейших холдингов Кыргызстана, что доказывает надежность застройщика.

В строительстве используют современные технологии и высококачественные экологичные материалы. Компания занимается оказанием следующих видов услуг:

- проектирование любых объектов II уровня;
- капитальное строительство зданий и сооружений “под ключ” I уровня;
- монтаж металло-железобетонных конструкций;
- прокладка внутренних и наружных инженерных сетей (водоснабжение, канализация и электроснабжение от 0,4 до 10 кВ);
- монтаж системы отопления;
- ремонтно-отделочные работы любой сложности;
- поставка оборудования и строительных материалов от лучших производителей дальнего и ближнего зарубежья;
- по согласованию с партнером составление смет, документаций и проектов сооружений в соответствии со строительными нормами и правилами (СНиП);
- предоставление услуг по аренде грузовой строительной техники и др.

Строительная компания «KG ГРУПП» была создана как результат естественного развития бизнеса, путем объединения нескольких предприятий, активов, мощностей и опыта направленных на одну цель – проектирование и строительство концептуально нового жилья на рынке Кыргызстана.

Компания направлена на внедрение новых технологий, мировых стандартов качества, повышения производительности труда. При проектировании и строительстве новых объектов стараются предвидеть будущие потребности рынка недвижимости и клиентов, обеспечивая наилучшее соотношение цены и качества и максимальное удовлетворение запросов своих клиентов.

Подытоживая все выше написанное, можно сказать, что роль архитектуры в Кыргызстане очень велика. Ведь без архитектуры нельзя представить город. Город и столица это составляющая важная часть государства. Архитектура же тесно связана со строительством. Строительство в нашем государстве ведется в крупных государствах. А самым наиболее развитым считается Бишкек.

Крупные компании застраивают город. Они используют при строительстве новые материалы, современную строительную технику, механизмы и оборудование, которые необходимы при возведении объектов любой сложности, сотрудничают с компаниями из других государств. В компании работают квалифицированные архитекторы, инженеры и рабочие разных специальностей. Каждая компания занимается обустройством города.

Сегодня развитию города Бишкек, столице Кыргызстана, который является крупнейшим и наиболее развитым городом республики, уделяется наибольшее внимание. Его интенсивное экологическое и социальное развитие способствует появлению новых зданий и сооружений, проблемы в строительстве требуют осмысления и рекламы вопроса перспективного развития города, а так же туристическая

привлекательность играет большую роль в развитии и становлении страны. В то же время происходит стихийная застройка исторической части города инвесторами, заказчиками ради выгоды. Сегодняшняя архитектура города отличается отсутствием единства в сочетании с окружающими постройками предыдущих лет и дисгармонией с уникальными пейзажами и горными обрамлениями. Несмотря на это город растет. Все более остро встает вопрос взаимодействия дизайна и архитектуры. Здания советских времен начинают теряться в многоэтажных постройках современности. Разные заказчики строят на свой лад и вкус. Если в советское время высотные здания, административные комплексы были в центре города, то сейчас нет определенного четкого принципа, где и какое здание строить. А если взять дизайн, то внешний вид его разнообразен. Нет одной темы, есть лишь современные материалы и этажность, один выше второго, третий выше четвертого. Проблема этноархитектуры и национального дизайна можно увидеть лишь в орнаментике зданий.

Современную архитектуру Кыргызстана отличает глубокий профессиональный подход к решению архитектурных и градостроительных задач, массовое возведение жилых и общественных зданий по типовым и индивидуальным проектам, использование индустриальных методов строительства зданий, поиск новых художественных приемов и национального своеобразия в архитектуре — процесс, связанный с историческим развитием нации, ее культуры в целом. Поиски в этом направлении еще только начаты, но в них уже виден огромный художественный потенциал. Достижение национального своеобразия состоит одним из главных путей преодоления стереотипа и однообразия в архитектуре. С другой стороны, нельзя не отметить, что в творческой направленности архитектуры Кыргызстана, где в недавнем прошлом происходили сдвиги в сторону механического перенесения западных формальных образцов. Недостаток собственной творческой позиции компенсировался подчас неумеренным и неоправданным использованием декоративных облицовок из природного камня, что связано со значительным удорожанием строительства.

Перемена архитектуры Кыргызстана связаны с глубокими изменениями в развитии общества, государства и социокультурных предпочтениях социума. Значительное влияние на развитие современной архитектуры Кыргызстана оказали научные открытия и новая строительная техника, разработка новых конструктивных и планировочных идей, строительство отдельных общественных зданий и его внешних форм, развитие городской транспортной системы, новых парковых зон, то есть весь комплекс, который удовлетворяет потребности жителей. Для архитекторов на первый план начала выступать то, что модно, экономично и респектабельно. Стало модным включение в архитектуру не самих образов, а включение в архитектуру новых материалов. Постепенно вопрос этноархитектуры ушла на второй план, вместо него на первый план вышла экономичная стройка.

В целом же в Кыргызстане сложился способный коллектив архитекторов и строительные компании. Для творческой деятельности созданы благоприятные условия, результаты их напряженного труда обнадеживают.

Литература

2. Писарской, Е.Г. *Архитектура советской Киргизии. [Текст] Е.Г Писарской - М: Учебное пособие, 1986.*
3. Прохорова, Н.А. *История развития архитектуры Кыргызстана (конец XIX- начало XXI вв.). [Текст] Н.А. Прохорова Автореферат 2013 г.*
4. Хромова, Н.С. *Развитие архитектуры города Бишкек. - Бишкек 2013.*
5. Алсеитов, А.А., Омуралиев, Д.Д. *Четыре составляющие современной архитектуры Кыргызстана. /Статья.*
6. Мальчик, Ю.А., Мальчик, А.Ю. *Об особенностях эволюции кыргызского арнамента в архитектуре XX в. /Статья, 2010.*

7. Мусов, В.Е. *Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней*. – Фрунзе, 1971.
8. Муксинов, Р.М. *Народная архитектура Кыргызстана*. – Бишкек, 2001.
9. Омуралиев, Д.Д., Курманалиев, К. *Современная этноархитектура Кыргызстана*. – Бишкек, 2003.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГОР ТАДЖИКИСТАНА

Курбонализода М.Ф., Хусейнов С.М.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет имени
академика М.С.Осими, г. Душанбе)*

Типологизация сельских поселений проводить сложнее из-за ее большого разнообразия. Сельские населенные пункты бывают разные:

- аграрные;
- индустриально-аграрные;
- аграрно-административные.

Важнейший признак для типологизации - людность поселения. Выделяют мельчайшие, мелкие, средние, крупные сельские поселения. Отдельные районы страны сильно отличаются по численности сельских поселений. Типологию сельских поселений необходимо внимательно анализировать при организации социологических исследований. Только на этой основе можно построить выборку, которая будет репрезентативной, получить достоверную социологическую информацию [1].

По имеющим прогнозам, в ближайшем будущем не предвидится резкого сокращения темпов естественного прироста сельского населения Республики Таджикистан. В результате плотность сельского населения постоянно растет в долининной зоне. В зоне орошаемого земледелия она составляет от 200 до 500 и более чел./км.

В тоже время усиливается тенденция неравномерного территориального размещения населения. По этой причине в долинах, предгорных районах, которые составляют не более 15 % территории республики, проживает около 90 % населения. Долинные территории, за исключением пустынных зон, в основном являются перенаселенными. Под влиянием высоких темпов естественного прироста населения имеет место возрастание демографического давления на экономику, социальную сферу, состояние природной среды.

Произошли также количественные изменения сельских населенных пунктов. До 1989 г. постоянно шло сокращение сельских населенных пунктов, которое составило 1526 поселений [2]. Вначале сокращение шло более интенсивно, затем медленнее. Основными причинами сокращения числа сельских населенных пунктов Таджикистана явилось сселение, слияние, включение их в городскую черту, преобразование в поселки городского типа. Кроме того, частично применялся групповой учет мелких поселений – несколько поселений объединялись под общим названием. Сокращение сельских населенных пунктов за счет сселения мелких кишлаков на богарных землях сменялись сокращением в основном за счет слияния населенных пунктов в поливной зоне, частичного сселения и незначительного за счет включения в городскую черту и преобразование в поселки городского типа.

Наряду с общим сокращением количества сельских населенных пунктов в таджикской республике идет процесс образования новых поселений, в связи с освоением и орошением новых массивов земель, возрождения горных кишлаков, ранее переселенных в долину. Компактные мелкие и средние населенные пункты предгорий, горных склонов и ущелий создают большей частью изолированные горными хребтами, крайне

неравномерно расположенные очаги расселения, окаймленные широкой полосой безлюдного пространства.

Основные участки горных районов ГБАО лишены вообще постоянных поселений, имеют лишь сезоннообитаемые населенные пункты. В основном это летовки в Алайской долине (на границе с Кыргызстаном) и Сангворские пастбищные угодья, расположенные на северо-западе Памира, а также высокогорные луга Памиро-Алтайских гор. Наличие сезонных форм расселения делает сеть поселений передвижной и мобильной (меняющейся места) семью скотоводов и чабанов.

В предгорных условиях Западного Памира установился замкнутый тип жилища в виде большого дома со ступенчатым деревянным покрытием со светодымовым отверстием в крыше. Подобный тип жилища был характерен и народам Индии, Пакистана, Афганистана, Закавказья. Большинство старых домов Памира построены в XVIII-XIX вв. и в настоящее время используются как подсобные постройки.

Вид горно-бадахшанских домов снаружи крайне лаконичен, но вместе с тем отличается живописной пластичностью. Основное помещение со ступенчатым покрытием «чорхона» - чид по площади достигает до 100 м кв. и в прошлом укрывал под своей кровлей большую патриархальную семью до 50 человек. Внутри чида обращает на себя внимание суфы, устроенные вдоль стен. Именно здесь протекает большая часть жизни семьи, которая обогревалась у традиционного очага под светодымовым отверстием в потолке. Несколько колонн-опор поддерживали кровлю. Один из столбов напротив входу назывался царь-столбом («шо-сутум») подобный грузинскому «деда-бози» («мать-столб»). Народная молва наделяла царь-столб магической силой: он как бы олицетворял в доме благополучие в семье. По обычаю, входящий в дом, должен был поклониться этому столбу [4].

Интересной особенностью обладает светодымовое отверстие: оно помимо своих основных функций являлось и солнечными часами, т.е. попадающий в него днем сноп солнечных лучей, передвигаясь по стенам дома с отдельными приметам, указывал время дня. В качестве примера следует назвать жилые дома Зарабо в кишлаке Ямг, Худоназара в г. Хороге, Киргиз-бека в с. Барушан и др. Подобную горнобадахшанскому чорхона конструкцию перекрытия, но в несколько иной трансформации имеют старые жилые дома Дарваза и Каратегина. В качестве декоративного приема без отверстия «чорхона» можно увидеть и сейчас в жилых домах ряда селений Верхнего Зеравшана, Истравшанского (бывшего Ура-Тюбинского), Исфаринского районов [3].

Народные мастера с одинаковым успехом и умением строили общественные, культовые и хозяйственные постройки. Достопримечательностью большинства селений как равнинных, так и горных районов Таджикистана была мечеть, которая здесь выполняла роль молитвенного дома и общественного центра. Планировка мечетей везде одинакова: это квадратное колонное помещение – хонако, окруженное с одной, двух или трех сторон колонным айваном. Непременной принадлежностью этой культовой постройки является михрабная ниша, устраиваемая в западной стене помещения и айвана. Деревянные части здания (колонны айвана, хонако, балки перекрытия, двери и др.) непременно покрывались орнаментальной резьбой и красочной росписью. Стены украшаются резными ганчевыми панно, оконные проемы закрываются ажурной ганчевой или деревянной решеткой. Образцом высокого мастерства декорации представляют мечети Ура-Тюбе (в конце 60-х годов XIX в. их здесь было 122), Худжанда, Исфары. Одним из крупных и великолепно украшенных мечетей Верхнего Зеравшана была мечеть в горном селении Дар-Дар в Айнинском районе, которая отличается наборными сталактитовыми капителями колонн айвана, живописным убранством потолка.

В горных селениях Айнинского района мечети служили и в качестве местных школ. Обычно к зданию мечети пристраивали учебное помещение – дарсхона. Так, дарсхона при мечети в селении Эсиз и Дарх имели вид небольшого амфитеатра с устройством верхнего светового люка по типу «чорхона».

Литература:

1. Марков, Е.М., Рязанов, В.С. Планировка и застройка малых городов. М.: Стройиздат, 1975. - 200 с
2. Акбаров, АА. Проблема совершенствования архитектурно-планировочной организации сельских поселков в горных районах Таджикистана / А. А. Акбаров // Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 1990. – № 11. – С. 17–24.
3. Мукимов, Р.С. Традиции народного жилища в архитектуре современного села Таджикистана / ЖС. - 1980. – М. - № 9. - С.6.

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОРНАМЕНТА КЫРГЫЗСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1930-1980-е ГОДЫ)

Мальчик А.Ю.

*Кыргызская Республика. Кыргызско-Российский Славянский университет им.
Б.Н.Ельцина, г. Бишкек)*

Ушедшее XX столетие можно охарактеризовать как эпоху достаточно успешного развития орнамента, получившего распространение в архитектуре жилых и общественных зданий, в изделиях мастеров народных промыслов стран Центральной Азии. Национальный орнамент Кыргызстана, как и в соседних центральноазиатских республиках (Казахстане, Таджикистане и др.), наиболее широко использовался в декоре архитектурных сооружений 1930–50-х годов, созданных под влиянием классицистических традиций. Орнаментальные мотивы, украшающие фасады и интерьеры зданий этого периода, выполнялись в технике сграффито, лепки по гипсу или бетону и полихромной росписи. В 1960–80-е годы архитектурный орнамент Кыргызстана создавался в технике мозаики из смальты, керамических плиток, мрамора и гранита, в технике литья по бетону и чеканки по металлу. Им декорировали фасады и интерьеры общественных и жилых сооружений, городские фонтаны, металлические решетки торговых и административных зданий.

В архитектуре жилых и общественных зданий Кыргызстана, построенных в 1930–80-е годы были распространены *растительные, зооморфные и геометрические мотивы* кыргызского орнамента, а также *советская эмблематика*. Внедрению мотивов национального орнамента в декор архитектурных сооружений способствовал глубокий интерес ведущих архитекторов республики к изделиям народного прикладного искусства, изучение ими научных трудов, посвященных материальной культуре Центральной Азии, и в частности кыргызского народа [6; 7; 8]. Среди традиционных *растительных узоров*, которые применяли зодчие Кыргызстана, наиболее популярны различные варианты мотива "волны" с завитками – "кыял" (фантазия). Данный вид декора, выполненный обычно в технике лепки по бетону, заимствован архитекторами из кыргызской и казахской вышивки. Лучшее всего мотив "кыял" представлен в портале и на фасадах Международного университета Кыргызстана (архит. Е.Г. Писарской, 1954), павильона газированных вод (архит. А.М. Альбанский, 1952), зданий Союза художников КР и "Айылбанка" (1950-е гг.), в постаменте памятнику К. Марксу и Ф. Энгельсу (архит. Е.Г. Писарской, 1975). В орнаментальном поясе фасадов здания МУК "волна" с завитками чередуется с цветочными розетками, что не было характерно для кыргызской вышивки и может восприниматься, как новаторская трактовка традиционных кыргызских узоров. Столь же оригинально мотив "кыял" использован архитекторами в фасаде Института химии Национальной академии наук КР (1960-е гг.). "Волна" с завитками является частью композиции с мотивом "шахматной" клетки (чымын канат – крылья мухи) в обрамлении повторяющихся кругов. Сама композиция исполнена в технике мозаики из керамических

плиток: мотив "кыял" дан красной краской на темно-синем фоне, геометрические мотивы – желтого и коричневого цвета.

Помимо "волны" с завитками, архитекторы Кыргызстана часто использовали в своих проектах такие растительные мотивы, как пальметты, полупальметты, узколепестковые розетки – гюль (цветок), круглые розетки с цветком внутри – тогуз дёбё (девять холмов), мотивы миндаля (бадам) и граната (анар). В такой форме эти виды декора хорошо известны в вышивке и ювелирном искусстве кыргызов, а также соседних народов – казахов, таджиков и узбеков. Различные варианты мотива "гюль" украшают капители колонн МУК и Кыргызского экономического университета (архит. Е. Г. Писарской, 1957), фасады павильона газированных вод, пилястры, решетки и интерьеры Кыргызского академического театра оперы и балета (архит. А.И. Лабуренко, 1955), портал здания мэрии г. Бишкека (архит. П.П. Иванов, 1957). Пальметты, полупальметты, узколепестковые розетки выполнены в технике лепки по гипсу и бетону, чеканки по металлу и полихромной росписи. Мотив "тогуз дёбё", нанесенный позолотой, коричневой, голубой и черной красками, присутствует на фасадах павильона газированных вод. Мотивы "бадам" и "анар", расписанные темно-синей, красной и черной красками, наряду с рогообразными узорами, составляют орнаментальные композиции мозаики Института биотехнологий НАН КР.

Мотив "волна" с завитками и пальметты встречаются на надгробных камнях, каменных гробницах и мавзолеях XVII – XIX вв. (кой-тасы, сагана-тамы) полуострова Мангышлак в Казахстане, частично сохранились в росписи интерьера мавзолея Джаркинбая Сагынбекова начала XX в. в Сокулукском районе Кыргызстана [5, с. 75,77; 10, с. 76]. Эти же орнаментальные узоры характерны для фасада и интерьеров Национальной академии наук Казахстана г. Алматы (архит. А. Щусев, Н. Простаков, 1948-1953 гг.), а также для зданий домов культуры Алматинской области и Джебказгана (1950-е). Нередко узколепестковые и круглые розетки, популярные в декоре зданий Кыргызстана 1930-50-х годов, перекликаются по своим очертаниям с орнаментацией архитектуры Таджикистана этого же времени: театр оперы и балета им. С. Айни (архит. А. Юнгер, В. Голли, Д. Билибин, 1939-1946 гг.), библиотека им. Фирдоуси (архит. С. Анисимов, 1950-е), Национальный музей Таджикистана им. Бехзода (архит. А. Кнопмус, 1955-1956 гг.) и др. [1, с. 92-93; 3, с. 78-79]

Известны в архитектурном декоре общественных зданий Кыргызстана и растительные мотивы, созданные под влиянием орнамента русского зодчества в стиле классицизм. Примером этого может служить отлитая из бетона цветочные розетки на фасадах МУК и информационного агентства "Кабар" (1950-е гг.).

Своеобразно воспринимаются мотивы шести- и семиконечной звезды, образующие композиции с цветочными и рогообразными мотивами. Данные мотивы, украшающие фасад здания аэропорта (1950-е гг.), скорее всего, были заимствованы архитекторами в памятниках средневекового зодчества Среднеазиатского региона. Известно, что звездчатые мотивы (гирех), состоящие из сочетания различных многоугольников с многолучевыми звездами, относятся к числу ведущих типов архитектурного орнамента Узбекистана и Таджикистана.

В *зооморфном орнаменте* архитектурных сооружений излюбленными мотивами были рогообразные узоры в разнообразных вариациях (кочкор мюйюз, тёрт мюйюз, теке мюйюз), завитки с отростками (карга тырмак) и мотивы, напоминающие крылья птицы (куш канат). Рогообразные узоры, заимствованные из кыргызских и казахских войлочных и безворсовых ковров, узорных циновок и вышивки, постоянно применялись на фасадах и интерьере общественных и жилых зданий, в постаментах памятников скульптуры. Мотивы данной разновидности выполнялись в технике лепки по бетону и гипсу, чеканки по металлу, полихромной росписи, мозаики из гранита, мрамора и керамических плиток.

Узоры "мюйюз" (рог) и "карга тырмак" (когти ворона) и "куш канат" (крылья птицы) богато декорируют Кыргызский академический театр оперы и балета, Институты химии и биотехнологий НАН КР, здания Союза художников и агентства "Кабар", Национальной библиотеки КР (архит. С. Нургазиев, К. Ибраев и др., 1984), дом связи в г. Бишкеке (архит. А. Исаев, О. Жанеков, Ы. Ишенов, 1985), Кыргызский государственный исторический музей (архит. В. Анистратов, С. Абышев и др.), здания филармонии (архит. А. Печенкин и др., 1980) и Национального университета (1938), а также многие другие архитектурные памятники республики.

Аналогичные рогообразные мотивы высечены на каменных надгробных столбах XVII – XIX вв. (кулуп-тасы) полуострова Мангышлак в Казахстане, а также присутствуют в декоре гумбеза XIX в. в с. Лама Джумгалского района Кыргызстана [5, с. 68-69; 8, с. 178]. Кроме того, рогообразные узоры украшают фасады и интерьеры многих архитектурных сооружений современного Казахстана, в частности Театра оперы и балета им. Абая (архит. Н. Простаков, Т. Басенов и др., 1941) и Национальной академии наук [1, с. 90, 96].

Значительно меньшее распространение в архитектуре Кыргызстана получил такой традиционный зооморфный мотив, как "ит куйрук" (хвост собаки), напоминающий бегущую волну. Этот узор – один из основных в декоре фонтана у Дворца бракосочетания в Бишкеке (архит. А. Логунов, А. Клишевич, 1986). Мотив "ит куйрук" выложен в технике мозаики из белых, красных и коричневых камешков смальты.

К числу инновационных зооморфных мотивов относятся стилизованные изображения головы архара белого цвета и зеленого бегущего козла в цветной мозаике Института биотехнологий НАН КР, а также декоративное изображение головы оленя на фасаде Национальной филармонии, выполненное в технике чеканки по металлу. Новые зооморфные мотивы образуют единую композицию с традиционными рогообразными и растительными узорами. Оригинально использован образ горного козла и при оформлении экстерьера Дворца спорта им. Кожомкула (В. Костин, В. Маруков, 1974). Три пары горных козлов, зеркально отображающих друг друга, образуют полукруг, который напоминает восходящее солнце. Полукруг с животными, выложенный желтыми камешками смальты, дополняет фрагмент цветочной розетки из бетона.

Единственным антропоморфным мотивом является схематичное лицо девушки, соединенное с рогообразными и цветочными элементами орнамента. Данный мотив включен в декоративное панно из металла, украшающее портал здания филармонии.

Геометрические мотивы кыргызского орнамента в архитектуре немногочисленны и чаще всего играют роль второстепенных элементов орнаментальных композиций. Среди них: круги (айчык – луна), треугольники (тумар – амулет), вихревые розетки (кюн – солнце), зигзаги (ийрек) и "шахматные" клетки (чымын канат). Кыргызские узоры данной группы лучше всего прослеживаются в зданиях мэрии г. Бишкек, филармонии, Института химии НАН КР в постаменте памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу и фонтана у Дворца бракосочетания. Мотивы выполнены в технике лепки по бетону, чеканки по металлу, полихромной росписи и выложены из камешков смальты.

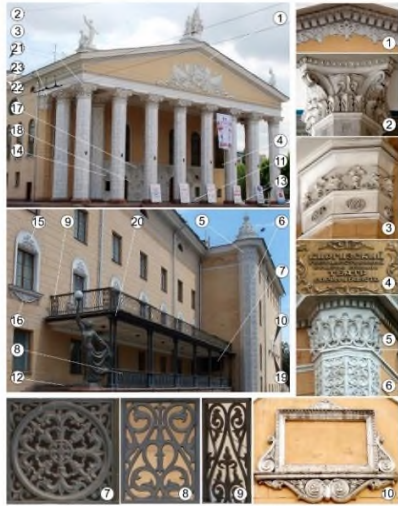

Павильон газированных вод, г. Бишкек
(архит. А.Альбанский, 1952 г.).

Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек
(архит. Е.Писарской, 1952 г.).

Кыргызский театр оперы и балета, г. Бишкек
(архит. А.Лабуренко, 1955 г.). Лист 1.

Архитектурный комплекс "Манас аймалы". Фрагмент
(архит. Д.Омуралиев, О.Байгозов, 1995 г.).

Орнаментальные мотивы кыргызов
в архитектурном комплексе "Манас аймалы"
(архит. Д.Омуралиев, О.Байгозов, 1995 г.).

Национальная филармония, г. Бишкек
(архит. А.Печенкин и др., 1980 г.).

Здание аэропорта, г. Бишкек (1950-е гг.).

Советская эмблематика украшала фасады общественных зданий Кыргызстана и соседних центральноазиатских республик в 1930–80-е годы. Символы советского времени – серп и молот, пятиконечная звезда, гербы СССР и Киргизской ССР – обычно делались из бетона, металла или наносились в технике полихромной росписи. С обретением Кыргызстаном государственной независимости в большей части зданий советская эмблематика была заменена лепниной из бетона с изображением герба Кыргызской Республики.

Таким образом, в архитектурном декоре Кыргызстана XX – начала XXI в. нашли широкое применение растительные, зооморфные и геометрические мотивы кыргызского орнамента. С обретением государственной независимости в Кыргызской Республике получило некоторое распространение этнокультурное направление архитектуры, в котором сделана попытка по-новому переосмыслить традиции национального орнамента. В Таджикистане и Казахстане традиционный орнамент по-прежнему продолжает использоваться как основной элемент архитектурного декора современных памятников зодчества. Вместе с тем при всех отличительных чертах центральноазиатских республик общим для них является обращение к своему древнему культурному наследию, видное место в котором принадлежит национальному орнаментальному искусству.

Литература

1. Глаудинов, Б.А., Сейдалин, М.Г., Карпыков, А.С. *Архитектура Советского Казахстана*. – М., 1987.
2. Глаудинов, Б.А. *История архитектуры Казахстана*. – Алматы, 1999.
3. Веселовский, В.Г., Мукимов, Р.С., Мамадназаров, М.Х., Мамаджанова, С.М. *Архитектура Советского Таджикистана*. – М., 1987.
4. Капанов, А.К., Баймагамбетов, С.К. Алматы. *Архитектура и градостроительство (вторая книга)*. – Алматы, 2000.
5. Новожиллов, Г.Н. *Архитектурные памятники Казахстана*. – Алма-Ата, 1968.
6. Нусов, В.Е. *Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней*. – Фрунзе, 1971.
7. Писарской, Е.Г., Курбатов, В.В. *Архитектура Советской Киргизии*. – М., 1986.
8. Муксинов, Р.М., Султанова, Н.Г. *Архитектурные приемы декорирования мемориальных сооружений // Вестник КРСУ. Т.8, № 3*. – Бишкек, 2008. – С. 177-179.
9. Омуралиев, Д., Курманалиев, К. *Современная этноархитектура Кыргызстана (истоки, объекты, тенденции)*. – Бишкек, 2003.
10. Султанова, Н.Г. *Архитектура мавзолея Джаркинбая Сагынбекова // Архитектура, строительство и дизайн в начале 10-х годов нового тысячелетия*. – Бишкек, 2011. – С. 72-76.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Мамаджанова С.М., Комилов Б.И.

Республика Таджикистан. Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе

В результате гражданской войны в середине двадцатых годов прошлого столетия Душанбе был полностью разрушен, осталось всего 40 с лишним кибиток, а население сократилось с 3140 человек в 1920 году до 283 человек к концу 1924 года.

Первый этап развития Советской строительной культуры Таджикистана (1920-1940гг.). Когда Советская власть была установлена в Таджикистане в 1922 году строительство в этом регионе находилось в стадии многовекового застоя, а если что-то и строилось, то такое строительство носило часто чисто локальный характер, удовлетворяя потребности отдельных предпринимателей – купцов, промышленников т.п. Эта деятельность не способствовала улучшению бытовых условий жильцов городов и сёл, их благоустройству и социально – культурному развитию. Населенные пункты росли, но это происходило стихийно.

Следует отметить, что еще большие трудности сопутствовали строительству городов Куляб, Курган–Тюбе, Хорог, и в связи с чем во второй половины 1920 г. началось строительство грунтовых дорог. Так в конце 1928г. закончилась прокладка грунтовой дороги Душанбе – Курган-тюбе – Куляб, в конце 1929 г. было завершено строительство дороги – Душанбе – Куляб, проложенной через Туткаул[1].

Поначалу строили одноэтажные здания из сырцового кирпича, но их уже отличали от старых кабинетов высота помещения внутренняя планировка, большие окна. Потолки подшивали фанерой. 27 апреля 1927 г. Совнарком республики принял постановление «О строительстве города Душанбе», которое были первым документом, регламентирующим строительство и другие градостроительные мероприятия. В 1930 г. Совнарком таджикской ССР утвердил первый проект планировки Душанбе.

В целях обеспечения строящихся объектов рабочей силой партийные и советские органы республики развернули среди населения, особенно сельского большую работу по его вовлечению в ряды рабочих. Кадры строительных рабочих готовились непосредственно на самых стройках.

Важную роль в подготовке квалифицированных кадров рабочих строительных профессий играли краткосрочные курсы, так называемая «Установка кадров», через которые прошли сотни кадров. Так, 1929-1930гг. курсами «Установка кадров» было подготовлено 199 квалифицированных рабочих строителей, в 1930, 1931 и 5 месяцев 1932 г. краткосрочными курсами было подготовлено 3310 строительных рабочих.

Для вновь строящихся предприятий рабочие набирались в основном из ближайших кишлаков посредством заключения трудовых договоров с колхозами и колхозниками. В процессе строительства бывшие колхозники работая в начале просто землекопами и чернорабочими, постоянно приобретали специальность и становились в последствии квалифицированными рабочими. В 1931г. на строительство Варзобской ГЭС в качестве землекопов пришли колхозники Боклев Б., Абухайров Н., Раджабов Р. и Саидов С. которые через несколько лет стали помощниками машинистов.

В 1933 г. на строительство Варзобская ГЭС были привлечены около 500 рабочих из числа колхозников Харанганского джамсовета и строителей дороги Душанбе – Ура–Тюбе, из них свыше 400 человек уже в 1934 г. стали квалифицированными рабочими. Они работали на стройке в качестве каменщиков, бетонщиков и кладчиков кирпичей[2].

Начиная с второй половины 30-х годов, резко возросли строительных работ и градостроительных мероприятий в Таджикистане, положивших начало плановому градостроительству в республике. 29 марта 1935 г. Совнарком Таджикской ССР принял специальное постановление «О жилищно–коммунальном хозяйстве и строительстве в городах Таджикистана». В нем прямо указывалось, что в городе Душанбе в основном строить двух – трехэтажное здание из обожженного кирпича и рваного камня.

В 1938-1941гг. была начата разработка проектов планировки и застройки городов, поселков, МТС, колхозов и совхозов.

В 1937-1938 г. были разработаны, а в 1939г. - генеральные планы городов Ленибада и Курган–Тюбе.

В конце 1937г. Совнарком Таджикской ССР утвердил генеральный план города Душанбе. В последующие предвоенные годы был разработан и утвержден генеральный план города Куляба, выполнены проект застройки центра города Ленибада, проект

реконструкции его кварталов, а также целый ряд проектов застройки жилых кварталов других городов. В конце 30-х и начале 40-х годов проектами планировки и застройки были обеспечены поселки многих совхозов, МТС и колхозов Таджикистана. Наряду с проектами планировки также создавались первые проекты жилых домов, школ и всех необходимых обслуживающих зданий[3].

Однако из-за отсутствия нужной строительной базы, простейших строительных материалов и опыта строительства в сложных условиях жаркого климата, высокой сейсмичности и просадочности грунтов, строились, как правило одно – двухэтажные, небольшой протяженности здания. Так в 1937 г в городе Душанбе из 4295 строений всего 73 было двухэтажных, а трехэтажных только два.

В 1937 году началось проектирование, а в 1939 г. строительство крупного культурного центра театра оперы и балета имени С.Айни. Следует отметить, что само место для его возведения было выбрано на редкость удачно. Театр великолепно смотрится на фоне гор. В этом проекте зодчие впервые воплотили местные традиции. Одновременно с театром на южной стороне театральной площади строилось гостиница «Вахш» на 167 мест - первая комфортабельная по тем временам гостиница.

В рассматриваемом периоде рост капитальных вложений обусловил и развитие промышленности строительных материалов в Таджикистане относится к 1929 году в котором был введен в действие Душанбинский кирпичный завод.

В 1932 году на севере республики, в Пролетарске, был построен второй кирпичный завод. Наряду с кирпичными предприятиями стали строиться и заводы по производству вяжущих стройматериалов. Так, в городе Душанбе в 1934 году был введен в действие Гулбистинский стройматериалов (ныне Душанбинский комбинат стройматериалов) и в г. Исфаре завод по производству вяжущих стройматериалов[2].

Постановлением СНК Таджикской ССР от 30 мая 1931 года для ведения в пределах Таджикской ССР всех изыскательских и проектных работ по новому ирригационному строительству организуется таджикская автономная контора «Средазводпроиз», являющаяся родоначальницей института «Таджикгипроводхоз» внес огромный вклад в разработки проектно-сметной документации для строительства оросительных систем, а также для сельской электрофикации на местных водотоках по водоснабжению сельских населенных пунктов и обводнению пастбищ отгонного животноводства[4].

Таким образом конец 30-х годов XX столетия был временем расцвета архитектуры и градостроительства предвоенного периода в Таджикистане.

Литература:

1. Холмс, К. *Самые красивые сады мира*. М.: ЗАО БММ, 2007. - 174 с.
2. Мамаджанова, С.М. *Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности)*. – Дис...доктора архитектуры. – М.: МАРХИ, 1994. (спец. 18.00.01). – С. 124-162.
3. Аскарлов, Ш.Д. *Регион-пространство-город*. – М.: Стройиздат, 1988. – С.20.
4. Касымов Н. *Прогрессивное значение образования русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженге // Материалы по истории городов Таджикистана*. – Душанбе: Изд. «Дониш», 1975. – С. 167-182.
5. Теодоронский, В.С., Жеребцова, Г.П. *Озеленение населенных мест. Градостроительные основы: Учеб. пособие*. - М.: Издательский центр «Академия», 2019. - 256 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мамаджанова С.М., Рахимова С.У.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)

Как известно, базисным генетическим фактором оседло-земледельческих оазисов с городским образом жизни является преемственность и традиционализм, истоки которых начинаются ещё в эпоху неолита, затем бронзы и раннежелезного века. Эти же особенности были характерны и для степного образа жизни и кочевничества. Важным моментом поступательного развития в обеих формах жизни является творческое взаимодействие культур и цивилизаций.

Некоторые моменты творческих контактов степного и городского (скорее всего, протогородского) образов жизни выясняются при рассмотрении памятников степной бронзы, в частности, кайраккумской и ошской культур. Поэтому необходимо проследить синтез культурных традиций, в том числе архитектурных, градостроительных, материальных и других, на территории сопредельных государств Центральной Азии, акцентируя некоторое внимание на Таджикистан и Кыргызстан, бывших в историческом прошлом буферной зоной взаимодействия кочевников и земледельцев.

В целом, вопрос о взаимодействии кочевого мира и оседлых цивилизаций представляет особую проблему. Довольно широко распространено суждение об отрицательном воздействии кочевого мира на районы оседлой жизни. Например, доктор искусствоведения, архитектор С.Хмельницкий из Германии особо подчеркивает: «Несчастьем, если не проклятием средневековой цивилизации

Средней Азии, было сосуществование двух недружественных укладов – кочевого и оседлого» [1]. Действительно, как пишет В.М.Массон, «...в военных столкновениях и набегах были и потери, и разрушения, за исключением, пожалуй, монгол-чингизхановской эпохи, в военную доктрину которых входила стратегия устрашения. Это все было в пределах обычных военных противостояний» [2]. Как показывают среднеазиатские материалы, более всего имело место постепенное проникновение групп населения из кочевого мира и соответственное развитие контактов и взаимодействий с оседлыми оазисами. Эти контакты были мирными и военными. Уже в эпоху бронзового века племена степной бронзы (например, кайраккумская культура на территории Таджикистана) на протяжении нескольких столетий постепенно продвигаются в Среднюю Азию, достигая границ урбанизированных городских поселений северной Индии и восточного Ирана, постепенно растворяясь в составе городского населения путем культурной ассимиляции и играя огромную роль в развитии цивилизованных обществ Бактрии, Согды, Парфии и др.

Наиболее показательным в синтезе культур кочевого мира и оседлого населения на территории Центральной Азии является эпоха создания могущественной империи Кушан на рубеже тысячелетий. Здесь имеется в виду одно из уникальных памятников на территории Северного Афганистана – некрополь Тилля-тепе, раскопанный и изученный Советско-Афганской археологической экспедицией под руководством известного московского археолога В.И.Сарианиди в 1970-х годах. Уникальность этого памятника состоит в том, что здесь в шести могильниках обнаружены нетронутые богатые княжеские захоронения бактрийцев, ярко демонстрирующие о тесном культурном взаимодействии народов Центральной Азии с различным образом хозяйственной жизни [3].

Одним из наиболее явных свидетельств синтеза культур кочевого мира и древних земледельцев Бактрии является головной убор покойника второго захоронения – он имеет коническую форму наподобие тиары, характерные для скифов. Так, остроконечные шапки украшают головы скифов на рельефах Бехистунской скалы, дворца в Персеполе, на

золотых пластинах Амударьинского клада, на сосудах из Куль Оби и других памятниках изобразительного искусства Древнего Востока. Тиара, украшенная нашивными бляшками, венчает голову кушанского принца, каменное изваяние которого обнаружили археологи в Матхуре.

Сходной формы головные уборы отмечены на головах парфянских царей, как они представлены на монетах. И кушаны и парфяне были связаны с кочевой средой, так что головные уборы конической формы могут являться глухим отзвуком более далеких скифских кочевнических традиций. Наконец, в Халчаяне на юге Узбекистана, был раскопан дворец со скульптурным фризом, на котором изображен государь в конусообразном головном уборе [4]. Так что, высокая коническая шапка – символ власти, на всех изображениях она венчает голову правителя.

Истоки изображения вывернутых назад ног крылатых фантастических существ типа драконов из второго захоронения Тилля-тепе ведут в кочевой скифский мир, где изображения животных с вывернутыми назад ногами являются наиболее популярным и распространенным приемом.

На основе изучения захоронений Тилля-Тепе необходимо также отметить о влиянии кочевников на оседлых земледельцев. Наиболее веским доказательством этому утверждению является форма ножен – с четырьмя выступающими боковыми лопастями.

Как известно, у скифов были распространены совершенно иные по форме ножны – с одной боковой лопастью для подвешивания к поясу. Однако в горном Алтае были раскопаны скифские курганы, среди находок которых были кинжалы в деревянных ножнах с четырьмя выступающими лопастями. Поскольку алтайские образцы на несколько столетий древнее бактрийских, то становится очевидным, что честь изобретения подобных ножен принадлежит местным алтайским племенам. Постепенно этот тип ножен распространяется по всему скифскому миру, а позднее перенимается сарматскими племенами. Изображения этого типа кинжалов на каменных рельефах из Малой Азии красноречиво свидетельствуют о широком распространении скифского оружия от границ Алтая и Монголии вплоть до Афганистана и Турции.

Изображение на литой золотой пластине арочной формы, найденной рядом с кинжалом из четвертого захоронения (сцена терзания антилопы барсом или антилопой) Тилля-Тепе, является распространенным и популярным мотивом скифского звериного стиля – хищник, нередко крылатый, терзает мирное парнокопытное животное (например, золотые пластины из скифских курганов) [5].

На сибирско-алтайские традиции указывает и арочная форма пластины, нигде пока более не известная, кроме Алтая. Именно там, в одном из могильных курганов, археологам удалось обнаружить бронзовую ажурную пряжку точно такой же арочной формы с изображением оленя, которого терзает крылатый зверь [6]. При чрезвычайно широком распространении мотива терзания хищником своей жертвы, специфическая форма пластины из Тилля-тепе – убедительное доказательство ее сибирско-алтайского, а не переднеазиатского происхождения.

Кочевой мир и оседлое население традиционных земледельческих центров издревле находились во взаимодействии. По представлению греко-римских историков, подтверждающемуся археологическими материалами, на бескрайних степных просторах от Каспийского и Аральского морей до среднего течения Сырдарьи обитали многочисленные кочевые народы, которых они именовали общим названием «скифы». Среди скифов различали саков и массагетов, которые, в свою очередь, подразделялись на ряд относительно более мелких племенных союзов.

На основе миграционных процессов кочевых племен на севере Средней Азии, в частности, на юге Казахстана и Семиречья, как отмечает К.М.Байпаков, сложилась синкретическая культура, которая интегрировала в себе культурные достижения Согда и традиции земледельческо-скотоводческих культур каунчинского облика, т.е. саков,

которые ещё в раннем средневековье говорили на одном из диалектов согдийского языка и их религия была схожа с согдийской [3].

Правда, не всегда единство культурных явлений на названных территориях можно объяснить только взаимовлиянием. Например, сходство образов и сюжетов в народном искусстве у различных народов индоевропейских племен объясняется частично, как пишет Л.И.Ремпель, «...общностью психологических побуждений, то есть сходством процессов отражения природы в сознании людей» [2]. Поэтому подчас очень трудно выделить истоки возникновения культурных традиций даже у народов, в прошлом тесно соприкасавшихся территориально.

Однако типологические сходства в архитектуре, градостроительстве и контактные связи искусства Средней Азии, в частности, исторических Таджикистана и Кыргызстана, отражают международные культурные взаимосвязи, начиная с эпохи древности.

Форм международных контактов было несколько. К ним относятся и торговые связи, осуществляющиеся по сухопутным торговым трассам, например, Великому Шелковому пути (названный так в IV в.н.э. римским историком Аммианом Марцеллином в двадцать третьей книге его «Истории»). Как свидетельствуют исследования ученых, этот путь начал функционировать ещё в IV в. до н.э. [4].

Причем, ВШП был не просто сетью дорог, с ним были связаны сложные военно-политические события, дипломатические отношения различных государств и этносов, культурные контакты многочисленных племен, находившихся на периферии развитых цивилизаций Востока. В результате активного обмена культурными ценностями происходило творческое обогащение народов.

Литература:

1. Хмельницкий, С.Г. *Между Саманидами и монголами (исторический фон) // Мероси ниёгон, 1999. – Душанбе, Вып. 4, – С. 11.*
2. Массон, В.М. *Степной образ жизни и номадизм как исторический феномен В // Ош и Фергана в исторической перспективе. Вып. 3. – Бишкек: Изд. «Мурас», 2000, – С. 20, Ремпель, Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. – Ташкент: Издат. литер. и искусства, 1987.*
3. Сарияниди, В.И. *Бактрия сквозь мглу веков. // Предисловие А.Д.Давыдова и Б.А.Литвинского. – М.: Изд. «Мысль», 1984. – 159 с., ил.; Сарияниди, В.И. Афганистан: сокровища безымянных царей. – М.: Наука, 1983. – 159 с.*
4. Ставиский, Б.Я. *Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977, – С. 204-207, Воропаева, В.А., Горячева, В.Д. Великий Шелковый путь и культурные взаимосвязи Тянь-Шаня и Ферганы // Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. – Бишкек, 1998, с. 34-39; Негматов, Н.Н. Концепция истории и реалии Великого Шелкового пути // Центральноазиатские гуманитарные исследования. - Вып. 2. – Худжанд, 1998. - С. 93-113.*
5. Артамонов, М.И. *Сокровища скифских курганов. – М.- Прага, 1966.*
6. Руденко, С.И. *Искусство Алтая и Передней Азии. – М., 1961. 250 с.*

ГОРОДА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА С УЧЕТОМ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Мирзоева Ф.З.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. Акад. М.С.Осими,
г. Душанбе)*

Особую ценность в городах Таджикистана, приобретает исторические корни градостроительных и общекультурных традиций населяющих ее народов. Малые города,

также имеют важное стратегическое значение, как сохранения культурных ценностей, обеспечивая модернизацию исторического центра городов, так и прилегающих к ним зон культурных ландшафтов и ее национальную безопасность, обеспечивая территориальную и единую целостность.

Проблемам развития исторической части города посвящено много специальных исследований, такие, как возникающие новые функции или развивающиеся старые часто вступают в противоречие с задачами сохранения исторической среды. Именно эти две стороны единого процесса формирования структуры исторического города - развитие функций и сохранение наследия - в основном определяют принимаемое градостроительное решение. Недооценка одной из этих сторон целостной проблемы приводит к серьезным просчетам при реконструкции исторических городов Таджикистана. Этими названными историческими городами, являются - Худжанд, Истаравшан, Пенджикент, имеющие 2500-3000 летнюю градостроительную культуру, входящие в числе исторических городов Центральной Азии, в формировании которых придается большое значение сохранению исторической структуры центра города и архитектурно-ландшафтной среды с учетом охраны памятников истории и культуры. При их реконструкции необходим подход, при котором сохраняется архитектурно-пространственная композиция, объединяющая в единый ансамбль исторического центра города и новой застройки. Это требует углубленного научного исследования композиционно-планировочных структур таких городов, как важных исторических объектов социальной, градостроительной, проектной и строительной практики [3].

Сегодня сохранения архитектурно-ландшафтной среды исторических территорий, является важнейшей сферой деятельности городского хозяйства. Именно в этой сфере создаются те условия для населения, которые обеспечивают высокий уровень жизни и способствуют сохранению памятников культурного наследия. При выполнении комплекса мероприятий, особенно вокруг охранных зон памятников, они способны значительно улучшить экологическое состояние и внешний облик этих объектов культурного наследия, к которым относится группа памятников культурного наследия, создать более комфортные микроклиматические, санитарно-гигиенические и эстетические условия в месте нахождения памятников с его культурным окружением.

Организация культурного ландшафта и благоустройства исторической среды в городах Северного Таджикистана за последнее десятилетие, характеризуется активным применением газонов, растений, посадкой деревьев, цветников, открытых озелененных пространств, обводнений, малых архитектурных форм и формированием исторических территорий в структуре города.

Преобразование исторических территорий городов сопровождается исчезновением ландшафтной организации и благоустройства открытых озелененных пространств и формированием новых интенсивно применяемых территорий в ближайшем окружении исторических зданий, где крайне редко реализуются подходы, обеспечивающие восстановление утраченной природной среды.

Для разработки функционально-планировочной структуры историко-культурных территорий ландшафтно-градостроительной среды можно предложить несколько важных задач:

- создание пешеходных дорожек и путей с рекламным указателем культурных достопримечательных мест для туристов и гостей;
- создание комфортной и рациональной транспортной организации значимых территорий, безопасной для пешехода;
- сохранение и выявление исторически ценных территорий малых городов;
- решение благоустройства фрагмента исторической части городской среды с фиксацией их в пространстве;
- разработка проектов реконструкции историко-культурных территорий, сочетание их с другими строящимися зданиями степень их защиты и разнообразия.

При архитектурно-планировочной организации ландшафтной среды жилого района и города оценка природных качеств территории приобретает особо важное значение. Правильная оценка природного ландшафта дает возможность принять оптимальное решение и выбрать тот или иной метод преобразования природной среды. При этом необходимо учитывать все факторы: экономическую эффективность данного решения, комфорт для жителей, эмоционально-эстетическую выразительность жилого комплекса в целом. И далеко не всегда решающим является экономический фактор, хотя оказывает существенное влияние на выбор средств при организации ландшафта жилых районов и городов [4].

Таким образом, в целом ландшафты - неотъемлемая часть окружающей среды и большинство проблем окружающей природной и историко-культурной среды сводится к сохранению качества ландшафтов. К ландшафтному наследию предусматривается особый подход, направленный на поддержание его характерных особенностей.

Ландшафтная организация исторических территорий и его сохранение играет все более значительную роль в структуре современного городского пространства. Однако в настоящее время отсутствует системный комплексный подход к ландшафтной организации исторических территорий городов Таджикистана, способствующий реализации принципов экологической, социальной и экономической устойчивости, поддержанию баланса природных и антропогенных компонентов городского ландшафта, укреплению и развитию зеленого каркаса города.

Хотелось отметить, что в городах Таджикистана зеленые насаждения незаменимы, как средство очищения и смягчения воздействия неблагоприятных природных факторов, защищающие от пыли и газа, от прямой солнечной радиации архитектурных памятников, построек и открытых пространств. Они повышают достаточную влажность воздуха и температурный режим, насыщают его кислородом и прохладой. Озеленение города имеют разновидности, такие как – объемные (деревья, кустарники), вертикальные (плетущиеся на стены растения), партерные (газоны, цветники), контейнерные (с высадкой растений в горшках, клумбах), которые вдоль дорог обеспечивают снижению уровня шума, а водные объекты создают благоприятный микроклимат.

В улучшении окружающей среды городов, в первую очередь его воздушного бассейна, большая роль принадлежит крупным озелененным территориям в наиболее необходимых для этого частях городов. Эти территории в основном расположены в городской части и недалеко от пригородной зоны [5].

В настоящее время на историко-культурных территориях Таджикистана возникла насущная проблема сохранения архитектурно-природной среды городов Согдийской области. Представляется необходимым разработать целостную концепцию градостроительного развития историко-культурных территорий городов, опирающуюся на многовековой опыт предков и учитывающую весь комплекс факторов и условий, влияющих на формирование городов Северного Таджикистана (Исфара, Канибадам, Истаравшан, Пенджикент), а также эстетическую и научную ценность сохранившейся исторической застройки климатическую и экологическую значимость природных ландшафтов.

Несмотря на высокую изученность вопросов сохранения архитектурно-ландшафтной среды исторических территорий существует проблема приспособления архитектурно-планировочной структуры города к современным изменениям, без утраты ее ценности и целостности [2]. Многие охраняемые объекты ландшафтной архитектуры, природные и природно-антропогенные комплексы, входящие в границы памятников садово-паркового искусства, мемориальных усадеб, исторических ландшафтов, отдельных памятников природы в городской среде, пригородных зон отдыха по-прежнему находятся в критическом состоянии.

Большинство нерешенных экологических проблем сохранения культурного наследия страны связано с недостаточностью финансирования соответствующих программ, в том

числе связанных с внедрением более совершенных механизмов экологического мониторинга памятников истории и культуры. Необходимые объемы средств на осуществление приоритетных мероприятий по нейтрализации экологических факторов риска недвижимым объектам культурного наследия отдельных регионов исчисляются специалистами.

В течение десяти лет в Таджикистане были отмечены некоторые положительные явления и тенденции в рассматриваемой сфере, проявившиеся преимущественно на региональном уровне. Так, например, в условиях сохраняющегося несовершенства правовой базы охраны памятников на республиканском уровне в ряде регионов страны были приняты полезные, а зачастую и необходимые законодательные и нормативные акты, продолжалось формирование региональных структур управления культурным наследием [1].

При поиске композиционного решения встают вопросы преемственности развития города (сочетание нового сооружения с существующей застройкой), проблема традиций и новаторства. Композиция может строиться на сходстве, полном подобии или резком контрасте с окружающей застройкой.

При разработке программ архитектурно-композиционной части исторической застройки, включающей памятники культурного наследия (различных уровней), а также средовую (фоновую) застройку, необходимо:

- обеспечивать сохранение исторической среды, в том числе сложившейся планировочной структуры, ландшафта, характера застройки и благоустройства территории;
- ориентировать изменения планировочной структуры, ландшафта, застройки, благоустройства территорий, композиционного силуэта на восстановление, воссоздание, восполнение частично или полностью утраченных элементов и характеристик исторической среды;
- не допускать строительство, реконструкцию объектов капитального строительства без разработки градостроительных мероприятий, направленных на улучшение обеспеченности и доступности для населения социально значимых объектов.

В улучшении окружающей среды городов, в первую очередь его воздушного бассейна, большая роль принадлежит крупным озелененным территориям в наиболее необходимых для этого частях городов. Эти территории в основном расположены в городской части и недалеко от пригородной зоны [5].

Исторические территории городов с естественным и искусственным природным компонентом нуждаются в восстановлении и модернизации, так как каждый природный элемент взаимодействует с архитектурно-планировочной структурой города и подвергается антропогенному воздействию.

Изучая вопрос по сохранению исторических территорий городов северного региона Таджикистана и их архитектурно-ландшафтной организации, можно сделать вывод: представляется важным разработать научно-обоснованные принципы и практические рекомендации ландшафтно-градостроительной организации территорий исторических зон с оптимальным включением систем озелененных пространств как равноценной части архитектурной среды города.

В настоящее время в условиях быстрого развития высотной застройки городов в Таджикистане наблюдается резкое снижение экологических показателей, что, в первую очередь, связано с уменьшением площади городского озеленения. Рассматривая исторические территории в городах Северного Таджикистана, можно отметить, что наряду с современной застройкой на фоне уплотненной застройки возникает, также и проблема формирования ландшафтной организации окружающей среды исторических городских зеленых территорий, которая приобретает всё большую актуальность. Для решения проблемы озеленения исторических территорий и его сохранения необходим поиск новых способов внедрения природных зеленых пространств в структуру города.

Таким образом, особую значимость в сохранении и организации ландшафтной среды исторических зон городов Северного Таджикистана приобретает присутствие естественной зеленой полосы в городе, увеличение площади зеленых насаждений, которые помогают улучшить ландшафтную среду исторической территории и формируют здоровый исторический фон в современной застройке городов.

Литература:

1. Веденин, Ю.А., Кулешова, М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия географическая, 2001, № 1. -С. 7–14.
2. Кулешова, М.Е. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия.
3. -М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2000. -С. 37–52.
4. Лавров, В. А. Градостроительная культура Средней Азии. -М., 1950.
5. Рубцов, Л.И. Проектирование садов и парков, изд.2-е, -М., Стройиздат.1973. -С. 3-46.
6. Таджикистан: Окружающая среда. Комитет по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. Экологический доклад, 2018.

АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНО - ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ СРЕДНЕЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ С УЧЁТОМ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Ф.З.Мирзоева., Н.О. Олимова

(Республика Таджикистан. ТТУ имени акад. М.С. Осими, г.Душанбе; ХПИ ТТУ им. акад. М.С. Осими, г. Худжанд)

В генеральном плане эффективности использования энергии для Таджикистана подготовленным офисом ПРООН в Таджикистане содержится подробное предложение мер политики для повышения эффективности использования энергии в стране. Также существуют несколько документов в этом направлении таких как: Промежуточная стратегия комплексного развития сельских районов на основе ВИЭ; Национальная программа комплексного развития сельских районов, основанного на ВИЭ - Национальное расширение масштабов деятельности.

Эти документы отражают и дополняют друг – друга и вместе предлагают решение для обеспечения надежного и доступного энергоснабжения в качестве основной предпосылки для ускоренного экономического развития и сокращения бедности в стране.

Не используемая возобновляемая энергия, возможно, является самым лучшим, дешевым и наименее вредным для окружающей среды источником энергоснабжения. Так, как в данный момент во всем мире энергоэффективность считается основной энергетической и политической стратегией. Эффективное использование энергии рассматривается в качестве нового источника энергоснабжения [1.2]. Поэтому это направление в настоящее время стала актуальной разработкой архитектурно – планировочных решений, отвечающих требованиям энергоэффективности, экологичности, экономичности, и конечно же, комфорта.

В многоквартирных домах больше возможностей для повышения энергосбережения. Это связано, в первую очередь с компактностью планировок квартир и использованием общественных пространств (для возможного устройства в них зимних садов или теплиц), а также с использованием придомовой территории. Особенностью таких домов можно

считать, как максимальное эффективное использование замкнутой теплоизоляционной оболочкой, охватывающую жилые зоны. Такая оболочка охватывает улучшенную теплоизоляцию стен, утепление подвала или же цоколя, кровли и другие части непрерывного теплового контура здания. В многоквартирных домах средней этажности можно добиться пассивным солнечным обогревом помещений при учёте правильного соотношения количества и размеров, особенностей конструкции световых проемов, ориентированных на южную, юго-западную сторону. Использование окон с тройным остеклением или с заполнением инертным газом намного уменьшают теплопроводность через окна. Такие меры в соотношении с применением системы естественной вентиляции и кондиционирования обеспечивают энергоэффективность зданий. Важно отметить принцип блокировки зданий, которое позволяет сберечь тепло, но это уже включается в градостроительный уровень.

Одним из основных признаков, влияющих на энергосбережение здания, является количество этажей. Чем выше будет здание, тем больше и энергозатрат. В зданиях средней этажности индекс энергоэффективности достаточно высок [2.2]. Главным принципом энергосбережения жилых зданий можно считать, принцип наибольшего сохранения солнечного тепла и света. Для выполнения этого принципа определим несколько критериев энергоэффективности зданий с точки зрения архитектурно – планировочных решений:

- ориентация переднего фасада в южную сторону;
- максимальное остекление с южной стороны в целях получения большего солнечного тепла в холодный период;
- приспособление солнцезащитных устройств от перегрева в летнее время;
- более компактное планирование здания;
- зонирование жилых помещений в южной стороне здания, а вспомогательных – в северной части;
- ограждение северной части здания с зелёными насаждениями или другим зданием для уменьшения теплотери с этой стороны.

Следует отметить, что на планировочные решения могут повлиять инженерные системы, использованные в жилых зданиях. Если пространство открытое, например, в пригороде, то инженерные системы могут быть расположены вокруг по периметру здания, а если здание строится в центральной части города, то все инженерные системы могут быть вынесены на кровлю или же пристроены в подвальные помещения. В первом случае, допускается возможность создания дополнительных приёмов для генерации энергии, и форма генплана может, свободно варьироваться. А во втором - планировка будет максимально компактной [3].

Инженерными решениями, которые можно эффективно применять в многоквартирных зданиях, могут послужить следующие: установка тепловых насосов в системе горячего водоснабжения, использование рекуператоров тепла в вентиляционной системе, применение солнечных фотоэлектрических установок для производства электроэнергии и солнечных коллекторов, подогревающих воду.

В заключении можно отметить, что функционально проработанные архитектурные, планировочные и инженерные решения могут значительно увеличить энергосбережение жилых домов. В среднеэтажных зданиях, в многоквартирном доме обеспечить такие принципы представляется более возможным, чем в малоэтажном доме. Это объясняется тем, что владельцы квартир, как совместно управляют домом, например, возможен более рациональный и выгодный для всех расход энергии, воды и других ресурсов. По этой причине в данный этап развития энергоэффективных домов в передовых странах все большее внимание архитекторов и строителей направлено на дома средней этажности. В таком темпе застройка среднеэтажных многоквартирных жилых домов постепенно становятся альтернативой коттеджной застройки в новых посёлках и пригородах.

Литература:

1. Генеральный план эффективности использования энергии для Таджикистана В. Букарика, З. Морвай, С. Робик, Ф. Шохимардонов. – Душанбе, 2011. - 95с.
2. Анализ особенностей архитектурно планировочных решений многоэтажных жилых комплексов Евграфова А.А., ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский московский государственный строительный университет», Москва. -4 с.
3. Многофункциональный жилой комплекс. Учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Солодиловой. - М.: Издательство АСВ, 2009. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785930936681.html> (дата обращения 29.09.22);
4. Особенности формирования энергоэффективных жилых зданий средней этажности. Д.И.Марков Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), Санкт-Петербург, 2011.
5. Файст, В. Основные положения по проектированию пассивных домов. Вольфганг Файст. Перевод с немецкого А. Елохов. – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2008. – 144 с.

РАЗВИТИЕ САДОВО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Муриддинова Р.К., Суярова М.Х.

(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)

Понятие «ландшафтная архитектура» в конце XIX-начале XX вв. в Бухарском эмирате, но было. Архитектура и ландшафтное искусство в целом на территории Таджикистана (а это в целом Восточная Бухара) после Октябрьской революции в Петрограде ещё некоторое время находились в стадии застоя. Если что-то и строилось, то такое строительство носило чисто локальный характер, удовлетворяя потребности отдельных предпринимателей, купцов, промышленников или просто частных лиц – застройщиков.

Начиная с периода национально-территориального разделения Средней Азии на отдельные республики в составе единого СССР (20-е годы XX в.), наступает новый этап в архитектуре, связанный со строительством нового общественного строя - социалистического общества. Социалистическую культуру и искусство приходилось создавать в сложном переплетении старого и нового, передового и консервативного. Это был периодом развития различных направлений в свете коммунистической идеологии на обширной территории Советского государства. Отсюда и единство формально-эстетических и архитектурных идеалов, когда традиции и наследие каждого народа были оттеснены на второй план, когда на первых порах в становлении советского искусства и архитектуры, в том числе ландшафтного преобразования архитектурной среды преобладали тенденции коренного обновления художественного мышления, языка и всего арсенала выразительных средств.

И даже в начальный период формирования современного садово-паркового искусства в Средней Азии, в том числе на территории Таджикистана было бы ошибочно рассматривать опыт архитектурно-пространственного развития отечественных городских садов и парков обособлено от общемировых тенденций в паркостроении, тем самым исключая «внешнее» влияние на садово-парковое строительство советского периода[1].

С.М.Мамаджанова в своей докторской диссертации формирование и развитие архитектуры в советском Таджикистане разделяет на три этапов: начальный этап (1917-1930 гг.); второй этап (30-е годы и послевоенное десятилетие); третий этап современной архитектуры (середина 50-х годов - конец 80-х гг.). Последний третий этап, в свою

очередь, разделяется на три внутренних периода: (конец 50-х и все 60-е годы; конец 60-х и все 70-е гг.; конец 70-х – конец 80-х гг. прошлого столетия) [2].

Эта периодизация не совсем совпадает со среднеазиатской периодизаций, изложенной Ш.Д.Аскарковым, специалистом теории градостроительства Средней Азии. В частности, в Таджикистане почти полностью отсутствует колониальный период дореволюционного Туркестана (вторая половина XIX в.- 1917 г.). Таджикистан минул именно этот этап развития архитектуры дореволюционного Туркестана, имевшего отражение в исторических городских центрах Средней Азии - Самарканде, Ташкенте, Намангане, Коканде и др. Этот этап был характерен формированием восточного стиля Туркестана [3]. А те несколько зданий, выстроенные в этот период в городах Таджикистана - Ура-Тюбе, Худжанде, Канибадаме, Кулябе и других местах (здания железнодорожных станций, уездного управления в Худжанде, типография, воинских казарм и др.) представляли собой одноэтажные кирпичные постройки без каких-либо отличительных особенностей архитектуры [4].

Вышесказанное более всего относится к архитектуре и градостроительству Таджикистана. Искусство паркостроения связано с первыми шагами в градостроительном преобразовании городов и сел республики, которое началось несколько позднее, чем первый период (1917-1930 гг.), а именно с середины 30-х гг. прошлого столетия. Помимо этого, садово-парковое строительство также имеет свои особенности развития, особенно в Таджикистане. Поэтому с учетом ранее разработанной профессором С.М. Мамаджановой периодизации формирования и развития архитектуры, предлагаем несколько видоизмененную теорию исторического формирования и развития садово-парковой архитектуры советского Таджикистана. В частности: I этап - охватывает 30-е - 50-е годы; II этап – конец 1950-х -1960-е гг.; III этап - 1960-начало 1990-х гг.

В этой периодизации садово-паркового искусства отсутствует этап, охватывающий 1920-1930-е гг. В этот период каких-либо градостроительных мероприятий не наблюдались и земли Таджикистана испытывали политические и социально-экономические трудности становления, связанные с гражданской войной в Восточной Бухаре и разделением Туркестанской республики на отдельные республики.

Из-за различных политических и внутривластных разногласий и противоречий при выделении из Узбекской ССР новой таджикской автономной республике были назначены самые глухие и отсталые как в социально-экономическом, так и географическом отношении районы Восточной Бухары и горно-предгорных районов среднего течения Сырдарьи. Поэтому территория Тадж.АССР к 1924 году имела свои особые условия, связанные с крайне отсталым уровнем развития культуры в указанные районы. Говорить о какой-либо строительной деятельности на территории вновь образованной республики до 1930-х гг. не приходится. Поэтому в нашу периодизацию этот период не выделен в отдельный этап.

Учитывая эти обстоятельства, мы выше и выделили три основных направления развития садово-паркового строительства со своими характерными особенностями в садово-парковом искусстве, которые в целом совпадают с этапами развития советской архитектуры в Таджикистане.

Первый этап (1930-1950-е гг.) - хорошо известный стиль «Восток плюс классика», когда продолжается тенденция национального обособления архитектуры отдельных республик в своих специфических особенностях. Вновь создаваемая скульптура начинает выполнять функцию монументальной пропаганды. Упрощается регулярная планировочная структура садов, некоторые не используемые дорожки исключаются из новой планировочной структуры. Появляются сады с монументом выдающемуся деятелю революции на центральной площадке. Такие объекты дают начало новому типу городских садов - мемориальный сад. Обновляется инженерное оборудование (электрическое освещение, элементы информационной пропаганды). Во всех этих мероприятиях чувствуется диктат установившейся советской системы градостроительства со своими

теориями паркового строительства, заимствованные, в свою очередь, в целом из европейской практики.

Второй этап (конец 1950 - все 1960-е годы) характеризуется общей тенденцией диктата научно-технической революции (индустриальные методы строительства, панельное и унифицированное домостроение, прикладные научные исследования, приведшие к типизации садово-паркового оборудования и малых архитектурных форм и др.), исключающей использование историко-архитектурного наследия в садово-парковом искусстве. Тем не менее, в этот период отмечается возрастание интереса к образности сооружений, к наследию прошлого. Архитектурно-планировочное решение ранее существовавших садов остается неизменным по структуре, но обновляется материально-техническая база строительства садов и парков. Дорожки и центральная площадка приобретают асфальтобетонное покрытие и расширяются. Садовая скульптура к концу выделенного периода выполняется из бронзы или чугуна на гранитных постаментах. Широкое распространение получает устройство современных садов на площадях или скверах. С развитием селекции растений в озеленении городских садов и парков появляется большое количество новых видов компактных красивоцветущих деревьев и кустарников, это в свою очередь способствует созданию еще одного вида садов: «сад непрерывного цветения»[5].

Третий этап (1970-е - начало 1990-х гг.), характеризуемый большим новаторским поиском в области градостроительства, вниманием к вопросу учета местных природно-климатических условий, к вопросам оздоровления окружающей среды путем комплексного озеленения и обводнения, реконструкцией ранее созданных парков, садов, скверов и бульваров. В прошлом остались принципы классического европейского градостроительства, в том числе садово-паркового искусства с так называемой «свободной планировкой», где трудно было уловить закономерность в расстановке малых архитектурных форм, озелененных улиц с площадями, скверами, водными устройствами.

Таковы, истоки развития и эволюции советской архитектуры, в том числе садово-паркового преобразования архитектурно-градостроительной среды, в целом в Средней Азии, и в частности в Советском Таджикистане.

Литература:

1. Холмс, К. *Самые красивые сады мира*. М.: ЗАО БММ, 2007. - 174 с.
2. Мамаджанова, С.М. *Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе)*. – Душанбе: «Мерос», 1993. - С. 124-162.
3. Аскарлов, Ш.Д. *Регион-пространство-город*. – М.: Стройиздат, 1988. – С.20.
4. Гафуров, А. *Город Душанбе: становление столицы // Роль города Душанбе в развитии науки и культуры Таджикистана. Материалы конференции*. – Душанбе: АН РТ, 2004. – С. 43-45.
5. Мамаджанова, С.М. *Национальные традиции в архитектуре общественных зданий Душанбе*. // АСУ. - 1990. – Ташкент, № 11.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЗЬБА -КАК ДРЕВНЕЙШИЙ ВИД ТАДЖИКСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Назарзода Б., Миров М.Б.

(Республика Таджикистан. ТГУ им.акад. М.С. Осими; ТГИИИиД, г. Душанбе)

Один из самых крепких корней, привязывающих человека к родной земле с ее древней памятью - народное зодчество. Декоративно-прикладное искусство таджиков с древности известно выдающимися образцами художественной обработки камня, дерева,

кости и ганча. Художественная резьба — один из древнейших и наиболее распространённых видов декоративного искусства, способ художественной обработки дерева, камня, кости, ганча (алебастра), терракоты, лака и других материалов путём вырезания.

Резьба по дереву в Таджикистане делится на резьбу барельефов (кандакории барджаастаи мукарнаси); прямую, гладкую резьбу (кандакории хамвор); глубокую резьбу (чукур); резьбу декоративных решеток (дутарафа); закрытую резьбу (руйбаст). Орнаменты типа “гирих” (сложный геометрический орнамент, составленный из стилизованных в прямоугольные и полигональные фигуры линий) заполнены узором из стилизованных растений и цветов. Художественная резьба по дереву (чубкори) подробно описывается Мукимовым Р.С. при изучении народной архитектуры в Верховьях Зеравшана [3]. Резьба применялась при украшении колонн зданий в кишлаках Парз, Фатмев, Куруд, Оббурдон и мехраб Искодара (Зеравшан)[3].

Яркими образцами чубкори являются резные двери мавзолеев Чашма Аюб (Бухара, 14-15 век), Гур-и Эмир (Самарканд), Бобо Таго (Ура-Тюбе). Приход исламской культуры в регион ознаменовался отказом от сюжетной резьбы и росписи и тотальным переходом к условно-отвлеченному орнаменту в художественной резьбе. Резьба стала в основном использоваться при декоре перекладин, панно, колонн и консолей. Традиционный деревянный декор в интерьере составляет одну из значительных частей таджикской культуры и во многом определяет её национальное своеобразие. Народные мастера в архитектурных деталях (фризах, балках, колоннах, михрабах, дверях и бытовой утвари) стремились выразить местные строительные и художественные традиции. Это отражалось в деталях, и в отдельных мотивах, из которых складывался общий облик какого-либо сооружения. Например, декоративное убранство, монументальная живопись, рельефы, резное дерево во дворцах и замках правителей Пенджикента, Шахристана, Халоварда (Кафиркала), Варахши, Хульбука, Балалык-тепе, Сайеда и других памятниках архитектуры далекого прошлого выполнены с изысканным творчеством и на весьма высоком эстетическом уровне.

Искусство таджикского деревянного декора имеет важное значение в архитектуре и прикладном искусстве, применяется на видимых участках постройки. В произведениях местных мастеров характерной чертой является не только знание традиций, дошедших до нас из древности, но и художественная фантазия, которая из глубин веков культуры поднимает в нашу современность живые образы и пластику. В синтезе искусств художественная обработка дерева, можно сказать, играла ведущую роль в архитектонике постройки. Дерево являлось не только каркасом сооружений, но и отделялось деревянным декором, гармонирующей с другими выразительными средствами. Таджикский деревянный декор повсеместно использовался в строительном деле и архитектурной декорации Центральной Азии.

В архитектуре Бухары и Самарканда, и городов Ферганской долины деревянный декор применялся в основном в синтезе с резьбой и росписью по ганчу, а в Таджикской части Ферганской — глины, с росписью по дереву. В целом резьба и роспись по дереву — характерная черта таджикского декоративно-прикладного искусства не только домусульманского периода и средних веков, но и советского времени. Развитие архитектурного декора напрямую связано с традициями, сложившимися ранее.

В этом плане показательна мечеть в Чорку (Исфара) (X-XI вв.) [7], которая состоит из культовых и жилых построек: мавзолея, мечети, айвана, михраба, келий и т.д. Так, в работе М.А. Рузиева дается наиболее полное представление о характере и виде декоративных надписей арабской эпиграфики. “Прямолинейное написание куфического

письма и др. с изменением формы превращался в орнамент” [6, с.20]. Арабский шрифт использовался в декоративном искусстве намного больше, чем других, который растворялся в сплетении линий, украшая фон, и становился орнаментом. Примером может быть образец средневекового искусства каллиграфии, художественная резьба фриза в интерьере деревянного мавзолея Хазрати Шах в Чорку (X-XII вв.) Исфаринского района [4]. Стилизованный арабский шрифт искусно переплетается здесь с растительным или геометрическим узором, украшая не только каждый фриз, но и весь мавзолей; вписанные в узоры декоративные надписи придают мавзолею новые черты. Здесь особенно проявилось мастерство резчиков по дереву: применение архитектурных деталей - колонн, балок, консолей - очень украсило комплекс. Айван покрыт деревянным декором. Простота и лаконичность орнамента стилизованных четырехлистников и других узоров деревянной резьбы деталей очень близки фрагментам традиционного декора по дереву долины Зарафшан.

Архитектурные детали из зарафшанских селений Сангистон, Курут, Урмитон, Оббурдон и Искодар [3], датируемых IX-X вв., выполнены в разнообразной технике резного орнамента - цветочный, лиственный узор в которых преобладает зооморфный мотив (птичьи головы, рыбы), часто растительный узор совмещается с геометрическим [1]. 137 Зооморфный (анималистический) мотив часто служил декоративным целям. Изображение животных, человека в архитектуре и в народном творчестве многих стран разных периодов использовалось часто как сюжет орнамента, иногда в виде схематического, стилизованного изображения [5, с. 16]. Главной задачей художника-мастера является стремление к точному изучению животных или их яркая пластическая характеристика и декоративная выразительность образов. Следует отметить особенность выполнения каждого орнамента, который имеет свой смысл, символические мотивы, взятые из жизни, природы фауны и быта [2].

В отличие от Зарафшанского орнаментального декора, уходящего корнями глубоко в доисламские времена, резное дерево Хивы с композицией изящно исполненного геометрического и растительного узора, полностью соответствовало требованиям ислама. Например, колонны Соборной (Джума) мечети в Хиве заполнены разнообразным орнаментом, но принцип композиции у всех общий: круглый или многогранный ствол в виде конуса суживается кверху, круглая форма "кузаги" заполнена обильными узорами. В художественной обработке деревянных колонн мавзолея можно увидеть три характерных стиля, которые отличаются по типу и датируются, X, XI-XII, и XIV веками [1]. Конструкция деревянных резных колонн издавна была элементом декора в архитектуре жилищ, мечетей, медресе и др.

Прекрасная техника резьбы по дереву применена в убранстве колонн айвана купольной мечети Бокбонли в Хиве (XIV в.) [1]. Детали колонны – кузаги и лопасти-украшены орнаментом ислими и узкой каймой со стеблем, выше кузаги проходит пояс, украшенный пятилистниковыми цветками, охваченными дугообразными стеблями. Далее ствол колонны заполнен узором - стебелек с трилистником, разделенный геометрической ажурной сеткой, выше - плоской резьбой, а широкий ствол колонны мечети оформлен эпиграфическим мотивом, завитками спиралей, цветков. Архитектурные постройки городов и селений XIX-XX вв. обогащаются и преобразовываются приемами народного зодчества. Мастера, также как и прежде, применяют архитектурную резьбу по дереву и ганчу, роспись по дереву и штукатурке в мавзолеях, мечетях, медресе, жилищах.

Преемственность традиций - связь нового со старым в процессе развития. Она сохраняет в себе подлинные ценности и формирует художественную культуру народа, поддерживает профессионализм народного мастерства. Вопросы художественного

наследия, традиций и новаторства, дальнейшей разработки национальной формы в архитектурном декоре весьма актуальны и представляют интерес для научных исследований. Изучение деревянного декора архитектуры является актуальной научной задачей, особенно в связи с процессом стремительного исчезновения исторической застройки.

Литература

1. Воронина, В.Л. *Конструкция и художественный образ в архитектуре Востока.* - М.: Стройиздат, 1977. – 160 с
2. Денике, Б. П. *Архитектурный орнамент Средней Азии.* - М., 1951. -с. 133.
3. Мукимов, Р.С., Мамаджанова, С.М. *Зодчество Таджикистана.* -Душанбе: Маориф, 1990. – 176 с.
4. Рузиев, М. А. *Наш мир символов узор. // Мероси ниегон - Наследие предков.* - Душанбе, 1998. - Вып.3. - С.45-48.
5. Ремпель, Л.И. *Искусство Среднего Востока: Избр. труды по истории и теории искусств.* М.: Сов. художник, 1978. - 286 с.
6. Рузиев, М. А. *Искусство таджикской резьбы по дереву.* Душанбе: Дониш, 1976. – С. 180. 7. Рузиев, М. *Резное дерево Чорку.* Душанбе: Дониш, 1975. - С 250.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СРЕДНЕЙ АЗИИ

Одиназода Б.Э.

(Республика Таджикистан. ТТУ им.акад. М.С. Осими; ТГИИИиД, г. Душанбе)

Декоративное искусство Средней Азии - сложная генетически и типологически неоднородная система духовно-материальных художественных объектов и явлений. Одним из стержневых, почвенных явлений, во многом определяющих жизнеспособность других компонентов системы, представляется народное искусство региона. Это самая древняя и вплоть до 1960-х годов оставалась единственной формой декоративного искусства в регионе, если не считать эпизодически появлявшихся в послевоенный период отдельных произведений декоративной скульптуры, мозаичных или декоративных панно. Хронологически следующей является сфера художественной промышленности, где основными объектами являлись предприятия министерств легкой, бытовой и местной промышленности, а также отдельные предприятия системы художественных фондов Союзов художников республик.

Для каждого конкретного материала определяются специальные методы переработки мотивов, взятых из общей заготовки. Теория арабеска становится наукой, исполнение - искусством. Новое направление основано на принципах растительных и геометрических построений по арабеску, вписанных фигур и медальонов («ислими», «гирихов», «мадохилей», «турунджей») [2].

Средь памятников XI-XIII вв., выделяются высоким совершенством техники кирпичной кладки и рисунка: в Южной Туркмении - минареты Месториана (особенно минарет 1002 г.), мавзолей Мервского оазиса (особенно Мухаммед ибн Зейда, XI в.), мавзолей Аламбердара (XI в.), караван-сарай Дая-Хатын (XI в.), мечеть Талхатан-баба (XII в.); в Киргизии - башня Бурана (X-XI вв.), минарет в Узгенте (XI в.) [9].

Образцами высокого совершенства в резьбе по дереву в XI-XII вв. в горных районах реки Зеравшан (Курут, Фатмев, Урметан) сохранились колонны, резной фриз XII века, найденный в одной из оригинальных структур Шахи-Зинда в Самарканде, и великолепные резные колонны мечети Джума в Хиве [1].

В работе по ганчу, имитацию фигурных кирпичей можно увидеть в украшении части караван-сарая Рабати Малик (XI-XII вв., степь между Самаркандом и Бухарой) [9, с. 130], и в интерьере мавзолея Ярты-Гумбез (XI в., Серахс) [6].

Резные терракоты, кусочки и дерево в XI-XII вв., используют те же мотивы и художественные формы, создавая единый стиль. Общность этих явлений объясняется тем фактом, что они встречались с интересами вновь возникающих и активно развивающихся феодальных торговых и ремесленных городов восточного средневековья, что развитие нового стиля проходило под знаком единого направления, продиктованного догмами ислама. Это повлияло на общий характер архитектуры и изобразительного искусства. Но их влияние сложно увидеть.

На первом из этих этапов был возрожден архитектурный декор XI-XIII вв., как будто его развитие никогда не прерывалось. Это особенно характерно для памятников северного Туркестана и горных районов (превосходные облицовки из резной неполивной терракоты украшают мавзолеи Мухаммед Бошаро близ Пенджикента [10], мавзолеей Манаса в Северной Киргизии [3], надгробие Наринджан-баба в Каракалпакии [4].

Ходовыми были матовые кирпичи из кашинной массы и кирпичи, покрытые термоклеем, цветной прозрачной глазурью и непрозрачной эмалью. Глазурованные плитки и сталактиты изготавливались из керамического материала. Они создали своих местных мастеров архитектурно-декорационной школы по видам продукции и виду производства (школы мастеров Бухары, Самарканда, Кашкадарьи, Хорезма и другие) [8].

Архитектурный декор Средней Азии XIV-XVII вв., можно рассматривать как возрождение искусства после монгольского нашествия. Важнейшими этапами развития архитектуры и художественного творчества этого насыщенного событиями периода, следует считать: дотемуровское время (середина XIII в. - 70-е гг. XIV в.), период вывоза мастеров из всех покоренных Тимуром земель в столицу империи - Самарканд и другие опорные города его державы (70-е гг. XIV в. - начало XV в.), и период последующего развития архитектуры и искусства при Тимуридах и их преемниках.

На первом из этих этапов был возрожден всецело архитектурный декор XI-XIII вв., как будто его развитие никогда и не прерывалось. Прекрасно иллюстрацией этому являются превосходные облицовки из резной неполивной терракоты, которые украшают мавзолеи Мухаммада Бошаро близ Пенджикента.

В первой половине XIV в., в архитектуре Средней Азии бесповоротно созревают приемы поливной, резной и тисненой плитками терракоты, далее возникает и быстро развивающаяся техника расписной майолики и мозаики на силикатной основе (В Мавераннахре на известняковой связке с примесью кварцитов).

В моде были матовые кирпичики из кашинной массы и кирпичики, покрытые легкоплавкой цветной прозрачной глазурью и непрозрачной эмалью. Глазурью покрываются и сталактиты, изготовленные из керамической массы. Формируются свои местные школы мастеров архитектурного декора по видам изделий и роду производства (школы мастеров Бухары, Самарканда, Худжанда, Исфары, Хорезма и другие) [8].

Резной камень и резное дерево на протяжении XIV-XVIII вв., широко применялись в декорационных целях. Стиль резьбы и ее приемы в эту пору для дерева и для камня были как нельзя более близки друг другу. Это объяснимо общим характером архитектуры и прикладных искусств, в которых применялись художественная каллиграфия,

геометрические и растительные арабески. Кенотаф (надгробие) Шейха Муслихиддина в Худжанде, Сейфеддина Бохарзи (XIV в.) и двери мавзолея Гур-Эмир (начало XV в.) — блестящие образцы резьбы по дереву, инкрустации и сложного набора деталей [5].

Уже в конце XIV в., была создана одна художественная школа из местных и пришлых мастеров. В погоне за синтезом искусства (исключая скульптуру), мы создали лучшие творения эпохи - мавзолей Гур-Эмир, мечеть Биби-Ханым, ряд блестящих мавзолеев в комплексе Шахи-Зинда [7]. Для отделки, помимо облицовок, в интерьерах использовались фрески, элементы из папье-маше с позолоченными рельефами и разрезами в виде медальонов и цветов на синем фоне, создающие эффект художественных тканей.

Таким образом, можно подчеркнуть, что художественное творчество Средней Азии за последнее тысяч лет претерпел изменения. Школы мастеров южных областей Средней Азии (Северный Хорасан, Тохаристан, Кашкадарья, Бухара, Самарканд, Ташкент, Фергана, Хорезм, северные области Туркестана), ввели многообразие в архитектуру своего времени, создавались местные традиции архитектурного декора, его особые признаки и черты стиля. Долгое время сохранились лучшие традиции народного архитектурного убранства и приемы, собранные мастерами на протяжении веков.

Литература

1. Андреев М.С., *Деревянная колонна в Матче / Изв. АМК. – Т. 4. - Л., 1925. – С.115-118.*
2. Булатов М.С. *Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-X.V вв. Монография / М.С. Булатов. - М.: Наука, 1978. – 361 с.*
3. Иманкулов Д.Д. *Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI-XX вв. Монография /Д.Д. Иманкулов. – Бишкек: Издат. «Акыл», 2005. –228 с.*
4. Маньковская Л.Ю. *Мемориальное зодчество Средней Азии / Художественная культура Средней Азии. IX-XIII вв. – Ташкент: Издат. литер. и искусства, 1983. – С. 30-48.*
5. Мукимов Р.С. *История и теория таджикского зодчества. Монография / Р.С. Мукимов. – Душанбе: ТТУ, 2002. – С. 184–200.*
6. Пугаченкова Г.А. *Ярты–Гумбиз / Г.А. Пугаченкова // Эпиграфика Востока. – 1961. – М.-Л., № 14. – С. 45-52.*
7. Пугаченкова Г.А. *Зодчество Центральной Азии. XV век. Монография / Г.А. Пугаченкова. – Ташкент: Изд. Литер. и искусство, 1976. – 115 с.*
8. Прибыткова А.М. *Архитектурные школы Средней Азии / А.М. Прибыткова // АН. – 1982. – № 30. – С. 103-119.*
9. Прибыткова А.М. *Развитие орнамента в архитектуре Средней Азии // АН. – 1978. – № 26. – С.135-145.*
10. Хмельницкий С.Г. *Мавзолей Мухаммада Бошаро / С.Г. Хмельницкий // Изв. АН Талдж.ССР. Серия: ВИФ. – № 2(18). – 1990. – С. 28-35.*

ФЕНОМЕН ГОРОДА

Пулатов Х.

(Республика Узбекистан. Ташкентский архитектурно – строительный институт, г. Ташкент)

Определение архитектуры. Установившееся в настоящее время определение архитектуры как «создание объемно – пространственной среды для жизни и деятельности

людей» не является исчерпывающим. Данное определение соответствует также созданию авиалайнеров, субмарин и других подобных высокотехнологических сооружений. Их можно причислить скорее к произведениям дизайна, чем к архитектуре. Витрувий считал, что в архитектурном проекте должен быть «удобный» план, «прочный» разрез и «красивый» фасад. По существу, это требования к архитектуре: удобство, прочность, красота.

Эти требования одновременно являются и признаками архитектуры. Если в сооружении отсутствует какой-то один признак, то это уже не архитектура. В мегалитических сооружениях менгиры выполняли какие-то, полностью раскрытые в настоящее время функции, связанные с духовной жизнью их создателей. В дольменах, кроме функции есть конструкция (стоечно-балочная), но нет полноценной эстетики. В равномерно установленном ряде менгиров в Кара-Мазаре (Узбекистан) кроме функции (указатель направления?) есть эстетика (ритм), но нет конструкции. По этой причине в учебниках по истории архитектуры мегалитические сооружения правомерно причисляются не к архитектурным, а расцениваются как продукт строительной деятельности человека в первобытной период.

Триада архитектуры города. Являясь особой ветвью архитектуры, городская архитектура обладает всеми свойствами – признаками архитектуры в целом. В архитектурном произведении правилом является однозначность функции, например, театр – для постановки спектакля, школа – для учёбы, стадион – для спортивных состязаний и т.д. Города же отличаются множественностью функций: они центры производства, обслуживания, науки, культуры, торговли и т.д. Своеобразен и конструктивный аспект. В архитектуре конструкция выражена различными, чаще наземными строительными элементами – стойками, балками, куполами, фермами и другими подобными частями зданий и сооружений. В городе конструкция трансформируется в разные, располагающиеся как на поверхности земли, так и под землей устройства – уличные сети, сети водоснабжения, энергоснабжения и иные коммуникации. Различия в эстетике общей архитектуры и архитектуры города не так велики, как в конструкции. В обоих случаях (т.е. в общей и городской архитектуре), эстетика строится в основном на вариациях сочетаний объёмов и пространств. В общей архитектуре объём и пространство имеют равные значения. В городе же пространство по сравнению с объёмом имеет приоритетное значение. Оно выражается в виде площадей, парков и других открытых территорий. Особо притягательными для внимания пространствами исторических городов Средней Азии являются Регистаны, акватории хаузов (водоёмов), внутренние дворы; таковыми же являются и красивые немецкие ратуши, итальянские пьядетта, парадные площади эпохи классицизма во Франции. Что касается объёмных компонентов города – высоких зданий, небоскрёбов в частности, то они всё же малы в сравнении с расстилающимся под ним непрерывным пространством всего города.

Философия города. Городской организм во многом сопоставим с человеческим. Ему присуще такие же жизненные фазы, которые проходят в живом организме: утробный период (стоянки, шалаши, первые заграждения и т.д.), рождение (переход от состояния протогорода к состоянию города, посёлки городского типа, закладка новых городов), детство (малые города), зрелость (крупные города, устойчивые города, умные города), старость (истощение источников городов-природных заносов, закрытие нерентабельных мощностей), кончина (катастрофы, исход населения). Жизненные фазы городов характеризуются чрезвычайно различной продолжительностью во времени. Земля хранит в себе следы очень давно или сравнительно недавно исчезнувших городов в виде подземных (археологических) пластов или наземных городских фрагментов. В былые времена такие города могли пройти как законченный, так и незаконченный цикл фаз своей жизни. И в настоящее время мы являемся свидетелями течения всех периодов жизненных фаз, начиная от периода утробной жизни (разработка технико-экономических обоснований будущего города) до периода кончины города (катастрофа в г. Чернобыль).

Средствами изобразительного искусства кончины городов отражены на картинах Н. Брюллова «Последний день Помпеи» и П. Пикассо «Герника».

Реальность города. Продукт человеческой деятельности, каковым является город, существует в пространстве и во времени. Они могут появляться одновременно, по заранее составленному плану в течении исторически короткого времени (древнеегипетский Кахун, средневековый Фатихпур-Сикри), но могут складываться стихийно из небольшого населённого места. Первые исторические города, как правило, имели прямоугольную форму крепостных стен и сетчатую планировку улиц. Другие чаще имели округлую форму и радиально – кольцевую систему улиц.

В композиционно-художественном отношении примечательно то, что для города выбиралась не плоская территория, а всхолмлённая местность. Такой рельеф был предпочтителен и на случай природных катаклизмов. Народные сказания о количестве холмов в городах определяются магическим числом семь: «семь холмов Рима», «семь холмов Москвы». Предания повествуют также о расчленении Ташкента семью оврагами: «yetti soy, yetti qir». В композиции подобных городов доминируют центральные холмы: в Риме – Капитолийский холм, в Афинах – Акрополь, в Москве – Боровицкий холм, в Ташкенте – холм Чорсу (махалля Гулбазар).

Четыре типа пространств. Архитектурные пространства по их величию можно разделить на: мелкие – микропространства, средние – средне-великие пространства и сверхкрупные – гиперпространства.

Микропространства могут быть разделены на три подтипа. 1-подтип: закрытые или внутренние микропространства. Они ограничиваются со всех сторон (отдельные помещения, залы). 2-подтип: полуоткрытые или переходные микропространства. Они ограничиваются частично – с одной или нескольких сторон. Таковы среднеазиатские айваны различных видов (пеш- айваны, улугайваны, а также галереи эпохи итальянского Возрождения: Воспитательный дом, палаццо Берберине). 3-подтип: открытые или внешние микропространства. Они тесно связаны с элементами и частями города – зданиями, сооружениями, комплексами, махаллями, жилыми районами.

Средневеликие пространства являют собой пространства всего города: и малого, и большого.

Макропространство представляет из себя пространства больших размеров. Могут иметь как линейную (Ташкентский агломерат), так и компактную («Сохский веер» в Ферганской долине) формы. Гиперпространства чаще складываются из цепочки макропространств и носят линейный характер (звенья Великого шёлкового пути).

Фазы времени. Пространство подвержено изменениям во всех трёх фазах времени: в прошлом, настоящим и будущем. Прошлое в пространстве города оставляет след в виде памятников, зданий и сооружений, возникших в очень давние или сравнительно недавние времена. Архитектура настоящего или современности формируется в течение последних четырёх – пяти десятилетий. Архитектура будущего проявляет себя в нормативных документах, в так называемых перспективных планах развития города, архитектурных фантазиях, в проектах будущего города.

Течение времени в пространстве исторических городов фиксируется и в изменении названий городов и перемещении ядра города из одной местности в другую. Многие города имеют несколько исторических названий: Кирополь (предположительно) – Истравшан – Ура-Тюбе; Чач – Шаш – Бинкет – Ташкент; Сусе – Китаб. Ядра некоторых городов с течением времени перемещались в другие места: Эрк кала – Гавр кала – Султан кала – Абдуллахон кала – Байрамали – Мары; Куктепа – Афрасиаб – Самарканд. Иногда большой город поглощал другой, соседний город. Так было с Берлином, который вобрал в себе некогда самостоятельный Кёлк.

Города в течении своей жизни претерпевали неоднократные реконструкции, территориально расширялись или уменьшались. Были у них периоды взлётов и падений.

Отмечая такие перипетии времени, можно допустить наличие не всегда выясненных до конца внутренних закономерностей существования каждого индивидуального города.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что для города тщательное изучение его прошлого, критический анализ современного состояния являются основой обеспечения ему достойного будущего.

Литература:

1. Аскарлов, Ш. *Регион-пространство-город*. М., 1988.
2. Ахмедов, М. *Меъморий мерос*. Ташкент, 2011.
3. *Всеобщая история архитектуры в 12 томах*. М., 1969-1975.
4. *Искусство стран и народов мира*. Том 4. М., 1978., стр. 302-348
5. Орельская, О. *Современная зарубежная архитектура*. М., 2007.
6. Пугаченкова, Г., Ремпель, Л. *Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана*. Ташкент, 1958.
7. Пулатов, Х., Маматмусаев, Т. *Шахарсозлик ёдгорликларини қайта қуриши*. Ташкент, 2017.
8. Ртвеладзе, Э. *Великий шёлковый путь*. Ташкент, 1999.
9. Саваренская, Т. *История градостроительного искусства*. М., 1984.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКЕ АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

Разаков А.А., Аскарлов З.Б.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

Акварель почему-то всегда упорно относили к графическим искусствам, хотя она несет в себе все несомненные признаки живописи. История акварели на самом деле весьма солидна по протяженности. Если следовать точному определению акварели, как техники изобразительного искусства, использующей водорастворимые (натуральные вначале) пигменты, то ее история начинается по последним данным исследователей чуть ли не 60 000 лет назад. Именно так датируются первые следы наскальных пиктограмм, выполненных натуральными пигментами минерального происхождения, растворенными в воде.

Несмотря на доступность и распространенность, техника акварели остается загадочной и непостижимой для многих, как любителей, так и профессиональных художников. При кажущейся легкости этот материал, по рождению связанный с водой, своей непокорностью и стихийностью создает немало проблем для тех, кто пренебрегает необходимостью его терпеливого изучения.

По последнему определению из Википедии [1] акварельная техника признается и живописью и графикой одновременно. Это радует, поскольку долгое время, практически всю свою современную историю, акварель считалась какой-то вспомогательной, второстепенной, «рабочей» техникой других видов искусства, таких как живопись маслом, скульптура, архитектура, хортикультура (садово-парковое искусство), театр, и даже моделирование одежды, а заодно утилизировалась разделами наук, таких как медицина, прикладная и теоретическая механика, астрономия, астрология, алхимия (обе последние считались вполне науками вплоть до времен инквизиции, когда стали лже-науками и ересью), а также геометрия, география, топография, картография, этнография, антропология и биология (ботаника и зоология) и можно вспомнить еще. И к тому же постоянно называлась графикой.

"Акварель (французское aquarelle, от итальянского acquerello, от латинского aqua – вода), краски (обычно на растительном клее), разводимые водой, а также живопись этими красками."

"Вода" – первое ключевое слово, на которое необходимо обратить внимание. В более широком смысле слово "вода" означает одну из четырех стихий, существующих в природе. От стихийности и непредсказуемости воды, соединенной с красками, и от умения мастера управлять влажностью живописного пространства и происходят все возможные варианты понимания акварели и способы владения ею. Это обстоятельство и выявляет настроение, темперамент и характер мастера в его произведении.

Логика этой взаимосвязи проста. Если мы не можем справиться с акварелью, с ее текучей природой, то стараемся избавиться ее от "лишней" воды. Так появляется необходимость пользоваться небольшими лессировками и маленькими мазками, чтобы путем сложения, наслоения "слепить" изображение по-сухому.

Если же "водное пространство" не пугает и возникает желание подчиниться водной стихии цвета или вступить с ней в борьбу, тогда работу можно вести в состоянии живого движения воды. Для такой живописи несомненно потребуются определенная смелость, изобретательность и проворность. Так получаются эффектные работы по-мокрому.

Живописный приём по-сухому часто применяется на пленэре, когда нет возможности подолгу удерживать влагу на листе. Вероятно, так под знойным солнцем Италии сформировалась живописная манера, называемая теперь "итальянской акварелью". В классическом понимании, работа в этой манере ведется акварелью по сухой бумаге: кистью наносится контурный рисунок и потом ею же разрабатываются тени. Из такого способа работы сформировались мозаичная манера письма, по преимуществу корпусными, то есть непрозрачными, укывистыми акварельными красками, и манера письма прозрачными лессировочными красками, которую принято называть техникой многослойной живописи. Итальянская манера письма стала основной традицией в акварельной технике для российской академической школы XIX–XX веков.

В истории акварели есть примеры служебного использования материала, и они тоже относятся к "сухим" техникам. До XVII века акварель применялась в основном для украшения церковных книг, ею выполнялись орнаменты, миниатюры и заглавные буквы. Акварель использовали мастера эпохи Возрождения для разработки эскизов к фрескам и картинам, это были рисунки ("картоны"), часто очень больших размеров, оттушеванные карандашом и раскрашенные прозрачными акварельными красками. Поэтому в акварелях старых мастеров сквозь краску всегда проступают штрихи карандаша или пера. Академические художники более позднего времени также использовали акварель при разработке эскизов малых размеров к холстам и росписям. Соединение легкого, прозрачного слоя акварели с рисунком карандашом или пером имеет название "акварелированный рисунок".

В XVIII–XIX веках участниками научных и военных экспедиций широко применялась акварельная техника с использованием ослабленных контуров и растушевки кистью для зарисовки археологических и геологических объектов, растений, животных и в пейзажных набросках. Акварелью также раскрашивали архитектурные и топографические планы, различные чертежи и гравюры. Такой вид технического раскрашивания акварелью получил название "иллюминирование".

"Иллюминирование" (раскрашивание, расцвечивание рисунка, сделанного пером) было также наиболее ранним названием для самой техники акварели, а после появления книгопечатания так называли особую отрасль книгопечатного ремесла – раскрашивание печатных книг и особенно эстампов. С XVI века "иллюминистами" называли художников-ремесленников, которые раскрашивали дешевые эстампы для ярмарок, рынков и т.д.

В рукописной практике в средние века родилось еще одно название – "миниатюра", от слова "minium", "miniare" – писать или красить свинцовым суриком, красной краской, "miniatura" – крашение, писание, украшение суриком заглавных букв, заставок, концовок.

Современного содержания, связанного с размером, понятие миниатюра не имело, в средние века так назывался сам процесс раскрашивания рисунка красками на водном клеевом растворе, таким клеем почти всегда был вишневым.

Итак, из истории техники видно, что первым способом акварельного письма была живопись по сухому грунту, другой способ работы, по мокрой поверхности бумаги, стал применяться предположительно не ранее начала XIX века. Более капризная и прихотливая манера письма по-мокрому родилась в Англии, вероятно, потому, что в стране, находящейся на острове, окруженном водными пространствами, в этом "туманном Альбионе", повышенная влажность воздуха сама диктовала живописи характер легкий и мягкий. Живопись акварелью на сырой бумаге называют "английской акварелью". Этот прием дает акварели глубину и создает ощущение солнечного света и воздушной перспективы.

Метод работы на влажном листе бумаги французские акварелисты называют: "travailler dans l'eau" (работать в воде). Для сохранения стабильной влажности листа, чтобы иметь продолжительную по времени возможность работать со сложной живописной формой, легко сплавляя и смешивая краски на мокром листе, художники прибегали к многочисленным хитростям. Для этого использовались разные способы увлажнения бумаги снизу. Именно в Англии в XIX веке для небольших пейзажей на пленере был придуман особый вид стиратора – приспособления для натяжки мокрой бумаги без клея. Нехитрая конструкция состояла из двух деревянных рам, входящих достаточно свободно одна в другую. Первая рама играла роль доски: на нее накладывали бумагу, которая затем зажималась по краям второй рамой, закрепленная таким способом бумага, принимала вид холста, натянутого на подрамник. По необходимости увлажняли бумагу снизу горячим паром.

Другой вид стиратора позволял использовать иной способ увлажнения листа. Это была рама и входящие в нее доска или планшет. Увлажненный лист бумаги накладывали на доску, загибали его края за кромки доски и вставляли доску с листом бумаги в рамку. По высыхании бумага в стираторе равномерно натягивалась. При работе акварелью по-сырому под влажный лист бумаги подкладывали смоченные в воде сукно или фланель, которые длительное время питали бумагу влагой по мере ее подсыхания с внешней стороны.

Все описанные способы позволяли легко поддерживать влажность в бумаге во время работы, что избавляло от необходимости применения каких-либо других средств, предупреждающих быстрое высыхание акварельных красок. В литературе также описаны химические способы удержания влаги на листе. Например, в воду для разведения красок добавляли немного глицерина, меда, пользовались раствором хлористого кальция или гуммидраганта. Некоторые античные миниатюристы употребляли для этого слюну улиток или фиговое молоко. Средства эти были эффективны, но не безопасны, так как замедление высыхания обуславливалось их гигроскопичностью, и это свойство впитывать и удерживать влагу в дальнейшем также проявляло себя в акварелях. Кроме этого, подобные средства делали краску более вязкой и густой, что непосредственно меняло характер живописи, и она теряла свои ценные качества.

Во второй половине XX века большую популярность получила техника по-мокрому и утвердилась традиция вести такую живопись "alprimo" (итал. alla prima), то есть делать работу за один сеанс. Эта техника требует от художника большого опыта и виртуозности. Очень сложно и даже почти невозможно создать в один прием что-то, что требует ясного пластического решения, проработанности формы, деталей и сложного решения изображения в пространстве. При живописи по-мокрому часто проявляется некоторое давление техники над изображением, а очарование мокрой техникой бывает настолько велико, что кажется недопустимым нарушить пластику "мокрых эффектов", которые порой в неумелых руках становятся едва ли не единственной ценностью и содержанием произведения.

Необходимо также заметить, что не существует техники самой по себе. Техника находится в подчинении той цели, которую ставит себе художник. Именно поэтому акварель так же многообразна и индивидуальна, как многообразны и индивидуальны почерки людей.

Сказанное касается любого вида искусства, но именно акварель особенно восприимчива к темпераменту и "движению кисти", исходящего из движения духа мастера. Здесь обозначается творческое, психическое и философское отношение к материалу. В этом кроется основная тайна и проблема владения техникой. Высокая концентрация энергии, самообладание, ясная мысль, четкая задача и тонкое чувство воды, красок, бумаги – качества живописца, необходимые для воплощения образа в прихотливой акварельной живописи.

Хорошей иллюстрацией к сказанному послужит краткое знакомство с одной из традиционных живописных техник Востока. В Китае и Японии, существуют древние традиции письма водными материалами, в основном это живопись тушью. Традиции Востока очень сильно отличаются от европейских. Живопись, по сути являющаяся каллиграфией, и есть философия, одно из выражений Дао для китайского мандарина (каллиграфа) мастера живописи "гохуа" и Дзен для японского мастера "суми-е". Это попытка заставить дух объекта двигаться по бумаге. Суйбокуга (или как его еще называют суми-э, суми-е, сумие) – японская живопись тушью по тонкой рисовой бумаге или шелку. Изначально китайский стиль был заимствован японскими художниками в XIV веке, а к концу XV он превратился в основное направление живописи Японии.

Используемая в этой традиции бумага очень тонка и при этом способна впитывать большое количество воды, так что кисть художника-каллиграфа должна двигаться по ее поверхности очень легко и быстро, иначе бумага может порваться. Поэтому вдохновение художника должно быть передано по возможности в кратчайшее время: "Линии должны наноситься как можно быстрее, и количество их должно быть минимальным, наносятся только самые необходимые линии. Недопустимы никакая медлительность, никакое стирание, никакое повторение, ретуширование, никакая переделка, никакое "лечение", никакой монтаж. Однажды нанесенные мазки не могут быть смыты, нанесены заново и не подлежат дальнейшим поправкам или доделкам. Любой мазок, нанесенный после, резко и болезненно выделяется вследствие специфических свойств бумаги". Это цитата из книги "Введение в Дзэн-Буддизм" Дайсэцу Тэйтаро Судзуки (1870–1966), профессора буддийской философии университета Отани в Киото. Вот как он описывает процесс рождения суми-е: "Художник должен постоянно, всецело и непроизвольно следовать за своим вдохновением. Он просто позволяет ему управлять его руками, пальцами и кистью, будто они вместе со всем его существом являются всего лишь инструментом в руках кого-то другого, кто временно вселился в него. Можно сказать, что кисть выполняет работу сама, независимо от художника, который просто позволяет ей двигаться, не прилагая никаких сознательных усилий. Если между кистью и бумагой появится какая-либо логическая связь или размышление, весь эффект пропадает. Нетрудно догадаться, что линии в сумие должны проявлять бесконечное разнообразие. Здесь нет никакого распределения светотени и никакой перспективы. Они фактически не нужны в сумие: здесь нет никакой претензии на реализм. Картина сумие – сама реальность, совершенная сама по себе, а не копия чего-нибудь. Линия, начертанная художником жанра сумие, отличается законченностью, ничто не может пойти за ее пределы, ничто не может ее исправить; она так же неизбежна, как вспышка молнии: сам художник не может ее изъять; этим объясняется красота линии. Вещи красивы там, где они неизбежны. Здесь нет никакого насилия, никакого убийства, никакого обмана, никакого копирования, а только свободное, неограниченное и в то же время самоуправляемое проявление движения, что составляет принцип красоты. Посредством этого неосознанного Природа повествует о своей судьбе".

Так философия Дзэн проявляется в японской живописи, принцип которой сформулировал Жорж Дютюи: "Рисуй бамбук в течение десяти лет, стань бамбуком, затем забудь все о бамбуках, когда ты рисуешь".

Эта формула, однако, хорошее объяснение и доказательство того, что за виртуозностью в искусстве, стоит еще кое-что помимо чистой техники и опыта исполнителя. К интригующей теме "тайн" и "непознанного" в акварели мы вернемся чуть позже. А пока продолжим разговор об акварели как таковой и о материалах, используемых в этой технике.

Сравнивая различные традиции в технике живописи акварелью, нетрудно заметить, что разнообразие манер и приемов во многом определяется различием материалов, используемых в работе. Наибольшую важность имеет выбор бумаги, красок и кистей.

Бумага, с момента ее изобретения в Китае во II веке нашей эры, так же, как и краски, создаваемые с древнейших времен из пигментов, полученных главным образом в процессе измельчения редких цветных земель и минералов, были очень дорогими и ценными. И мастера прошлого вряд ли могли позволить себе тратить лист за листом, переводить драгоценные материалы в творческих поисках. Неспешность, сосредоточенность и тщательность характеризуют произведения пионеров этого вида искусства. Но с началом технической революции, с появлением промышленных способов изготовления материалов возникли и более широкие возможности для творческих экспериментов и популяризации акварельной живописи.

Новые и более дешевые материалы сделали эту технику хрупкой и более уязвимой при хранении. Возможно, поэтому долгое время акварель так и оставалась несамостоятельным видом живописи и была уделом любителей пленэрной живописи как особо тонкого эстетического удовольствия, получаемого во время отдыха на природе.

Восприятие акварели часто связывалось с представлением о каком-то очень простом, доступном и даже несерьезном способе живописи, подходящем скорее для начального этапа обучения, предвещающем обучение масляной технике. Акварельная техника не вызывала у профессионалов должного серьезного отношения. И сегодня такое устоявшееся мнение не является редкостью. Однако известно, что благодаря усилиям профессиональных художников, таких, как Пол Сэндби, Томас Гертин и, конечно же, Джозеф Тернер, на рубеже XVIII–XIX века акварель уже смогла стать едва ли не важнейшим национальным видом живописи в Англии.

Широкое распространение акварельной живописи выявило слабые стороны техники и несовершенство вновь изобретаемых материалов. Руководства по технике акварели середины XX века предупреждают нас об опасностях и сложностях, связанных с техническими характеристиками материалов, доступных для художников этого периода. Музейные хранители и реставраторы знают о последствиях использования новых непроверенных материалов на собственном опыте.

В книге М.Ф. Фармаковского "Акварель, ее техника, реставрация и консервация", изданной Государственным Русским музеем в 1950 году, можно найти множество примеров, показывающих, как на протяжении времени в зависимости от смешения пигментов в живописи и от условий хранения произведений, происходили различные изменения и необратимые химические реакции: "...кроме охры и сиены старая акварельная палитра долго не имела ни одной вполне надежной краски. Этим объясняется печальный вид большинства акварелей XVIII–XIX вв., если они находились более продолжительное время на стенах. Желтые краски, кроме охр, почти или совсем исчезли, лица стали мертвенно белыми, пейзажи – синими. Этому не избежали некоторые произведения лучших мастеров акварели XVIII–XIX вв., даже Д.М. Тернера (впрочем, у него обычно в акварелях хром, темнеющий, но не бледнеющий). Акварели, хранившиеся в альбомах, сохранили свою красоту, что мы видим, например, у Карла и Александра Брюлловых и их современников. В этом случае акварели иногда выглядят девственно прекрасными...".

Далее М.Ф. Фармаковский пишет: "В акварели кармин не прочнее, чем в масле, так что многие прославленные своим блестящим колоритом акварели начала XIX в. для нас непонятны: например, некоторые произведения Тернера. Если кармин встречался с таким компаньоном, как гуммигут (желтая краска – прим. авт.), вовсе исчезающим, или зеленеющим хромом в смеси – через некоторое время не оставалось ничего, или грязноватый тон с желто-зеленым оттенком, или просто серое пятно".

Несовершенство материалов создало немало мифов о хрупкости и плохой сохранности акварельных произведений, которые бытуют до сих пор. И непосвященный зритель, и особенно потенциальный покупатель очень беспокоятся за дальнейшую судьбу понравившихся шедевров. Это очень мешает развитию техники акварели и объясняет практическое отсутствие рынка этого вида живописи.

Между тем, необходимо разрушить устаревшие стереотипы. Для этого достаточно сообщить, что все пигменты, используемые и в масляной живописи, и в темперной, и в акварельной всегда делались из одних и тех же составляющих, которые только измельчались особенно тонко для акварельных красок. И чем лучше перетерт пигмент, тем выше качество акварельной краски. Отличие красок – в связующих веществах: в масляных красках связующим является масло, а в акварельных – камеди, растительные клеи. Современные технологии создания красок все время совершенствуются, и получаемые краски становятся все более устойчивыми к воздействию света и времени. Это подтверждается лабораторными тестами. Сегодня есть производители с мировой известностью, которые чтят традиции лучших мануфактурных производств, они заслужили высокое доверие и уважение профессионалов. Информацию о качестве используемой краски всегда можно узнать по маркировке на ее упаковке. Знание некоторых законов смешения, изучение поведения красок разных фирм и опыт работы подскажут предпочтительный выбор красок.

Еще один стереотип связан с качеством бумаги. По истории производства бумаги и ее применения можно прочесть много интересного. Не углубляясь в историю и переходя к практическим рекомендациям, скажем, что современный акварелист имеет широкий выбор профессиональной бумаги. Критерием выбора бумаги может быть ее фактура, зернистость, плотность, размер листа и даже цена. Причем, если приспособиться писать на более простой и недорогой бумаге, то вполне возможно, что качественная и дорогая бумага не даст ожидаемого результата в работе. Выбор бумаги часто определяется манерой письма или же манера письма зависит от выбора бумаги. Здесь важен опыт и цель использования. Только одно условие нужно непременно соблюдать: бумага должна быть профессиональной. Лучшая акварельная бумага делается на мануфактурных производствах по старинным рецептам из натуральных материалов, в основном из хлопка. Она не содержит вредных химических примесей, имеет натуральную белизну, обладает красивой фактурой, прекрасно работает с водой, равномерно распределяет пигмент на плоскости и хорошо держит, сохраняет цвет.

Существует много различных тестов для бумаги, большинство из них можно найти в современной литературе и в Интернете. При покупке бумаги надо обращать внимание на наличие такой маркировки: 100% хлопок (Cotton), но иногда встречается неплохая бумага с содержанием 50% хлопка; отлито в форме (Mould made); защищена от плесени и грибка (Mildew and rot resistant); без кислоты (Acid-free); без оптических отбеливателей (Free from optical brightness). Бумага высокого профессионального качества с течением времени не желтеет, устойчива к механическому воздействию и, являясь прекрасной основой для акварельной живописи в техническом смысле, не имеет в своем составе примесей, вредно воздействующих на акварельные краски при долговременном хранении и экспонировании произведений.

И, наконец, хочется сказать об общеизвестном вредном воздействии УФ-лучей, присутствующих в солнечном свете. Действительно, дневной свет является причиной разрушения бумаги, которая изготовлена с использованием целлюлозы и кислот. Такая

бумага со временем желтеет и становится хрупкой, а кислоты вступают в химическую реакцию с пигментами, обесцвечивая их. Однако причин для беспокойства не возникает, если бумага соответствует профессиональному качеству. К тому же, стекло, используемое в оформлении акварельной живописи, как и стекла в оконных рамах в помещениях, где находится живопись, является, в некоторой степени, естественным фильтром для ультрафиолетового излучения.

Для сохранности произведений скорее стоило бы позаботиться о влажности в помещении, но при грамотном оформлении и здесь не возникает никаких проблем, если, конечно, не случается прямого воздействия воды на произведение.

Итак, если мастер недооценивает качество материалов в своей работе, то это неизбежно отражается на ее результате. Профессиональные материалы – первое важнейшее условие, чтобы творение художника имело шанс стать "немеркнущим" шедевром во всех значениях этого эпитета.

Замученная, затертая и перегруженная грязными смесями красок бумага в акварели производит угнетающее впечатление, и потому в этой технике высоко ценятся чистота и свежесть цветового слоя, сквозь который чувствуется дыхание белой бумаги. В чистой акварели недопустимо использование жестких кроющих белил, которые перерождают акварель в гуашь или темпера. Роль белой краски выполняет сама бумага, поэтому в чистой технике тщательно бережется ее белизна даже в самых крошечных и деликатных местах, например, таких, как блики на предметах. Лучше всего эти места "обходить" кистью, чтобы затем вписать их в форму, плоскость или пространство. Некоторые живописцы в критических ситуациях прибегают к "варварскому" способу проскабливания записанных мест бумаги особой предназначенной для этого скоблilлкой или ножом. Но это может выдержать только очень качественная бумага, и при этом она должна быть сухой. Другой, более распространенный способ резервирования, сохранения белых мест, состоит в использовании особого резинового клея, который выпускают некоторые фирмы специально для этих целей. Так называемый "masking fluid" наносится на сухую бумагу и по выполнении своего назначения снимается с помощью ластика. Но этот способ очень прагматичен и грешит одним существенным недостатком: при высыхании вокруг зарезервированного места образуются заметные, слишком четкие и жесткие края высохшей краски, которые затем очень непросто "оживить". Для почитателей чистой акварели важна живая техника, а скобление и резервирование остаются механическим, искусственным методом внедрения в живопись.

В акварели также высоко ценятся легкость, быстрота исполнения, умение передавать материальность различных предметов и фактур, безошибочное чувство рисунка и композиции, тонкий вкус и чувство меры при выполнении отдельных элементов и детализации в завершении работы. Не менее важна и особая одухотворенность материала, приближенная к поэтическому чувству.

Очень ценным качеством живописца является свободное владение разнообразными техническими приемами – это дает неограниченные возможности решения самых смелых творческих задач. Иллюзия простоты и легкости владения техникой возбуждает желание имитировать ее. Но поверхностный подход, не подкрепленный истинным владением материалом и эстетическим чувством художника, приводит к появлению пустых и бессмысленных работ.

Литература:

1. Быкова, Г. З. *Средневековая живопись на пергаменте (техника, сохранность, реставрация) // Исследования, консервация, реставрация средневековых рукописных памятников. Экспресс-информация. -М., 1990, вып.2.*
2. Корсунский, Л.Ф., Калининская, Т.В. *Неорганические пигменты. Справочник. - Спб.: «Химия», 199*

3. Брестон, Дж. Х., Катане, Л. Л. Полимерные пленки. /Пер. с английского. - М.: «Химия», 1993.
4. Филатов, В.В. Реставрация настенной масляной живописи. - М., 1995.
5. Волков, С.С. Сварка и склеивание полимерных материалов. - М.: «Химия», 2001.

СТИЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Разаков А.А., Хомидова Дилноза

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. М.С.Осими; Институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, г. Душанбе)

Число стилей и направлений огромно, если не бесконечно. Ключевым признаком, по которому произведения можно группировать по стилям, являются единые принципы художественного мышления. Смена одних способов художественного мышления другими (чередование типов композиций, приемов пространственных построений, особенностей колорита) не случайна. Исторически изменчиво и наше восприятие искусства.

Выстраивая систему стилей в иерархическом порядке, будем придерживаться европоцентристской традиции. Наиболее крупным в истории искусства является понятие эпохи. Для каждой эпохи характерна определенная «картина мира», которая складывается из философских, религиозных, политических идей, научных представлений, психологических особенностей мировосприятия, этических и моральных норм, эстетических критериев жизни, по которой и отличают одну эпоху от другой. Таковы Первобытная эпоха, эпоха Древнего мира, Античность, Средние века, Возрождение, Новое время.

Стили в искусстве не имеют четких границ, они плавно переходят один в другой и находятся в непрерывном развитии, смещении и противодействии. В рамках одного исторического художественного стиля всегда зарождается новый, а тот, в свою очередь, переходит в следующий. Многие стили сосуществуют одновременно и поэтому «чистых стилей» вообще не бывает.

В одну и ту же историческую эпоху могут сосуществовать несколько стилей. Например, Классицизм, Академизм и Барокко в XVII столетии, Рококо и Неоклассицизм – в XVIII, Романтизм и Академизм – в XIX. Такие стили как, например, классицизм и барокко называют большими стилями, поскольку они распространяются на все виды искусства: архитектуру, живопись, декоративно-прикладное искусство, литературу, музыку.

Следует различать: художественные стили, направления, течения, школы и особенности индивидуальных стилей отдельных мастеров. В рамках одного стиля может существовать несколько художественных направлений. Художественное направление складывается как из типичных для данной эпохи признаков, так и из своеобразных способов художественного мышления. Стиль модерн, например, включает ряд направлений рубежа веков: и постимпрессионизм, и символизм, и фовизм и т.д. С другой стороны, понятие символизма, как художественного направления, хорошо разработано в литературе, в то время как в живописи оно очень размыто и объединяет художников, настолько разных стилистически, что часто трактуется лишь как объединяющее их мировоззрение.

Ниже будут приведены определения эпох, стилей и направлений, которые так или иначе отразились в современном изобразительном и декоративно-прикладном искусстве.

Готика – художественный стиль, сформировавшийся в странах Западной и Центральной Европы в XII-XV вв. Он явился результатом многовековой эволюции средневекового искусства, его высшей стадией и одновременно первым в истории общеевропейским, интернациональным художественным стилем. Он охватил все виды искусства – архитектуру, скульптуру, живопись, витраж, книжное оформление,

декоративно-прикладное искусство. Основой готического стиля была архитектура, которая характеризуется устремленными ввысь стрельчатыми арками, многоцветными витражами, визуальной дематериализацией формы.

Элементы готического искусства часто можно встретить в современном оформлении интерьеров, в частности, в настенной росписи, реже в станковой живописи. С конца прошлого века существует готическая субкультура, ярко проявившаяся в музыке, поэзии, дизайне одежды.

Возрождение (Ренессанс) - (франц. Renaissance, итал. Rinascimento) Эпоха в культурном и идейном развитии ряда стран Западной и Центральной Европы, а также некоторых стран Восточной Европы. Основные отличительные черты культуры Возрождения: светский характер, гуманистическое мировоззрение, обращение к античному культурному наследию, своего рода "возрождение" его (отсюда и название). Культура Возрождения обладает специфическими особенностями переходной эпохи от средневековья к новому времени, в которой старое и новое, переплетаясь, образуют своеобразный, качественно новый сплав. Сложным является вопрос о хронологических границах Возрождения (в Италии - 14-16 вв., в других странах - 15-16 вв.), его территориальном распространении и национальных особенностях. Элементы этого стиля в современном искусстве довольно часто используются в настенных росписях, реже в станковой живописи.

Маньеризм - (от итальянского maniera - приём, манера) течение в европейском искусстве XVI века. Представители маньеризма отошли от ренессансного гармонического восприятия мира, гуманистической концепции человека как совершенного творения природы. Острое восприятие жизни сочеталось с программным стремлением не следовать природе, а выражать субъективную "внутреннюю идею" художественного образа, рождающегося в душе художника. Ярче всего проявился в Италии. Для итальянского маньеризма 1520-х гг. (Понтормо, Пармиджанино, Джулио Романо) характерны драматическая острота образов, трагизм мировосприятия, усложненность и преувеличенная экспрессия поз и мотивов движения, удлинённость пропорций фигур, колористические и светотеневые диссонансы. В последнее время стал использоваться искусствоведами для обозначения явлений в современном искусстве, связанных с трансформацией исторических стилей.

Барокко - исторический художественный стиль, получивший распространение первоначально в Италии в сер. XVI-XVII столетия, а затем во Франции, Испании, Фландрии и Германии XVII-XVIII вв. Шире этот термин используется для определения вечно обновляющихся тенденций беспокойного, романтического мироощущения, мышления в экспрессивных, динамичных формах. Наконец, в каждом времени, почти в каждом историческом художественном стиле можно обнаружить свой «период барокко» как этап наивысшего творческого подъема, напряжения эмоций, взрывоопасности форм.

Классицизм – художественный стиль в западноевропейском искусстве XVII - нач. XIX века и в русском XVIII - нач. XIX, обращавшийся к античному наследию как к идеалу для подражания. Он проявился в архитектуре, скульптуре, живописи, декоративно-прикладном искусстве. Художники-классицисты считали античность высшим достижением и сделали ее своим эталоном в искусстве, которому стремились подражать. Со временем переродился в академизм.

Романтизм – направление в европейском и русском искусстве 1820-1830-х гг., сменившее классицизм. Романтики выдвигали на первый план индивидуальность, противопоставляя идеальной красоте классицистов «несовершенную» действительность. Художников привлекали яркие, редкие, необычайные явления, а также образы фантастического характера. В искусстве романтизма большую роль играет острое индивидуальное восприятие и переживание. Романтизм освободил искусство от отвлеченных классицистических догм и повернул его к национальной истории и образам народного фольклора.

Сентиментализм - (от лат. *sentiment* - чувство) – направление западного искусства второй половины XVIII., выражающее разочарование в “цивилизации”, основанной на идеалах “разума” (идеологии Просвещения). С. провозглашает чувство, уединенное размышление, простоту сельской жизни “маленького человека”. Идеологом С. считается Ж.Ж.Руссо.

Реализм – направление в искусстве, стремящееся с наибольшей правдой и достоверностью отобразить как внешнюю форму, так и сущность явлений и вещей. Как творческий метод соединяет в себе индивидуальные и типические черты при создании образа. Самое длительное по времени существования направление, развивающееся от первобытной эпохи до наших дней.

Символизм – направление в европейской художественной культуре конца XIX-начала XX вв. Возникший как реакция на господство в гуманитарной сфере норм буржуазного "здравомыслия" (в философии, эстетике - позитивизма, в искусстве - натурализма), символизм прежде всего оформился во французской литературе конца 1860-70-е гг., позднее получил распространение в Бельгии, Германии, Австрии, Норвегии, России. Эстетические принципы символизма во многом восходили к идеям романтизма, а также к некоторым доктринам идеалистической философии А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, отчасти Ф. Ницше, к творчеству и теоретизированию немецкого композитора Р. Вагнера. Живой реальности символизм противопоставлял мир видений и грёз. Универсальным инструментом постижения тайн бытия и индивидуального сознания считался символ, порождённый поэтическим прозрением и выражающий потусторонний, скрытый от обыденного сознания смысл явлений. Художник-творец рассматривался как посредник между реальным и сверхчувственным, везде находящий "знаки" мировой гармонии, пророчески угадывающий признаки будущего как в современных явлениях, так и в событиях прошлого.

Импрессионизм – (от фр. *impression* – впечатление) направление в искусстве последней трети XIX – начала XX в., возникшее во Франции. Название было введено художественным критиком Л. Леруа, пренебрежительно отозвавшимся о выставке художников 1874 года, где среди прочих была представлена картина К. Моне «Восход солнца. Впечатление». Импрессионизм утверждал красоту реального мира, акцентируя свежесть первого впечатления, изменчивость окружающего. Преимущественное внимание к решению чисто живописных задач уменьшало традиционное представление о рисунке как о главной составной части произведения искусства. Импрессионизм оказал мощное воздействие на искусство европейских стран и США, пробудил интерес к сюжетам из реальной жизни. (Э. Мане, Э. Дега, О. Ренуар, К. Моне, А. Сислей и др.)

Пуантилизм – течение в живописи (синоним – дивизионизм), развивавшееся в рамках неоимпрессионизма. Неоимпрессионизм возник во Франции в 1885 году и получил распространение также в Бельгии и Италии. Неоимпрессионисты пытались применить в искусстве новейшие достижения в области оптики, согласно которым выполненная раздельными точками основных цветов живопись в зрительном восприятии дает слияние цветов и всю гамму живописи. (Ж. Сера, П. Синьяк, К. Писсарро).

Постимпрессионизм – условное собирательное название основных направлений французской живописи к. XIX – 1-ой четв. XX в. Искусство постимпрессионизма возникло как реакция на импрессионизм, который фиксировал внимание на передаче мгновения, на ощущении живописности и утратил интерес к форме предметов. Среди постимпрессионистов – П. Сезанн, П. Гоген, В. Гог и др.

Модерн – стиль в европейском и американском искусстве на рубеже XIX-XX веков. Модерн переосмысливал и стилизовал черты искусства разных эпох, и выработал собственные художественные приемы, основанные на принципах асимметрии, орнаментальности и декоративности. Объектом стилизации модерна также становятся и природные формы. Этим объясняется не только интерес к растительным орнаментам в произведениях модерна, но и сама их композиционная и пластическая структура - обилие

криволинейных очертаний, оплывающих, неровных контуров, напоминающих растительные формы.

Тесно связан с модерном - символизм, послуживший эстетико-философской основой для модерна, опираясь на модерн как на пластическую реализацию своих идей. Модерн имел в разных странах разные названия, которые в сущности являются синонимами: Ар Нуво – во Франции, Сецессион – в Австрии, Югендстиль – в Германии, Либерти – в Италии.

Модернизм – (от фр. *modern* – современный) общее название ряда направлений искусства первой половины XX в., для которых характерны отрицание традиционных форм и эстетики прошлого. Модернизм близок авангардизму и противоположен академизму.

Авангардизм – название, объединяющее круг художественных направлений, распространенных в 1905-1930-х гг. (фовизм, кубизм, футуризм, экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм). Все эти направления объединяет стремление обновить язык искусства, переосмыслить его задачи, обрести свободу художественного выражения.

Сезаннизм – направление в искусстве к. XIX – н. XX в., основанное на творческих уроках французского художника Поля Сезанна, который сводил все формы в изображении к простейшим геометрическим фигурам, а колорит – к контрастным построениям теплых и холодных тонов. Сезаннизм послужил одной из отправных точек для кубизма. В большой мере сезаннизм повлиял также на отечественную реалистическую школу живописи.

Фовизм – (от *fauve* – дикий) авангардистское течение во французском искусстве н. XX в. Название «дикие» было дано современными критиками группе художников, выступивших в 1905 г. В парижском Салоне независимых, и носило иронический характер. В группу входили А. Матисс, А. Марке, Ж. Руо, М. де Вламинк, А. Дерен, Р. Дюфи, Ж. Брак, К. ван Донген и др. Фовистов сближали тяготение к лаконичной выразительности форм и интенсивным колористическим решениям, поиск импульсов в примитивном творчестве, искусстве средних веков и Востока.

Примитивизм – намеренное упрощение изобразительных средств, подражание примитивным стадиям развития искусства. Этим термином обозначают т.н. наивное искусство художников, не получивших специального образования, однако вовлеченных в общий художественный процесс к. XIX – нач. XX века. Произведениям этих художников – Н. Пиросмани, А. Руссо, В. Селиванова и др. присуща своеобразная детскость в интерпретации природы, сочетание обобщенной формы и мелкой буквальности в деталях. Примитивизм формы отнюдь не предопределяет примитивность содержания. Он часто служит источником для профессионалов, заимствовавшим из народного, по сути примитивного искусства формы, образы, методы. Из примитивизма черпали вдохновение Н. Гончарова, М. Ларионов, П. Пикассо, А. Матисс.

Академизм – направление в искусстве, сложившееся на основе следования канонам античности и эпохи Возрождения. Бытовало во многих европейских школах искусства с XVI по XIX век. Академизм превращал классические традиции в систему «вечных» правил и предписаний, сковывавших творческие поиски, пытался противопоставить несовершенной живой природе «высокие» улучшенные, доведенные до совершенства вневременные и внеэтнические формы красоты. Для Академизма характерно предпочтение сюжетов из античной мифологии, библейских или исторических тем сюжетам из современной художнику жизни.

Кубизм – (франц. *cube*, от *cube* - куб) направление в искусстве первой четверти XX века. Пластический язык кубизма основывался на деформации и разложении предметов на геометрические плоскости, пластическом сдвиге формы. Рождение кубизма приходится на 1907-1908 года – канун первой мировой войны. Бесспорным лидером этого направления стал поэт и публицист Г. Аполлинер. Это течение одним из первых воплотило ведущие тенденции дальнейшего развития искусства XX века. Одной из этих тенденций

стало доминирование концепции над художественной самоценностью картины. Отцами кубизма считают Ж.Брака и П.Пикассо. К возникшему течению примкнули Фернан Леже, Робер Делоне, Хуан Грис и др.

Сюрреализм - течение в литературе, живописи и кинематографе, возникшее в 1924 году во Франции. Оно в значительной мере способствовало формированию сознания современного человека. Главные деятели движения – Андре Бретон, Луи Арагон, Сальвадор Дали, Луис Бунюэль, Хуан Миро и многие другие художники всего мира. Сюрреализм выражал идею существования за пределами реального, особенно важную роль здесь приобретают абсурд, бессознательное, сны, грезы. Одним из характерных методов художника-сюрреалиста является отстранение от осознанного творчества, что делает его инструментом, различными способами извлекающим причудливые образы подсознания, родственные галлюцинациям. Сюрреализм пережил несколько кризисов, пережил вторую мировую войну и постепенно, сливаясь с массовой культурой, пересекаясь с трансавангардом, вошел в качестве составной части в постмодернизм.

Футуризм - (от лат. futurum - будущее) литературно-художественное течение в искусстве 1910-х годов. Отводя себе роль прообраза искусства будущего, футуризм в качестве основной программы выдвигал идею разрушения культурных стереотипов и предлагал взамен апологию техники и урбанизма как главных признаков настоящего и грядущего. Важной художественной идеей футуризма стал поиск пластического выражения стремительности движения как основного признака темпа современной жизни. Русская версия футуризма носила название кубофутуризм и была основана на соединении пластических принципов французского кубизма и европейских общеэстетических установок футуризма.

Постмодернизм - художественная и культурная идеология второй половины XX в., ориентированная на коррекцию идеологии модернизма в новых исторических условиях. Осознание необходимости этого пришло после II мировой войны, с пониманием того, что модернизм с характерными для него социальными, политическими, эстетическими утопиями каким-то образом связан с тоталитаризмом и насилием. В архитектуре символическим началом постмодернизма считается взрыв в США одного из классических памятников архитектуры модернизма, - жилого квартала, воплощавшего идеи социального равенства, прогресса и чистоту современной эстетики, но игнорировавшего понятия комфорта и человечности и потому требовавшего перестройки. Постмодернизм видит свою задачу в смягчении модернистского ригоризма путем допущения в искусство эклектики, исторических цитат и элементов массовой культуры; он критикует модернистское требование оригинальности и, исходя из того, что в конце XX – нач. XXI вв. создание чего-либо нового невозможно, оперирует методом цитирования, интертекстуальности (ссылок и намеков) и апроприации (присвоения чужих языков и образов). Амбиции «творчества» заменяются понятием «игры».

Сейчас более правильно говорить не о стиле и не о направлении постмодернизма, но о постмодернистской проблематике, с которой продолжают работать художники.

Трансавангард - течение постмодернистской живописи, чье эстетическое кредо заключается в противопоставлении концептуализму новой живописности, фигуративности, экспрессивности, ярко выраженного личностного начала; установке на эстетическое наслаждение, свободное сочетание художественных стилей прошлого. Другой отразившийся в названии течения мотив - противостояние кризису "переходного общества" (societe de transition) посредством выработки транзитной кочевой художественной ментальности, носящей интернациональный характер.

Термин введен в 1979 итальянским художественным критиком А. Бонито Олива в статье, посвященной творчеству пяти итальянских художников - С. Чиа, Ф. Клементе, У. Куччи, Н. де Мариа, М. Паладино. В 1982 в работе "Интернациональный трансавангард", написанной в соавторстве с ведущими европейскими и американскими художественными критиками, Бонито Олива объединяет под этим названием немецкий неоэкспрессионизм,

аргентинскую новую образность, французскую свободную фигуративность. В том же году в Берлине проходит выставка, представляющая в качестве трансавангардистов ряд художников, объединенных стремлением к "реактивации" художественных стилей прошлого и, в частности, региональных, национальных художественных традиций.

В последнее время термин «изобразительное искусство» постепенно вытесняется понятием «визуальные искусства», к которым относятся, наряду с живописью, графикой, скульптурой, декоративно-прикладным искусством, и художественная фотография, компьютерная графика, видеоарт, инсталляции, перформансы, энвайронмент и т.д. Возникают новые направления и стили на стыке разных видов искусства и новых технологий.

Литература:

1. *Секреты живописи старых мастеров.* - Москва: Изобразительное искусство, 1989.
2. *Глазунов, И. И. Символ и образ в русском декоративно-прикладном искусстве XVII века.* – Москва, 2014.
3. *Иттен, И. Искусство цвета.* М.: Изд. Дмитрий Аронов, 2015.
4. *Агостин, Ж. Теория цвета и её применение в искусстве и дизайне.* - Москва: Мир, 1985.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА И ЕГО ПОЭТАПНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Рахматуллозода Ш.И.

(Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими, Душанбе)

Генеральный план города или района является важным документом, который включает в себя планирование и исследование того или иного населённого пункта, что помогает осуществлять градостроительную политику.

Составление Генерального плана города, района, сельского населённого пункта (СНП) начинается с исследования и статистических данных, которые запрашиваются от соответствующих служб республики города. Это демографические показатели, численность населения, социально-экономические показатели, климатические данные, которые помогут понять какую территорию необходимо выделить под тот или иной участок населённого пункта (НП). Границы и объём участка основываются на вышеперечисленном анализе.

Любое проектирование будущего строительства начинается с составления и планирования Генерального плана (ГП) застройки определённого земельного участка.

При проектировании и составлении ГП для проектирования в производстве, учитываются и перспективы последующей застройки и развития обстраиваемой территории. Перед составлением генерального плана выполняется целый комплекс изыскательских работ, и план разрабатывается в несколько основных этапов:

На первом этапе разрабатывается концепция планировки земельного участка застройки, в которой определяется рельеф, количество инфраструктуры, характер и расположение существующих построек, транспортной инфраструктуры, системы коммуникаций и т. д.

Рельеф может быть плоским, пологим, изрезанным оврагами или ярко выраженным с крутыми склонами. Следует подумать о водоотведении и подтоплении объекта в период дождей. Ориентация участка определяет его освещённость и инсоляцию.

Проектирование должно осуществляться с учетом природно-климатических, социально-демографических и национальных особенностей, а также с вертикальным

биоклиматическим зонированием территории основных районов массового строительства в Республике Таджикистан.

Согласно научным исследованиям отдела «Прогнозирования и использования природных ресурсов» Национальной академии наук Таджикистана установлено вертикальное биоклиматическое районирование территории республики [1]. По гипсометрическому положению и характеру рельефа территории республики 5 климатических подрайона, то есть:

I Зона- низинно- равнинная (НР) охватывает территории, относящиеся к долинным равнинным территориям республики и расположенные до 650 м. над уровнем моря и находящиеся под влиянием прегневных условий и жильных бурь южных районов республики (охватывают основную часть городов и населенные пункты Вахшской долины Хатлонской области IVA и IVB климатических подрайонов).

II Зона- предгорной (ПГ) – территория с относительно-благоприятным ландшафтно-климатическими условиями (охватывает в основном территории III и частично IV B климатических подрайонов на высоте 700-1100м. над уровнем моря (г. Душанбе, Худжанд, Канибадам, Истаравшан, Исфара, Куляб, Бохтар, Гиссар, Дангара).

III Зона- низкогорья- (НГ) территория с благоприятными ландшафтно-климатическими условиями со сложным рельефом охватывает территории 1200-1900 м над уровнем моря- III и I климатических подрайонов.

IV Зона - среднегорный (СГ) территория со сложным рельефом и экстремальными земными условиями (охватывает территории II B, ПГ, ПБ, климатических подрайонов) на высотах 1950-2900м.

V Зона- высокогорный (ВГ) – территория с особо сложным горным рельефом и экстремальными земными условиями с отметкой выше 3000 м над уровнем моря (охватывает I A, IB,) климатических подрайонов [2]. Таджикистан с абсолютными высотами от 300 до 7495 метров.

Глобальные изменения климата, их воздействие на окружающую среду во всем мире становится главной проблемой общества. В качестве природных условий для нашего региона рассматривая - рельеф, климат, высокая температура воздуха, сейсмичность района (таблица и карта районирования, где данные которые учитываются при проектировании и являются обязательными - единые технические условия ЕТУ [3], характеристики городов и районов региона) свойства почвенного и растительного покрова, опасные природные явления (риска бедствий, чрезвычайных ситуаций) и так далее. Среда обитания формируется под влиянием вышеперечисленных факторов. классификацию климатических подрайонов и сейсмические данные. Табл. №1.

Таблица № 1. Природно-климатические, инженерно-геологические и сейсмологические характеристики районов, областей, и городов РТ.

		Районы республиканского подчинения												
		Районы												
№ п/п	Характеристика природно-климатических и геологических условий	Душанбе	Раштский	Гиссарский	Лахшский	Нурабадский	Р-н Рудаки	Вахдатский	Турсунзадевс	Файзабадски	Бустанабад	Оби-Гарм	Рогун	Сангтуда
1.	Климатический район	I V	II B	IV-Г	II-В	II-В	IV-Г	IV-Г	I V Г	IV-Г	I V Г	IV-Г	IV-Г	IV-Г
2.	Сейсмичность(в баллах)	9	9	8	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9

Хатлонская область																
Районы																
№ п/п	Восейский	Дангаринск.	Кулябский	Муминобадс	Хамадони	Фархорский	Темурмалик	Вахшский	Кобулянский	Дж. Руми	Кумсангирский	Курган-тобийский	Шаартузский	Яванский	Джликулъский	Пянджский
1.	IV	II-В	IV-Г	II-В	II-В	IV-Г	IV-Г	IV-Г	I-V-Г	I-V-Г	IV-Г	IV-Г				IV-Г
2.	9	9	8	9	9	9	9	9	9	9	9	9				9

На втором этапе, разрабатываются различные варианты решения выбранной концепции застройки территории, выполняются эскизы каждого из вариантов, где выбирается самый оптимальный вариант.

На третьем этапе выполняется проработка выбранного варианта подготавливается рабочая документация на производство изыскательских работ, геодезических исследований территории застройки, где выполняется ряд согласований. В отличие от первых двух этапов ГП, третий этап проектируется при строгом соблюдении Градостроительных норм и правил (ГНиП) и Строительных норм и правил (СНиП). Составляется рабочий проект застройки с подробными чертежами: разбивка участка, планы преобразования рельефа, план земляных масс, благоустройство территории с озеленением. Основной частью ГП является масштабное изображение, полученное методом графического наложения чертежа проектируемого объекта на топографической геодезической съёмке или фотографический план территории (гугл съёмка). При этом объектом проектирования может являться как земельный участок с расположенным на нём отдельным архитектурным сооружением, так и территория целого города или района. В зависимости от назначения генплана наиболее часто используют масштабы трех типов (1/500; 1/1000; 1/2000).

Проект - разрабатываемый для отдельных частей города на основе его генплана с целью выявления архитектурно-пространственного и инженерно-экономического решения застройки. На Проекте детальной планировки (ПДП) отображены все архитектурные и конструктивные особенности будущих зданий и сооружений, детальная разработка ГП, а в последующем ПДП является основной формулой выведения концепции всего участка. Учитывается расположение зданий и сооружений самого различного назначения, учитываются инженерные системы коммуникаций, особенности местного рельефа, климатические условия.

В обязательную (утверждаемую) часть проекта детальной планировки входят: разбивочный чертеж (акт) красных линий; поперечные профили улиц и магистралей; функциональное и строительное зонирование территории (уточнение материалов генерального плана); размещение объектов социального обслуживания населения; системы инженерных коммуникаций; мероприятия по инженерной подготовке территории.

Проекты детальной планировки и эскизы застройки разрабатываются для селитебной территории в соответствии с проектами первоочередного строительства. Проекты и эскизы застройки разрабатываются отдельно на подлежащие застройке, реконструкции или благоустройству в ближайшие пять лет микрорайоны, общегородские центры и комплексы.

Проект детальной планировки содержит:

- схему размещения проектируемого микрорайона в системе населенного пункта;
- план красных линий и эскиз застройки;
- разбивочный чертеж для выноса красных линий в натуру;
- схемы инженерной подготовки территории и планы организации рельефа по осям проездов;
- схемы размещения сетей инженерных коммуникаций;
- схемы организации движения транспорта и пешеходов;
- поперечные профили улиц.

Вывод: Изучение даёт нам понят от эскиза застройки до проектируемая сеть улиц, проездов, пешеходных аллей и зеленых насаждений, проектируемые здания и сооружения, красные линии и проектные элементы поперечных профилей улиц и проездов.

Литература:

1. Акбаров А.А. «Особенности планировки и застройки сельского посёлка в условиях Таджикистана» (Учебное пособие). Душанбе: Издание «Эр-граф», 2012. Стр. 75.
2. ГНиП РТ 30-01-2018 «Градостроительство. Планировка и застройка населенных пунктов».
3. ЕТУ - единые технические условия. Природно-климатические, инженерно-геологические и сейсмологические характеристики районов, областей, и городов РТ, ГНиП РТ 30-01-2018.

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ И КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ОТДЫХА И ТУРИЗМА

Рахмонов С.С.

(Республика Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)

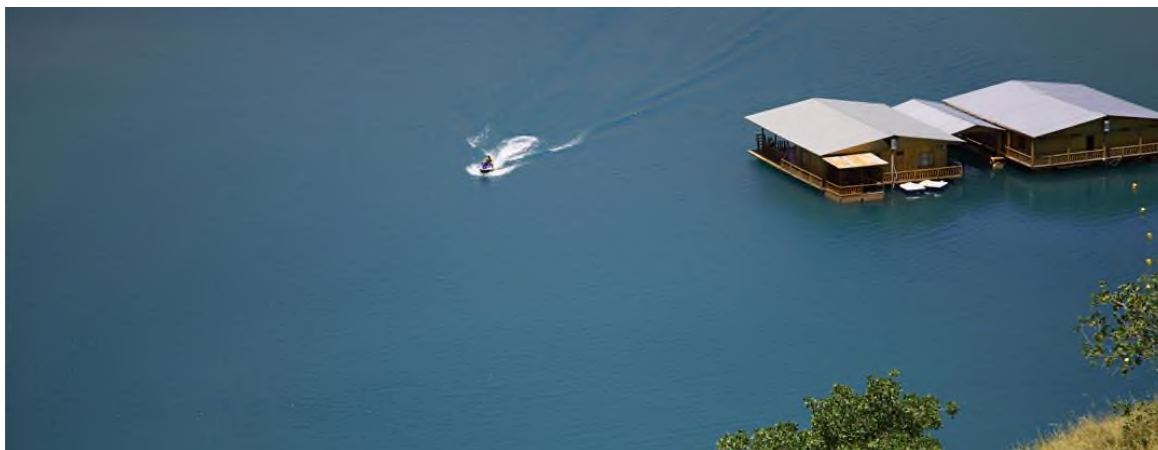
Проведенный анализ мирового опыта проектирования и строительства объектов отдыха и туризма позволил выявить различные особенности современной архитектуры рекреационных объектов. В частности, основными планировочными схемами организации объектов отдыха и туризма являются:

- 1) точечная (компактное размещение одного здания, сочетающего в себе все функции);
- 2) блочная (размещение различных функциональных групп в нескольких соединенных блоках);
- 3) рассредоточенная (одно-двухэтажная застройка отдельно стоящими коттеджами и домиками-бунгало);
- 4) комбинированная (сочетание элементов других схем).

Среди наиболее часто применяемых архитектурных приемов следует назвать защиту от неблагоприятных природно-климатических условий. Для защиты от солнца и от перегрева в теплый период применяются взаимное затенение зданий, солнцезащитные экраны, галереи, лоджии, свесы кровли, специальные солнцезащитные устройства и вертикальное озеленение. Применяют сборно-разборные или трансформируемые (складные и раздвижные) конструкции. При малоэтажной застройке - высокие деревья, закрывающие от прямых солнечных лучей южные, юго-западные и западные фасады. Также, для защиты от солнца и атмосферных осадков применяют крытые переходы между зданиями. Защита от низких температур в холодное время года осуществляется компактным размещением объектов, организацией крытых утепленных переходов между блоками, применением современных отопительных автономных систем и т.д. Защиту от ветра организуют ориентацией фасадов в сектор с благоприятным ветровым режимом; с помощью озеленения - ветрозащитные экраны; применением крытых переходов между отдельными элементами рекреационного объекта или комплекса. Для защиты от пыли применяют озеленение и водные пространства. Также

используют объекты с широким корпусом с центральным двором, закрытым с трех или четырех сторон, либо ориентируют здания длинной осью перпендикулярно направлению преобладающего ветра. Для улучшения микроклиматических условий используется раскрытие помещений в окружающую среду, организуются искусственные водоемы на территории участка. Учитывая сезонную затопляемость и высокий уровень грунтовых вод в некоторых приречных и приозерных районах здания поднимают на столбы-опоры (например, на побережье Кайраккумского или Рогунского водохранилища и др.).

Другой способ учета периодической затопляемости - применение преимущественно мобильных, плавучих объектов отдыха и туризма, что дает возможность перемещать их в более пригодные для рекреации участки. Специфической особенностью пойменных территорий является наличие большого количества комаров и мошкары в весенне-летний период. Например, в Худжанде из-за большого количества мошкары в своё время были проведены мероприятия по уменьшению их количества путем опыления специальными аэрозолями, что привело к другим не менее неприятным последствиям. В качестве планировочного метода защиты от насекомых объекты отдыха и туризма размещают с подветренной стороны. Архитектурным методом защиты является применение различных навесов, тентов, сеток и других ограждающих конструкций из легких вентилируемых материалов. В интерьерах и на ближайших к объектам пространствах применяют также современные устройства отпугивания насекомых (химические, ультразвуковые и т.д.).

Рис. 1. Таджикистан. Зона отдыха "AquaClub" на Нурекском водохранилище. Плавучая гостиница.

Взаимодействие с природным контекстом. Рекреационные объекты «растворяются» в природном контексте (с помощью применения натуральных материалов, зеркального остекления). Пластичность архитектурных решений зависит от конкретного ландшафта (максимально используются особенности рельефа для выбора участка строительства). Особое внимание уделяется тому, как воспринимается объект со стороны реки, водного и открытого пространства. Планировочную схему часто выбирают таким образом, чтобы обеспечить эффектный, привлекательный вид из номеров. Подъезды к рекреационным объектам предусматривают с наиболее интересной точки восприятия. Активно применяется включение природных элементов в архитектурно-планировочное решение с целью создания эффекта «объект как обитаемая часть природного контекста». Обеспечивается визуальная связь с природой, внимание рекреантов акцентируется на окружающей среде (применение террас, веранд, балконов, специальных смотровых площадок). Увеличивается количество экологических объектов отдыха и туризма (рис. 1).

Аттрактивность, т.е. увеличение привлекательной роли рекреационных объектов. При проектировании современных объектов отдыха и туризма основой архитектурного решения становится воплощение оригинальной идеи, создание запоминающегося образа. Концепции рекреационных объектов поддерживаются композицией, материалами, фактурой, цветом и

светом, соблюдаются как во внешнем облике, так и в интерьере. Во многих объектах авторы стараются достичь эффекта праздника, организовать среду, контрастной повседневной. Условия отдыха предоставляют по уровню комфорта сопоставимые с домашним уютом. Широкое распространение получили рекреационные объекты, выполненные в национальном или экзотическом духе (использование элементов, приемов традиционной, региональной, «этнографической» архитектуры, акценты в экстерьере и интерьере) (рис. 2).

Архитектурно-планировочные и композиционные особенности. В мировой практике широко применяются мобильные и трансформируемые рекреационные объекты. Преимущественно они изготавливаются из облегченных конструкций и представляют собой индивидуальную жилую ячейку.

Композиции объектов отдыха и туризма в основном раскрывается на акваторию реки или водного либо открытое пространство. Применяются бассейны, фонтаны, газоны и т.д. для улучшения микроклимата. Для увеличения полезной площади в летнее время применяют эксплуатируемые кровли, различные террасы.

Материалы и технологии. Широко применяются энергосберегающие и экологически чистые технологии (переработанные отходы в качестве строительных материалов и т.д.), а также используются преимущественно местные строительные материалы[1]. В архитектуре рекреационных объектов применяются альтернативные источники энергии[2].

Рис. 2. Таджикистан. Душанбинский аквапарк "Дельфин". Здание аквапарка и водные аттракционы.

Таким образом, анализ мирового опыта проектирования и строительства объектов отдыха и туризма позволил выявить основные архитектурно-планировочные приемы современных рекреационных объектов. Многие из выявленных приемов могут быть применены при архитектурно-пространственной организации объектов отдыха и туризма на территории Республики Таджикистан.

Литература

1. Анисимова (Голубева), О.А. *Культурный туризм в России в начале XX века / О.А. Анисимова (Голубева) И Культурный туризм и инновационные музейные технологии: материалы проек.-аналит. семинара. - Соликамск: ПГИИиК, 2004. - С. 9-11.*
2. Антюфеев, В.А. *Предпосылки развития экологического туризма в Волгоградской области // Сборник работ материалов ежегодной научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГАСУ, 2007.*

ХАРАКТЕРНЫЕ ВИДЫ ОТДЫХА И ТУРИЗМА

Рахмонов С.С., Комилов Б.И.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)

Таджикистан представляет собой уникальную туристскую достопримечательность современности, поскольку обладает великим культурно-историческим наследием, самобытной культурой, выгодным географическим расположением, многообразием природных ландшафтов, рекреационных зон, флорой и фауной.

Сегодня в древнейших городах Таджикистана - Худжанде, Истаравшане, Пенджикенте, Кулябе, облик которых значительно изменился за эти годы, бережно хранят древние исторические, культурные и ремесленные традиции. До сих пор сохранились знаменитые династии мастеров золотошвейных изделий, мастеров по изготовлению шелка, абра, батика, гулдузи, вышивальщиц тюбетеек, ткачей, ювелиров, мастеров холодного оружия, мастеров-керамистов изделия которых известны во всем мире. Среди туристов, посетивших эти древние города, наиболее популярен этнографический туризм, при котором, кроме изучения исторических традиций, культуры и быта народов, туристы, под руководством знаменитых мастеров, имеют возможность обучиться основам и навыкам древних позабытых ремесел.

Современный Таджикистан - это горная страна с абсолютными высотами от 300 до 7495 метров над уровнем моря. 93% территории страны составляют горные хребты, относящиеся к Памирской, Гиссаро-Алайской и Тянь-Шаньской горным системам. Указанные хребты разделены богатыми и плодородными землями Ферганской, Зерафшанской, Вахшской и Гиссарской долинами. Сложность рельефа и большая амплитуда высот горных систем обуславливает исключительное разнообразие растительного и животного мира.

Один из уникальных уголков природы в верховьях Амударьи, носит название «Тигровая балка». Здесь обитают в первозданных природных условиях такие животные, как благородный олень-хангул, пустынная антилопа джейран, леопард, камышовый кот, гиена, черно-золотистый таджикский фазан, пустынная куропатка-чиль, орел-змееед, дикий кабан, барсук, дикобраз. Из пресмыкающихся ценные для науки и медицины среднеазиатская кобра, гюрза, эфа и многочисленный отряд других неядовитых змей. В реках и озерах водятся такие рыбы как форель, маринка, сом, змееголов, сазан, белый амур, а в нижнем течении реки Вахш сохранилась древнейшая реликтовая рыба - скафирингус.

В республике функционирует около 150 объектов туристской и санаторно-курортной направленности, в том числе 17 турбаз, 116 гостиница, 9 санаториев, оставшиеся составляют дома и зоны отдыха, туристские базы, оздоровительные лагеря. Большинство гостиниц размещено в г. Душанбе, Худжанде, Бохтаре, Кулябе, и Хоробе.

Таджикистан располагает 3 международными аэропортами в г. Душанбе, Худжанде и Кулябе.

Территорию республики с запада на восток пересекают 3 ветви железных дорог, которые связывают центральную, северную и южную регионы республики через территории сопредельных государств Туркменистана и Узбекистана.

На территории Таджикистана находится величественный Памир - одно из знаменитых нагорий земного шара с абсолютными высотами от 2800 до 7495 м. над уровнем моря, известный во всем мире как «крыша мира». Здесь туристскими ресурсами являются альпинистские маршруты на высочайшие горные пики - Исмоили Сомони и Евгении Корженевской, расположенные на высоте более 7000 метров, охотничьи хозяйства, природные ландшафты, пещеры и минеральные источники термальных и холодных, углекислых и кремнекислых вод. Ежегодно в Таджикистане, проводятся Международные альпинистские экспедиции, в ходе которых альпинисты из разных стран мира совершают восхождения на высочайшие горные вершины страны. Покорить пик Исмоила Сомони (7.495 метров) - высотный полюс Памира - стремятся альпинисты со всех континентов. Уникальный рельеф данного региона благоприятствует развитию туристских походов и треккингов различной категории сложности, занятию специальными видами спорта, такими как скалолазание, альпинизм, горнолыжный спорт, горный туризм в сочетании с охотой и фото-охотой, рафтингом, парапланеризмом, сноубордингом, спелеотуризмом и другими видами экстремального туризма. Таджикистан является наиболее богатой страной по запасам пресных водных ресурсов. Практически половина водных ресурсов стран центрально-азиатского региона формируются в высокогорных реках, озерах и ледниках страны.

На территории Таджикистана функционируют около 200 источников минеральных и термальных вод, на базе которых развивается санаторно-курортное направление туризма. Наиболее известные из них курорт «Ходжа Оби Гарм», санатории «Шаамбары», «Оби Гарм», «Зумрад», «Хаватаг». В санаториях и курортах Таджикистана предоставляются услуги по лечению болезней сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, костно-мышечной системы, мочевыводящей системы, гинекологических заболеваний, желудочно-кишечного тракта, печени и желчевыводящих путей, а также кожных заболеваний.

На горячих углекислых источниках санаториев «Гармчашма», «Башор» и «Шахдара» образуются травертины - известковые отложения натечной формы. Особенно красивы они на источнике Гармчашма, расположенном в 35 км от г.Хорога. Источник Гармчашма находится на высоте 2325м над уровнем моря и заметен издали благодаря исключительной белизне травертинов. Травертины представляют длинный вал, ажурными уступами спускающийся к реке. По склонам его свешиваются как бы сросшиеся сталактиты, производящие впечатление застывших каскадов и каменных чаш. На уступах образуются естественные ванны с водой различной температуры (до 62⁰С).

Особенно популярны среди туристов и альпинистов Фанские горы, которые расположены между Зеравшанским и Гиссарскими хребтами от Кштутдарьи до Фандарьи. Сегодня Фанские горы, наиболее доступные из высоких гор страны для туристов. В каменной чаше этих гор разместилось зеркало голубовато-зеленой воды - озера Искандеркуль, самого большого озера Фанских гор, расположенного в Северном Таджикистане. Широко раскинулось оно на высоте 2200 метров. Здесь туристы могут наблюдать мерцание звезд и тумана, поднимающегося с поверхности озера. На берегу озера в 160 км от Душанбе расположена турбаза «Искандеркуль». Путь этот туристы совершают на автомашинах по удивительным ущельям Фандарьи, Ягноба и Искандердарьи. Горы вокруг кажутся многоцветными, так как в них преобладают синеватые, красные и сиреневые тона. Ущелье Искандардарьи иногда называют ущельями цветных скал, а силы ветров превратили их в причудливые крепостные стены и замки.

Большой интерес представляют достопримечательности красивых окрестностей древнего Хутталона, ныне города Куляба. Особенно привлекательна гора Ходжа Мумин, уникальный природный памятник, который сплошь состоит из чистой соли разных

цветов, палевых и серых, голубовато зелённых и розовых. Запасы соли этой горы могут обеспечить все человечество на многие сотни лет. Еще одно чудо Ходжа Мумина - его пещеры, которые славятся своей музыкальностью. Оказывается, чудесные звуки порождает ветер, перебирающий, словно клавиши, длинные и тонкие стеклянные сосульки-сталактиты, висящие у входа в пещеры. Уникальным памятником истории и архитектуры является мавзолей выдающегося мыслителя и религиозного деятеля XIV века Мир Саида Али Хамадони в городе Кулябе, куда совершают религиозное паломничество многие последователи, почитающие его суфистское учение [1].

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что, начиная с 2008 года, представители сферы туризма при поддержке Правительства Республики Таджикистан и в пределах своих возможностей участвуют в крупнейших международных выставках и ярмарках, повышая качество своей рекламно-информационной продукции. Число иностранных граждан прибывших в Республику Таджикистан в 2009 году составил 442 тысяч человек. Если сравнивать с 2005 годом (200 тысяч) прирост составил 121%. Также расширилась география въездного туризма: 94 стран в 2009 против 60 стран в 2003 году. Прирост составил 56,6%. Количество зарегистрированных туристических компаний в 2009 году составило 154. По сравнению с 2005 годом (18) прирост составил 775,5 %.

В Таджикистане, как сообщалось выше, около 150 объектов туристской и санаторно-курортной направленности, в том числе 17 туристических баз, 116 гостиниц, 9 санаториев [2], которые всегда готовы принять туристов со всех стран мира. Для повышения потока туристов и повышения качества туризма, правительство Республики Таджикистан разработало программу развития туризма в РТ. Основные направления и механизм реализации Государственной программы таковы: совершенствование правовой базы туризма, сохранение и рациональное использование историко-культурного наследия и природных ландшафтов республики, развитие инфраструктуры туризма, расширение международного сотрудничества в области туризма, привлечение инвестиций и реализация проектов в области туризма, расширение пропаганды туризма среди населения, подготовка квалифицированных кадров в области туризма. Эффективная реализация программы приведет к повышению привлекательности национального туристического продукта и окажет содействие вхождению Республики Таджикистан в систему мирового рынка туристических услуг. Также будут созданы предпосылки для укрепления конкурентоспособной туристической индустрии, которая может стать одним из доходных секторов экономики государства [3].

Литература:

1. *Горнолыжные направления // Тонкости продаж. – 2003. – №1. – С.210-330.*
2. *Махов, С. Ю. Организация безопасности активного туризма: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования. /С. Ю. Махов. - Орел: МАБИВ, 2014.*
3. *Мукимов Р.С. История и теория таджикского градостроительства. Монография. – Душанбе: АН РТ, 2010. – 560 с.*

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ

Рахмонов Саади, Собирова Малохат

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)

Туристско-рекреационное зонирование – это функциональное зонирование или деление рекреационной местности на небольшие зоны (микрорайоны), имеющие преобладающую функцию. Цель зонирования – обеспечить максимальное соответствие

рекреационных ресурсов рекреационным потребностям с решением задач сохранения привлекательности и соответствия природоохранного законодательства.

При анализе микрорайонов в их пределах обычно можно выделить:

- ресурсную зону, включающую территории и акватории, обладающие рекреационным потенциалом;

- зону проживания местного населения и временного обслуживающего персонала. В ее пределах размещается жилье, ряд учреждений туризма и отдыха, сфера обслуживания и т. п.;

- зону с хозяйственными функциями — сельское хозяйство, промышленность и транспорт;

- охраняемую зону;

- зону размещения (проживания) туристов.

Основной территориально-планировочной единицей в сфере рекреации является не отдельный объект, а микрорайонная единица, которая включает в себя не только элементы рекреационной системы, но и элементы других хозяйственных и технических систем. Различие между районированием и зонированием лишь в том, что первое проводится на принципах целостности (системообразования), а второе — на основе выделения территорий по однородным признакам. Районы в своем роде уникальны, а туристско-рекреационные зоны могут повторяться.

Выделенные зоны можно разбить на подзоны. Во многих случаях нужно, например, обособить подзону охраны природы. Наблюдается часто взаимопроникновение, наложение зон, характер которого во многом зависит от того, какие из трех основных по продолжительности типов отдыха — ежедневный, еженедельный или отпускной — получают здесь наибольшее развитие. В ряде случаев, особенно в относительно «молодых» рекреационных районах, курортные комплексы, турбазы, дачные массивы обособлены от сложившихся населенных пунктов, находятся в «свободной природной среде» [1].

Развитие рекреации и туризма в общемировом масштабе определяется особенностями экономического пользования природных и антропогенных рекреационных ресурсов, наличием материальной и технической инфраструктуры (объекты для размещения туристов, рестораны, сфера услуг, транспорт всех видов). Получение такой обобщенной информации сопряжено с большими трудностями, что связано со сложностью обработки статистических данных. Поэтому работы по функциональному зонированию имеют важное значение.

Примером туристско-рекреационного на общемировом уровне зонирования является карта «Рекреация и Туризм» в атласе «Природа и ресурсы Земли» [2]. В этой статье выделено шесть типов зон или вариантов использования территории для рекреации и туризма:

1. Районы с высокой степенью использования ресурсов и наличием хорошо развитой материально-технической базы для туризма и рекреации (регионы Европы и Северной Америки). Более мелкие ареалы имеются в Японии, России, Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии.

2. Регионы богатых стран менее плотно населенные, и характеризуются средней и низкой степенями использования ресурсов и наличием обширной материально-технической базы. Здесь имеются все необходимые возможности для размещения туристов и оказания им услуг. Прекрасная сеть автомагистралей и другие транспортные услуги делают легко доступными все основные привлекательные объекты. К ним относятся некоторые богатые нефтью страны, например, Оман (ОАЭ).

3. Зоны, отличающиеся сочетанием высокой степени использования ресурсов с низким и средним уровнем обеспеченности объектами для размещения и другой инфраструктуры характеризует эти районы. В основном это менее богатые страны без

большого наплыва иностранных туристов. В эту категорию попадают страны СНГ, в том числе Республика Таджикистан.

4. Зоны, где низкая степень использования ресурсов и слабое развитие инфраструктуры наблюдаются в сочетании с низкой плотностью населения, а также странами, где местное население может воспользоваться этими объектами лишь в очень ограниченном объеме (или вообще не может воспользоваться).

5. Территории, где нет какого-либо существенного использования природных ресурсов для туризма и почти отсутствуют необходимые объекты для размещения и инфраструктура. К ним относятся пустыни, тундра, лесные зоны, а также обширные территории некоторых наименее развитых стран.

6. Туризм развит слабо или вообще отсутствует из-за происходящих вооруженных конфликтов или непрекращающихся гражданских волнений. Страны, отнесенные к этой категории, испытали на протяжении последнего десятилетия пагубное влияние таких ситуаций. К данной категории можно отнести Афганистан, Ирак, Сирия, где в последние годы в связи с военными действиями прекращена рекреационная деятельность» [3].

На уровне таджикского государства предлагаются различные варианты рекреационного зонирования. 25 марта 2011 года (№ 700) Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подписал закон «О свободных экономических зонах». Законом вводится понятие «свободная экономическая зона» в виде отдельного (ограниченного) участка территории Республики Таджикистан с точно обозначенными границами, на которой создаются льготные экономические условия, специальный правовой режим для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности. На территории Свободной Экономической зоны (СЭЗ) располагаются предприятия и организации, оказывающие услуги, в том числе по общественному питанию, туристическому и оздоровительно-лечебному обслуживанию.

1 марта 2018 года за № 80 Правительство Республики Таджикистан приняло Программу развития туризма в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы, которая разработана с целью создания благоприятных условий реализации государственной политики в сфере туризма, повышения конкурентоспособности туристического рынка страны в регионе, а также в ближнем и дальнем зарубежье и определяет основные направления, приоритеты, задачи и механизмы реализации государственной политики в области туризма на среднесрочный период. При разработке программы учитывались опыт реализации программы развития туризма в Республике Таджикистан на период 2015-2017 годы, а также особенности текущей ситуации внутреннего и международного туризма и новые тенденции в глобализации и региональной интеграции.

Государственная поддержка развития туризма в рамках настоящей программы включает следующие мероприятия:

- эффективное использование возможностей для развития туристической инфраструктуры;
- улучшение качества обслуживания;
- поддержка внутреннего и международного туризма и привлечение инвестиций в этом направлении;
- координация действий соответствующих органов и структур;
- разработка новых туристических продуктов и её маршрутов;
- подготовка квалифицированных кадров и проведение курсов для сотрудников сферы туризма, и др.

Литература:

1. *Мукимов Р.С., Мукимова С.Р. Памятники культурного наследия Горного Бадахшана. /Научное издание. – Душанбе: Изд. ОО «ICOMOS в Таджикистане», 2018. – 330 с.*

2. Мукимов Р.С., Мукимова С.Р. Памятники культурного наследия Хатлона. – Душанбе: Изд. ОО «ICOMOS в Таджикистане», 2018. – 372 с.
3. Николаенко Д.В. Рекреационная география: учеб. пособие.– М.: Изд. «ВЛАДОС», 2003.– 279 с.

ГОРОДСКИЕ ЗЕЛЕННЫЕ НАСАЖДЕНИЯ

Садиева Г.Ф.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. акад. М.С. Осими, Душанбе)

В градостроительстве и территориальной организации сельских поселений важное место занимает анализ и оценка природно-ландшафтных и антропогенных условий. Ландшафт для градостроителя ресурс грядобразования. Комплекс его компонентов и свойств рассматривается всегда избирательно. При проектировании разных типов поселений и различных элементов градостроительных образований необходимо ориентироваться на разные ресурсы ландшафта и оценивать его применительно к конкретным особенностям проектируемого объекта. [1]

Формирование системы зеленых насаждений любого города устанавливается проектом его планировки, который разрабатывается на расчетный срок (20-25лет).

При проектировании каждого города пользуется нормами озеленения, которые дифференцируются в зависимости от размеров города и климатических условий. Города с населением более 500 тыс. человек относятся к крупнейшим городам, с населением от 250 до 500 тыс. человек относятся к крупным, с населением от 100 до 250 тыс. – к большим городам, с населением от 50 до 100 тыс. – малым.

По климатическим условиям территория нашей страны относится к четвертому климатическому району с жарким климатом.

Организация системы озеленения в зонах жаркого климата пробуждает необходимость улучшить микроклимат городов и других населенных мест. Система озеленения – основа архитектурно-планировочной структуры города- включая в себя зеленые насаждения селитебных и промышленных зон, а также зон отдыха, площадь зеленых насаждений общего пользования составляет около 20-25% селитебной территории.

Растительность фильтрует воздух, нивелирует блеск солнечных лучей, рассеивает звук, поглощает солнечную радиацию и выделяя влагу, охлаждает воздух, задерживает крупные, наиболее быстро осаждающиеся пылевые частицы. В центре города целесообразно устраивать парки, которые уменьшают концентрацию нагретого воздуха, поскольку городское ядро из-за высокой плотности застройки практически изолировано от ветров.

В жарких районах, и особенно во влажных, при озеленении местности необходимо соблюдать равновесие между стремлением смягчить тепловую нагрузку и возможностью беспрепятственной вентиляции участка или здания. Следует подбирать породы деревьев, высота и форма кроны которых наиболее подходила бы данным условиям. Целесообразнее высаживать с запада, востока, юго-запада и юго-востока от здания. Утром и вечером они создают длинные тени, защищая застройку от солнца, что трудно сделать в это время суток с помощью солнцезащитных устройств. Рациональными приемами озеленения территории, включая подбор растений, можно регулировать температурно-радиационный и ветровой режим города. Здесь уместно отметить, что скорость воздуха уменьшается после прохождения через листья кроны любого дерева и возрастает в зоне ствола.

Для местностей с жарким климатом, где наблюдается тенденция к увеличению нормы зеленых насаждений, характерно рассредоточенность их вдоль пешеходных путей и сетей открытых водоемов. [2]

Озеленение является одним из основных факторов оздоровления города и создания благоприятных условий отдыха населения. Одновременно зеленые насаждения активно участвуют в создании архитектурно художественного облика населенных мест.

Наши города должны быть зелеными, а населенные пункты все больше соответствовать представлению «городах садах». Они будут сочетать в себе все лучшее, что имеет современный город – благоустроенные жилые дома, транспортные магистрали, коммунально-бытовые, детские, культурные и спортивные учреждения, со всем лучшим, что имеют сельские местности, богатой зеленью, водоемами, чистым воздухом.

Для создания более благоприятных условий труда, быта и отдыха горожан в процессе развития города желательно предусматривать создавать функциональную и структурную схему территории озеленения частей города на основных этапах проектирования.

Правильное размещение зеленых насаждений разных видов представляет собой одну из основных задач рациональной планировки города.³

Как уже говорилось, градостроительство является сложным многогранным процессом, в котором должны быть увязаны многочисленные и разнородные требования: наилучшее функциональное и планировочно - пространственное построение города, создание хороших санитарно-гигиенических условий для проживающих в нем, организация системы культурно-бытового обслуживания и транспорта.

Озеленение селитебных зон, жилых районов и микрорайонов строительные нормы и правила считают первоочередным мероприятием. Как указывалось, при выборе участка для парка жилого района и садов микрорайона следует использовать имеющиеся зеленые насаждения или наиболее живописную по природным условиям часть территории микрорайона.

При проектировании озеленения территории города следует стремиться создать, используя существующие насаждения, благоустроенный природный ландшафт.

Архитектурно-ландшафтная организация территорий городов Республики Таджикистана экстремальных условиях (жаркий климат, пыльные бури, высокая сейсмичность территории, позадачность грунтов, ограниченные водные поверхности и зеленых насаждений) одна из актуальных проблем градостроительства, экологии и социально-экономического развития государства. Один из путей решения проблемы – комплексность, учет факторов, влияющих на формирование городских ландшафтов, историко-культурных традиций и прогрессивного опыта [4].

Литература:

1. Акбаров А.А. *Архитектура горного Таджикистана*. – Душанбе: ТТУ. - С.133.
2. Луц Л.Б. *Городское зеленое строительство*. - М.: Стройиздат, 1974.
3. Римиша А.Н. *Градостроительство в условиях жаркого климата М. Стройиздат, 1979. Исмаилов М.М. Особенности ландшафтной организации и благоустройства территорий городов в особых условиях Республики Таджикистан*. – Душанбе: ТТУ. – С.138.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАНДШАФТА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Садиева Г.Ф.

(Республика Таджикистан. ТТУ им. академика М.С. Осими, Душанбе)

В настоящее время особенно актуально решение задач градостроительства и архитектурного ландшафта города. Постоянные усилия и меры Председателя города Душанбе Рустами Эмомали в направлении благоустройства и процветания столицы и озеленения города Душанбе основаны на напутствиях и наставлениях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по озеленению, благоустройству страны. Сегодня все — от мала до велика в выполнении задач руководствуются этими наставлениями и стремятся их выполнить. [1]

В основных направлениях экономического и социального развития Республика Таджикистан в последние десятилетие раскрываются главные социально-экономические задачи, стоящие перед нашей страной, в результате осуществления которых будет обеспечено дальнейшее улучшение условий труда и быта народа. Тем самым удвоить объем ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей людей, и добиться того, чтобы народ чувствовал комфорт и благополучие жизни.

Увеличение объемов благоприятных условий жилищного и культурно-бытового строительства города неразрывно связано с требованием улучшения качества архитектурно-ландшафтных и градостроительных решений, где учитываются прогрессивно принципы и достижения градостроительной науки и проектирования. Формирование городской среды требует повышения уровня благоустройства и озеленения в городе. И все это направлено на улучшение микроклимата и созданию благоприятных условий для труда и отдыха горожан.

Градостроительство это комплекс мероприятий по планировке и благоустройству новых и существующих населенных мест и является существенной частью человеческой культуры. История градостроительства неразрывно связана с историей развития материальных условий жизни общества.

Градостроительство охватывает широкий круг социально-экономических, санитарно-гигиенических, инженерных и архитектурных вопросов.

Санитарно-экономические требования предусматривают создание благоприятных условий жизни населения, а также рациональное использование городской территории. Санитарно-гигиенические требования сводятся к обеспечению в населенных местах здоровых условий: нормального микроклимата, чистого воздушного бассейна и водных пространств, инсоляции помещений и проветривание территорий застройки.

К вопросам инженерной подготовки городской территории относят инженерное оборудование ее, организацию городского транспорта и дорожной сети.

Архитектурно-художественные требования предусматривают создание целостной и индивидуальной объемно-пространственной композиции каждого населенного места с использованием и обогащением местного ландшафта [2]

Правильный подход к организации городского ландшафта, огромное значение в градостроительстве имеет санитарно-гигиенические, инженерно-технические сети и архитектурно-художественные элементы. Озеленение с применением древесных насаждений разных пород преобразуют микроклимат, защищают жилища от выхлопных газов, шума и кроме того, обогащают архитектуру комплексов застройки. В следствие этого градостроителям проектировщикам необходимо знать все условия организации и формирования озеленения а также создание красивых ландшафтов городов и населенных пунктов.

Благоприятная организация ландшафта для жизни людей это создание светлых, здоровых садов с чистым воздухом в природном окружении и проектирование идеальных городов. Зеленые насаждение в градостроительстве является источником чистого воздуха и здоровья для жителей этого города, и обязательным элементом их архитектурно-планировочной структуры.

В настоящее время ландшафтная архитектура все более тесно связывается с архитектурой, градостроительством, районной планировкой, все эти области в настоящее

время занимаются изучением и регулированием особых процессов, каждый из которых обладает спецификой динамического развития. [3]

Сохраненный в городе участок природного ландшафта, хотя бы в виде небольшого включения в урбанизированную среду, обычно создает неповторимое своеобразие города и запоминается иногда больше, чем значительные градостроительные ансамбли. [3]

В градостроительстве разработка мероприятий по внешнему благоустройству на стадии проекта планировки и застройки должно предшествовать ландшафтному зонированию территории, которое отражает наличие участков сохранившегося природного (зеленые массивы, водоемы, речные заводи, луга, овраги, низины,)

Также антропогенного (зона застройки, производственные территории автомагистралей) ландшафта, основных видовых точек и ориентиров, особо ценных ландшафтных образований. Ландшафтное зонирование, или ландшафтный анализ территорий, осуществляется для определения возможности сохранения, преобразования и использования данного ландшафта в различных целях. Степень использования элементов ландшафта уточняется и корректируется по мере детальной разработки проектов внешнего благоустройства. [4]

Испокон веков посадка деревьев и цветов была для таджиков символом достойной, счастливой и радостной жизни. Восхваление и воспевание ароматных цветов и бархатной зелени занимают достойное место в тысячелетней таджикской литературе. [1]

Архитектор градостроитель тем отличается от всех прочих горожан, что приучает себя профессионально мыслить отрезками времени, далеко выходящими за рамки собственной деятельной жизни. Нужно воображать, создавать проектные образцы и кое-где опробовать экспериментальные районы «в натуре». И еще нужно считать, сравнивать, снова считать, и снова сравнивать. [5].

Литература

1. <https://e-cis.info/news/567/95665/>
2. Бирюков.Л.Е. *Основы планировки и благоустройства населенных мест и промышленных территорий.* Москва: Высш. Школа.1978- М. – 232 с.
3. Залеская Л.С., Микулина Е.М., *Ландшафтная архитектура, М. Стройиздат, 1979 - С.74.*
4. Кассина Н.Н., Соколов с. *Комплексное благоустройство сел. - М. Изд. «Урожай» 1986. – С. 36.*
5. Гутнов А.Э., Глазычев В.Л., *Мир Архитектуры. - М.: Изд. «Молодая гвардия» 1990. - С. 350-351.*

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ ТАДЖИКИСТАНА

Собирова Малохат

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)

Общегородской центр является не только фокусом притяжения людей, но и служит местом работы. В некоторых современных больших и крупных городах Таджикистана доля рабочих мест в центральной зоне составляет до 50% от их городского объема. Помимо этого, в центр постоянно доставляются различного рода товары. Все вместе обуславливает высокую транспортную емкость центра. Возникает проблема организации транспорта, а вместе с ним задача создания удобства и безопасности пешеходного движения. Согласно нормам градостроительства республики наиболее общими требованиями организации транспортного обслуживания центра являются:

- удобная связь центра со всеми другими планировочными зонами города и, особенно, с узлами внешнего транспорта;
- более частое размещение остановок массового пассажирского транспорта, вплоть до 150-200 м. (3-5 мин. ходьбы) от объектов массового посещения;
- достаточная вместимость автостоянок и удобное их размещение с учетом посетителей центра и работников учреждений и организаций;
- изоляция территории центрального ядра от ненужных транзитных транспортных потоков и отделение пешеходных путей от подъездов грузового транспорта к объектам центра;
- наличие в центре пешеходных зон и пешеходных путей, полностью освобожденных от наземного транспорта.

Для устройства автостоянок, размещения торгово-бытовых объектов и других функций в современной практике проектирования городских центров больших и крупных городов предлагается широкое использование подземного пространства [1].

Малые города и сельские поселения в Республике Таджикистан в настоящее время в основном формируются как моноцентрические структуры, где в едином центре размещается преобладающее число объектов общественного значения. Особый случай представляет двуцентровая система, когда наряду с традиционным центром в старой части поселения, создается новый центр во вновь формируемой планировочной зоне. Примером здесь может служить город Гиссар со своей историческим центром в 6 км к югу от современного городского центра.

В больших и крупных городах, а также в городских поселениях со сложной планировочной структурой (расчлененной, рассредоточенной) общегородской центр представляет собой полицентрическую систему, в состав которой входит главный центр и его ядро (часто историческое ядро города, как, например, Худжанд), а также центры – полифункциональные и (или) монофункциональные (специализированные), которые могут размещаться как в границах города, так и в пригороде (например, бывший Чкаловск, ныне город Бустон).

Торговые центры – это крупные предприятия торговли или группа объектов, расположенных на общем участке, запроектированных и управляемых как единое целое (арендная площадь торгового центра не менее 5 тыс. кв. м). В состав торговых центров входят универсальные и специализированные магазины, предоставляющие посетителям широкий выбор товаров. Таким центром является торговый центр «Ашан» или «Мехргон» в Душанбе, размещенные в общественном узле города.

В настоящее время наибольшее распространение получают крупные торговые центры, со встроенными автомобильными парковками, включающие не только объекты торговли, но и объекты бытового обслуживания, развлечений, которые получили название – торгово-обслуживающие центры. Сеть торговых центров в городах формируется взаимосвязано с транспортной инфраструктурой с тем, чтобы обеспечить их удобную транспортную доступность для населения, каким является Душанбе – центр агломерации в районах республиканского подчинения (более конкретно- Гиссарская долина).

Торгово-обслуживающие комплексы (центры) – совокупность предприятий и учреждений торговли, обслуживания, развлечений и проведения досуга, расположенных на общем участке в одном или нескольких зданиях, объединенных единым архитектурным замыслом. Торговые объекты в составе торгово-обслуживающих комплексов представлены крупными магазинами (супермаркет, универмаг, магазин электроники, спортивных товаров и др.), а также небольшими специализированными магазинами. В Таджикистане таким комплексом являются только два города – Душанбе и Худжанд. Объекты обслуживания здесь предоставляют большой выбор услуг и включают ремонтные мастерские, прачечные, парикмахерские, рестораны, кафе, пункты быстрого питания и др. Обязательно наличие автостоянок большой емкости, которые, в

зависимости от градостроительной ситуации, бывают наземными, многоуровневыми и подземными.

В больших и крупных городах особая роль в функционировании системы центров принадлежит общественно-транспортным центрам, которые формируются на базе узлов внешнего транспорта (железнодорожный, автобусный вокзалы, аэропорт), каким в Душанбе является автомобильно-пассажирский терминал на проспекте Сино.

Одним из современных видов специализированных центров является деловой (финансово-деловой) центр, где преобладают офисные объекты с различной степенью кооперации зданий и сооружений, средств связи и информации. Уникальными функциональными и визуально-эстетическими свойствами обладают исторические центры, которые могут входить в планировочную структуру общегородского центра в роли его ядра или в силу особенностей развития города быть пространственно обособленными, как это наблюдается в Худжанде, Исфаре, Истаравшане и др.

Общественные здания на территории общегородских центров объединяются в группы на основе их социальной и композиционной значимости, общности функционального назначения, требований к транспортным коммуникациям, взаимному положению, благоустройству территории и т.д. Основными функциональными зонами общегородских центров являются: зона административно-деловых и общественных организаций, зона культурно-просветительных учреждений и объектов отдыха и развлечений, зона торговых и бытовых предприятий. Каждая из них, помимо основных объектов, имеет сопутствующие – небольшие предприятия общественного питания, торговли, информации, благоустроенные места отдыха и т. п.

Рис. 1. Душанбе. Торговый центр «Пойтахт 90» («Мехргон»). Центральный входной пештак.

При функционально-пространственной организации городских центров необходимо обеспечивать удобное использование открытых пространств, предназначенных для

проведения народных празднеств, гуляний, демонстраций, например, народных праздников Мехргон и Навруз (рис. 1).

Общая площадь городского центра, как отмечает профессор А.А.Акбаров в своей статье «Формирование горно-рекреационных комплексов как основа совершенствования горных поселений», определяется с учетом величины города. В малых городских поселениях расчетный показатель составляет 10-20 кв. м территории городского центра на 1 жителя, в больших и крупных – 2-5 кв. м [2].

Первоосновой архитектурно-художественного облика центра является его композиционное построение, в котором важнейшую роль играют ландшафт и историко-культурное наследие. Архитектурная композиция центра должна вытекать из общей композиции города, композиционного решения отдельных функциональных зон, ранжирования архитектурных доминант, их взаимосвязи. В качестве примера можно привести левобережную историческую часть Худжанда, где исторический ландшафт формируется вокруг крепости «Калаи Худжанд», являющейся исторической архитектурной доминантой всего левобережья Сырдарьи.

Особую роль в формировании архитектурно-художественного облика городских центров играет ансамблевость застройки. Архитектурный ансамбль как высшее проявление градостроительного искусства представляет собой гармоническое единство пространственной композиции зданий, инженерных сооружений, монументальной живописи, скульптуры, зеленых насаждений, внешнего благоустройства. Именно такой архитектурный ансамбль создан в Душанбе близ Дворца наций с большим прудом, высотной доминантой в виде высокого флагштока с государственным символом республики – национальным флагом Республики Таджикистан. Скульптурные композиции героев и правителей древних государств, дополняющие ландшафтно-парковую зону вокруг пруда с национальным музеем Таджикистана, способствуют гармоничному единению всей среды под название парк «Парчами миллат», т.е. «Национальный флаг».

Рис. 2. Душанбе. Главная площадь Душанбе – Вахдат с парком «Парчами миллат».

В связи с расширением городских территорий (особенно в больших и крупных городах, таких как Душанбе), усложнением их планировочной структуры выдвигаются новые требования к пространственной организации общегородских центров с учетом психофизиологических условий восприятия ансамблей, особенностей архитектурной среды и т. д.

Важнейшими приемами и средствами совершенствования архитектурно-художественного облика городского центра Душанбе, столицы Республики Таджикистан, являются: структурность (функционально обоснованная система доминант, акцентов, открытых пространств и визуальных осей); соразмерность (соотношение про-порций и масштаба пространственных элементов с человеком и размерами города); гибкость композиционных систем (поэтапное формирование и преобразование пространственных структур при сохранении определенной степени завершенности); целостность (обеспечение возможности обобщенно представить композицию пространства); разнообразие [4].

В состав городских центров, как правило, входят парки, а в крупных городах – их системы. Так, в ядре центра Душанбе за последнее десятилетие появился ряд парков: «Куруши Кабир», «Ахмади Дониш», «Алишера Навои и Абдурахмона Джоми» или «парк имени Фирдавси». При высоком уровне пространственной организации они не только выполняют рекреационные функции, но и оказывают большое влияние на архитектурно-художественный облик центра Душанбе в целом.

На архитектурно-художественный облик центров влияет также архитектура транспортных сооружений (путепроводов, мостов, подземных переходов) и транспортный дизайн. В больших и крупных городах характер городского движения требует достижения динамичности пространственных композиций. При этом следует учитывать, что для того, чтобы избежать «информационного голода» у пешехода следует предусматривать смену видового кадра через каждые 20 метров при среднем времени восприятия одного кадра – 14 секунд. Обзор из транспортного средства (скорость движения 60 км/час) требует смены кадра через каждые 230 метров. Именно поэтому в центре Худжанда, близ городского прибрежного парка устроили канатную дорогу, соединяющую левый берег с правым и предоставляющая гостям и жителям города частое смену видовых кадров.

Как известно, в формировании композиции центров городов Таджикистана важную роль играет цвет. Он способен в значительной степени объединить композицию, подчеркнуть форму, ритм, акценты застройки, организовать эмоциональную среду. Цветом можно радикально изменить визуальное ощущение архитектурной формы, ее пространственно-пластические характеристики, смысловое содержание. Актуальность включения цвета в композицию обусловлена повсеместным использованием таких ахроматических материалов, как бетон и асфальт, необходимостью регенерации исторической цветовой среды многих центров. Это требует профессионального подхода к цветовому решению ансамбля, основанному на закономерностях цветового восприятия. В противном случае цвет может внести в архитектуру дисгармонию. Такой вывод делает профессор А.А.Акбаров в своей статье «Перспективы совершенствования архитектурно-планировочной организации поселений на горном ландшафте Таджикистана» [3].

В центрах городов, в которых имеются памятники истории и культуры формируются культурно-туристические зоны. Такие зоны сформированы в Худжанде, Исфаре и Пенджикенте. Создание таких зон предполагает сохранение исторической среды, выявление туристско-экскурсионных объектов, охранных зон, особенностей ландшафтных условий, разработку маршрутов движения посетителей с определением видовых точек, мест раскрытия видовых панорам.

Общегородской центр является не только фокусом притяжения людей, пользующихся услугами размещенных здесь объектов, но и служит местом работы. В современных больших и крупных городах Таджикистана доля рабочих мест в центральной зоне составляет более 50% от городского объема. Помимо этого, в центр

постоянно доставляются различного рода товары. Все вместе обуславливает высокую транспортную емкость центра. При этом возникает проблема удобства и безопасности пешеходного движения.

Таким образом, наиболее общими требованиями организации транспорта в городских центрах является: удобная связь центра со всеми структурно-планировочными составляющими города, в том числе с узлами внешнего транспорта; изоляция территории центрального ядра от транзитных транспортных потоков; наличие в центре пешеходных зон и пешеходных путей, полностью освобожденных от наземного транспорта; размещение основных объектов массового посещения (торговля, театры и т. п.) на расстоянии не более 150-200 м (3 минуты ходьбы) от остановок массового пассажирского транспорта; отделение (пространственное или временное) подъездов грузового транспорта к объектам центра от пешеходных путей; достаточная вместимость автостоянок и удобное их размещение с учетом посетителей центра и работников учреждений и организаций.

Литература:

1. *Жизненное пространство крупного города в восприятии его жителей: методология и методы социологического анализа* / Н. В. Дулина, Ю. В. Кравченко, В. В. Мойсов, Е. И. Ткаченко, В. В. Токарев, А.В. Шмельков. – Волгоград, 2004. – 362 с.
2. *Акбаров, А.А. Формирование горно-рекреационных комплексов как основа совершенствования горных поселений* / А.А. Акбаров // *Вестник Таджикского технического университета*. – Душанбе: ТТУ, 2012. – № 3. – С. 103–109.
3. *Акбаров, А.А. Перспективы совершенствования архитектурно-планировочной организации поселений на горном ландшафте Таджикистана* / А. А. Акбаров // *Наука и техника: международный научно-технический журнал*. – Минск: БНТУ, 2013. – № 3. – С. 27–32.
4. *Арандаренко, Г. А. Дарваз и Каратегин* / Г. А. Арандаренко // *Военный сборник*. – СПб., 1883. – № 12. – С. 319.

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЗАСТРОЙКИ ТАДЖИКИСТАНА

Султонова М.С., Курбонализода М.Ф.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)

В зависимости от природно-климатических и рельефных условий всего региона Таджикистана жилище, как и селение, подразделяется на три типа - равнинный, горный и предгорные, наиболее распространённый промежуточный тип. Анализ планировок жилищ всех трёх типов позволяет разделить их по архитектурно-планировочному решению на 4 основных варианта [1] (А, Б, В и Г), где: вариант А - однокамерный жилой дом, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части; вариант Б - двухкамерный дом, включающий жилую комнату и кухню с прихожей; вариант В - трехкамерный дом, включающий жилую комнату и кухню с прихожей; вариант Г - аналогичен варианту В, только здесь между гостиной и жилой частью находится углублённая веранда, которая выполняет функции кухни, веранды и распределительного вестибюля.

Варианты А, Б и В встречаются в двух модификациях: с крытой верандой/айваном перед помещениями жилого дома и без айвана. Первая модификация вариантов планировки является характерной чертой равнинного жилого дома, широко

распространённого в горных долинах и предгорных оазисах. Вторая - определяющая черта горной части Таджикистана, и носит в себе черты раннего традиционного жилища.

Равнинные тип жилища характерен для районов низкогорья республики, охватывающий высотный рубеж до 1000-1300 м над уровнем моря, отличается жарким климатом. Это окрестные кишлаки Пенджикента (Ёри, Колхозчиён, Суджина, Вишист и др.), пригородные селения Худжанда (Румон, Кулангир, Шамх-Бурхон, Унджи и др.), равнинной части Аштского района (Шайдан, Камышкуртан и др.) и др. Этот тип жилища характеризуется как многокомнатный дом с однорядной внутреннего двора одно-двухэтажными жилыми и хозяйственными помещениями. Объёмно-пространственная структура дома отличается замкнутостью по отношению к улице и участкам соседних домов и органичным слиянием закрытых помещений дома с пространством внутреннего двора. В принципе, особенно это касается районов Северного Таджикистана, мы имеем дело с домом городского типа, но более скромного по составу помещений и благоустройству двора.

Различные типы айванов обеспечивают постепенный переход от внутреннего двора к помещениям дома, что определяет важную роль в архитектуре равнинного типа жилища, организации пространства его внутреннего двора, куда обычно обращены двери и окна жилых и хозяйственных помещений. Сопоставление дворовых и уличных фасадов особенно наглядно показывает, что двор является главной частью жилища. В то время как на улицу выходят глухие стены, дворовые фасады и интерьер дома раскрывает его содержание. Поэтому в задачу мастеров в основном входит организация интерьера, под которым следует понимать интерьер помещений – айван, двор, формирующие фасады окружающих построек, т.е. здесь понятие о фасадах складывается в результате последовательного раскрытия интерьеров.

Одним из отличительных черт равнинного типа жилища является обязательное наличие в планировочной структуре дома гостиной - мехмонхона, наиболее нарядно оформленной. Впоследствии эта характерная деталь равнинного жилища стада появляться в дошх горных районов Зеравшана, верховьев Исфарыся, Аштсая, Каратегина, Дарваза и Памира, в виде помещения нового типа, которое ранее XX века в традиционном жилище отсутствовало.

Особо нарядно в мехмонхона выглядит балочный потолок, которые в каждом жилом доме наделяется особым образным содержанием. Своеобразие решения потолка проявляется или в богатом живописном декоре обычного балочного потолка или в ведении особых конструктивных приёмов.

Жилой дом в равнинных районах Северного Таджикистана представляет собой идеальную схему типа жилого комплекса, предельно приспособленного к условиям жаркого климата и плотной застройки.

Для равнинных жилищ Южного Таджикистана характерен вытянутый в плане дом с комнатами, выходящими на айван и вписанный, как правило, в дворовую композицию - чаще с одной стороны двора. До 60-х годов в этих районах сохранялась соломенно-камышовая скатная кровля (чердачная и бесчердачная). Открытые чердаки под крышей на два ската устраиваются и теперь, но в крупных населенных пунктах (Куляб, Ховалинг и т.д.) дома кроются волнистой асбофанерой и почти не сохранилось камышовых покрытий.

На голых глинистых холмах-адырах (Советский район) ещё при бухарских наместниках, как пишет В.Л.Воронина [2], обосновались узбеки-локайцы. Это в основном скотоводы и кочевники. Они жили в юртах и только в годы Советской власти стали строить дома. Тип длинных построек (чутора) под камышовой крышей, разбитых на помещения (жилые и хозяйственные в один ряд) по определению этнографа Б.Х.Кармышевой, заимствован у таджиков [3]. Примером сказанному является дом Болтаева в селении Чаган - бесчердачная постройка, с ветхой провисшей камышовой кровлей.

Жилище горного типа в основном сформировалось в наиболее высокогорной части Северного Таджикистана в ущельях Кштута, Фандарьи, Ягнобе Зеравшанского хребта, Каратегине. Жилища часто приподняты на высоких фундаментах-платформах, выложенных из рванного камня. Архитектура двора находится в органической связи с окружающей застройкой, соседних домов, благодаря использованию кровли нижележащих построек.

Традиционное горное жилище, как правило, имеет ограниченное количество оконных проёмов (Памир, Припамирье), что обуславливалось необходимостью сохранения тепла в суровую зимнюю пору. Ограниченность солнечной радиации в помещениях в общем не влияет на гигиенические условия проживания [3], так как жители большую часть года проводят на айване, который в горных условиях вдвигается вглубь дома и приобретает дополнительно ещё ряд функций - служит промежуточным распределительным узлом между жилыми помещениями, летней верандой и кухней. Ориентация айванов и жилых комнат, в основном на солнечную сторону горизонта, чаще всего на юг. Ориентация летних помещений на север не принята в горных районах.

В целом, основу жилой ячейки равнинного типа жилища юга Таджикистана составляет прямоугольный в плане дом с айваном, последним, как правило, занимает весь фасад жилых комнат.

Таковы в общих чертах особенности равнинного типа жилища, обусловленные климатическими условиями низкогорного строительно-климатического подрайона, где доминируют продолжительность и высокие температуры лета. Располагая подручными материалами и простейшей техникой, народные мастера-строители извлекали из них всё возможное, чтобы создать оптимальные условия существования.

Литература:

1. Акбаров, А.А. Проблема совершенствования архитектурно-планировочной организации сельских поселков в горных районах Таджикистана / А. А. Акбаров // *Архитектура и строительство Узбекистана*. – Ташкент, 1990. – № 11. – С. 17–24.
2. Воронина, В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. -М.: Гостройиздат, 1959, - С.100.
3. Кармышева, Б.Х. Узбеки-локайцы южного Таджикистана. - Сталинабад, 1954, - С.137.

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОСПЕКТА ИБН СИНО ГОРОДА ДУШАНБЕ

Суярова М.Х., Хусейнов С.М.

(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)

Душанбинка (в верховьях носит название река Варзоб) разделяет весь город на две половины, протянувшегося с севера на юг до слияния с Кофарнихоном. Живописные очертания этой реки замыкают город с юга. Город гармонично сливается с окружающим ландшафтом, определившим его неправильные внешние очертания, которые на севере как бы вклиниваются в живописное Варзобское ущелье и на востоке широким фронтом упираются в границы пригородного района Рудаки.

В общей городской структуре четко выделяются городские магистрали, направленные как с севера на юг (проспект Рудаки, улицы имени Н.Карабаева, Абуали Ибн Сино, Борбада и др.), так и с запада на восток (проспект имени Саади Шерози, улицы Айни, Исмоила Сомони, Шапкина и др.).

Проспект имени Абуали ибн Сино, проходит в правобережной части Душанбе по направлению Север-Юг от магистральной улицы имени Исмоила Сомони до проспекта имени Саади Шерози, идущие параллельно трассе по направлению Восток-Запад. Проспект был заложен генеральным планом Душанбе 1962-1965 гг. (авторы архитекторы В.Пекарский, И.Ткачев, С.Самонина, инж.-экон. Т.Терещенко, ГПИ «Таджикгипрострой», Душанбе) [1] под названием «проспект Профсоюзов» (переименован в 1980 году в честь 1000 летия великого энциклопедиста Среднего Востока, врача, поэта, композитора и мыслителя Абуали ибн Сино).

В настоящее время проспект имеет длину около 4-х км и представляет собой одну широкую с двухсторонним движением транспорта полосу и по обе стороны застроен жилыми и общественными зданиями общегородского значения. На всем протяжении проспект организывает всего одну площадь на пересечении его с перпендикулярно идущей улицей Исмоила Сомони (в отличие от главного проспекта города имени А.Рудаки в левобережной части, имеющего несколько площадей на изгибах проспекта) [2]. Площадь эта носит имя Абуали ибн Сино и её организующим элементом является архитектурно-скульптурный ансамбль, посвященный 1000-летию этого ученого-энциклопедиста Востока (скульптор Г.Эльдаров, архитекторы Р.Каримов, А.Агаронов, 1980 г.).

Памятник-ансамбль установлен с северной стороны площади на оси проспекта Абуали ибн Сино. Вокруг монумента Авиценны на четырехгранном призматическом постаменте образован целый ансамбль архитектурных форм, расположенных на различных уровнях. Во всей целостной архитектурно-скульптурной композиции выделяется высокая бронзовая фигура ученого высотой около 6 м, изображенного в полный рост в задумчивой статической позе, бережно прижимающего обеими руками к груди книги. О его многочисленных произведениях напоминают пять крупно вырезанных из гранита книг, раскрытых у подножия памятника. Широкие лестницы ведут к подножию постаamenta от бассейнов с фонтанирующей водой. Скульптура ученого обращена лицом к проспекту, носящего его имя [5]. В настоящее время памятник перенесен к фасаду главного корпуса медицинского университета на проспекте имени Ибн Сино.

Западная часть площади занята крупным комплексом зданий посольства Российской федерации, построенный без учета ориентации на какую-либо магистральную улицу, и наконец, северо-западную часть площади занимает шестиэтажный протяженный блок-пенал «Таджикбарк», обращенный на улицу Исмоила Сомони. Таким образом, единственным доминирующим акцентом всей площади является Монумент Авиценне, перед которым в центре пересечения улиц устроен озелененный круг для транспортной развязки.

Проспект Абуали ибн Сино имеет на всем своём протяжении более сложную структуру в части инженерных коммуникаций. В частности, магистраль проходит через мост, перекинутый через Большой Гиссарский канал, а затем – под путепроводом железнодорожного полотна и улицы, идущие параллельно. До путепровода довольно оживленный участок создаётся перед крупным зданием Автовокзала республиканского значения, возвышающегося в некотором отдалении от улицы, в окружении деревьев и кустарников. Учитывая большое скопление людей, направляющихся к автовокзалу, здесь же устроен подземный переход под улицей.

Автовокзал, запроектированный проектировщиками Узбекистана, выполнен в современных конструкциях с включением элементов из национального декора в решетках ограждения. Здание имеет металлическую решетчатую структуру с шарнирными связями, позволяющим перекрывать большие пространства, частности, большой операционный зал со всеми сопутствующими службами. Посадка на рейсовые автобусы производится с восточной стороны автовокзала, где устроены специальные подъезды и стоянки по транспортным направлениям. Выполненный в крупных членениях, здание на естественной возвышенности выглядит монументально и презентабельно [1].

Напротив вокзала опять же в отдалении от красной линии застройки высятся четырех- и девятиэтажные жилые крупнопанельные дома 84-го микрорайона. Намечаемое генеральным планом 1983 года строительство высотных домов с пристроенными торговыми сооружениями на первом этаже осталось не реализованным [3].

Более упорядоченную и композиционно выверенную уличную застройку проспект имеет в своей южной части, после путепровода с транспортной развязкой. Здесь на проспект выходит застройка 12-того микрорайона, который формируют три высотных дома, так называемые «армянской серии», построенные методом подъема перекрытий. Между ними вдоль проспекта протянулись торцами четырехэтажные крупнопанельные дома микрорайона, создающие в плане открытые в сторону проспекта дворы. Передняя часть застройки вдоль красной линии застройки занята одноэтажными постройками торговых учреждений с кафе, ресторанами, небольшим крытым рынком. Северная сторона микрорайонной уличной застройки занята 4-х этажным корпусом Генеральной прокуратуры, подвергнутой в 2020-2022 гг. реконструкции фасадов комплекса зданий. Четкие геометризованные линии фасада относительно невысокого и протяженного вдоль проспекта придали всему зданию цельность и позволили ему слиться со всей застройкой микрорайона (авторы проекта 12-того микрорайона архитекторы В.Бродовский, Н.Ниязмухаммедова, С.Худайдатова, инженеры В.Смородинов, В.Ванин, Н.Черкасова, ПИ «Душанбегипрогор», 1970-е гг.) [1].

На западную сторону проспекта после транспортной развязки у путепровода выходят четырехэтажные кирпичные жилые дома 15-го микрорайона, полностью закрытые ширококронными чинарами. Северо-западный угол пересечения микрорайонной улицы с проспектом закреплен высотным цилиндрической формы объемом 16-ти этажного монолитного жилого дома с пристроенным торгово-бытовым первым этажом, построенного методом скользящей опалубки (архитекторы Ю.Нальгиев, Л.Асанова, А.Аванесов, О.Налигиева, инж. С.Каримов, начато строительство в 1985 г.) [1]. Четкий башенный цилиндрический силуэт дома с полукруглыми балкончиками и круглыми окнами придали зданию своеобразие и колорит. В целом, это сооружение доминирует над всей окружающей застройкой и служит своеобразным акцентирующим элементом всего градостроительного узла на правобережье Душанбе. В начале 2000-х гг. с южной стороны филармонии имени Акашарифа Джураева был выстроен подобный 16-этажный цилиндр жилого дома.

Жилой комплекс из трех (выстроены два) подобных башен с единым пристроенным торгово-бытовым первым этажом должен был появиться в начале 1990-х годов по этой же стороне проспекта Абуали ибн Сино. Однако в настоящее время здесь высится лишь две башни комплекса, сданные в эксплуатацию в 2007 году.

Между названными двумя башнями главным фасадом на проспект выходит крупное общественное сооружение (80x80 м) – Дворец культуры и техники, построенный по проекту архитектора В.Шелухина и инженера С.Севбо в 1970-х годах (сейчас здесь Государственная филармония им. А.Джураева). Две самостоятельные части здания – клубная и зрелищная – объединены в одном здании. Доминантой всего объема служит высокая сценическая коробка зала, рассчитанная на 1200 мест; с южной стороны к залу примыкает большой двор, выложенный камнем. Первый этаж клубной части покоится на колоннах, что способствует связи его с большой парковой зоной, расположенной за комплексом (сейчас, правда, этот озеленный оазис застраивается многоэтажными зданиями), и созданию во дворе хороших условий для циркуляции воздуха, необходимое в жаркое лето. Многофункциональный дворец представляет собой единое целое за счет одинаковых стеновых панелей, служащих одновременно и солнцезащитными устройствами, проходящими по второму этажу, и за счет применения одного облицовочного материала – розоватого ракушечника [4]. Спроектированное в конце 1960-х годов, это здание отличается лаконизмом форм, что помогло ему хорошо вписаться в широкий проспект имени Абуали ибн Сино.

Таким образом, на всем своем протяжении проспект имени Абуали ибн Сино представляет разнохарактерную архитектуру. Несмотря на эту разнохарактерность восприятия, проспект является одним из интереснейших градостроительных транспортных узлов в правобережной части Душанбе.

Литература:

1. Веселовский, В.Г., Мукимов, Р.С., Мамадназаров, М.Х., Мамаджанова, С.М. *Архитектура Советского Таджикистана*. - М.: Стройиздат, 1987.
2. Веселовский, В.Г. *Таджикская советская архитектура*. - *Таджикская ССР. Энциклопедический справочник*. /Изд. 2-е. - Душанбе: ТСЭ, 1984.
3. Гафуров, А. *Город Душанбе: становление столицы // Роль города Душанбе в развитии науки и культуры Таджикистана. Материалы конференции*. – Душанбе: АН РТ, 2004. – С. 43-45.
4. Мамаджанова, С. *Поиск национального своеобразия в архитектуре Советского Таджикистана // Строительству - высокий научный и технико-экономический уровень*. - Самарканд, 1990.
5. Мамаджанова, С.М. *Национальные традиции в архитектуре общественных зданий Душанбе*. // АСУ. - 1990. – Ташкент, № 11.

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИЗ МЕСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Тиллоев С.С.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)

Реконструкция города представляет собой непрерывный процесс преобразования и обновления планировки и застройки с целью создания комфортных условий для проживания населения и обеспечения эффективного функционирования всех его элементов. Проблема реконструкции сложившейся городской среды тесно связана с решением вопроса о соотношении "старого" и "нового" в городе.

Объект реконструкции - то, на что направлен процесс реконструкции и модернизации, городская система в целом, ее компоненты, территории, зоны, комплексы, отдельные здания и сооружения.

Предмет реконструкции - способ преобразования, варианты преобразования. Это, взаимодействие, последовательность действий, направленных на позитивные изменения (процесс преобразования архитектурно-планировочной структуры города).

В современной градостроительной практике выделяются три основных методических подхода к реконструкции:

- сохранение общего характера исторически сложившейся структуры без значительных изменений. Приспособление к современным требованиям модернизации элементов сложившейся структуры и привнесения в них нового содержания, приведение структуры в соответствие к современным требованиям, путем перестройки и изменения элементов, не влияющих на ее характер в целом;

- более или менее радикальное изменение сложившейся структуры - трансформация структуры определяется потребностями развития в тех пределах, в каких это не противоречит совокупности специфических структурных элементов;

- разрушение основ сложившейся структуры и создание новой планировочной организации территории города.

Радикальность исходит из приоритета задач соответствия структуры предъявляемым к ней современным и перспективным требованиям. При этом сложившаяся структура города игнорируется как устаревшая, отдельные элементы ее сохраняются и используются лишь в той мере, в какой они соответствовали решению поставленной задачи [1]. Рис.1.

Рис.1. Душанбе, 33 микрорайон. Реконструкция жилой среды по современным требованиям.

Каждый из методов применяется при реконструкции отдельных фрагментов и территории города. На уровне города в целом необходимо - сочетание этих методов. Формирование новой структуры должно вестись на основе учета устойчивых признаков сложившейся. Структуры и активного включения ее во вновь формируемую. Главное условие - сохранение основных, наиболее важных, ценных и устойчивых ее элементов с учетом сложившихся функций и пространственных связей. Изменение сложившейся композиции связей может отразиться в потере облика города.

В процессе реконструкции возникает целый ряд задач, которые связаны с сохранением целостности архитектурной среды и композиционным, функциональным, техническим, социальным, экологическим и экономическим процессами. Пассивное сохранение городской среды противоречит самой исторической составляющей города, всегда находящегося в процессе стратегического становления и комплексного развития.

В крупных городах были поставлены следующие задачи:

- сохранение целостности объектов типовой застройки;
- устранение и предотвращение чрезвычайных ситуаций в условиях крупного города;
- создание благоприятных условий для проживания населения.

Весьма существенно, что комплексное решение проблемы увязывается с целым рядом аспектов пространственной организации географической среды в целом.

Сегодня в развитых странах они активно возрождаются и модернизируются: в состав материала вводят современные добавки, комбинируют саман с железобетоном, промышленным способом изготавливают кирпич-сырец и опалубку, используют современную отделку. Развитие промышленности строительных материалов тесно связано с вовлечением в народнохозяйственный оборот наиболее эффективных природных ресурсов и с экономическим освоением природных богатств, что требует, прежде всего, учета и правильной оценки природных ресурсов, в частности минеральных. Проблема рационального использования минерально-сырьевых ресурсов относится к числу комплексных проблем экономического и социального характера.

В связи с этим использование лёссового грунта при производстве строительных материалов является актуальным, так как в Республике Таджикистан лёссовые породы занимают более 70% общей площади осваиваемых территорий и преимущественно

распространены на межгорных равнинах и низменных предгорьях [2]. Проблема возведения домов из местных материалов и при необходимости их восстановление и усиление не отпадает, так как строительство таких домов продолжается, и они являются преобладающими в сельской местности.

Помимо этого, глиняное жилье защищает своих обитателей от влияния вредных излучений, таких как, например, солнечная радиация. Глина также является хорошим звуко- и теплоизолятором. Построенный из такого материала дом всегда будет комфортным, поскольку летом в нём будет прохладно, а зимой - тепло. Из современных наполнителей в саман иногда добавляют цемент, опилки, керамзит, жидкое стекло. Используют также антипирены и антисептики, хотя это вовсе не обязательно – глина не горит и обладает дезинфицирующими свойствами. Из сырой массы непосредственно «лепят» стену или делают кирпичи. В естественных условиях она высыхает и твердеет до состояния камня, сравнимого по прочности с кирпичом низкой марки. Варианты наполнителей в составе самана могут меняться, но постоянные и достаточные для строительства составляющие – глина, соломенная резка и вода.

В глине содержится такое количество радия, которое наилучшим образом оказывает влияние на организм человека. Это обстоятельство не так давно было установлено учёными. Излучение радия в малых дозах способно оказывать на нервную систему человека благотворное влияние, а доза содержащегося в глине радия как раз находится в наиболее подходящем соотношении к её общей массе для благоприятного воздействия на человеческий организм.

Только в графстве Девоншир в Англии насчитываются более сорока тысяч домов из самана, а в Австралии до сих пор сохранились и эксплуатируются дома из самана и глины. В соседнем Китае более 90 миллионов домов построены из глины и эту традицию хранят даже на юго-западе Соединенных Штатов. Так, в Нью-Йорке и Пенсильвании есть глинобитные дома, сохранившиеся с 1830 года, а в Аризоне и Нью-Мексико — построенные еще до открытия Америки Колумбом. В Калифорнии в 1980 году насчитывалось 200 000 глиняных домов. В Торонто и Айдахо есть дома из самана, которые простояли много веков в очень холодных условиях. А жители субтропического климата Флориды любят и боготворят свои «пестрые» дома. В прошлом строительство домов из самана (другие названия – кирпич-сырец, глинобетон) было широко распространено на всех континентах, в северных и южных регионах, в саманных домах живет около 20 % населения Земли [3].

Население Таджикистана молодое, в большей части проживает в сельской местности и растет достаточно высокими темпами. Если население будет поддерживать свой средний за пять лет темп роста, то в среднем за год будет появляться более 28 000 новых семей, которые будут предъявлять спрос на доступ к самостоятельному жилью в дополнение к тем семьям, которые в настоящее время уже ожидают получение земли под строительство дома.

В масштабах государства именно развитая жилищная инфраструктура является основной движущей силой социально-экономического развития страны, поскольку напрямую связана с демографической ситуацией, а также рациональным размещением производственного потенциала и трудовых ресурсов по территории.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан каждый гражданин имеет право на жилище. Это право обеспечивается путем осуществления и охраной государственного, общественного, кооперативного и индивидуального (частного) жилищного строительства.

Основу жилищной сферы города составляет жилищный фонд: жилые дома, специализированные дома (общежития, маневренный фонд, дома-интернаты для ветеранов и т.д.), жилые служебные помещения в других строениях, пригодные для проживания [4].

Жилищный фонд подразделяется на следующие виды: частный - фонд, находящийся в собственности граждан или юридических лиц: индивидуальные жилые дома, приватизированные, построенные и приобретенные квартиры и дома; общественный - фонд, являющийся собственностью общественных объединений; государственный - фонд, являющийся собственностью государства, а также ведомственный фонд, находящийся в полном хозяйственном ведении государственных предприятий или оперативном управлении государственных учреждений, относящихся к соответствующему виду собственности; коллективный - фонд, находящийся в общей совместной или общей долевой собственности различных субъектов частной, государственной, муниципальной собственности, собственности общественных объединений [5].

При проектировании жилых домов в горном регионе необходимо всесторонне учитывать природно-климатические условия Таджикистана, особенности выбранного участка и окружающей среды-ландшафта и направления уклонов территории, наличие открытых водоемов и зеленых массивов, влияющих на расположение планировочных элементов селитебной зоны. В процессе планировочной организации основной является задача создания внутри поселка смягченного микроклимата на основе объемно-планировочных решений, а именно: замкнутые дворовые композиции в сочетании с плотными оградами: формирование улиц-коридоров со сплошной линией застройки; ячеистая и сотовая структуры жилых территорий (за счет их плотного озеленения) для защиты от солнца и затенения. В качестве дополнительных мер смягчения микроклимата следует использовать озеленение, обводнение и благоустройство территории.

Планировочная организация жилой территории должна обеспечивать благоприятные условия для размещения всех передвижения и возможности непосредственного подъезда.

Важное значение в пространственной композиции жилых домов имеет определение пропорциональной зависимости в организации террас между шириной и величиной уклона, а также размеров приусадебных участков, а также на горном рельефе должен быть решен вопрос зрительного восприятия с различных точек пространства по мере приближения к нему. Большое значение в этих условиях приобретает решение объемно-пространственной структуры и отдельных строений жилых домов по ярусно и по глубине в сочетании с рельефом местности [6].

Вывод: Таким образом, важным показателем является то, что стратегическая реконструкция получается выгоднее, чем новое строительство, потому что не требует затрат на приобретение и освоение земельного участка, исключает стоимость элементов здания, которые используются: стен, кровли, частично перекрытий, инженерных сетей. А внимание к малоэтажному строительству возрастает, несмотря на то, что эта застройка характеризуется небольшой плотностью жилого фонда и в соответствии с этим относительно высокой стоимостью благоустройства на единицу полезной площади. Однако у малоэтажного строительства есть существенные преимущества. Прежде всего, это непосредственная связь с природным окружением, возможность организации досуга на свежем воздухе, возможность иметь в жилище здоровый микроклимат и создаются более благоприятные условия для социальных контактов при хорошей изоляции жилища.

Литература:

1. Бурга, Ж.Ю. Пылина//Жилищное строительство. 1974.- №7. - С.26-30.
2. М.Джабаров, Ф.Х.Хакимов, Д.С.Вахидов, Ш.А.Джалолов “Последствия Раитского и Кумсангирского землетрясения и повышение сейсмостойкости зданий возводимых из местных строительных материалов”. Труды региональной конференции. - Душанбе, 2007.
3. *The Hand-sculpted House: A Philosophical and Practical Guide to Building a Cob Cottage*/Ianto Evans, Linda Smiley, Michael G. Smith, and Michael Smith
4. Поляков В.Г. Жилищная экономика: Учеб. М. Дело. 2002, 223с.

5. *Ипотечное жилищное строительство: проблемы и перспективы / Строительная газета. -№8. февраль 2007.*
6. *Акбаров, А. А. Малоэтажный доступный жилой дом из местного строительного материала для условия сельских районов Таджикистана // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе: ТТУ, 2011. №2. стр. 51–56.*

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В РАМКАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ГОРОДА ДУШАНБЕ

Тиллоев С.С. , Азизиён С.С.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

«...Касательно вопросов архитектуры и строительства, еще раз подчеркиваю, что Комитету по архитектуре и строительству, местным исполнительным органам государственной власти и другим соответствующим органам необходимо в ходе разработки и реализации планов городов, посёлков и селений страны планирование и строительство социальных и туристических и других объектов обеспечивать с обязательным соблюдением правил и норм градостроительства и строительства с широким использованием национальных и современных архитектурных элементов, современных технологий и качественных строительных материалов...

... Вдобавок к этому в ходе проектирования в первую очередь планировать строительство школ, детских садов, центров здоровья и другой социальной инфраструктуры, а в центрах городов и районов намечать обязательное создание многоэтажных жилых домов...» - так звучит в Послании Президента Республики Таджикистан, Основоположника мира и единства - Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона поручение в области архитектуры и строительства [1].

Новый генеральный план города Душанбе, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 апреля 2017 года, №212, ставит перед каждым архитектором решение важнейших задач городского развития с учетом современных реалий и будущего развития социально-экономических вопросов, градостроительной политики, инженерной инфраструктуры и общего развития городских территорий. Генеральный план, как документ перспективной пространственной организации городских территорий, обеспечивает устойчивое развитие города и создание комфортных условий проживания населения на его территории. При этом, особое качество городской среды, характерное для столицы, требует изменения в стратегии использования территории города.

На пути к достижению поставленных целей в генплане должны решаться следующие задачи: определение функционального назначения и параметров использования городских земель; определение планируемых объёмов и структуры нового жилищного строительства, а также его размещение на территории города; планирование реконструкции и развитие застроенных территорий; разработка проектов детальной планировки и застройки новых микрорайонов города, отвечающих новым современным требованиям градостроительства; выработка стратегии размещения производственных зон в городе в целях повышения эффективности использования их территории и улучшения состояния окружающей среды; реорганизация инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры; организация городского пространства исходя из совокупности природно-экологических и санитарно-гигиенических факторов и др.

Изучением стало ясно, что площадь города Душанбе в периодах реализации нового откорректированного генерального плана настоящее время составляет 12,7 тыс. га., на первый период до 2025 года 18,0 тыс. га., на расчетный период, до 2040 года 25 тыс. га., и

на прогнозируемый период после 2040 года до 30 тыс. га. В первую очередь освоение земель для реализации Генплана намечены до 2025 года в площади 5,3 тыс. гектаров, в расчетный период до 2040 года до 7,0 тыс. гектаров, после 2040 года в прогнозируемый период до 5,0 тыс. гектаров.

Архитектурно-планировочная структура генерального плана города Душанбе учитывает сложившееся административное функционирование городской территории (районы И.Сомони, Шохмансур, А.Сино и Фирдавси) и строится с учетом предварительных вариантных исследований и разработок, определивших основные направления территориального развития города на предстоящий первый период до 2025 и расчетный 2040 года.

Не менее важной при реконструкции города представляется и экологическая составляющая для климатических условий Душанбе – четкая система проветривания городской территории через Варзобскую и Гиссарскую долины и системы меридиональных и широтных зон зеленых насаждений внутри массовой жилой застройки.

Важным фактором, оказавшим существенное влияние на планировочную организацию городской территории, в новом генеральном плане города Душанбе является сохранение аэропорта «Душанбе» с его шумовыми ограничениями.

Формирование северной части города, исторически сложившейся, относится к началу 30-х годов XX века и в основе своей носит регулярный характер с четким ритмом магистральных улиц, площадей, формирующей их застройкой разного времени и различной архитектурой. Эта часть города носит цельный организованный характер с довольно высоким уровнем озеленения и благоустройства.

Пространство городской территории формируется на двух важных природных и планировочных осях – меридиональная, вдоль реки Душанбинки с выходом на севере в Варзобское ущелье, широтная, протянувшаяся вдоль Большого Гиссарского Канала (БГК).

На пересечении этих двух направлений продолжает свое развитие общегородской административный и общественный центр с государственными объектами Дворцом Наций, парком имени Рудаки, Национальным музеем, Национальной библиотекой и целым рядом министерств и ведомств [2].

В новой части городского центра, начинающейся от Парка Рудаки и Дворца Наций и завершающейся на улице Абуали Сино, вдоль широкой пешеходной эспланады намечено размещение целого ряда новых крупных зданий, сооружений и общественных комплексов. Среди них международный выставочный комплекс, городской парк с озером «Джавонон», новый комплекс Конгресс-Холла, Дворец массовых мероприятий с киноконцертными залами, деловой комплекс «Бизнес-центр» (Душанбе-Сити). Из новых крупных градостроительных объектов также следует назвать общественный архитектурный ансамбль «Кохи Навруз» [3] (Рис.1).

Рис.1. Общественно-культурный комплекс «Кохи Навруз» по улице И.Сомони.

Пространство площади здесь формируется зданиями гостиничного комплекса, киноконцертным залом, завершается эта площадь величественным комплексом уникальной мечети, раскрывающейся на зеркало поверхности пруда, пространственно увязанного по нижней террасе с Дворцом Наций и с правобережной парковой зоной вдоль реки Душанбинки (Рис.2, 3, 4).

Рис. 2. Макет. Проектная версия размещения объектов по улице Н.Ганджави.

Рис. 3. Макет. Проектная версия размещения объектов на пересечении проспектов А.Сино и И.Сомони.

Рис. 4. Макет. Проектная версия размещения универсального стадиона на излучине двух рек: Душанбинки и Лучоб в южной части Госуниверситета.

Архитектурно-планировочная структура южной части города обусловлена планируемым размещением общегородского общественно-делового подцентра, в зоне пересечения природных «осей» нового города – в месте слияния трех горных рек Кофарнихона, Лучоба и Варзоба.

На правом берегу Душанбинки и Кофарнихона формируется основная часть южного подцентра - главная общественная площадь в составе Южного Бизнес-центра, крупные торговые центры, здания культурно-просветительской функции, городской парк с водохранилищем для купания, водного спорта и системой декоративных водоемов.

На левом берегу Душанбинки разместится крупнейший Республиканский спортивный комплекс олимпийского масштаба с главной спортивной ареной, крытым велотреком, ледовым дворцом, бассейнами, кортами, сооружениями гребного спорта, включая олимпийскую деревню.

В южной части города должен существенно измениться характер проектируемого жилого фонда: в качестве основных функциональных подзон «Нового города» станут многоэтажная и повышенная (от 16 этажей и выше) жилая застройка с развитой системой центров обслуживания и озеленения спортивных и парковых зон [4].

Также можно добавить транспортную инфраструктуру, которая с учетом гидрогеологических условий территории можно проектом предлагать строительство скоростного трамвая наземного или подземного типа и организацию стоянок для потоков автомобилей в центре города, стоянок, обслуживающих крупные торговые центры и объекты. Согласно определенных проектов необходимо приступить к строительству магистральной улично-дорожной сети города, согласно которой генпланом намечено строительство магистральных обходных дорог для разгрузки интенсивности движения крупногабаритных транспортов, развязки дорог в несколько уровнях.

Генеральным планом предусматривается увеличение площади озеленённых территорий общего пользования за счет организации парковых водно-зелёных коридоров, как важных элементов природно-экологического каркаса города вдоль правого притока реки Кофарнихон, организации прибрежных парков, городских садов и скверов в устье реки Душанбинки, увеличение перспективной обеспеченности жителей города озеленёнными территориями общего пользования согласно требований ГНИП РТ 31-01-2018. Это позволит увеличить суммарная площадь зелёного фонда города на конец

проектного срока генплана.

Вывод: реализация намеченных задач генеральным планом города Душанбе и вышеназванные рекомендации могут укрепить экономику города, повысит социально-жизненный уровень населения, улучшит условия труда, темпы градостроительного развития, превращая его в крупный промышленный, административный, архитектурный и культурный центр Республики.

Использованная литература:

1. Эмомали Рахмон. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики Таджикистана», Душанбе, 21.12.2021г.
2. *Dushanbe.tg*. Сайт Исполнительного комитета государственной власти города Душанбе. Новый генеральный план города Душанбе.
3. *triinohka.ru*. Масштабный комплекс «Кохи Навруз» в городе Душанбе, апрель 2019 г.
4. Интернетресурсы.

МИКРОКЛИМАТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ОТДЫХА ГОРОЖАН.

Тиллоев С.С., Саидмуминзода Х.С.

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)

Одним из необходимых условий нормальной жизнедеятельности человека является обеспечение нормальных метеорологических условий на рабочем месте, оказывающих существенное влияние на тепловое самочувствие человека. Метеорологические условия, или микроклимат, зависят от теплофизических особенностей технологического процесса, климата, сезона года. Воздействие высоких и низких температур внешней среды вызывает нарушение теплообмена и приводит соответственно к перегреву и переохлаждению организма. Основными видами терморегуляции, как известно, являются теплообразование и теплоотдача. Теплообразование в организме осуществляется химическим путем. Теплоотдача происходит физическим путем: излучением, проведением тепла и испарением. Оптимальными метеорологическими условиями для человека являются температура воздуха 18-30 °С при относительной влажности 40-60 и скорости движения воздуха 0,5-1,0 м/с.

Строители в отличие от других отраслей экономики работают не в помещении, а в открытом воздухе, где в условиях Таджикистана температура наружного воздуха на рабочем месте с апреля по октябрь месяцев достигается 30 и более градусов (табл.1) [1]. Возникает вопрос, какое влияние окажет на работоспособность рабочего высокая положительная температура наружного воздуха на рабочем месте? Высокие температуры оказывают отрицательное воздействие на здоровье человека. Работа в условиях высокой температуры сопровождается интенсивным потоотделением, что приводит к обезвоживанию организма, потере минеральных солей и водорастворимых витаминов, вызывает серьезные и стойкие изменения в деятельности сердечно-сосудистой системы, увеличивает частоту дыхания, а также оказывает влияние на функционирование других органов и систем - ослабляется внимание, ухудшается координация движений, замедляются реакции и т.д. Путем диффузии через кожный покров теряется незначительное количество воды даже в относительно благоприятных условиях окружающей среды. Однако, в ходе выполнения работ в тяжелых и жарких условиях активными потовыми железами могут выделяться большое количество пота, более 2

литров в час в течение нескольких часов. Значительное влияние на работоспособность человека может оказать потеря им собственного веса всего на 1% [2].

Таблица 1. Данные о метеорологических состояниях по четырем районам республиканского подчинения РТ за 31.07.22 до 09.08. 2022г.

Наименование районов	Атмосферные явления температура °С (18-30)	Ощущается как °С	Вероятность осадков %	Давление мм рт.ст.	Скорость ветра м/с (0,5-1,0)	Влажность воздуха (40-60)
1	2	3	4	5	6	7
31.07.22 Рогун Оби гарм Файзобод	+38°	+38°	2%	653	1.8	28%
	+37°	+37°	2%	650	1.8	28%
	+40°	+40°	2%	659	3.9	23%
01.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+37°	+37°	2%	653	2.6	25%
	+36°	+36°	2%	650	2.0	26%
	+39°	+39°	2%	659	4.1	20%
02.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+34°	+34°	4%	654	2.3	25%
	+34°	+34°	3%	651	2.1	26%
	+36°	+36°	2%	660	3.7	23%
03.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+33°	+33°	12%	654	2.1	27%
	+33°	+33°	4%	650	1.9	28%
	+36°	+36°	2%	660	3.6	21%
04.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+32°	+32°	14%	654	2.2	27%
	+32°	+32°	9%	651	1.7	28%
	+35°	+35°	3%	660	2.9	23%
05.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+34°	+34°	3%	654	1.8	24%
	+34°	+34°	2%	651	1.9	27%
	+36°	+36°	2%	660	3.0	22%
06.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+35°	+35°	8%	655	2.0	24%
	+35°	+35°	5%	651	2.0	26%
	+37°	+37°	3%	661	3.0	24%
07.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+35°	+35°	10%	654	2.0	25%
	+35°	+35°	4%	651	2.0	26%
	+37°	+37°	5%	660	3.0	22%

08.08.17 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+36°	+36°	14%	654	2.0	23%
	+36°	+36°	10%	650	2.0	23%
	+38°	+38°	4%	659	3.2	20%
09.08.22 Рогун Оби гарм Файзобод Гиссар	+36°	+36°	10%	654	2.1	23%
	+36°	+36°	6%	650	2.2	23%
	+38°	+38°	5%	658	3.1	19%

Принципиальное значение имеет раздельное нормирование каждого компонента микроклимата: температуры, влажности, скорости движения воздуха. В рабочей зоне должны обеспечиваться параметры микроклимата, соответствующие оптимальным и допустимым значениям. К медико-профилактическим мероприятиям относятся организация рационального режима труда и отдыха, обеспечение питьевого режима, повышение устойчивости к высоким температурам путем использования фармакологических средств, вдыхания кислорода.

Зона температурного комфорта для здорового человека в спокойном состоянии при умеренной влажности и неподвижности воздуха находится в пределах 17–27 °С. Следует заметить, что этот диапазон индивидуально обусловлен. В зависимости от климатических условий, местожительства, выносливости организма и состояния здоровья границы зоны термического комфорта для разных лиц могут перемещаться [3].

Независимо от окружающей среды температура у человека сохраняется постоянно на уровне около 36,6 °С и является одной из физиологических констант гомеостаза. Пределы температуры тела, при которых организм сохраняет жизнеспособность, сравнительно невелики. Смерть человека наступает при повышении до 43 °С и при падении ниже 27–25 °С. Человек, находясь в условиях естественной внешней среды, подвергается влиянию различных метеорологических факторов: температура, влажность и движение воздуха, атмосферное давление, осадки, солнечное и космическое излучения и т. д. Перечисленные метеорологические факторы в совокупности определяют погоду.

Природно-климатические особенности места оказывают как положительное, так и отрицательное влияние не только на психофизиологическое состояние человека, но и на эстетические, конструктивные, экономические аспекты жилой архитектуры.

Климат - температура и влажность, ветра, осадки и солнечная радиация, ландшафт и природные катаклизмы, является одним из наиболее важных факторов, учитываемых в градостроительстве, проектировании жилых зданий, имеет большое влияние на взаимодействие внутреннего и внешнего пространства [4].

Погода – это физическое состояние атмосферы в данном месте в определенный период времени. Многолетний режим погоды, обусловленный солнечной радиацией, характером местности (рельеф, почва, растительность и т. д.), и связанная с ним циркуляция атмосферы создают климат.

Существуют различные классификации погод в зависимости от того, какие факторы положены в основу. С гигиенической точки зрения различают три типа погоды: оптимальный, раздражающий и острый.

Оптимальный тип погоды благоприятно действует на организм человека. Это умеренно влажные или сухие, тихие и преимущественно ясные, солнечные погоды. К раздражающему типу относят погоды с некоторым нарушением оптимального воздействия метеорологических факторов. Это солнечные и пасмурные, сухие и влажные, тихие и ветреные погоды.

Хотя на человека влияет климат в целом, в определенных условиях ведущую роль могут играть отдельные метеорологические элементы. Метеорологические элементы, как

правило, вызывают у человека нормальные физиологические реакции, приводя к адаптации организма. На этом основано использование различных климатических факторов для активного воздействия на организм с целью профилактики и лечения различных заболеваний. Однако под влиянием неблагоприятных климатических условий в организме человека могут происходить патологические сдвиги, приводящие к развитию болезней.

Ветер, являясь составной частью погоды, может оказывать значительное влияние на организм. Нормальными для человека считают условия, когда в области термического комфорта дует тихий и легкий ветер со скоростью 1–4 м/с. Умеренный ветер оказывает тонизирующее действие на организм. Сухой и горячий ветер раздражает слизистые оболочки дыхательных путей, высушивает кожу.

Исследование развития малоэтажных жилых домов позволили определить природно-климатические факторы, которые постоянно оказывают непосредственное влияние на архитектурные сооружения на протяжении всех исторических периодов. А именно: ветра, температура, осадки, влажность и солнечная радиация, ландшафт и различные природные катаклизмы. Также природно-климатические особенности места оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на специфику архитектуры. Например, в холодных районах используют следующие строительные приемы: уменьшают периметр внешних стен, максимально компактно планируют внутренние жилые помещения и хозяйственные сооружения, обустраивают специальные, применяют энергоэффективные материалы и новые технологии.

В жарких районах тоже применяют специальные методики строительства. Они предусматривают обязательное кондиционирование воздуха в жилых домах, интенсивную вентиляцию дома, вертикальное озеленение фасадов, обустройство искусственных водоемов на земельном участке и многое другое. В доиндустриальный период тип жилища человека воссоздавал в большей степени природно-климатические факторы, которые постоянно оказывали непосредственное влияние на его архитектурные формы, что отражалось в размерах, количестве и расположении оконных и дверных проемов; конфигурации кровли; расположении сооружения в рельефе; применении строительных материалов [5].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что, хотя климат в любой точке нашей планеты по-разному влияет на условия проживания человека, мы в любом случае должны поддерживать мягкие и гармоничные отношения с окружающей нас природой, а не противостоять ей. Это поможет избежать новых проблем, а проживание даже в неблагоприятных климатических условиях станет более комфортным и удобным, а в каком-то случае даже выгодным.

Литература:

1. *Агентство прогнозирования при Президенте РТ. Интернет ресурсы.*
2. *Перегрев и работа в жарких условиях: влияние на жизнь человека. Bodil Nielsen. base.safework.ru.*
3. *Гора, Елена Петровна. Экология человека. Часть 1. Интернет-ресурсы. libfox.ru...elena-gora-ekologiya-cheloveka.html*
4. *Мамаджанова, С.М., Ганибаев, Б.Б. Зависимость взаимодействия внутреннего и внешнего пространства в архитектуре малоэтажного жилища от влияния природно-климатических факторов // Сборник докладов республиканского научно-практического семинара «Строительство индивидуальных жилых домов в*

условиях горного рельефа». Душанбе: ТТУ имени академика М.С. Осими, 2018. Стр. 189с.

5. Пипуныров, П.В. Предпосылки возникновения биоклиматической архитектуры // Вестник Саратовского государственного технического университета. Саратов, 2010. Стр. 46, выпуск № 3.

УДК: 721.011.2

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Фозилова З.К.

(Республика Узбекистан. Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт имени М.Улугбека, г. Самарканд)

В современной архитектуре, к сожалению, не придавали большого значения функциональной взаимосвязанности. Город рассматривался как вместилище отдельных функций, которые должны были разделены и не подавляли друг друга. Сегодня, хотя и города страдают от подобных проблем, время изменило наше мнение и в вследствие этого изменился подход к их анализу. Мы сейчас уже с меньшей готовностью рассматриваем наши города как плохо функционирующие организмы, требующих хирургического, тем более глобального вмешательства. Видимо, в их беспорядочности мы все больше находим признаки присущей им жизнеспособности и функциональной необходимости.

Подхода к изменению проблем наших городов содействовали многие архитекторы, градостроители, социологи и политические деятели. Но существенно особую роль в этом сыграло недовольство последствий сегодняшних современных градостроительных решений. Поражение утопических моделей, таких как перестройка городов, городов-спутников, административных городов и других, продемонстрировало полное отсутствие преемственности, как и бессилие философии современного градостроительства, взаимосвязанность игнорирующих повседневных городских функций [1]. Сегодня, тем не менее, взаимосвязь внутренних функций здания с его окружением вновь интересует большинство архитекторов, работающих в городском контексте. Не являются панацеей многофункциональные здания в решении проблем города. Гарантий никаких нет, что такие здания будут служить лучше в определенных ситуациях. Сегодня даже можно сказать, что сооружается много огромных многофункциональных комплексов, которые вызывают такие же гигантские разрушения в городах. Что и происходили в 1950-е годы, с такими отличиями, что сегодня они в большей степени предназначаются для потребителей. Они слишком часто поглощали разнообразные функции и виды деятельности, развивавшиеся вдоль улицы, и заточали их в монотонной среде внутреннего пространства[1]. Однако существуют много удачных проектов, которые более восприимчивы к существующей городской ситуации. Примером того, ансамбль Кальвер Штрассе — Вотебюльплатц в Штутгарте (рис.1), квартал Сент Лоуренс в Торонто, Музыкальный центр в Утрехте и др. (рис.2).

Обсуждаемые в этой статье многофункциональные здания рассматриваются скорее как идея, понятие, чем определенный вид сооружения. Оно включает в себя все здания, которые содержат более одной из трех основных функций человеческой жизни. Многофункциональное здание должно не только объединять эти внутренние функции, но и связывать их с городским контекстом. Поэтому многофункциональными структурами

могут быть как относительно маленькое здания, действующее как звено в городском пространстве, так и огромные комплексы, которые сами являются городскими кварталами.

Рис.1.
Кальвер
Штрассе
—
Вотебюль
платц в
Штутгарт
е

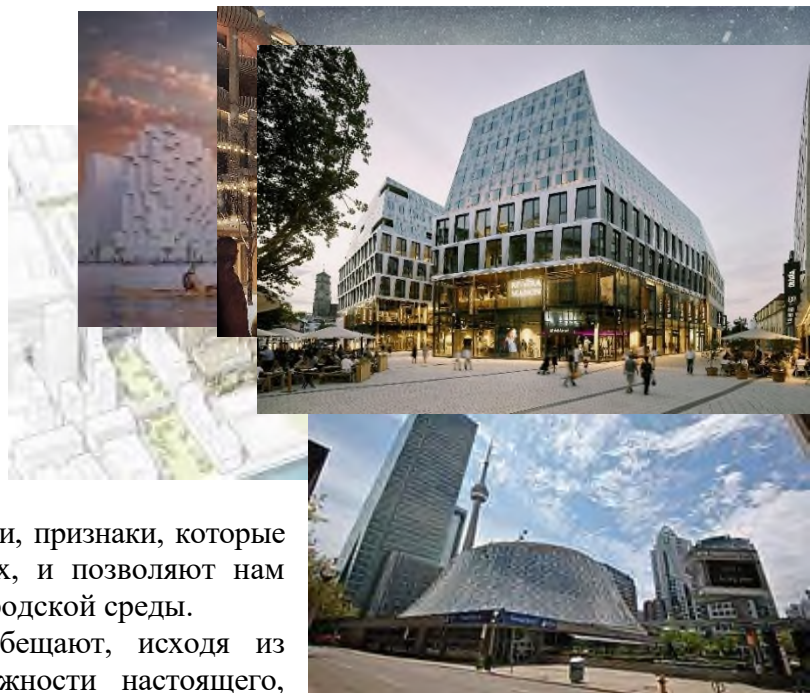

Рис. 2. Квартал Сент Лоуренс в
Торонто, Музыкальный центр в
Утрехте.

В концепции многофункциональности масса неисследованных вопросов, что в значительной степени объясняется тем, что современные архитектурные теории ее отрицали.

Такой тип здания воскрешает в нас память о прошлом городской жизни, признаки, которые все еще сохраняются в наших городах, и позволяют нам надеяться на создание новой лучшей городской среды.

Многофункциональные здания обещают, исходя из ошибок прошлого и запутанной сложности настоящего, возродить форму зданий, в которых вновь могла бы раскрыться городская жизнь. Выполнение функций городской жизни рассматривается теперь не как необходимость разделения ее элементов, а как настоятельная потребность их слияния.

Использованная итература:

1. Э.Цайдлер. *Многофункциональная архитектура*. Москва, Стройиздат 1988.
2. *Le Corbusier: The Athens Charter*, New York 1973
3. Ахмедов М.К. *Шаҳарлар эстетикаси*. Учебное пособие.
4. Аскарлов. *Архитектуранинг танқидий таҳлили*.

ОБЗОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ИНЖЕНЕРИИ

Чотуралиев Б.Б.

(Кыргызская Республика. Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова, г. Бишкек)

Проблема адаптации художественной традиционной и стилевой культуры к современной практике дизайна становится весьма актуальной. Дизайн обратился к высокому искусству за языком символом, знаков, сложных форм и сценариев. В качестве метода работы с историческим прототипом выбран метод стилизации, позволяющий

стилевой форме раскрыть свой проектный потенциал одной из главных черт современной эпохи, высокой технологии интернета является стремительное развитие науки и техники, вызывающее глубокий переворот во всех отраслях производства и оказывающее воздействие на все стороны жизни общества. Современная эпоха характеризуется невиданными ранее темпами и масштабами происходящих перемен в условиях когда преобразующая сила общественного производства по своим масштабам стала сравнимой с природными процессами, все острее ощущается необходимость в сознательном контроле и управлении формированием новой, технической среды жизни человека — "второй природы", вносящей существенные изменения во взаимоотношения человека с природой естественной [2].

Со всей остротой встает вопрос о характере тех социальных целей, которые ставит перед собой общество и для достижения которых создаются невиданные ранее научно-технические средства, общественный прогресс в наши дни — это сложный диалектический процесс взаимодействия целей, используемых средств и достигаемых результатов. На Западе того времени создаются исследовательские центры и организации, теоретическая и практическая деятельность которых направлена на изучение перспектив развития человеческой цивилизации и решение глобальных проблем современности [3]. Глобальные проблемы касающиеся судеб всего человечества, характеризуются чрезвычайной сложностью, зависимостью от большого числа разнородных факторов — природных, технических, экономических, политических, социальных, культурных. Острота этих проблем определяется противоречиями современного европейского стран, которые лежат в основе кризисных процессов, свойственных современной западной цивилизации [4]. Не поднимаясь до осознания этих противоречий, названные организации, как правило, предлагают средства и методы преодоления кризисных явлений, отличительной чертой которых являются утопичность и бесперспективность. Обращая внимание на классовую ограниченность предлагаемых проектов, следует отметить и определенные аспекты глобальных моделей, в которых содержится значительный и весьма интересный эмпирический материал [5].

Такова суть вопроса, который формулируется в работе Дж. К. Джонса. Интерес к методологическим проблемам общенаучного и специально научного характера отмечается, констатирует *Дж К Джонс в целом ряде областей промышленной деятельности, таких как административное управление, технология производства, бухгалтерский учет, сбыт, а также во многих сферах не связанных с промышленностью в театре, изобразительном искусстве, музыке, литературе, философии, естественных науках, библиотечном деле, общественной деятельности, педагогике, военном деле и др.* [6]. Такой интерес к методологическим проблемам обусловлен прежде всего объективными процессами научно-технической революции в условиях запада, которая в максимальной степени развивала основные характеристики этого способа производства — обеспечение ближайшего непосредственного эффекта производства и потребления и пренебрежение его отдаленными последствиями [7]. В этой связи появляются симптомы разочарования и сомнений в утилитарно-техническом понимании соотношения теории и практики, которое доминирует на Западе".

В этой связи показательна история становления системного подхода — направления методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование совокупностей объектов как система. Системный подход неразрывно связан с фундаментальными идеями материалистической диалектики, что нередко признают и многие ученые Запада [8]. Системный подход и анализ, получившие широкое распространение в 50-60-е годы, во многом определили разработку в этот же период новых методов проектирования. Они имеют много общего и с проблемой принятия решения, которая порождена развитием человеческой деятельности в условиях неопределенности и конфликта. Правда, Дж. К. Джонс замечает, что думать о проектировании как о "решении проблемы" — это значит использовать довольно

застывшую метафору применительно к живому процессу и забыть, что проектирование нацелено не столько на исправление status quo, сколько на осознание новых возможностей и выявление нашего отношения к ним [9]. Интерес к методологическим проблемам общенаучного и специально-научного характера обычно резко возрастает в период наступления кризисных явлений в развитии той или иной сферы профессиональной творческой деятельности, как это имело место тогда и сегодня кризис творческого потенциала, например, в архитектуре в 50-е годы [10].

"Наряду с традиционными, — отмечает Дж. К. Джонс, - появились совершенно различные по своему содержанию виды проектирования:

1) проектирование как процесс разработки не отдельных предметов, а целых систем (аэропорты, транспорт, супермаркеты, радиопрограммы, программы обучения, банковские системы, компьютеры);

2) проектирование как соучастие, как включение общества в процесс принятия решения;

3) проектирование как творчество, потенциально присущее каждому;

4) проектирование как учебная дисциплина, синтезирующая искусство и науку и, возможно, идущая дальше, чем то и другое порознь;

5) проектирование без объекта как процесс или образ самой жизни [11].

Глубокие, основательные познания Джонса в новейших научных дисциплинах и сферах практической деятельности позволили ему обобщить обширный круг современных системных методов проектирования, разработчиками которых в подавляющем большинстве являются выдающиеся проектировщики и ученые, а также целые коллективы. Труд Дж. К. Джонса можно по достоинству оценить, если принять во внимание, что он создавался в условиях, когда еще не были разработаны общая теория или хотя бы свод правил, которые можно использовать при отборе и объединении методов проектирования. Джонс вносит существенный вклад в разработку теории и практики проектирования, способствуя тем самым переводу его на качественно новый уровень развития, в котором органически сочетаются традиции и новаторство [12].

Предлагаемая читателю книга XX вв — одна из лучших среди того времени (не случайно она выдержала уже восемь изданий и переведена на многие языки), цель которых, по определению американских ученых Д. Менстера и Дж. Рабидо, состоит в преодолении "культурного отставания" проектировочного дела. Все возрастающая популярность книги Джонса в какой-то мере объясняется и тем фактом, что в высших учебных заведениях промышленно развитых стран образованию будущих инженеров в области социальных и гуманитарных наук уделяется в последнее время большое внимание. Тенденция сама по себе достаточно примечательная, даже если иметь в виду четкую классовую идеологическую направленность этой части инженерного образования. Происходит определенная гуманитаризация научно-технического мышления [13].

Через призму новых методов явно просматривается развиваемое Джонсом положение проектирование как обучение, на котором основано содержание книги в целом. Каждый из описанных методов характеризуется как способ ответа на один из вопросов, на который нужно ответить чтобы перейти от незнания, с чего все начинается к осознанию нового чем все кончается. Зачастую процесс проектирования заканчивается мыслью о том, что "если бы знать все это с самого начала, то спроектировали бы все по-другому". Одно из основных назначений новых методов — избежать "слишком позднего понимания" [14].

Обращаясь к проблеме сотрудничества различных специалистов и ученых, Дж. К. Джонс подчёркивает, что только преодолевая межличностные барьеры, можно использовать все богатство человеческого опыта и знаний для осуществления все более насущной и актуальной задачи планирования и проектирования искусственной среды будущего. Главное требование состоит в том, чтобы всякий кто вступает в междисциплинарное сотрудничество, достаточно ясно понимал критерии, которыми

руководствуются в своих решениях его коллеги, новые методы проектирования и призваны способствовать коллективному творчеству. Важный момент заключается в том, что они позволяют сотрудничать до возникновения концепции сформулированной идеи, случайного эскиза, до появления "проекта"[15].

В существующих исследованиях историков и теоретиков дизайна последний рассматривается как правило в системе «человек-дизайн», т.е. во взаимосвязи с вопросами эргономики, стиле и формообразования, конструирования и технологии производства предмета. В центре внимания здесь находится главным образом форма (формообразование) предмета либо ряды визуально идентичных форм, выстроенные хронологически (исторический аспект) или типологически (типологический аспект). Как предметный ряд форм (как правило, типологический), рассматривается сегодня и дизайн городской среды.

Проблема адаптации художественной традиционной и стилевой культуры к современной практике дизайна обратился к высокому искусству за языком технической эстетики, символом, эргономикой, знаков, сложных форм и сценариев[16].

Заключение

Дизайн является творческой деятельностью, направленной на создание многогранных качеств объектов, процессов, услуг и их систем в течение всего их жизненного цикла. Поэтому дизайн является центральным фактором гуманизации инновационных технологий и решающим фактором культурного и экономического обмена:

- инициативность, проявляющаяся в разнообразии своих идей,
- оценка очевидной реальности в реализации проектных задач, зависящих от ситуации времени, актуальности изготовления продукта в той или иной среде,
- неуверенность которая предотвращает возможность отступления от намеченных планов, которые имеют свою конкретную специфику: форма, масштаб, срок выполнения, свойства различных имеющихся данных и сообщений. Характер и сила воздействия любого дизайнерского объекта зависят как от «системы потребностей» в его возведении (создании), так и от системы образов отдельных его элементов при условии их слияния в единый ансамбль. Этот ансамбль будет гармоничным и выразительным лишь в том случае, если дизайнер владеет языком формообразования, хорошо представляет место и роль средств композиции в этом языке. Чтобы успешно «говорить» на «языке дизайна», надо уметь соединять элементы его «алфавита» в нечто целое: сначала в элементы значимой организации объема и пространства, а затем в сложные «языковые знаки».

Эмоционально-эстетическое, духовное воздействие объекта (вещи, оборудования, комплекса, ансамбля) определяется и его организацией как материального визуально воспринимаемого тела, и его композиционным формообразованием. Естественно, что последнее не сводится к внесению в форму объекта только элементарной геометрической организованности. Напротив, его средства и методы обеспечивают полную гармонию между элементами формы, внешней формой и содержанием, человеком и объектом.

Литература

1. *Bad Pyrmont, Brunnen strassepedestrianzone // Garten+Landschaft, 1990.-№ 9-132s.: iL*
2. *Baker, R. Designing the Future. The Computer transformation of Reality. London. Thames and Hudson, 1993-202s.: iL*
3. *Bauhaus: Dessau-Chicago-New York. Köln: DuMont, 2000. - 332s.: iL*
4. *Design of the 20 th Century/ Charlotte Fiell, Peter Fiell. Köln: Taschen, 1999.-167 s.: il.*
5. *Design des 20. Jahrhunderts. Icons / Charlotte, Peter Fiell. -Köln: Taschen, 2001.- 141 s.: iL*
6. *Design. Das 20. Jahrhundert. Munchen-London-New York: Prestel Verlag, 2000.- 183 s.: iL*

7. Авдотьин Л.Н., Лежава И.Г., Смоляр И.М. Градостроительное проектирование. - М.: Стройиздат, 1989. -106с.: ил.
8. Адаскина, Н.Л. «Средовой подход» как мировосприятие // Городская среда. Сб. материалов Всесоюзной научн. конф. М.: ВНИИТАГ, 1989. -С. 125 е.: ил.
9. Азизян, И.А. Теория композиции как поэтика архитектуры // И.А.Азизян, И.А.Добрицина, Г.С.Лебедева. -М.: Прогресс-Традиция, 2002. -68 с., ил.
10. Азрикан, Д.А. Эргодизайн. Проблемы и перспективы // Техническая эстетика, 1987, №3 115 с., ил.
11. Алексеев, С.С., Теплов Б.М., Шеварев П.А. Цветоведение для архитекторов. - М.-Л.: ГОНТИ, 1938, №6. - 192 с.
12. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие. —М.: Издательство «Прогресс», 1974.- 117 с.
13. Аронов, В.Р. Художник и предметное творчество. — М.: Советский художник, 1987. 142 е.: ил.
14. Аронов, В.Р. Современная теория дизайна // Проблемы дизайна 5: Сборник статей/ Составитель и отв. редактор В.Р.Аронов. -М: Артпроект, 2009. - С.7-25
15. Архитектура и эмоциональный мир человека // Забелыпанский Б.А., Минервин Г.Б., А.Г.Раппопорт, Г.Ю.Сомов. -М.: Стройиздат, 1985. -109 с., ил.
16. Архитектурная среда: сб. статей. / под ред. В.К.Степанова. - М.: Стройиздат, 1989. - 144 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Шерматов М.У., Курбонализода М.Ф.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. акад. М.С.Осимы, г. Душанбе)*

Сельское расселение – это распределение жителей по населенным пунктам, находящимся в сельской местности. При этом сельской местностью считается вся территория, расположенная за пределами городских поселений.

Таджикистан – это многонациональная республика, ее населяют более 55 народов, различных по языку, культуре, особенностям быта, но тесно связанных общностью исторических судеб. Ежегодно население Таджикистана увеличивается примерно на 100 тыс. человек. Из-за преобладания горного рельефа и разнообразия природно-экономических условий население республики размещено очень неравномерно. В долинах северного и юго-западного Таджикистана, которые являются наиболее индустриально развитыми регионами республики, проживает 85 % всего населения. Здесь средняя плотность населения составляет 35,6 человека на 1 км² самыми густонаселенными являются долины Северного Таджикистана (135 человек на 1 км²), Гиссарская (75 человек на 1 км²) и Вахшская (61 человек на 1 км²). Наименьшую плотность населения имеют горные районы Таджикистана. До октябрьской революции в Таджикистане все население проживало в сельской местности, но после городское население составляло 35 % [1].

В период с 1924 по 1941 годы были выработаны принципиальные основы советской архитектуры Таджикистана. Новое строительство в основном осуществлялось по разработанным проектам, уделялось большое внимание функциональному зонированию и комплексному проектированию и строительству. В процессе социалистических преобразований таджикских сел были поставлены две основные задачи:

1. объединение единоличных крестьянских хозяйств в колхозы;
2. переход к интенсивным методам земледелия и развития хлопководства в зонах долин.

Решение этих задач означало коренной перелом в жизни таджикских сел в горных районах республики. Многие высокогорные села считались неперспективными по

экономическим соображениям и началась политика переселения высокогорных сел в зоны долин для развития социалистического сельского хозяйства.

Формирование сельских поселений на землях нового освоения Северного Таджикистана (Матчинский, Зафарabadский районы Согдийской области) отличается особенностью формирования и развитием планировочной структуры. Непосредственно после революции 20-х годов прошлого века Таджикистан пережил два десятилетия коллективизации и расширения гражданского строительства в сельских районах. Эти годы Вахшская долина – на юге и Ферганская долина – на севере республики подвергались интенсивному освоению новых земель и их культивации. Целые селения в 1930 годы были переселены из горных районов на новые освоенные земли Вахшской долины. В этой экономически важной аграрной зоне были построены десятки новых сельских поселков, а старые кишлаки были расширены и частично благоустроены.

Исторической особенностью формирования системы расселения населения горных территорий республики и взаимосвязанного с ней социально-экономического комплекса является длительный процесс миграции населения и трудовых ресурсов из этих районов в зоны интенсивного развития сельского хозяйства в долинах.

Широко распространенным штампом в научной литературе по проблемам миграции стало выражение того, что в условиях социалистической плановой экономики «планирование миграций является главным образом косвенным», что «население приводится в миграционное движение уже не силами «выталкивания», а планомерно организуемыми силами «притяжения». К сожалению, история переселения в социалистическом обществе знает примеры очень жестких мер «притяжения», которые называют мерами «выталкивания».

Вынужденная миграция целых народов по политическим мотивам, миграция сельских жителей в города из-за голода и разрухи, экономическая миграция в районы нового освоения – это процессы, которые в каждом конкретном случае должны осуществляться добровольно.

Экономическое развитие Таджикистана сопровождалось также рядом процессов, осмысление которых должно найти место в современном период. История массовых переселений в Таджикистане охватывает длительный период. Первые данные об организации плановых переселений относятся к 1927–1928 гг. В качестве задач переселения в этот период были выдвинуты: стремление к равномерному выделению земельных участков земледельческими хозяйствами; рациональное использование наличия людской рабсилы и рабскота в аграрно-перегруженных вилоях; увеличение хлопковых площадей за счет освоения вновь орошаемых пустующих земель.

Районами выселения были определены – Кулябский, Пенджикентский и Гармский вилояты, а районами «внедрения» населения – Курган-Тюбинский и Гиссарский вилояты. Переселение в ранний период носило характер компаний. И только с переходом на перспективное планирование экономической жизни республики приобрело организованный характер.

В 1930 годы переселение приобрело планомерность и масштабность. Так, на пятилетку 1928–1932 гг. было запланировано переселить 20350 хозяйств. Общая стоимость расходов по переселению в период первой пятилетки составила более 5 млн 719 тыс. руб.

Организованное переселение предусматривало целую систему мер, стимулирующих переезд и облегчающих условия переселенцев. И все же миграция, как в этот период, так и в последующие годы носила вынуждающий характер, целью которой явилось резкое увеличение производства хлопка, «политика хлопковой независимости». Встречается значительное число высказываний о том, что освоение равнинных территорий с интенсивным поливным земледелием для республики было жизненно важным. И с этим мнением трудно не согласиться. Другое дело, когда рассматриваешь средства, которыми

достигалась экономически приоритетная цель. В качестве средства использовались далеко не методы убеждения и стимулирования.

Как следствие, следующий этап развития общества вызвал новую форму вынужденной миграции. Производственная «гигантомания», оценка результатов по валу, преобладание ведомственных интересов расплодили по стране значительное число гидроэнергетических объектов, водохранилища которых заполняли существенный ареал исконного проживания значительного числа населения.

Вынужденная миграция в демографическом отношении обусловила деформацию демографической ситуации в горных районах и повлекла изменение процессов воспроизводства населения. Массовый характер переселения в равнинные зоны республики на протяжении длительного периода в дальнейшем привел к резкому изменению численности населения ряда горных районов республики. Например, численность населения Гармской зоны за период с 1926 по 1939 гг. сократилась на 76 %, а в последующие двадцать лет еще втрое.

Таким образом, расселения показали влияние переселения на численность населения в разных горных зонах. Наиболее сильно подвергалось переселению население в 1939 и 1960 гг. Зеравшанской и Гармской группы районов. Только к середине 1980-х годов население этих зон смогло восстановить довоенный уровень численности. Для других горных зон республики этот процесс был более коротким. В целом, горные территории республики восстановили демографическую ситуацию в количественном отношении, лишь к началу 70-х годов XX века.

Литература:

1. https://studopedia.ru/3_122798_bilet-.html
2. Акбаров, А.А. *Перспективы совершенствования архитектурно- планировочной организации поселений на горном ландшафте Таджикистана / А. А. Акбаров // Наука и техника: международный научно- технический журнал. – Минск: БНТУ, 2013. – № 3. – С. 27–32.*
3. Владимиров, В В. *Эколого-градостроительные проблемы расселения в горных районах / В. В. Владимиров, В.В., С.Д. Усенов, С.Д. // Обзор ЦНИИП градостроительства. – М.: ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1990. – 60 с.*

ПРИЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Шерматов М.У., Собирова Малохат

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

Архитектурной композицией обычно называют такое сочетание и взаимосвязь всех элементов градостроительного сооружения, которые в результате создают законченность и целостность его. Архитектурная композиция не ограничивается лишь эстетической стороной. Ее задача – приведение к единству функциональных, технических, экономических, экологических, и эстетических требований. Термин «композиция» применяют не только к населенному пункту в целом, но и к отдельным его частям: улицам кварталам, центру, территориям отдельных учреждений общественного назначения.

Компонентами, составляющими архитектурно-планировочную композицию, являются: улицы, площади, жилые и общественные здания, участки при них, открытые и озелененные пространства, сооружения по благоустройству, производственные комплексы, рельеф, водоемы, окружающий ландшафт. Всеми этими компонентами в настоящее время обладают города Таджикистана.

Природные условия (ландшафт, рельеф, зеленые насаждения, водоемы и даже климат) имеют большое значение в композиции населенного пункта в условиях жаркого климата Таджикистана, где помимо климата обстановка усугубляется частыми землетрясениями и просадочностью грунтов, а также пыльными бурями, заметные в Южном Таджикистане. Без их использования и всестороннего учета не может быть выполнено рациональное композиционное построение планировки населенного пункта. Так равнинный рельеф предопределяет прямоугольную систему планировки улиц, кварталов, площадей, парков и других элементов планировочной структуры, а сложный, пересеченный, часто нежелательный, – радиальную, радиально-кольцевую, свободную планировку, как это наблюдается в городах Яван, Бустон, Гулистон и др.

Композиция северных поселков (Северный Таджикистан) во многом определяется необходимостью защиты жилых территорий от холодных ветров в зимний период, обеспечением определенной инсоляции в летний период. В районах с чрезмерно жарким климатом (Хатлонская область) композиционные приемы направлены на улучшение условий аэрации, ослабление избыточной солнечной радиации, неблагоприятных ветров. Здесь защитную зону создают замкнутые композиции.

Использование природных условий может быть активным, если естественные особенности (например, рельеф в горных районах Верхнего Зеравшана, Ашта, Исфары, ГБАО и др.) усиливают архитектурную привлекательность населенного пункта или пассивным, если нивелируются привлекательные природные и градостроительные особенности.

Архитектурный ансамбль – подразумевает такое расположение и соразмерность зданий, сооружений, природных объектов, малых архитектурных форм, произведений монументального искусства и т.д., которые удовлетворяют утилитарные потребности и реализуют определенный идейно-художественный и архитектурно-пространственный замысел, создают согласованность всех частей [1]. Такая среда с ансамблевостью застройки созданы в городах Худжанде (в левом берегу вокруг исторической крепости Калаи Худжанд) и в Душанбе в парке «Парчами миллат» в ядре центра.

Ансамбль – это такое соединение элементов, при котором они образуют единое целое, подчинены ему, так что формы, размеры, взаимное расположение образуют целостность. Такой ансамбль сейчас создается на оси Дворца нации с включением монумента А.Рудаки в городском парке его же имени и строящимся комплексом зданий Парламента Республики Таджикистан на восточной стороне от проспекта Рудаки. Из удачно созданного ансамбля невозможно убрать какие-либо составляющие его элементы или ввести новые, не нарушая единства. Ансамбль – это совокупность зданий, образующих единую архитектурную композицию. Понятие можно отнести как к отдельной части, так и к некоторому целому – кварталу застройки.

Как показывает практика градостроительной организации центров городов Худжанеда и Душанбе, при формировании градостроительных ансамблей можно выделить четыре основных типа и композиционных приема:

- симметричный ансамбль, выполненный из симметричных зданий;
- симметричная композиция из несимметричных зданий;
- несимметричная композиция, формируемая из симметричных сооружений;
- симметричный ансамбль, выполненный из сочетания симметричных и несимметричных сооружений.

Заметим, что в перечне отсутствует сочетание: несимметричный ансамбль из несимметричных зданий. Полусимметрия в архитектуре воспринимается как ошибка. Наибольшее значение имеют архитектурные ансамбли общественного центра, улиц и жилой застройки, создающие силуэт населенного пункта, как это наблюдается в Худжанде, где с правого берега Сырдарьи историческая часть города воспринимается как гармоничный силуэт городской застройки.

Улица является каркасом всей структуры населенного пункта. Композиция уличной сети должна обладать важным качеством – единством системы. Это достигается

соблюдением в системе улиц принципа соподчиненности. В Душанбе такой улицей является так называемая «Протокольная улица», состоящая из улиц Ахмада Дониша, С.Айни и А.Рудаки, где главным является проспект имени А.Рудаки, которому подчинены остальные близрасположенные улицы и переулки, в том числе внутриквартальные проезды. Главная улица А.Рудаки отличается своим местоположением, шириной, застройкой, благоустройством. Существуют различные композиционные приемы, позволяющие вносить определенное планировочное разнообразие. Например, можно избежать нежелательной монотонности, характерной для прямоугольной планировки. Для этого чередуют улицы с различной шириной. Этими улицами являются СюАйни и А.Дониша. [2].

Композиция общественных центров населенного пункта в большинстве случаев представляет собой площадь, застроенную общественными и жилыми зданиями. Так происходит во многих центрах районов республиканского подчинения, частью расположенные в горной местности Варзобского и Ромитского ущельев. Но это могут быть и две площади, соединенные главной улицей или улицей с бульварами, транспортной развязкой виде кольца и т.д. Так, в городе Душанбе на проспекте им. А.Рудаки на углах поворота проспекта организованы не только две площади, а 4! В частности, на угле поворота перед Аграрным университетом организована площадь имени А.Рудаки. Вторая площадь создана в ядре центра под названием площадь Дусти. Третья площадь называется имени С.Айни на угле поворота пересечения проспекта Рудаки с улицей С.Айни. Четвертая площадь создана на привокзальной площади имени Куйбышева.

Поскольку общественный центр застраивают зданиями и сооружениями, которые выделяются своим архитектурным решением, то он является композиционным центром всего населенного пункта. Общественный центр проектируют параллельно с уличной сетью, системой зеленых насаждений, объектами культурно-бытового обслуживания и жилых кварталов. Так решены общественные центры района Рудаки или района Вахдат в Душанбе.

Общественные центры указанных районных центров имеют четкое территориальное зонирование (зоны учреждений торгового, культурно - просветительного административного назначения). На площади этих зон здания размещены так, чтобы они просматривались с различных точек населенного пункта, своим объемом выделялись из окружающей застройки. Из небольшого числа общественных зданий в населенном пункте ни одно из них не должно затеряться в застройке.

Школу, ясли, детский сад, фельдшерско-акушерский пункт, другое медицинское учреждение можно размещать вне общественного центра. Но они могут выполнять определенную композиционную задачу: служить акцентами в жилых кварталах, замыкать пространства улиц, являться видовыми точками – объектами, создающими силуэт населенного пункта. Так решены общественные центры в большинстве населенных пунктов Горного Бадахшана.

Композиция жилой застройки, представлена жилыми кварталами, жилыми застройками, занимает большую часть жилой территории. Поэтому композиция большей части средних и малых городов Таджикистана в немалой степени зависит от архитектурно-планировочной композиции жилых образований. При размещении жилых домов учтены не только утилитарные и нормативные, но и эстетические требования, для чего использованы ритмические и метрические приемы композиции застройки жилых улиц, средства - масштабность, пропорциональность. При этом группы строений и кварталы состоят из домов различного, но ограниченного числа типов и этажности [3].

Восприятие силуэта и панорамы населенного пункта (районного центра, поселка городского типа, малых и средних городов) может быть привлекательны именно за счет учена множества факторов композиционно-художественного характера. Поэтому при составлении проекта планировки проводят работу по созданию привлекательного силуэта

поселка или города с разных обзорных точек и прежде всего с подъездных путей транспорта. Природные факторы, особенно рельеф, могут помочь в этом. Например, размещение на возвышенных точках общественных зданий создает контраст и придает населенному пункту своеобразный архитектурный образ.

Литература:

1. Рахматуллоева, Ш.И. Градостроительные особенности развития социальной инфраструктуры горных районов Таджикистана: дис. ... канд. арх.: 18.00.04 / Ш.И. Рахматуллоева. – М., 1999. - 188 с.
2. Махарашвили, Т.Г. Некоторые особенности архитектурно— планировочной организации жилой застройки в условиях горной Грузии // В кн.: Формирование жилой застройки (в помощь проектировщику- градостроителю). – Киев: Будевельник, 1984. - 199 с.
3. Маханько, Б.А., Моисеева, С.Б., Плотникова, А.С., Архитектурно-планировочная структура общественных центров сельских поселков. – М.: Стройиздат. 1982.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА ОЗЕЛЕНЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА: АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Шерматов М.У.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. М.С. Осими, г. Душанбе)*

Формирование городской среды процесс постоянный, включающий в себя не только формирование застройки городской территории, но и создание архитектурно-художественной среды в целом. Облик города, его зеленая зона, напрямую связана с созданием новых рекреационных объектов и сохранением старых. Социально-экономические и культурные условия, являются предпосылками по созданию пространственной среды, в которой мы живем и развиваемся. Качество среды проживания, которую мы формируем, является главным фактором, влияющим на архитектурно-художественный облик города.

В настоящее время, вопросы благоустройства и ландшафтного дизайна стали как никогда актуальными в Таджикистане. В частности, в Душанбе сегодня реализуется масштабная программа реконструкции парков, благоустройства междворовых территорий, рекреационных пространств жилых районов и микрорайонов.

Сегодня, состояние парка тесно связано с вопросами территориального развития города в целом. Большое внимание уделяется разработке проектов модернизации, благоустройства городских парков и реконструкции парковых зон. Основная задача строительства нового парка или восстановления существующего парка заключается в создании архитектурной и художественной среды отличной от города, контрастной к городской среде [1]. Тишина, чередование открытых и затененных пространств, прудов и фонтанов, красочных цветочных украшений, групп деревьев и кустарников на фоне малых архитектурных форм, а также элементов декоративного парка, которые органично входят в этот природный комплекс, положительно влияют на нервную систему посетителя, настроение и общее самочувствие.

Как известно, функциональными особенностями парка культуры и отдыха города являются: - Обеспечение посетителям услуг работы аттракционов; - создание культурно-досуговых мероприятий отдыхающим; - организация доступа к культурно-досуговым услугам для всех социальных слоев населения; - создание условий для занятий и доступа населения к спортивным сооружениям, расположенным в парке; - танцевальные

площадки, дискотеки, создание условий для деятельности школ танцев; - создание условий для организации и постановки спектаклей, концертов и других сценических выступлений; - аренда инвентаря и оборудования для отдыха и развлечений; - предоставление торговых услуг (мороженое, напитки); и т.д.[2].

Эмоциональная связь между личностью и местом особенно важна для воссоздания городской среды. Активное развитие и использование окружающей среды связывает горожан с их местом проживания. Элементы и аксессуары, которые подчинены общим темам, таким как необычные произведения искусства, арт-объекты, малые архитектурные формы, небольшие фигуры и скульптуры, связанные с историей города, городскими традициями, могут быть уникальными и запоминающимися элементами отдельных мест отдыха (например арт-объекты в новом парке Ахмади Дониш напротив городской резиденции президента).

Элементы городского дизайна должны обеспечивать технологическое и эстетическое оборудование многообразных жизненных процессов. Во внешнем благоустройстве городской дизайн выражается в виде следующих подсистем: дизайн серийных элементов оборудования (уличная мебель, аксессуары городской среды, оборудование для коммунальных служб и т.д.); дизайн уникальных элементов (индивидуальные технические объекты); дизайн всех элементов в совокупности для формирования интегрированной городской среды.

При разработке серийных элементов оборудования необходимо учитывать масштабные стилевые, пластические соотношения различных типов городских пространств, их функциональные особенности и социальную значимость, что должно способствовать созданию целостной художественно-эстетической среды города. Кроме того, в элементах дизайна, обеспечивающих процессы жизнедеятельности населения, должны учитываться региональные и местные особенности городов Таджикистана, особенно имеющих древние исторические традиции. Характерными признаками объектов городского дизайна следует считать их повторяемость в пространстве города, мобильность, малые размеры, временность, которая определяется их функциональной и композиционной нестабильностью в архитектурно-пространственной среде.

Самым распространенным жанром скульптурно-декоративного искусства в Душанбе являются малые камерные скульптуры, представленные в разных вариациях. В последнее время жанровые скульптуры стали, также, очень популярными и представляют собой сцены из типичной бытовой повседневной жизни, которые делают города более привлекательными для жителей и туристов. Так, например, в Душанбе стало модным размещать скульптуры, значимые для истории города, связанные с историей развития города: скульптурная композиция «Караван» у ресторана «Токи», сидящие мужские и женские фигуры в сквере им. А.Навои и др.

Утверждение, что детализировка имеет важное значение, не теряет своей актуальности, когда речь заходит о дизайне внутреннего пространства парка малыми архитектурными формами (МАФ). Небольшие архитектурные формы могут полностью изменить архитектурно-пространственную среду рекреационной зоны, добавив креативности и привлекательности [3].

Города как объект исследований, проектирования и эксплуатации всегда находятся в сфере многих видов профессиональной деятельности: архитекторов и дизайнеров, социологов и экономистов, экологов и дендрологов, геологов и инженеров транспорта и т.д. Роль городского планировщика, заключается в координации усилий всех специалистов для обеспечения функциональной и структурной целостности города[7]. В основном это делается на этапах исследований, проектирования и строительства. И, именно теперь, в нем начинается зарождаться естественная жизнь «второй природы», то есть, идет освоение человеком предметно-пространственного окружения. и люди развивают субъективную пространственную среду. Рождаются традиции, формируются типы социального поведения, определяются социальные и эстетические ценности.

Городская среда представляет собой сложную функционально-пространственную систему неразрывно связанных частей города. В этой системе здания и сооружения, а также пространства дорог, перекрестков и площадей взаимодействуют одинаково [6]. Кроме того, эта система имеет много других составляющих: от уникальных произведений монументально-декоративного искусства до стандартных элементов городского оборудования и благоустройства.

Известно, что одной из задач внешнего благоустройства является повышение разнообразия и художественной выразительности открытых ландшафтных пространств, парков и скверов. Своеобразие, оригинальность и индивидуальность городской среде придают сочетание зеленых парковых зон с элементами внешнего благоустройства, как обработка поверхности земли (геопластика, террасирование, подпорные стенки, лестницы, склоны и т. д.), а также, плоские конструкции (городские площади, транспортные развязки, детские и спортивные площадки), городской дизайн [5].

В садах должны быть расположены места, где используется вода, такие как ручьи, миниатюрные озера и колодцы, декоративные каменные мосты, садовые мостики, и садово-парковое освещение выполненные в различных стилях [4]. Водная поверхность парка может быть представлена водоемами и водными устройствами как естественного, так и искусственного происхождения, как частично упоминалось выше. Вода эффективно используется в качестве средства оздоровления природной среды, эстетического обогащения местного ландшафтного окружения и создания подлинных мест отдыха, как мы это видим в Парке Государственного Флага (Боги Парчам) г. Душанбе,

Масштабы столицы, разнохарактерность ее застройки, связанная с историей развития города, огромный многолетний опыт проведения благоустроительных работ позволяют выявить практически любые типы парков на территории города, проанализировать их планировочные особенности, специфику градостроительного положения, оценить опыт благоустройства и обеспеченности различными видами МАФ и элементами дизайна. Результатом такого изучения и анализа должна стать система классификации городских парков и научно обоснованные приемы формирования их комплексного благоустройства.

Обеспечения гармоничной городской среды на основе учета особенностей природного ландшафта в формировании архитектурно-художественного облика города одна из приоритетных задач при создании благоприятных условий для жизнедеятельности населения.

Эти основные направления определяют градостроительные требования к системе внешнего благоустройства города, к приемам и средствам организации озелененных пространств, номенклатуре малых форм архитектуры. Указанные обстоятельства позволяют провести необходимые исследования на примере города Душанбе и распространить полученные результаты на сферу благоустройства парковых территорий средних и больших городов Таджикистана.

Литература

1. Нагибина И. Ю., Журова Е. Ю. Значение парковых зон для жителей городской среды // Молодой ученый. — 2014. — №20. — С. 84-85. — Режим доступа. -URL <https://moluch.ru/archive/79/14035/>.
2. Мавлютова О. С. Роль парков в жизни города // Экология. Безопасность. Жизнь, 1997. № 4. — С.249–250
3. Кринский, В.Ф., Ламцов, И.В., Туркус, М.А. Элементы архитектурно-пространственной композиции./ В.Ф. Кринский, И.В.Ламцов, М.А. Туркус. — М.: Стройиздат, 1968. — 168 с.

4. Месенева Н.В. К вопросу использования малых архитектурных форм в дизайне городской среды // *Современные наукоемкие технологии*. – 2016. –8-2.–С.256-260; URL:<http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=36139>
5. *Принципы и методы ландшафтного проектирования*. [электронный ресурс]– 2016.— Режим доступа. — URL: <http://ozelenitel-stroy.ru/printsipy-i-metody-landshaftnogo-proyektirova>.
6. Хасиева С.А. *Архитектура городской среды*./ С.А. Хасиева – М.: Стройиздат, 2001. -200 с.
7. Ярыгин З.Н. *Эстетика города*. /З.Н. Ярыгин – М.: Стройиздат, 1991. -336 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Шерматов М.У.

*(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им.акад. М.С. Осими, г. Душанбе)*

Монументальная живопись Средней Азии возникла вместе с появлением архитектуры и ее декора. Известно, что искусство монументальной росписи в архитектуре Центральной Азии, открыты сравнительно недавно, лишь в последние десятилетия XX века[4]. Эти явления зафиксировали в центре Азии новый мощный художественный центр, излучения которого шли на протяжении античной древности и раннего средневековья далеко на восток и на запад. Сейчас уже трудно представить историю мировой живописи вне среднеазиатского региона, так как она имеет важное государственное- художественное значение. Монументальная живопись Средней Азии вместе с появлением архитектуры и ее декора и росписи помещались на стенах зал, коридоров, айванов; с плоскости стен они переходили и на своды. Иногда эти росписи называют фреской[9].

На Среднем Востоке древняя стенопись имела своим источником, так же как архитектура и архитектурный декор, два основных начала: местную традицию близкую древнеиранскому искусству и эллинистическую проникающую на Средний Восток из эллинистической Сирии, коптского Египта и ряда восточных центров греко-римской цивилизаций[4].

Монументальные произведения искусства, вступающие в интеграцию с архитектурой, становятся важными пластическими или смысловыми линейками ансамбля и территории. Фигурально-тематические элементы фасадов, интерьеров, памятников, пространственной композиции традиционно посвящены или отражают современные мировоззренческие и социальные тенденции, а также их стилистические особенности и являются философскими концепциями. Монументальные произведения искусства обычно нацелены на увековечение выдающихся личностей, важных исторических событий, но их темы и стилевые направления являются общепринятыми, преобладающими в общественной жизни. Это напрямую связано с климатом и атмосферой[1].

Стремление символически запечатлеть возвышенные и универсально важные явления и идеи определяет достоинство и важность формы произведения, принципов, обобщающих соответствующие композиционные приемы и детали, или меру их выразительности. Отдельные работы служат в качестве услуг по отношению к связанной архитектурной конструкции и усиливают выразительность их общих структурных и конструктивных особенностей.

Некоторые устоявшиеся виды монументального искусства выражаются в решении задач стен, различных архитектурных элементов, фасадов и потолков, садово-парковых

ансамблей или декоративной композиции самого пейзажа. Конкретные функциональные зависимости, их вспомогательные роли и особенности, которые организуют украшение, когда работа, направленная на это, наделена архитектурными и декоративными качествами, превращаются в монументально-декоративное искусство. Это отражено в атрибуции. Тем не менее, между этими видами монументального искусства нет четкой границы, отделяющей их друг от друга. Одной из основных черт монументального искусства является его названное качество, строгий обобщенный формат или динамика, соизмеримая с его содержанием. В большинстве случаев они изготовлены из прочных материалов[9].

Монументальное искусство приобретает особое значение во времена глобальных социально-политических изменений, социальных потрясений, интеллектуального и культурного процветания[2]. Это зависит от стабильности развития страны, и для выражения наиболее актуальных идей требуется творческий подход. Многие примеры этого - примитивное, пещерное, ритуальное искусство (гигантские камни и тотемные сооружения), общее древнее мировое искусство и наиболее выразительные из древней Индии, Древнего Египта и древнего монументального искусства. Изменения в религиозных взглядах и обществе вносят свои коррективы в тенденцию ярко проявляться в монументальном искусстве.

Это хорошо иллюстрирует история искусства средневековья и эпохи Возрождения[9]. Подобные периодические зависимости наблюдались в России, как и в других государствах. Это средневековое монументальное произведение, собор древнего русского города, сохранивший фрески, мозаики, иконостасы и скульптурные украшения, политическая трансформация, начавшаяся в первой четверти XX века со времен Петра Великого. Когда монументализм стал использоваться в идеологических и рекламных целях. Степень легитимности драмы, актуальность преувеличенных мотивов и догматической меланхолии, тематический «ассортимент» также неизбежно запечатлеваются на монументальных произведениях искусства [5].

Анализ закономерностей взаимовлияния архитектуры и искусства в новых условиях, выявление и систематизация факторов, влияющих на монументальное искусство последних десятилетий, представляются особенно актуальными, т.к. к настоящему моменту новые тенденции и новые перспективы ее развития не получили полного научного обоснования и описания. Отметим как важную особенность и то обстоятельство, что заказчиком монументально-декоративных проектов, как правило, выступало государство[3].

В постсоветский период отечественное искусство стало активно приобщаться к современным мировым художественным процессам. В принципиально новых условиях оказалось и монументальное искусство.

Между тем, после относительного периода расцвета, пришедшегося на нач. 1970-х, конец 1990-х г.г., число монументальных проектов год от года уменьшается и составляет небольшой круг объектов.

Даже их предварительный анализ позволяет вычлнить проблемы, относящиеся к теме синтеза монументального искусства в интерьере.

Поскольку монументальная живопись тесно связана с архитектурой, необходимо рассмотреть формирование типологии современных общественных зданий, аналогов которым в советском зодчестве зачастую не существовало. Типологическая специфика многих из них (офисов, банков, гостиниц, зрелищно-развлекательных комплексов и пр.) складывалась в архитектуре Запада и в короткий срок была освоена отечественной архитектурой. Именно данный типологический круг в настоящее время выступает в качестве носителя новых технологий и материалов, нового масштаба и генератором в развитии стилевых течений[2].

В архитектуре общественных зданий постсоветского периода сложилась новая стилистическая картина. Преобладание в ней получили постмодернистские направления, что подтверждено значительным числом объектов[4]. Для них характерно обращение к

различным историческим периодам и стилям мирового и отечественного зодчества. В качестве первоисточников используются модерн, советская «неоклассика», весь спектр классических стилей, наконец, набирающий силу эклектизм.

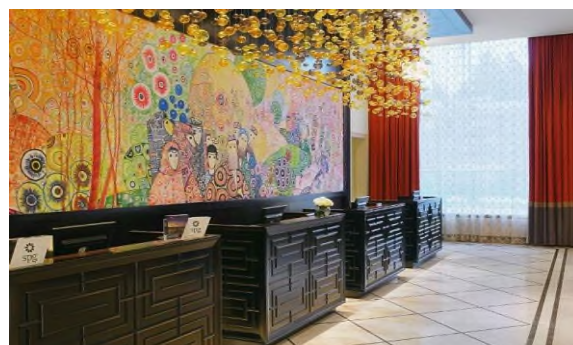
В таком же широком спектре постмодернизм представлен в архитектурно-пространственных решениях общественных интерьеров, а также в тематике и композиции монументальной живописи. Стилиевую картину составляют и направления неомодернизма, включая «хай-тек» и деконструктивизм[2]. Их влиянию наиболее подвержена архитектура зданий деловой сферы, в которой авторы стремятся одновременно опробовать различные варианты неомодернизма и освоить его западный опыт.

Изменения в типологии архитектуры общественных зданий закономерно обусловили изменения в общественных интерьерах, что привело к существенному увеличению их функциональных разновидностей, требующих классификации и описания. Главным в этом процессе сложения новой типологической картины интерьеров является формирование новых пространственно-планировочных концепций, от которых напрямую зависят место и формы монументальной живописи[5].

Произведения монументального искусства, вступая в синтез с архитектурой и пейзажем, становятся важной пластической или смысловой доминантой ансамбля и местности[8]. Образно-тематические элементы фасадов и интерьеров, памятники или пространственные композиции традиционно посвящаются или стилистическими своими особенностями отображают современные идейные веяния и социальные тенденции, воплощают философские концепции. Обычно произведения монументального искусства имеют своим предназначением увековечение выдающихся деятелей, значительных исторических событий, но тематика и стилистическая направленность их напрямую связаны с общим социальным климатом и атмосферой, преобладающей в общественной жизни. Примером сказанному, декоративное панно выполненное художником-монументалистом Шариповым С., в интерьере здания Национальной библиотеки Таджикистана (Рис.1).

Рис. 1. Панно «Из круга в круг». В здании Национальной библиотеки Таджикистана. Автор Сабзали Шарипов.

Рис.2. Гостиница Хилтон. Монументальная роспись. Автор Негматзаде Ф.

Стремление к символичному запечатлению возвышенных, общезначимых явлений и идей обуславливает и диктует величественность и значительность форм произведений, соответствующие композиционные приёмы и принципы обобщения детализировки или меру её экспрессивности. Отдельные произведения выполняют служебную роль по отношению к архитектурным сооружениям, являясь аккомпанементом, усиливают выразительность их общего строя и композиционных особенностей. Наиболее наглядно мы это видим в оформлении приемного холла гостиницы «Хилтон» выполненный художником Негматзаде Ф.(Рис.2).

Определённая функциональная зависимость ряда устоявшихся видов монументального искусства, вспомогательная их роль, выражающаяся в решении задач по

декоративной организации стен, различных архитектурных элементов, фасадов и перекрытий, садово-парковых ансамблей или самого по себе ландшафта, когда предназначенные тому произведения наделяются архитектурно-орнаментальными качествами или свойствами аранжирующей эстетизации, сказывается их отнесением к монументально-декоративному искусству[10]. Тем не менее, между этими разновидностями монументального искусства отсутствует строгая грань, отделяющая их друг от друга. Одной из основных особенностей монументального искусства, обладающего названными качествами, строгими обобщенными формами или соразмерной содержанию динамикой, является то, что они, в большинстве случаев, создаются из долговечных материалов[5].

Находясь в тесной связи с архитектурой, монументально-декоративное искусство связано с уровнем социально-экономического развития общества, его идеологией, общественно-политическим строем, уровнем научно-технического прогресса. Работа в архитектуре обязывает художника соотносить идейно-тематическое и образно-пластическое решение произведения с функцией здания, со средой, то есть с теми жизненными процессами, которые происходят в данном пространстве, с ролью и значением здания в городе, с особенностями его архитектуры, с условиями восприятия произведений зрителями. Эти требования являются объективными для данного вида искусства и всегда в той или иной степени стояли перед всеми монументалистами.

Кроме того, специфика монументально-декоративного искусства состоит в том, что оно призвано быть своеобразной летописью своего времени, будучи так же, как архитектура, обращено к наиболее общим, значительным идеям своей эпохи, ориентировано на отражение идеалов общества.

Именно в архитектурно-художественном ансамбле пересекаются такие важные проблемы как взаимодействие искусства и архитектуры, связь монументально-декоративного искусства с декоративно-прикладным, оформительским, с дизайном, здесь наиболее остро встает проблема создания среды жизнедеятельности человека, отражающей гуманистическое содержание нашей эпохи[76].

Таким образом, монументально-декоративное искусство одновременно и часть архитектуры, тесно связанная с ней и во многом обусловленная ее развитием, и особый вид искусства со своими "внутренними" проблемами. Эта многозначность, полифункциональность монументально-декоративного искусства обуславливает многоаспектность его изучения.

Как показал анализ монументальных проектов, неизменным следствием изменений в архитектуре, типологии и композиционно-пространственных характеристиках общественных интерьеров стало изменение языка монументально-декоративного искусства, в том числе, и появление его принципиально новых форм. За постсоветские десятилетия здесь сложилась пестрая, многостилевая картина, вобравшая в себя как опыт искусства Запада, так и ряд традиций советской монументалистики. Изучение художественных традиций на всех этапах развития изобразительного искусства, представляет современным художникам огромные возможности открытия новых творческих путей для развития национальной архитектуры и монументально-декоративного искусства современного Таджикистана.

Литература

1. Лебедева, В. Советское монументальное искусство шестидесятых годов. – М: Наука. 1973.
2. Основы монументально-декоративной живописи в европейском искусстве /<https://smekni.com/a/130679-2/osnovy-monumentalno-dekorativnoy-zhivopisi-v-evropeyskom-iskusstve-2/>

3. *Проблемы синтеза искусства и архитектуры: тематич. сб. науч. тр. / Академия художеств СССР, Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина. Л., 1972.*
  4. *Султанова, Д. Н. Возникновение и взаимосвязь монументальной живописи в традиционной архитектуре Средней Азии / Д. Н. Султанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — С. 710-719. — URL: <https://moluch.ru/archive/59/7976/>(датаобращения:08.11.2022).*
  5. *Синтез искусств в интерьере. Интернет ресурс. <https://tatlin.ru> > articles > sintez_iskusstv_v_interere*
  6. *Фахретдинова, Д.А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана. - Ташкент, 1972.*
  7. *Фарангеси, Н. История и тенденция развития монументально-декоративного искусства в Таджикистане. //Вестник ТУТ.Серия:Гуманитарные науки и профессиональная педагогика 1 (3) , 2019,С.101-108.*
  8. *Чурсин, Д. В. Монументальная живопись в интерьерах современных общественных зданий: автореф. дис. . канд. искусствоведения : 17.00.04. - М., 2006.*
- Искусство Средней Азии XIII—XV веков - Art-blog.uz <https://art-blog.uz> > archives*
10. *Терещенко, Г.Ф. Роль монументального искусства в городской среде/ Размещено на <http://www.allbest.ru/>*

САНЪАТИ ПЛАСТИКӢ ДАР ДИЗАЙНИ МЕЪМОРИИ ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛ

Эмомова Ф.Ё.

(Чумхурии Тоҷикистон. ДТТ ба номи академик М.С.Осимӣ, Душанбе)

Алоқамандии санъати пластикӣ бо дизайни меъморӣ зич вобаста буда, дар заминаи ҷустуҷӯи хусусиятҳои миллӣ ва гуногунрангӣ дар меъморӣ замони муосир қарор дорад.

Дар мубрамияти мақолаи мазкур, ташаккул ва алоқамандии санъати пластикӣ дар дизайни муҳити меъморӣ буда, дар он шаҳрҳои Тоҷикистонро ва дараҷаи инкишофи масъалаҳо оиди санъати пластикӣ ва меъморӣ, навгониҳо ва усулҳои татбиқшавандаи он пешниҳод гардидааст.

Тавре ки маълум аст, раванди рушд ва густариши фарҳанги халқи тоҷик бо таҳқиқи мероси фарҳангии мардум ба таври зич алоқаманд аст: дар соҳаи санъати дизайн ва меъморӣ, донишмандони мероси гузаштагон имкон медиҳад, ки ба анъанаҳои аслии миллӣ диққати махсус дода шуда, барои ошкор намудани санъати миллӣ ва ҷустуҷӯи кашфиётҳои нави пластикӣ мусоидат кунад.

Дар 30-соли Истиқлолияти Чумхурии Тоҷикистон ташаккулёбии ва рушди давлати куҳанбунёди тоҷик, ки айни замон, афзоишёбии аҳоли дар назар аст, зарурати баланд бардоштани нақши санъати бадеӣ-пластикӣ, дизайни меъморӣ ва истифодабарии он дар муҳити хело нақши муҳим мебозад.

Эҷоди меъморӣ ва пластикии муосири шаҳрҳои Тоҷикистон, сохтмони биноҳои пурҳашамати бо унсурҳои миллӣ сохташуда, ки дар солҳои охир пайдо шуданд, инчунин тарҳрезии лоиҳаҳои навро, ки дар оянда ба нақша гирифта шудааст, тамоюлотро наватаринро дар соҳаи меъморӣ ва дизайн муайян мекунад. Ҳамчунон шаҳри Душанбе, ки дар даврони 30-соли истиқлолият дар шаҳрсозӣ, бунёди хонаҳои баландошёнаи истиқоматӣ ва маъмури

хело пешрафта ҳисобида мешавад, инъикосгари чунин зебой дар меъморӣ буда, бо шӯҳрати хоссаи худ муарифгари шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Инчунин дар ибтидои асри XXI, дар ҳолати фароҳам овардани шароитҳои зарурӣ барои фаъолияти эҷодии меъморон, рассомон ва ҳайкалтарошон, дар пойтахти Душанбе як қатор наwgониҳо дар санъати мучассамаофарӣ дар маҷмӯаи: ансамбли нахустин давлати тоҷикон Исмоили Сомонӣ, як қатор чароғонкунии рангин дар пиёдароҳҳо, боғҳои бузург ба номи А. Рудакӣ, боғи Парчами миллат, боғи А. Навоӣ, С. Айнӣ, А. Фирдавсӣ, инчунин чойхонаи “” Кохи Наврӯз”, ки дорои 12- толори ғайриоддӣ буда, ҳар яки ин толорҳо бо як услуби хоссаи миллидошта, сохта ва бунёд гардиданд, ки нақши санъати меъморӣ ва пластикиро баланд бардошта бо зебогии хосси миллидошта ба шаҳр шукӯҳи хосса бахшидаанд.

Расми 1. Боғи Алишери Навоӣ дар шаҳри Душанбе.

Расми 2. Ҳайкали Исмоили Сомонӣ.

Расми 3. Кохи Наврӯз дар шаҳри Душанбе.

Расми 4. Толорҳои Кохи Наврӯз дар шаҳри Душанбе.

Тавре ки маълум аст, меъмории ҳар як халқ бо маҷмӯи омилҳои мураккаб (талаботҳои иҷтимоӣ, анъанаҳои маҳаллӣ, идеология, робитаҳои фарҳангӣ ва ғ.) пеш аз ҳама бо шароитҳои табиӣ ва иқлим ташаккул меёбанд. Аз ин сабаб, баррасии рушди меъмории ва шароити муҳити географӣ имконият фароҳам меорад, ки мо бисёртар аз хусусиятҳо ва ташаккули анъанаҳои милли, минтақавӣ, ки таърихи шароитҳои маҳаллиро ташкил медиҳанд, хабардор бошем.

Ҳамин тариқ, таъсиррасонии табиӣ ва иқлимии минтақаҳои кӯҳӣ, наздикӯҳӣ ва ҳамвориро дар Тоҷикистон ба назар гирифта ба муҳити меъмории, ландшафт, ки дар қаламрави онҳо, ташаккул ва инкишофи санъати пластикӣ рушд ёфта истодааст, хело боварид мебошад.

Хусусиятҳои таърихӣ ва иҷтимоию иқтисодии рушди меъмории ва санъати пластикии Тоҷикистон дар раванди инкишофи санъати миллии халқи тоҷик дар тамоми марҳилаҳои таъсисёбӣ бо мероси фарҳангии худ зич алоқаманд аст. Вобаста ба ин робитаи хусусиятҳои таърихидошта дар меъмории тоҷикон инкишофи санъати пластикӣ ва дизайни меъмории низ

хело назаррас мебошад.

Рушди иқтисодиёт ва аз нав эҳё гардидани санъати пластикӣ дар меъмории замони муосир тавачҷӯҳи хоссаеро пайдо намуд. Бояд зикр намуд, ки санъати пластикӣ ва дизайни меъморий дар шаҳрҳои Тоҷикистон рӯз то рӯз рушд меёбад, ки ин идомабахши бехтарин намунаҳои санъати меъморий гардида истодааст. Чунин аст заминаи ҳақиқӣ барои возеҳ омода кардани санъати пластикӣ ва синтези он дар рушди меъмории Тоҷикистон. Бояд қайд намуд, ки ҳамаи он ёдгориҳои меъмории Тоҷикистон худ таҷассумгари сарчашмаи сарватманд дар ҳаёти ҷомеаи имрӯзаи мо мебошад. Чунин ёдгориҳои таърихро ба мисоли ғору нақбҳо дар Помири Шарқӣ, шаҳраки кишоварзии қадимаи Саразм дар Панҷакент, ёдгориҳои Тахти Сангини Қубодиёни вилояти Хатлон, шаҳри қадимии Панҷакент, Хулбук ва Шаҳристон дидан мумкин аст, ки дар сатҳи баланд қарор доштани санъати ороишии пластикӣ ва меъмории он давраро ифода мекунад. [1].

Ҳамзамон мо гуфта метавонем, ки дар асрҳои миёна анъанаҳои меъморий ва санъати пластикии Тоҷикистон аз тарафи таърихшиносон (академикҳо Б. Литвинский, Н.Н. Неъматов, А.И. Мухторов, Ю.Я. Ёкубов ва дигарон) таҳлили худашонро ёфта буданд, ки маводҳои таҳлилкардаи ин таърихшиносон оид ба муносибатҳои байналхалқии фарҳангӣ дар қаламрави таърихи тоҷикон дар давраи қадим ва асрҳои миёна шаҳодат аз он медиҳад, ки иштироки фаёлонаи онҳо дар ин соҳа барои рушди меъморий назаррас буда, ҷиҳатҳои хуби онҳоро истифода кардаанд.[2].

3-ин сабаб барои устуворӣ ва давом додани анъанаҳои хусусияти миллидошта дар меъморий ва дизайни Тоҷикистон, пешрафти таҷрибаи садсолаҳо, техникаҳо, санъати бадеӣ ва ҷустуҷӯи инноватсионӣ дар самти рушди эҷодии онҳо дар меъмории замони муосир санъати пластикӣ ва дизайни дохили бино дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар гирифта шуда, азхудкунии он зарур ва саривақтӣ шуморида мешавад.

Истифодаи услуб, таносубият дар шаклҳои меъморий ва рушди санъати пластикӣ дар меъмории муосири Тоҷикистон моро водор месозад, ки ташаккули санъати меъморий ва дизайнро дар сатҳи нав гузошта аз техника ва таҷҳизоти сохтмони замонавӣ васеъ истифода намоем. Дар ин ҳолат ба анъанаҳои хоси мардуми тоҷик, санъати меъморий ва пластикии он тавачҷӯҳ зоҳир мекунад.

Дар маҷмӯъ, ташаккул ва алоқамандии санъати пластикӣ дар дизайни меъмории биноҳои бунёдшавандаи давраи истиқлоли Ҳамчун қисми зарурии санъати меъморий дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисобида шуда, бомаврид дар истехсолот истифода бурда мешавад.

Муҳити санъати пластикии давраи Шӯравиро эътироф намуда, роҳи ҳалли ташаккул, рушд ва алоқамандии онро дар соҳаи меъмории Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур мешуморем, зеро синтези меъморий ва дизайн бо санъати пластикӣ тадричан шарикӣ пурра дар соҳаи меъморий буда, метавонад барои давомнокии анъанаҳои меъмории тоҷик имкон фароҳам оварад.

АДАБИЁТ

1. Мамаджанова С.М., Тиллоев С. *Архитектура общественных зданий Душанбе XX века / С.М. Мамаджанова, С.С. Тиллоев – Душанбе: АН РТ, 2007.*
2. Муқимов Р.С. *История и теория таджикского градостроительства / Р.С. Муқимов – Душанбе; Изд. ООО «Контраст», 2009.*

STYLISH WOOD INTERIOR DIRECTION IN A MODERN APARTMENT OF UZBEKISTAN

(Yuldasheva M. K.)

*(Docent of the Department of Architectural
Design. SamSACEI. Samarkand. Uzbekistan)*

The traditions and customs of the Uzbek people have been formed for centuries. The Uzbek ethnic group is one of the most ancient ethnic groups that have ever existed on the planet. In addition, it is the most numerous ethnic group in Central Asia. The original culture of the peoples of Uzbekistan was formed at the dawn of civilization, already in the 4th century BC. e. Observance of customs and traditions has always been the duty of every person, regardless of his origin and social status. This is due to the fact that self-consciousness and self-respect among the peoples of Central Asia is instilled by Islam.

In addition, the Great Silk Road also played a very important role in the development and prosperity of Uzbek culture. Being at the crossroads of the Great Silk Road, favorable conditions have been created on the modern territory of Uzbekistan for trade in goods and at the same time for cultural exchange with different peoples, languages, customs and traditions, religions and ideas for a long period.

Consideration of the issues of the objective world against the background of the penetration of innovations into traditions helps to identify various aspects of the social life and spiritual culture of the Uzbek population. The study of the transformational processes of the period under study shows that the outside world of the studied ethnos at different stages of social development felt both the influence of unification and the factors of preservation and revival of traditions, resulting in the formation of a new type of material culture, which is a symbiosis of national, eastern and European cultures. [1]

Housing is one of the most essential elements of material culture, serving to satisfy the necessary needs of man. It is formed in a certain historical setting under the influence of the surrounding natural-geographical environment and socio-economic conditions of life. This is a complex cultural complex that performs not only household, but also aesthetic, religious, ritual, symbolic functions. The dwelling is closely connected with both the material and spiritual life of the people, being a reflection of its historical path. The type of settlement, the size of the family and the ethnic composition of the population also have a certain influence on the formation of a dwelling.

Interior. Composing the closest external environment of a person, the interior of a dwelling is the subject microenvironment in which a person lives from birth to old age, and which has a significant impact on the socialization of the individual. In turn, it clearly reflects the level of both the material and spiritual culture of the people, their aesthetic and spiritual views. An important component of the interior of the Uzbek room at the beginning of the 20th century was takhmon - a niche in the wall where a chest was placed and blankets made of satin, silk, and velvet were folded. On both sides, the tahmon had two or four shelves (tokcha), which were also located in the wall opposite the windows. Niches were intended for arranging porcelain dishes, for photographs. Cup-shaped spit, bowl, lyagan, choinak were and remain the favorite forms of dishes placed on the shelves. A characteristic feature of the interior of traditional residential buildings in Uzbekistan at the beginning of the 20th century is the division of walls into a large number of niches. In the Uzbek house of Tashkent, niches were made along four walls. Voronina V.A. notes that in Shakhrisabz they made niches on three walls, in Samarkand houses - on two walls, in Bukhara - on two or one, in the Khiva house there were no niches. "The number and variety of niches, especially small ones, serve as a measure of the elegance of room decoration,

just like the painting of walls and ceilings,” A. Shishov emphasized in describing the folk dwelling of the Samarkand population. At the beginning of the 20th century, the decoration of the rooms in the house became more comfortable and convenient thanks to wooden furniture and equipment. [2]

Clay remained the main building material of the Uzbeks at the beginning of the 20th century, naturally and artificially grown tree species are plane trees, pine, oak, walnut, or exotic woods.

When decorating the interior of an apartment with wood in Uzbekistan, each region has its own style directions, which are determined by the content of national traditions, as well as its elements, social conditions associated with bygone rituals and way of life.

Interior decoration with wood is a common option for interior design. Wood is an environmentally friendly, durable product that is attractive in appearance. With its help, a cozy and warm atmosphere is created in the room, filled with natural beauty and a pleasant microclimate.

The house of Uzbeks today has been enriched with new elements, representing, as it were, a symbiosis of European and Uzbek culture, but at the same time retaining its specificity, especially in the interior and layout of the dwelling. In the construction of houses, the process of not only the

revival of old traditions is observed today, but also the use of the art of house-building of other “positive” signs.

Pic.1. Taxmon.

Tokcha.

The orientation of the house, which was an ethnic feature, at the beginning of the 20th century provided for the tahmon to be directed towards the qibla. Under the influence of socio-economic, demographic and political factors, houses began to change their direction already in the Soviet period, which was reflected in the location of the tahmon niche, which ceased to function as the central sacred wall marking the qibla tomon. Today, the Quran, which is placed on a shelf, photographs of Mecca, rosaries hanging on the wall, etc. are used to designate it. [3]

Today, in modern residential buildings, they try to preserve the traditional tahmon, tokcha and bolol (ceiling beam), covering them with bright curtains and decorating them with beautiful wooden doors with colored patterns and colored glass. Uzbeks living in modern apartments also prefer the traditional tahmon and tokcha, which is reflected in the choice of sideboards with a large number of shelves for dishes and transparent doors. Many Uzbeks in living rooms build cupboards for dishes into the wall, which is a prototype of tahmon and tokcha. A sociological survey conducted in three districts of Tashkent (Khairobod, Yangi Shahar, Charkhkomolon) among 120 respondents showed that about 70% of the respondents answered; it is desirable that

modern apartments have tahmon and tokcha. Uzbek families have two rooms for guests, one of them is furnished in a traditional style, the other in a traditional European style, where national elements are combined with European ones (furniture, a table with high legs). Reflecting on such a duality of consciousness as the combination of a modern interior and traditional elements, J. Baudrillard noted that a mythological ... object, minimally functional and maximally significant, is correlated with the time of the ancestors or even with the absolute past of nature. In everyday terms, these two contradictory attitudes coexist in the same system as complementary, and the coexistence of modern functionality and ancient “decor” is preferred mainly by the younger generation of Uzbeks. We believe that this is not only a marker of belonging to the upper class, but also a criterion of ethnic identity. [4]

Pic.2. Chorpoya

Conclusions. Consideration of the issues of the objective world against the background of the penetration of innovations in traditions into modern housing helps to identify various aspects of the social life and spiritual culture of the Uzbek people. The study of transformational processes in the interior of modern apartments, the use of environmental material such as wood and wooden products creates coziness and comfort for a large family, the study period shows that the outside world of the process under study at different stages of social development felt both the influence of unification and conservation factors and the revival of traditions, resulting in the formation of a new type of material culture, which is a model of national, eastern and European cultures.

Bibliography

1. *G.Sh.Zununova Material culture of Uzbeks in Tashkent. Transformation of traditions. (XX-beginning of XX century) "EKHTKEMIM-RKE88" TASHKENT-2013*
2. *Culture of peoples. Ethnic communities of the Samarkand region of the Uzbek people, E-mail*
3. *Traditions and customs of Uzbekistan [Electronic resource] // Uzbekistan: official. site. – Access mode: <http://uzbekistan.travel/tradicii-i-obichai/> (accessed 10/16/2018)*
4. *Hasanova Shahzoda Customs and traditions of the Uzbek people. Article, (MS-118).*
5. *Sites 1. <https://qwizz.ru/tradicii-uzbekov/>; 2.<http://www.inpearls.ru/998163>*

UDC 725

THE IMPACT OF OF TRADITIONAL ARCHITECTURAL FORMS TO MODERN BUILDINGS IN UZBEKISTAN

Yuldasheva M.K., docent of SamSCEI
Raxmanova M.B., teacher of of SamSCEI
 Samarkand. Uzbekistan.

Architecture is closely related to the history of the development of human society. All stages of world civilization were reflected in architectural monuments. Architectural monuments contain works of fine art - reliefs, high reliefs, mosaics, frescoes, etc., which in themselves are of great artistic value.

The problems of the formation of architectural forms, at each stage of the development of production forces and social relations, lead to the cultivated spiritual values of this region, and specifically Uzbekistan. Architecture, as a plastic art that expresses these values in certain material forms, is a kind of cultural, artistic and aesthetic information of its time [1].

In urban planning, among the centuries-old experience of city design, an urgent problem arises of the interaction of old buildings and ensembles with new-born modern buildings. In this case, tasks arise in relation to which it is necessary to determine their place and significance.

Each city solves this problem in its own way, depending on the nature of the urban planning policy pursued by the city authorities. An attempt to link the stylistics of buildings that are modern in function and design with the historical environment often takes absurd or ugly forms. This is how the stylization of the Muzhiza restaurant near the Registan Square looks inappropriate; (Pic. 1)

The architectural elements of antiquity are appropriate in modern architecture only in special cases, with a certain compositional image of a building or structure. The transfer of historical architectural traditions and forms to the modern urban planning structure creates the preconditions for the emergence of "Uzbek color" and direction in stylistic form formation [2].

The modern style and pace of development of each historical city necessitate the use of new forms, and old forms are acceptable only in cases of restoration and reconstruction of historical buildings.

Pic 1. Restaurant "Muzhiza" on the Registan square.

The town-planning environment of each historical city is unique by the originality of multi-style buildings, seemingly incompatible in compositional techniques (Pic 2).

Pic 2. Bukhara city. 2016 year. The territory behind the Kalyan minaret.

Today, it is obvious that the historical buildings of any city differ from each other in the compositional features of the construction of architectural objects, as well as in the characteristic features of local artistic interpretations and interpretations of famous national traditions (these are Bukhara, Khorezm, Tajik, Karakalpak styles, etc.) [3]. (Pic 3).

Pic 3. Hotel Omar Khayyam, along Khakikat street 7. Bukhara.

On several occasions, the architecture of historic buildings has stood out for its innovative quest from other sites. Another common pattern in the formation of centuries-old historical urban development is that from each era, only the best buildings of great cultural and artistic value were left and preserved. A huge mass of terraced buildings was destroyed, rebuilt and replaced. This process will continue in the future, leaving the descendants of today's and tomorrow's architecture of unique structures [4].

One of the challenges for innovators and conservatives in architecture is the emergence and development of modern high-rise buildings in the urban structure of many historic cities. The problem can be formulated - “denying the emergence of new architecture and in every possible way resisting its formation, the city denies the potential of its cultural development.

Modern architects respect the achievements of architecture of past eras, however, they cultivate different approaches to the artistic formation of the urban planning environment, which is absolutely natural and legitimate. Modern architecture has a completely new image of architecture and specific artistic merit.

Over the course of a century, architects used a generally similar and relatively limited list of architectural forms, which ensured continuity and determined a certain visual unity of the many architectural periods of the urban environment of the century-old city.

Modern architecture has a completely new imaginative sound and specific artistic merit. Its expressive capabilities and form-building means are so radically different from those previously developed that in its appearance, in principle, it is not capable of stylistically linking up with historical objects, the environment and therefore will contrast with it.

It is impossible to stop the development of a new conceptual architecture. Some cities that have the status of architectural monuments of world importance, protected by UNESCO (for example, St. Petersburg, Samarkand, Bukhara and Florence), can preserve the historical urban planning environment, and thus, by law, do not allow avant-garde architectural objects within the framework of the international legal field [5].

References

1. Каримов И.А. *Свое будущее мы строим своими руками. -Ташкент: «Узбекистан». 1999-2000 г.*
2. Щенков А.С., Ветчанина Т.А., Меркулова И.Ю. и др. *"Современный облик памятников прошлого" М.1988.*
3. *«Об окружающей среде» Закон Республики Узбекистан. -Ташкент, 1992.*
4. <http://www.natlib/uz/rus/calendar> 2006.
5. <http://www.archunion.com.ua/clovarik.shtml> - *Архитектурная энциклопедия.*
6. УДК.91

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛКОВ УЗБЕКИСТАНА

Юлдашева М.К., Камилова М.Э.

(Республика Узбекистан, СамГАСИ, г. Самарканд).

Упадок сельской местности - это одна из важнейших социальных проблем Узбекистана. Повсеместно наблюдается спад экономического, культурного и социального уровня сельского населения. Во многих селах и малых городах отсутствуют или находятся в упадке образовательные и социально-культурные учреждения, которые являются ключевыми элементами социальной инфраструктуры любого поселения. Это неизбежно приводит к спаду культурного уровня сельского населения, которое, в свою очередь, уезжая в города снижает культурный уровень сельского населения. Таким образом, упадок сельских поселений и малых городов влечет за собой и социально-культурное обнищание крупных городов и всей страны в целом.

Демографическая проблема и проблема расселения не остались без внимания Правительства Узбекистана. Согласно постановлению Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016г. «О программе по строительству доступных жилых домов по обновлённым типовым проектам в сельской местности от 2017-2021г.г.» [1], за последние десятилетия в городах Узбекистана массовая жилая застройка получила значительное развитие, в результате возникла новая архитектура массовой застройки, резко отличающаяся от традиционной. Она не оказалась стороне от общих сложных проблем массовой архитектуры современности. Как и в других регионах архитектурно-художественная выразительность жилой и общественной застройки, её своеобразие становятся одними из актуальных проблем градостроительства Узбекистана.

Создание своеобразия массовой архитектуры оказалось достаточно сложной проблемой, требующей творческого подхода к принципам и приемам традиционной жилой архитектуры, учета комплекса специфических особенностей быта населения, климата, эстетических потребностей людей, а также ряда основных градостроительных задач.

Вышеперечисленные проблемы формирования селитебных зон больших и малых поселков Узбекистана - неразрывно взаимосвязаны. Эта взаимосвязь особенно остро ощущается в нынешнем этапе развития градостроительства. Именно на стыке взаимосвязи социальных, архитектурных, градостроительных, экономических и других аспектов формирования селитебных зон сельских поселков рождаются новые, эффективные и перспективные направления её развития.

Формирование архитектурно-планировочной структуры жилых районов в специфических условиях Узбекистана имеет особенности, определяемые природно-климатическими, демографическими, градостроительными и другими факторами.

Специфические особенности сельских поселков Узбекистана (большой удельный вес местных национальностей, высокий темп естественного прироста населения, низкий уровень фактической обеспеченности населения жилой площадью, значительный объем устаревшей общественной и жилой застройки, ограниченность территории дальнейшего роста и т.д.). Поэтому появились типичные проблемы сельских поселков отсутствие четких стратегических целей в социально-экономическом развитии соответствующих территорий; демографические проблемы-сокращение рождаемости, естественная убыль населения из сельской местности; низкая привлекательность и перспективность жизни, отсутствие работы для молодежи [2].

Рис.1. Курсовые работы студентов СамГАСИ.

В результате проведенного исследования выявлено, что назрела необходимость перехода на качественно новые формы и принципы организации функционально-планировочной структуры селитебных и общественных зон сельских поселков, обеспечивающие комплексное и более эффективное решение актуальных проблем градостроительства на предстоящем этапе развития поселений Узбекистана [3]. Такая необходимость вызвана, с одной стороны, специфическими особенностями развития сельских поселков, а с другой - ограниченностью возможностей традиционных, типовых зданий и жилых домов в решении предстоящих социально-экономических, архитектурно композиционных, градостроительных и других задач (Рис. 1).

Предложенные принципы организации планировочной структуры селитебных зон сельских поселков, основанные на организации систем качественно новых типов жилых комплексов являются дальнейшим этапом развития новых принципов с учетом современных и перспективных тенденций развития градостроительства. Они позволяют формировать планировочную структуру селитебных зон сельских поселков с учетом особенностей различных градостроительных ситуаций, районов застройки, улично-дорожной сети, транспортного обслуживания населения; обладают большой градостроительной гибкостью и маневренностью; способствуют существенному повышению интенсивности использования территории, укрупнению и кооперированию

объектов обслуживания, сокращению радиусов их пешеходной доступности; обеспечивают единства жилья, объектов обслуживания и транспорта; способствуют улучшению архитектурно-художественного облика жилой застройки, формированию её своеобразия и т.п.[4].

Специфические особенности сельских поселков Узбекистана определяют необходимость существенного развития жилищного, общественного и производственного строительства в ближайшей перспективе и превращает его в важную социально-экономическую и градостроительную проблему. Осуществление этой проблемы в больших масштабах связано с решением ряда сложных социально-экономических, градостроительных, эстетических и других проблем. Для комплексного решения этих проблем существующие средства, традиционные принципы и приемы организации планировочной структуры селитебных зон сельских поселков [5].

В результате исследований, проведенных с целью разработки предложений по совершенствованию формирования архитектурно-планировочной структуры жилых районов в условиях больших и малых сельских поселков Узбекистана, удалось определить следующие:

- улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов на селе;
- улучшение архитектурно-художественного облика жилой и общественной застройки, формирование её своеобразия;
- развитие сети общеобразовательных учреждений в сельской местности;
- развитие сети учреждений первичной медико-санитарной помощи, физической культуры и спорта;
- развитие газификации и водоснабжения сельских поселков;
- обеспечение информационно-консультационного обслуживания;
- существенное повышение торгово- бытового обслуживания.

Литература

1. *Постановление Президента Республики Узбекистан Мирзиеева Ш.М. от 21 октября 2016г. «О программе по строительству доступных жилых домов по обновлённым типовым проектам в сельской местности от 2017-2021г.г.» Газета «Народное слово» от 25 октября 2016 года.*
2. *Иконников А.В. «Пространство и форма в архитектуре и в градостроительстве». – М., 2006.*
3. *Кадырова Т.Ф. «Пути архитектурного возрождения Узбекистана XX- начало XXI века» // Традиции и современность.*
4. *ШНК 2.08.01-03 "Градостроительство. Планирование развития и застройки территорий городских и сельских населенных пунктов". Государственный комитет Республики Узбекистан по архитектуре и строительству. Ташкент, 2006.- 128с.*
5. *КМК 2.08.02-96 "Общественные здания и сооружения". Государственный комитет Республики Узбекистан по архитектуре и строительству. Ташкент, 1996.-132с.*

Сайты:

1. <http://www.Ziyonet.uz>.
2. <http://www.silkway.uz>
3. <http://www.lib7.com>
4. <http://www/burana.ru>

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩА В УСЛОВИЯХ ЖАРКОГО КЛИМАТА ГОРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Юсупов К.

*(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет
им. академика М.С.Осими, г. Душанбе)*

Жилищное строительство в сельской местности Таджикистана характеризуется стремлением к количественному росту в основном за счет индивидуального строительства. Сложность рельефа и большая амплитуда высот горных систем в Таджикистане приводит к формированию своеобразных местных типов климата, которыми отчасти определяют типы и варианты дома. К основным климатическим факторам, определяющим особенности архитектуры в различных регионах республики, относятся солнечная радиация, температура, влажность воздуха, ветер, осадки. В связи с расположением Таджикистана в срединной части Центральной Азии солнечная радиация здесь особенно высока. Защита жилищ от избыточной радиации непосредственно связана с использованием энергии солнца.

При многообразии природно-климатических и инженерно- геологических условий Таджикистана особое значение при проектировании жилищ приобретает изучение климата и ландшафтных особенностей отдельных районов республики, а также сеймики, просадочности грунтов и сложного рельефа.

Разработка предложений по проектированию жилых структур, а также отдельных жилых домов, приспособленных к условиям жаркого климата является на настоящий момент актуальным для градостроительства и строительства отдельных жилых домов Республики Таджикистан. Одним из важных особенностей влияния высоких температур является то, что значительная часть тепла поглощается горизонтальными поверхностями, которые за счёт этого сильно нагреваются [1].

Помимо этого, особенностью летнего микроклимата индивидуального жилища является то, что днём тепловые условия в комнатах лучше, чем во дворе под открытым небом. Вечером - наоборот: температура воздуха в помещении может в отдельные часы превышать температуру наружного воздуха даже на 8 град. по Цельсию. Приемлемые условия проживания в комнатах создаются только с 8 - 10 часов вечера и до 12 - 14 часов дня. Поэтому все конструктивные и особые планировочные решения должны быть направлены к тому, чтобы в квартирах создать условия, обеспечивающие летом интенсивные тепловые потери человеческого организма. Однако в индивидуальных жилых домах Таджикистана, в том числе в условиях сложного рельефа, построенных прежде и возводимых ныне, нет таких возможностей. А при штилевой погоде знойных полудней тепловая отдача путём конвекции воздуха в квартирах со сквозным проветриванием (и тем более с угловым проветриванием) незначительна. К тому же обитатели закрывают и плотно задёргивают занавеси и портьеры окон, чтобы изолировать проникновение снаружи знойного воздуха. При его высокой температуре, угрожающей человеку перегревом, радиационное охлаждение позволяет резко увеличить тепловые потери человеческого организма, не вызывая у него вредных компенсаторных реакций, наблюдаемых при отдаче тепла конвекцией. И всё это подчёркивает необходимость такого решения квартир, которые обеспечивали бы летом эффективные потери тепла человеческим организмом путём лучеиспускания (отрицательной радиацией) [2].

Итак, для создания теплового комфорта в жилище в условиях Таджикистана планировочные решения индивидуальных домов должны летом обеспечивать:

во-первых, - защиту их днём от избыточной солнечной радиации;

во-вторых, - ограничить доступ наружного воздуха, обеспечив в помещениях (без применения дорогостоящего оборудования по искусственному охлаждению воздуха к тому же из-за вредных его воздействий на работу желез внутренних секретий человека) такие, регулируемые самими обитателями скорости движения воздуха в помещениях, которые соответствовали бы комфортному ощущению их даже в условиях полуденных штилей. А с вечера до утра создать оптимальные возможности для обычного сквозного проветривания жилых помещений путём раскрытия их пространств в более прохладную среду;

в-третьих - устраивать теплоёмкие внутренние плоскости, создающие благоприятные для человеческого организма охлаждающий эффект, вызываемый в меру интенсивной отдачей тепла путём лучеиспускания.

Особое внимание следует уделять многодетным семьям. Их быт, как правило, не учтён в квартирах типовых и экспериментальных жилых зданий, проектируемые зарубежными, да и современными таджикскими проектировщиками. Такие основные бытовые процессы, как: отдых, готовка пищи и другие хозяйственные работы по дому в условиях жаркого сухого климата, а также национальные традиции местного населения отличаются от аналогичных процессов больших семей в условиях средней полосы России.

Особенности быта населения, вызванные микроклиматом жилища, - это специфичный летний режим дня. Он заключается в том, что, утро предпочитают проводить на полуоткрытых помещениях или в тени зелёных насаждений и на дворике под открытым небом; полудни - в замкнутых, но проветриваемых помещениях, надёжно укрывающих от палящих лучей солнца; вечер и ночь - на открытом пространстве двора, к вечеру обильно обрызгиваемого водой и беспрепятственно отдающего к небу накопленное за день тепло, а также в хорошо проветриваемых насквозь летних помещениях.

Приготовление пищи - в отличие от «европейской» кухни большинство блюд азиатской кухни готовят не варкой, а прожаркой в масле с добавлением разнообразных острых специй. Сильно пахнущий и перегретый воздух загрязняет и повышает от очага температурную среду в кухне. И это помещение требует обеспечить интенсивное проветривание, отдельное от аэрации жилых помещений. Обычно кухни получают интенсивный воздухообмен не только его сквозным проветриванием, но и устройством над очагом вытяжных открытых фонарей. Лучший вариант, когда обеспечена вторая - летняя кухня под хозяйственным навесом на дворе или даже просто под открытым небом.

Население, испокон веков ведущее борьбу с окружающей или с близкой к городу пустыней, превращая её плодороднейшие поливные земли, кропотливо и любовно возделывающее каждый квадратный метр её площади, по-особенному бережно относится к зелёным насаждениям. Работы этнографов объясняют вполне естественное в условиях жаркого сухого климата желание иметь хотя бы малый по размерам при жилище участок земли как место отдыха в тени под деревом на берегу пруда и великолепную возможность приобщать детей к полезному и здоровому труду на открытом воздухе. Устроить для многодетных семей дворики под открытым небом является проблемой, чрезвычайно важной и актуальной для жителей во всех домах, любых по конструктивно-планировочным решениям их в населённых местах не только в нашем Таджикистане, но и в других городах среднеазиатских государств - Узбекистане, Южном Казахстане и Кыргызстане, Туркмении [3].

Общественная жизнь таджиков ещё не полностью выкристаллизовалась из широкого коллектива гузаров и махалла и тесно связана с ней в области традиционного быта.

Поэтому события чисто семейного порядка: приёмы гостей, встречи с друзьями, проведения свадеб и похорон и др. выходят за рамки, столь привычные в быту «европейской» семьи. Кроме того, планировка жилища должна обеспечить удобства непосредственного контакта между соседями, не нарушая при этом и возможностей полной зрительной изоляции им друг от друга по мере необходимости.

Приём гостей целыми семьями на 2-3 дня, поочерёдные собрания друзей-компаньонов, проведение традиционных и современных не только празднеств, но и печальных ритуалов похорон обуславливают необходимость увеличить состав, площади помещений, а также обеспечить необходимую связь их между собой и внешней средой. Подобные решения вполне возможны, используя принципы построения, состав и взаимосвязи всех помещений по аналогу назначения различных планировочных элементов, характерные для многоуровневого таджикского жилища. Они же обеспечивали летом для человека благоприятный микроклимат. Критически осознанные эти принципы, сам метод учёта особенностей теплового режима квартир в различных по структурам домах, при условии необходимого отбора их, без сомнения представляют для проектировщиков интерес в создании требуемого санитарно-гигиеническими нормами теплового комфорта проживания в квартирах современных домов нового типа.

Литература

1. Лицкевич, В.К. *Жилище и климат*. - М.: Стройиздат, 1984. - 288 с., ил.; Римша, А.Н. *Градостроительство в условиях жаркого климата*. - М.: Стройиздат, 1979; и др.
2. Губернский, Ю.Д., Лицкевич, В.К. *Жилище для человека*. - М.: Стройиздат, 1990; *Строительные нормы и правила Республики Таджикистан. Жилые многоквартирные здания. МКС ЧТ (СНиП РТ) 31.01-2005*; и др.
3. Москалева, В.Н. *Использование традиций народного жилища в архитектуре села Таджикистана*. - Автореф. дисс...канд. архитектуры. - М., 1991.- 25 с.; Мукимов, Р.С. *Искусство зодчих Верхнего Зеравшана*. - Душанбе: Изд. «Дониш», 2010. - 300 с., ил.; и др.

БАҲШИ 2.
ПРОБЛЕМАҲОИ ХОЗИРАМОНАИ ТАЪЛИМИ МЕЪМОРИЮ БАДЕЙ
СЕКЦИЯ 2.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Джумаева Мушарафа Гозиев Зоирхон
(Республика Таджикистан, ИТИМК)

От архитекторов в нашей жизни зависит очень многое. В первую очередь безопасность жилища. А следом – не менее важные для современного человека удобство и красота, причем не только своего дома, но и всей городской или поселковой среды.

Квалификационная характеристика специалиста базируется на изучении перспектив развития архитектурной профессии и строительной техники, обуславливающих изменения структуры и организации проектного дела в стране и появление новых областей деятельности архитекторов, и ориентируется на создание гибкой системы архитектурного образования для подготовки специалиста, легко адаптирующего к любой сфере деятельности архитектора.

Одним из условий быстрой адаптации архитектора к практике является его подготовка как специалиста широкого профиля, обладающего профессиональной мобильностью.

В модели специалиста широкого профиля определяющими являются: кругозор архитектора; понимание перспектив своей будущей деятельности; ориентация на прогнозы развития архитектурной науки и техники; совокупность научных и практических знаний: фундаментальность методов, которыми он владеет, и умение решать сложные задачи в любой области архитектуры как частные варианты общих фундаментальных задач. Архитектору как специалисту широкого профиля необходимо владеть современной научно-технической информацией в избранной отрасли и в других науках. В систему опорных знаний должны включаться интегрированные дисциплины вместо узких специализированных. Только фундаментальное образование позволяет архитектору быстро перестраиваться, совершенствоваться в соответствии с архитектурно-проектной и строительной практикой и с опережением ее. Этому же способствует участие студента в производительном труде в рамках проектно-научного центра вуза.

Проблема заключается в перенесении центра тяжести с пассивного обучения с усвоением конечного набора способов и алгоритмов деятельности на выработку способностей идти не проторенными путями, смело вторгаться в область неизвестного, овладевать новыми формами деятельности. Для этого требуются переход к проблемным лекционным курсам, отказ от описательных фактологических и репродуктивных методов обучения, выработка у студентов навыков решать практические задачи и применять общие методы в конкретных условиях проектирования. Уровень преподавания архитектурного проектирования должен приближаться к творчеству — умению создавать новые решения проектной задачи.

Прогностическое проектирование — это необходимая основа воспитания молодого архитектора, обеспечивающая известный запас прочности. Подготавливая специалиста, архитектурная школа должна иметь в виду не только настоящее, но и ближайшее и более отдаленное будущее в развитии общества, техники и архитектуры.

Проблема устранения барьеров специализации в архитектурной школе решается включением в программу по архитектурному проектированию заданий на все виды архитектуры и градостроительства на III и IV курсах, что подготавливает специалиста, способного освоить любую проектную задачу. Вместе с тем региональные условия школ

выдвигают требования к развитию в профессии архитектора специализации как надстройки над фундаментальным образованием. Специализация охватывает V и VI курсы, включая дипломный проект, дальнейшую работу по окончании вуза в проектной организации и послевузовскую систему повышения квалификации. Однако в архитектурной школе идут поиски иных структурных форм и методов, обеспечивающих профессиональную мобильность: предлагается гибкость в выборе альтернативных разделов и дисциплин, дающая возможность студенту проходить обучение по нескольким направлениям и маневрировать при выборе.

Сегодня многие архитекторы-практики опасаются, что через десять-пятнадцать лет профессию ожидает кризис, запрограммированный несовершенством нынешнего образования. Положение в архитектурном образовании в Таджикистан, несмотря на двадцатилетний «период перемен», тоже нельзя назвать критическим. Образование выстраивается под запросы общества и потребительского рынка, предоставляя то, что они требуют. Кризисным является положение архитекторов в целом, потому что их ответственность и область влияния на качество конечного продукта (построенное здание) минимизированы законодательной базой, оставшейся с советского времени. Устаревший закон об архитектурной деятельности, не ориентированный на рыночную систему, ограничивает сферу услуг и профессиональной ответственности архитектора выпуском чертежей, тогда как на Западе зодчий напрямую работает с заказчиком и осуществляет полный, тотальный надзор за строительством, то есть отвечает за результат процесса – возведенное здание. А у нас правит бал технический заказчик, представители которого зачастую даже не имеют профильного образования. С этим связаны и низкое качество строительства в стране, и особенности наших образовательных программ.

И еще в строительной отрасли наблюдается сильное отставание: и по технологиям производства материалов и конструкций, и по инженерным системам, и по методам управления стоимостью, сроками, качеством работ. Это отставание автоматически проецируется на учебный процесс.

Очень важно обратить внимание на науку. Прогнозирование будущего – а это неотъемлемая часть архитектурного образования – невозможно без научных исследований: моделирования ситуаций, программирования подходов, учета или динамики происходящих изменений. Архитектура сегодня ставит проектные задачи как исследовательские, и недопонимание этого негативно отразится на конкурентоспособности нашего образования по отношению к мировым лидерам.

Уровень нашего архитектурного образования вполне сопоставим с зарубежным. Доказательством тому является успешное участие и многочисленные победы наших студентов и практикующих архитекторов в международных конкурсах, интерес и уважение зарубежных коллег к традициям таджикской архитектурной школы, давшей миру такое уникальное явление, как конструктивизм, и сохранившей ориентацию на художественные, гуманитарные аспекты профессионального образования. Возможно из-за закрытости нашей страны в прошлом столетии Таджикистан пропустила захвативший западные школы технократический виток, который стал следствием бурного развития новых строительных конструкций и технологий, управленческой деятельности. Однако в последние двадцать-тридцать лет на Западе наблюдается новый поворот: больший вес приобретают гуманитарные аспекты, характерные в XXI веке для развития науки в целом. Поэтому сопоставление систем архитектурного образования может и должно быть двусторонним. Ведь нам есть чему поучиться друг у друга. Таджикистанам нужно не откатываться назад, сокращая часы и унифицируя вузовские программы, а напротив – сохранять классические гуманитарно-художественные традиции обучения и самобытность методик, одновременно развивая конструктивное сотрудничество с различными зарубежными школами в области технологических дисциплин. К недостаткам сегодняшнего высшего образования можно отнести слабое знание студентами

иностранных языков и недостаточно высокий уровень обучения по курсам инженерных дисциплин.

– необходимо добиться, чтобы таджикская система организации проектирования и строительства соответствовала современным требованиям, и законодательно закрепить место архитектора в ней.

- нужно, по примеру Европы, сохранить индивидуальность каждой отечественной архитектурной школы.

- следует ввести в образование такую существенную составляющую как ординатура, или стажировка после окончания вуза.

В соответствии с международными стандартами и в Европе квалификация архитектора присваивается выпускнику, если он подтвердит свою практическую подготовку, проработав три года после окончания института, сдав об этом отчет и выдержав экзамен. Во всех развитых странах это обязательно. Нашему образованию такого подхода не хватает, что в будущем может значительно затруднить международное признание дипломов и квалификаций.

Учитывая то, что новые образовательные стандарты третьего поколения будут базироваться на системе профессиональных квалификаций, хотелось бы узнать, как идет работа по созданию этой системы в области архитектурного образования?

Основные направления перестройки высшего образования получают в квалификационно характеристике специалиста-архитектора специфические решения. Концепция всестороннего развития студента и его творческих способностей, единовременной подготовки и воспитания должна стать решающей во всей перестройке архитектурного образования.

Образование должно быть непрерывным и не ограничиваться средним и высшим уровнями. Архитектор-профессионал учится всю жизнь, и это не громкие слова. На мой взгляд, сегодня крайне не хватает механизмов адаптации студентов к практической деятельности. Мы, например, на четвертом и пятом курсах института под руководством своих преподавателей участвовали в реальных проектных работах, выполнении государственных заказов, регулярно поступающих в Киевский архитектурный институт. Сейчас у преподавателей и студентов такой возможности нет. Очень затрудняет законодательство создание при архитектурных вузах конкурентоспособных мастерских и малых предприятий, в которых студенты могли бы раньше и лучше адаптироваться к практической работе, а также заниматься научными и прикладными исследованиями.

Сказанное в первую очередь относится к исследованиям в архитектурно-градостроительной области, разработке и прогнозированию вариантов будущего развития территорий, проблемам безопасности и создания комфортной среды жизнедеятельности.

Архитектор – профессия зрелых людей. И если у музыкантов, танцоров балета, художников способности могут быть выявлены в возрасте трех-шести лет, то расположенность к архитектуре, понимание, могу ли я стать архитектором, не приходит к человеку ни в три, ни в восемь, ни даже в пятнадцать лет. Для архитектурного образования кластерный подход неприемлем. Тем не менее у нас в стране существуют детские школы с ориентацией не только на художественное, но и архитектурное образование. Есть техникумы, которые готовят ребят уже более серьезно, и в процессе этой учебы ребенку легче определить, что ему предпочтительнее: рисовать или быть специалистом в области архитектуры.

Особенно это относится к подготовке архитекторов, поскольку уровень развития профессии очень тесно связан с уровнем развития общества. Копировать образовательные системы опасно, нужно ориентироваться на их соответствие запросам общества. Образцом могут служить Соединенные Штаты, где архитекторы учатся до восьми лет и сдают профессиональный экзамен в течение нескольких лет, после того как отработали не менее пяти лет на практике. Система этой страны является наиболее жесткой и отточенной и служит образцом для всего мира. В то же время архитектурное образование

в Европе ближе нам по духу, хотя архитектурные школы Германии и Англии имеют существенные отличия по направленности и составу гуманитарных и технических дисциплин.

Литература

1. Нечаев, В.Я. Социология образования, г. Москва, 1992.
2. Степанов, А.В., Кияненко, К.В. «Архитектурный вестник», 2007, №2.
3. Шереги, Ф.Э., Харчева В.Г. Социальные проблемы вузовской науки, СОЦИС, 1996, № 6.
4. Смелзер, Н. Дж. Социология, Москва, 1998
5. Материалы НИР, выполненная автором по гранту РААСН на тему «Многоуровневое образование архитекторов в США»

ГОРИЗОНТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Мамаджанова С.М., Мукимова С.Р.

*(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет
имени акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

В 2022 году исполняется ровно 60 лет со времени открытия архитектурной специальности в Таджикском политехническом институте (сентябрь 1962 год). Инициатором организации системы подготовки национальных кадров в области архитектуры в Таджикистане стал Союз архитекторов Таджикистана в лице его председателя В.Г. Веселовского совместно с руководством Госстроя Таджикской ССР и Министерства образования республики.

Доктора архитектуры, профессора Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими Салия Мамаджанова и Сайёра Мукимова вновь обращаются к вопросам подготовки архитекторов и дизайнеров архитектурной среды. В настоящем Сборнике материалов Международной конференции, посвященной 60-летию со времени открытия архитектурной специальности рабочий редакционный совет решил издать ряд статей, где обсуждаются первые шаги архитектурного образования в Таджикистане в виде отдельной подборки из ранее изданных и новых статей архитекторов – педагогов и практиков проектного дела, а также размышления ветеранов архитектурной отрасли, чтобы осветить многие неизвестные для читателей страницы роста архитектурного образования в Республике Таджикистан.

Вопрос о горизонтах архитектурного образования вставал неоднократно после открытия архитектурной специальности в Таджикском политехническом институте (сейчас Таджикский технический университет имени акад. М.С.Осими) в 1962 году. И вот сейчас, после 60 лет опыта деятельности архитектурного направления в ТПИ-ТТУ им. акад. М.С.Осими можно ещё раз проанализировать пройденный путь и определить новые горизонты архитектурного образования с учетом изменившихся реалий образовательного процесса.

В связи с вышеизложенным мы обращаемся к статье Рустама Мукимова, зав. кафедрой Архитектурной графики и проектирования (коротко АГиП), опубликованной в молодежной газете-многотиражке «Молодой инженер» 34 года назад[1] под названием «Горизонты архитектурного образования в ТПИ». И что удивительно, эта статья во многих своих высказываниях и положениях до сих пор остаётся быть актуальным. Поэтому обратимся к некоторым положениям названной статьи.

Один из акцентов статьи является положение о «трех китах», на которых базировалась в 80-х годах прошлого столетия подготовка архитекторов: довузовская,

вузовская и послевузовская подготовка. Все эти три основополагающие ступени в подготовке специалистов в области архитектурного образования имели место в 80-х годах прошлого столетия в ТПИ. Так, первая ступень довузовской подготовки осуществлялась в Малой академии архитектуры (она была одним из подразделений Малой академии инженерных наук, которой руководила доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе ТПИ А.Д. Ахророва) при факультете «Строительство и Архитектура». В МАА школьники старших классов средних общеобразовательных школ города Душанбе два раза в неделю после завершения школьных уроков собирались в двух аудиториях факультета (каждая аудитория для одного года обучения), чтобы рисовать гипсовые античные фигуры, писать красками натюрморты, слушать лекции по архитектурной композиции, истории мировой архитектуры и искусства, выполнять объемные макеты из цветной или белой бумаги по своим эскизам и др. Выпускники-хорошисты и отличники первого и второго года обучения могли получить удостоверение звания «Член-корреспондент МАА» или «Действительный член (академик) МАА», вручаемые зав. кафедрой АГиП на общем собрании МАА.

Вторая ступень образования длилась 6 лет обучения в ТПИ (на 6-летний срок обучения студенты-архитектуры перешли в 1988 году, до этого периода обучение длилось 5 лет). Причем студенты 4-5 курсов часть занятий (например, «Архитектурное проектирование», «Архитектурная типология», «Интерьер и оборудование зданий») проходили в филиале кафедры АГиП, в стенах государственного проектного института «Таджикгипрострой» (сейчас АОТ «Шахрофар»). Помимо этого, студенты старших курсов привлекались к оплачиваемой работе в Студенческо-Преподавательском Конструкторском Бюро (СПКБ), также функционировавшая при факультете СиА по лицензии на проектирование от Министерства образования Таджикистана. СПКБ, руководимый доцентом Х.Х.Хакимовым, имел свой девиз «Сами проектируем – сами строим». На его счету было проектирование и строительство во время летних каникулов детских игровых площадок по заказу горисполкома города Курган-Тюбе или малых архитектурных форм в санатории «Шохамбары» по заказу «Таджиккурорт».

Третья ступень образования выпускник ТПИ проходил непосредственно в стенах проектных организаций Душанбе, Ленинабада и Курган-Тюбе «Таджикгипрострой», «Душанбегипрогор», «Таджикгипросельхозстрой», «Колхозпроект», «Ленинабадгипрострой» и др. Здесь в течение 2-х лет при наставничестве опытного архитектора проектно-конструкторского отдела молодой специалист получал недостающие навыки и знания на основе участия в проектировании реальных проектов института. ТПИ с этими проектными институтами заключал соответствующие договора о формах стажировки молодых выпускников, оплаты наставников специалиста и др.

Сейчас же, в новых условиях образовательного процесса всего из описанного нет, так как в первые годы после объявления Независимости республики и перехода на рыночные отношения постепенно МАА и СПКБ перестали функционировать, а проектные организации с неохотой заключали договора с Таджикском Техническим университетом на предмет стажирования из-за отсутствия мер поощрения наставникам молодых специалистов. ВУЗ, начиная с 2007 года, перешел на подготовку бакалавров и магистров архитектуры и дизайна архитектурной среды (в 2007 году вышло постановление Правительства о новых формах подготовки специалистов)[2]. В результате, как говорится «положа руки на сердце», откровенно скажем, что почти 75-80% наших выпускников идут на производственную деятельность без глубоких знаний и навыков в области проектирования и управления проектным делом. К 25-20% выпускников мы относим тех, которые в процессе учебы стали работать в проектных фирмах по специальности на правах исполнителей.

Прежняя (советская) вузовская подготовка специалистов в области архитектуры, рассчитанная на 6 лет обучения, в настоящее время как бы не затребована, но она по-прежнему актуальна. Указанное постановление Правительства Республики Таджикистан

от 2007 года о переходе на систему подготовки бакалавров, магистров и специалистов выполняется частично. В частности, в нашем ВУЗе готовят только бакалавров и магистров архитектуры и дизайна архитектуры среды. Третья форма подготовки специалиста до сих пор не внедрена ни в одном ВУЗе Таджикистана (если не считать вузов медицинского профиля). А ведь именно выпускники для архитектурной отрасли наиболее затребованы в системе Комитета по архитектуре и строительству при Правительстве Республики Таджикистан. Им не нужны ученые со степенью магистр архитектуры, которые в магистратуре в процессе обучения в течение 2-х лет не выполнили ни одного учебного архитектурного проекта, только рефераты, научно-графические работы и статьи по своей выбранной специальности (в течение 2-х лет необходимо опубликовать в научных журналах не менее 3-х статей).

Потребителей магистров архитектуры в Республике Таджикистан можно считать, что нет, кроме Института строительства и архитектуры при Комархстрое при Правительстве РТ или Института истории Национальной академии наук Таджикистана, где нет отдела по истории и теории архитектуры. Комархстрою нужно не более 2-3-х магистров ежегодно. А наши выпускающие профильные кафедры «Архитектура и Градостроительство» и «Дизайн архитектурной среды и Реставрация» выпускают ежегодно около 20 магистров архитектуры. Причем, по навыкам архитектурного проектирования они далеко не ушли от бакалавров архитектуры, которых обучали 4-5 лет. Почему же Министерство образования и науки РТ не разрешает ВУзам вводит специалитет? Очевидно, как мы считаем, только за то, что выпускники специалитета не будут иметь доступа обучаться дальше в докторантуре PhD, так как у них нет научной степени магистра.

Всё-таки МО и Н РТ должно уже давно понять, что архитектура и архитектурный дизайн – это творческая специальность и здесь кредитная система просто неприемлема! Для архитекторов, художников и дизайнеров не нужна кредитная система. Более 15 будущих архитекторов пытаются обучать по кредитной технологии и все ухищрения (в основном, студентов) в этой системе ведет к выпуску неграмотных специалистов, не умеющих творчески мыслить. Почему так происходит – это тема для отдельного разговора.

В связи с выше сказанным предлагаем для творческих специальностей, в первую очередь, для архитекторов и дизайнеров, дополнительно к бакалавриату и магистратуре добавить специалитет для подготовки архитекторов и дизайнеров архитектурной среды по специалитету с 6-летним сроком обучения. Для этого придется вновь вернуться к учебному плану советского периода, т.е. 1988 года (последний учебный план, утвержденный учебно-методическим управлением Министерства образования бывшего СССР). Именно здесь кафедры архитектурного проектирования смогут выпускать качественно специалистов, которые способны проектировать и управлять проектным процессом. Необходимо также восстановить утерянные за 30 лет нормы обеспечения по творческим дисциплинам на 5 студентов одного преподавателя, а не как сейчас – один преподаватель на 12 студентам (мы имеем ввиду дисциплины «рисунок», «живопись», «скульптура», «архитектурное проектирование», «архитектурная композиция» и др.), а также некоторые виды практики, которые нужны восстановить для качественной подготовки специалистов, например, практика пленэр на 2-м курсе или обзорная практика на 3-м курсе и т.п.

И ещё одно предложение: необходимо увеличить роль Союза архитекторов Таджикистана в организации архитектурного проектирования, дать им право вносить свои коррективы в государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, учебные планы, т.е. определять перечень обязательных специальных дисциплин по архитектуре и ДАС, места производственных практик, распределение выпускников, повышения квалификации преподавателей профилирующих кафедр и другие вопросы.

Таким образом, мы рассмотрели в данной статье только наиболее актуальные вопросы повышения качества подготовки специалистов-архитекторов и дизайнеров архитектурной среды. За пределы нашего анализа остались вопросы проведения экзаменов и зачетов, методики оценки архитектурных проектов студентов, обязательного участия нашей архитектурной школы в ежегодных международных смотрах-конкурсах лучших дипломных проектов архитектурно-строительных и дизайнерских специальностей. Эти ежегодные смотры-конкурсы сопровождаются совещаниями по совершенствованию архитектурного образования, обменом опытом. Нам надо быть в курсе событий как обстоят дела в сопредельных вузах стран Центральной Азии, не говоря же в масштабе стран содружества. Чтобы принять участие в этих мероприятиях необходимы средства для оплаты командирования, покупки альбомов представленных проектов, нормативных материалов, а также материалов обсуждения на совещаниях и конференциях.

Мы надеемся, что редакция газеты «Народная газета» поддержит наше начинание и привлечет внимание творческой интеллигенции к проблемам творческих вузов и факультетов.

Литература

1. Мукимов, Р.С. *Горизонты архитектурного образования в ТПИ // «Молодой инженер, № 11 от 21 марта 1988 года.*
2. *Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2007 года №650 «Об утверждении положений о бакалавриате, магистратуре и специалисте».*

ПРИГЛАШАЕМ НА ВЫСТАВКУ (Молодой инженер, 17 марта 1986 года, № 8).

Мамаджанова С.М.

*(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет им.
Акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

Накануне открытия Всесоюзного форума коммунистов нашей страны в г. Москве секция архитектурного образования правления Союза архитекторов Таджикистана в лице кафедры архитектурной графики и проектирования Таджикского политехнического института организовала республиканскую выставку студенческих работ архитектурной специальности. В небольшом уютном зале Дома архитектора Таджикистана сразу бросается в глаза необычная красочная экспозиция из более чем 40 творческих работ студентов архитектурного отделения факультета ПГС. Сегодня здесь вы не увидите традиционную выставку архитектурных проектов городов, поселков, жилых, общественных и производственных зданий и сооружений (именно в таком плане ежегодно организовывается отчетная выставка студенческих проектов). Основная тематика нынешней выставки — это курсовые работы студентов—архитекторов по двум специальным художественным дисциплинам «Рисунок» и «Живопись».

Необычность подобного узконаправленного творчества будущих зодчих заключается в новом учебном плане специальности, который существенно отличается от предыдущих. В частности, по этим дисциплинам студенты стали выполнять курсовые работы на темы плакатов. Экспозиция условно разделена на несколько крупных разделов, которые можно озаглавить как «Охрана природы», «Охрана памятников зодчества и культуры», «Книжная графика», «Анонсы», «Синтез монументального искусства и архитектуры», «Архитектурные фантазии» и др. Уже первые высказывания архитекторов,

посетивших выставку, говорят о том, что работы студентов привлекли внимание архитектурной общественности своей оригинальностью, новизной раскрытия тем, тонким цветовым и композиционным вкусом.

Действительно, не пройдешь равнодушно мимо работы студента 2 курса М. Мирмастова «Берегите природу», который лаконичными и скупыми средствами художественной графики выразил свой горячий призыв сберечь родную природу. Выразителен и понятен плакат студента этого же курса Н. Мирзоева на тему охраны шедевров мировой архитектуры. Весьма разнообразно представлены плакаты-анонсы о выставках—скульптуры С.Т. Коненкова и О. Родена, об ансамбле «Зебо», и др. В каждой из этих работ угадывается творческая индивидуальность студента, его еще не сформированный, но уже смело заявляющий о себе почерк. Чувствуется, что ребятам очень близки проблемы охраны окружающей среды, памятников культуры; они хорошо разбираются в художественной культуре страны и республики, в частности. Именно поэтому они вкладывают в свои работы все свои знания, талант и умение Ваше внимание обязательно привлечет и плакат студента 1 курса. Х. Бурханова на тему о предстоящем матче-реванше за шахматную корону мира в 1986 году. Только два цвета использовано здесь — белый цвет бумаги и черный. Но как выразителен динамизм в характере рисунка, шрифта и общей композиции! А в шрифтовом плакате студентки 1 курса С. Соколовой уже отражен лиризм, утонченность прорисовки шрифта, пастельные тона в цветовой композиции. Хотя плакат не имеет явного адреса темы, выбор характера шрифта, масштаб, композиционное расположение букв позволяют угадать общую идею автора.

Отдельная группа планшетов посвящена оформлению интерьера общественных зданий. Здесь основная мысль курсовой работы заключена в многофигурной композиции, органично вписывающейся в общий характер внутреннего пространства здания. Студенты Н. Владимирова, Н. Божук, Э. Грамс отлично справились в сложных вопросах цветовой композиции, синтеза искусств и архитектуры, в отделочных материалах. Именно такую цель и ставят перед своими подопечными опытные педагоги кафедры: кандидат педагогических наук, доцент Савзанов Я.А., старшие преподаватели Сорокоумов. В.С. и Павлов С.С., член Союза художников СССР Рахнаев И.Р., совмещающий свою работу в Союзе художников республики с педагогической деятельностью в институте.

Предъявляя жесткие требования к студенческим курсовым работам, преподаватели сами прежде всего строго спрашивают с себя. Поэтому их характеризует постоянная творческая работа за холстом или бумагой. Об их работах хорошо знают студенты и это тоже один из действенных методов художественного воспитания, обучения собственным примером. Так, в 1985 году здесь же, в Доме архитектора, была организована совместная выставка творческих и научных работ преподавателей кафедры и студентов-архитекторов, в одном из кинотеатров города с успехом прошла персональная выставка работ С. С. Павлова, а с произведениями И. Р. Рахнаева студенты знакомились в художественном салоне СХ Таджикистана. Так, на личном примере и непосредственно в аудиториях-мастерских архитектурного отделения происходит становление личности будущих зодчих республики, которые должны не только уметь проектировать сложные архитектурные объемы и комплексы, но и иметь художественное образование, тонкий вкус и высокую культуру. Столь обширная программа мировоззренческой подготовки специалистов в области архитектуры — это требование времени и, конечно, современного архитектурного образования.

Просим посетить нашу выставку, добро пожаловать в Дом архитектора!

МАЛАЯ АКАДЕМИЯ ПГС

Мамаджанова С.М.

(Таджикская ССР, Таджикский политехнический институт, г. Душанбе)

Нужна ли Малая академия архитектуры сейчас?

Представляя очередную статью в «Молодой инженер» из недавнего истории нашего Университета под названием «Малая Академия ПГС-а»[1] («Молодой инженер» от 17 февраля 1986 года за № 5), нам хотелось дать свои комментарии этому очерку ныне доктора архитектуры, профессора кафедры «Архитектура и Градостроительство» Салии Мамаджановой, опубликованной 37 лет назад.

Первое, на что хочется обратить внимание – это на краткую аббревиатуру «МАН», т.е. Малая Академия Архитектуры, которая была создана при кафедре Архитектурной графики и проектирования (АГиП) в 1985 году. Действительно, такое структурное подразделение при факультете «Промышленно-гражданское строительство» функционировала до середины 90-х годов прошлого века. Причем, одним из выпускников этой Академии была я сама, обучаясь в МАН в течение 2-х лет (1988-90 гг.) перед поступлением на архитектурную специальность в 1990-м году. Моим первым преподавателем по рисунку и живописи в МАН был старший преподаватель кафедры АГиП Виталий Сергеевич Сорокоумов, художник-график, как говорят, «от бога»! Он на первом году обучения вручил мне сначала членский билет «член-корреспондент Малой академии архитектуры ТПИ», а во втором году обучения – «Действительный член МАА ТПИ». Может это обучение в школьные годы в МАА ТПИ способствовало тому, что я в 1995 году получила квалификацию архитектора с красным дипломом «с отличием». Это было захватывающее время обучения, когда чуть ли не каждую неделю (занятия были один раз в неделю) я вместе со своими одноклассниками по МАА получала что-то новое по архитектуре и изобразительным видам искусства.

И вот сейчас, одним из первых моих предложений ректорату ТТУ им. акад. М.С.Осими на должности заведующей кафедрой «Архитектура и Градостроительство» было возродить вновь Малую академию архитектуры в стенах нашего факультета «СиА», которая функционировала в составе Малой Академии инженерных наук Таджикского технического университета. Это очень хорошая форма профориентационной работы в ВУЗе, надо только заинтересованность ректората и некоторая методическая и материальная помощь в организации места для обучения слушателей МААиД и поддержка преподавателей, которые будут вести занятия в МААиД (на первых порах достаточно 2 преподавателя – педагоги архитектор и художник).

Учитывая именно эту актуальность вопроса о деятельности МАА, о котором речь идет в статье, я предлагаю опубликовать вновь ее в условиях новой реальности, когда первые лица таджикского государства постоянно в своих обращениях говорят о повышении качества подготовки специалистов в вузах республики. Это только одна из существенных мер повышения качества подготовки архитекторов в стенах нашего Университета.

МАН — так коротко звучит сейчас малая академия наук по строительству и архитектуре факультета ПГС. До недавнего времени это понятие было новым не только в институте, но и в республике. Конечно, МАН по истории, геологии и другим наукам в республике давно функционирует. В нем школьники старших классов под руководством ученых Академии Наук Таджикистана проводят изучение археологических объектов,

исследования родного края, поиски полезных ископаемых и многое другое. И, судя по появляющимся публикациям в республиканских газетах, у молодых энтузиастов есть небольшие, но свои открытия в науке.

МАН по строительству и архитектуре при факультете ПГС было решено организовать несколько по другому принципу. Учащимся здесь пока не придется проектировать и строить здания по своим проектам или эскизам — это дело будущего, причем, вполне реального. Кафедра архитектурной графики и проектирования, которая организовала МАН (руководитель — член Союза художников Таджикистана, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Я. А. Савзанов), решила на первом, начальном этапе попытаться помочь учащимся школ и профессионально-технических училищ строительного профиля г. Душанбе и близрасположенных районов найти себя в выборе профессии, научиться рисовать, чертить и понять основы архитектуры и строительства. С этой целью в начале 1985 года при кафедре под руководством опытных педагогов в области изобразительного искусства была организована изостудия. Предварительно преподаватели провели беседы в некоторых городских школах, дали объявление в газете, связались с Президиумом Малой академии наук при Госкомитете по профтехобразованию.

Не сразу все шло гладко — школьники и учащиеся ПТУ восприняли все это как очередную кампанию по профориентации, которые проводят в школах многие ВУЗы, и поэтому не все оставались до конца в студии. Но все-таки летом после приемных экзаменов один из постоянных участников МАН — школьник из Ленинского района М. Бурхонов стал студентом 1 курса архитектурной специальности ТПИ. Сейчас он один из успевающих студентов группы.

В нынешнем учебном году МАН факультета уже насчитывает 10 постоянных учащихся из школ г. Душанбе. Сейчас еженедельно по вторникам, когда аудитории архитектурного отделения института пустеют после занятий, можно увидеть юных любителей архитектуры уверенно и привычно занимающих места за мольбертами в кабинете рисунка и живописи. Занятия ведет старший преподаватель кафедры В.С. Сорокоумов, который своей терпеливостью и добротой завоевал любовь ребят.

В основном, это учащиеся 9 и 10 классов. Вот, например, десятиклассник Сухроб Рахимов из школы № 60 уже твердо решил подать документы на архитектурную специальность, также уверена в своем выборе будущей профессии и восьмиклассница из школы № 7 Дилором Абдувасиева. Не пропускает ни дня занятий Амирали Кадыров из школы № 10. Так через рисование ребята приобщаются к миру прекрасного. Немаловажное воспитательное воздействие оказывают на учащихся студенческие работы архитектурной специальности, вывешенные в коридоре и аудиториях учебного корпуса факультета ПГС.

Художественная студия МАН - это только первый шаг становления малой академии. Кафедра уже утвердила программу введения новых дисциплин по основам архитектурной композиции, черчению, истории архитектуры. Хотелось бы чтобы в МАН ходили и учащиеся подготовительного отделения ТПИ, некоторые из которых после успешной сдачи экзаменов по рисунку и черчению были бы зачислены на архитектурную специальность. Тем более, что занятия проводятся в удобное для них время и есть согласие деканата подготовительного отделения о привлечении желающих ребят из отделения в МАН. Итак, МАН живет и действует и мы надеемся, что в скором будущем наша академия выявит будущих студентов ТПИ.

Литература

1. *Мамаджанова, С. Малая академия ПГС//Газета Молодой инженер от 17 февраля 1986 года за № 5.*

Просматривая газету «Молодой инженер» прошлых лет....

Эстетическое воспитание студенческой молодежи всегда стояло на острие воспитательной работы, и оно никогда не прекратиться и не исчезнет. Именно с появлением архитектурной специальности в Таджикском политехническом институте в 1962 году поднялся вопрос о эстетическом воспитании студентов, связанное с творческим характером деятельности архитектурной профессии. Но это не значит, что эстетическое воспитание касается только архитектурную специальность. Оно касается всех студентов и ВУЗ обязан в своей воспитательной работе стремиться воспитать своих питомцев не только грамотными специалистами в своей технической отрасли, но также высококультурными людьми, способные нести в население элементы культуры, правильного эстетического вкуса, понимание этики общения в обществе, в коллективе, где придется работать выпускнику технического учебного заведения. Именно поэтому в учебном плане всех специальностей нашего Университета есть такие дисциплины, как «Этика и эстетика», «Культурология», «Социология», «Педагогика» и другие общественные предметы, обязательные для студентов.

В преддверии 60-летнего юбилея нашей архитектурной специальности нам часто приходится перелистывать газеты прошлых лет, в частности, многотиражку нашего Университета «Молодой инженер» («Муҳандиси ҷавон»), где нам, старшему поколению педагогов, приходилось выступать перед студенческой молодежью с вопросами эстетического воспитания. Вот и сегодня нам хотелось бы ещё раз представить к вниманию читателей «Молодой инженер» нашу первую статью в газете «Молодой инженер» (8 апреля 1985 года\ за № 131), написанную совместно с зав. кафедрой «Архитектура», кандидатом технических наук, профессором Джума Рузиевичем Рузиевым, ныне покойным, под названием «Эстетическое воспитание». Конечно, 37 лет назад была другая эпоха, были другие ориентиры, однако воспитательная работа со студентами осталась по-прежнему актуальной. Например, почему бы вновь не возродить на факультете «Строительство и архитектура» семинары для студентов и молодых преподавателей «Мировые шедевры изобразительного искусства». Лекции могли читать преподаватели-художники кафедры «Архитектура и Градостроительство». Ректорату стоит рассмотреть и вопрос ежегодного объявления внутривузовского открытого конкурса на лучший курсовой и дипломный проект, лучший плакат по охране экологии города и др. Актуально, на наш взгляд, и создание постоянно функционирующую выставку лучших дипломных и курсовых проектов студентов творческого направления. Здесь же могли бы выставлять свои работы и наши педагоги-художники, молодые выпускники-архитекторы и дизайнеры с общественным обсуждением работ. Не менее важным воспитательным мероприятием является участие студентов и преподавателей в мероприятиях, проводимых секцией молодых архитекторов Союзом архитекторов Таджикистана.

Таким образом, статьи, опубликованные более 37 лет назад в газете

«Молодой инженер» до сих пор остаются актуальными и иногда полезно их ещё раз просмотреть и осмыслить творчески.

Доктор архитектуры, профессор Р.С.Мукимов.

ТАЛАНТЛИВЫМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

(Молодой инженер, 9 мая 1986 года)

Мукимов Р.С.

*(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет
имени академика М.С.Осими, г. Душанбе)*

Не надо много для того, чтобы убедиться в справедливости такого утверждения. Для этого достаточно посетить первую выставку учащихся Малой Академии Наук (МАН) по архитектуре, что организована на строительном факультете Таджикского политехнического института. Торжественное открытие выставки со всеми речами и — разрезанием красной ленточки было накануне открытия XX съезда ВЛКСМ, которому она и была посвящена. Да, эта своеобразная отчетная выставка школьников — старшеклассников первая в их жизни. И, продолжая мысль об особой одаренности, которую можно воспитать, следует сказать, что вся экспозиция творческих работ (здесь представлены более 100 работ 35 ребят) наглядно показывает талантливость, большей части учащихся. Эта одаренность проглядывается и в красочных композициях из керамических расписных блюд, в карандашных рисунках гипсовых моделей головы, в объемно-пространственных макетах из бумаги на различные темы («Радость», «Музыка», «Метр», «Ритм», «Фактура» и т. п.) и даже графических чертежах сооружений — памятников архитектуры. Понимание цветового колорита национальной керамики, чувство гармонии и пропорциональности в композиционных макетах, умение компоновать чертеж на бумаге, правильная передача светотеневых отношений в постановочных рисунках — вот далеко не полный перечень достоинств творческих произведений членов Малой академии, свидетельствующих о ярких личностях авторов., об их богатом духовном мире, впервые попытавшихся выразить себя на бумаге.

Смотришь на эти работы и напрашивается закономерный вопрос — не был ли предварительным отбор творчески одаренных ребят? Скажу сразу — нет! Вернее, отбор был, но скорее всего стихийный. Никто ребят не отговаривал, но отсеивал происходил правильный: ребята сами понимали свои возможности и уходили по мере осознания ошибочности выбора сферы увлечения. Более того, педагоги кафедры архитектурной графики и проектирования, на чьем энтузиазме и была создана академия, ставили единственное условие — желание самих учащихся заниматься в этом своеобразном детском клубе, где ребят должна была привлечь не только возможность прикоснуться к тайнам творческого труда, но и сама система академии.

Дело в том, что ведущий педагог, по сути дела руководитель Малой академии, старший преподаватель кафедры В.С. Сорокоумов глубоко продумал всю программу годовичного обучения, вплоть до критериев оценок работ по категориям с соответствующим поощрением наиболее успевающих и постоянно посещающих занятия (они проводятся три раза в неделю во второй половине дня после школьных уроков) . Так, юноши и девушки, выполнившие 10 работ на первую категорию, получали почетное звание академика — действительного члена Малой Академии наук по архитектуре. И вот сейчас в МАНе трое академиков: Зоя Биктанова, Наталья Пархова и Яна Франк. В преддверии очередного присвоения находится Камил Джалилов из Гиссарского района (несмотря на отдаленность дома, он один из самых активных членов МАН). Всем почетным членам вручается диплом — удостоверение единого образца, эскиз которого выполнил сам Виталий Сергеевич.

Не сразу наладилась работа в МАНе. Первые два года (она функционирует с 1984 года) количество членов было немного: 8-10 школьников, да и то из 10-ых классов, которые желали поступить на архитектурную специальность ТПИ. Хотя многие из них

стали студентами и тем самым оправдали идею профориентационной работы, МАН не мог удовлетворить кафедру. Во-первых, - мало учащихся, во-вторых — уж очень узконаправленной получалась деятельность студии: готовить ребят к поступлению в ВУЗ по рисованию и черчению.

И вот решили перестроиться: начали с расширения возрастного состава членов МАН и ориентацией на общее эстетическое и культурное воспитание подростков на основе архитектуры и изобразительного искусства. Была разработана программа, которая была направлена не только на активное воспитание художественного вкуса, но и на повышение всего культурного и духовного уровня детей и подростков. Помимо этого, преподаватели кафедры прошли по ряду средних школ г. Душанбе и прилегающих районов, где провели беседы о целях и задачах МАН, вывесили объявления в организациях и предприятиях для родителей и дали объявления в газете.

Уже в первые недели после начала занятий число заявлений от школьников превысило намечаемый контингент учащихся — по списку получилось около 50 желающих. И в основном это были учащиеся 8, 9 и 10 классов средних школ г. Душанбе №№ 1, 2, 9, 20, 82 и др. Наибольшее число заявлений было от восьмиклассников, что было несколько необычно для нас. Разный возраст детей — от 14 до 18 лет — вынудило разделить их на две группы: 8-9 классы и 10 классы с различной методикой обучения и взаимоотношения с ребятами. Вести занятия одному человеку, как и планировалось кафедрой, было не под силу, необходима была иная форма организации обучения в МАН. Правильное решение подсказали студенты старших курсов архитектурного отделения, которым понравилась идея Малой академии - взять частично на себя шефство над детьми. Так, Света Оборотова и Екатерина Ключева, студентки 3 курса, стали полноправными коллегами Виталия Сергеевича в работе с членами МАН. Так что, можно сказать, в успешном дебюте малых академиков, выявлении в них скрытых талантов есть и большая доля участия студентов.

Позади у ребят пять месяцев одухотворенного увлекательного путешествия в мир эстетических чувств, знакомство с профессией зодчего с карандашом и кистью в руках, поиск композиционных возможностей цвета, материала и др. Несомненно в памяти ребят останутся встреча — беседа с ведущим архитектором проектного института «Душанбегипрогор» Шамилем Каримовым о профессии зодчего, общение со студентами-архитекторами, которые вес чаще и чаще заглядывают после аудиторных занятий в кабинеты живописи и рисунка, знакомства с периодическими выставками студенческих работ и проектов. Учеба еще в МАН не кончилась, она продлится до конца мая. И это еще не все. С некоторыми членами МАН нам еще раз придется встретиться на вступительных экзаменах по рисунку и черчению, и мы уверены, что эти ребята получат по достоинству высокие оценки.

А в следующий учебный год МАН многие восьмиклассники вновь пополнят ряды Малой академии. И пусть не все они выберут своей профессией архитектуру или художественное образование — главное они смогли открыть для себя мир прекрасного и удивительного, которое мы не всегда замечаем вокруг себя.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

(газета «Молодой инженер». 8 апреля 1985 года, № 13).

Мукимов Р.С., к.а., доцент, зав. кафедрой АГиП,

Рузиев Д.Р., к.т.н., доцент, зав. кафедрой «Архитектура»

(Таджикская ССР, Таджикский политехнический институт, г. Душанбе)

Общие закономерности развития советской эстетической среды, - ее функции и

конкретные задачи исходили и исходят из тех закономерностей, которые были определены В. И. Лениным в его теории строительства социализма и культурной революции. Создание полноценной эстетической среды наша партия рассматривает как составную часть социального развития и прогресса социалистической культуры. Осуществление этих целей, идейно-художественного подхода к проблемам взаимосвязи становления среды с жизнью народа происходит под руководством Коммунистической партии.

Партийная организация факультета «Промышленное и гражданское строительство» Таджикского политехнического института, осуществляя руководство развитием эстетической среды на факультете, уделяет большое внимание укреплению взаимодействия между средой и двумя участками или направлениями своей деятельности: повышением роли художественной культуры в жизни коллектива и реализацией планов экономического и социального развития.

Среди многообразных форм и средств нравственно-эстетического воспитания важное место принадлежит изобразительному искусству и архитектуре.

Весь круг вопросов нравственно-эстетического воспитания наиболее тесно связан с проблемами подготовки высококвалифицированных архитекторов и строителей на факультете - ПГС. Здесь под воздействием комплекса мер по нравственно-эстетическому воспитанию у студентов развиваются такие необходимые элементы творческого мышления, как ассоциативность, образность, способность воображения, художественно-эстетического освоения мира «по законам красоты».

Так обогащается духовный мир студента, расширяются границы эстетической деятельности, широкое приобщение к прогрессивным духовным ценностям мирового и отечественного изобразительного искусства. С этой целью ежемесячно на факультете ПГС республиканским обществом «Знание» проводятся популярные лекции из цикла «Мировые шедевры изобразительного искусства» с показом цветных слайдов. Популярность этих лекций, проводимых опытными лекторами, такова, что в аудиторию приходят не только студенты-архитекторы и строители, но и преподаватели факультета. Другой формой эстетического воспитания является непосредственное включение творческого процесса во время проведения занятий на архитектурном-отделении. Изучение таких дисциплин, как рисунок, живопись, скульптура, основы композиции, история искусств и архитектуры во многом способствуют повышению как профессионального уровня, так и общей культуры, да и всей духовной жизни студентов. Полюбилось студентам выполнение ряда курсовых работ, направленных на формирование не только художественного профессионализма, но и нравственных качеств. Например, с недавних пор студенты стали выполнять плакаты по охране природы, памятников истории и культуры.

Обязательные задания по архитектуре и интерьеру, акустике, основам цветоведения, охране окружающей среды и др. помимо чисто, учебных целей, придают многообразной деятельности будущих зодчих и строителей эмоциональную насыщенность, выступают важнейшей субъективной предпосылкой превращения творческого труда в первую жизненную потребность студента. Следует отметить еще одну форму эстетического воспитания молодежи: это — конкурсная система оценки курсовых работ, когда часто сами исполнители обязательных заданий участвуют в обсуждении своих работ, вникают в индивидуальный творческий процесс друг друга и тем самым взаимно обогащают свой духовный мир.

Немаловажное значение в формировании нравственно-эстетических качеств имеют разнообразные формы кураторской работы. Периодическое посещение выставок в художественном салоне, Доме архитектора, просмотр фильмов, беседы, проводимые в общежитиях с приглашением знатных людей республики, работников искусства и др. развивают постепенно эмоционально-чувственную сферу студентов. В этом отношении необходимо привести пример организации выставки работ молодых художников в

учебном корпусе факультета ПГС с последующим общественным обсуждением вместе с авторами работ.

Таким образом, художественные произведения не только показывают нам жизнь такой, какой она была или какая есть, не только возбуждают нашу мысль, они воздействуют на чувства студентов, волнуют их описанием незнакомой жизни, заражают эмоциями. Помимо этого, художественные произведения, с которыми соприкасаются студенты, учат более глубоко и тонко понимать окружающий мир, самих себя, влияют определенным образом на мысли и чувства.

Не менее важна роль архитектуры и архитектурной графики в воспитании молодежи, которая своеобразно отражает изменения в общественных отношениях людей, их идеологии и художественных вкусах. Постоянное ознакомление будущих архитекторов и строителей с задачами архитектуры постепенно раскрывает перед нами неограниченные возможности для формирования целостной предметной среды, окружающей человека, созданной по единым законам гармонии.

Преподаватели кафедры архитектуры и архитектурной графики и проектирования делают все возможное для того, чтобы показать студентам огромные возможности архитектуры. В лекциях по архитектуре, строительной физике, конструкции зданий и сооружений, архитектурной типологии и теории архитектуры, сопровождаемых показом иллюстративных материалов (слайдов, фильмов, плакатов и др.) студенты осознают, что архитектурный образ наделен огромной силой воздействия, необычайной возможностью волновать, создавать настроение, организовывать, направлять, рассказывать. Вспомним только один пример - мавзолей В.И. Ленина на Красной площади в Москве, архитектурный образ которого отмечен глубокой идейностью, где воспитательная сила архитектуры сказалась с полной силой.

Сегодня, когда вся наша страна и прогрессивное человечество готовится к знаменательной дате - 40-летию Победы, хочется отметить и архитектуру мемориалов жертвам военных лет— вечную память тем, кто в годы Отечественной войны отдал жизнь за свободу и счастье людей. Именно в архитектуре подобных сооружений наиболее зримо чувствуется идейно-воспитательный замысел проектировщиков. А чтобы создать подобные значительные сооружения необходимо со всей серьезностью отнестись к духовному обогащению каждого, быть нравственно чистым не только в делах, но и в помыслах, повышать свой культурный и эстетический уровень. Необходимо понять, что все мероприятия, проводимые как в учебное, так и во внеаудиторное время, направлены на нравственно-эстетическое воспитание личности.

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ¹⁴

Мукимов Р., Юсуфджанов С., Хакимов А.

(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими; Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан; Академия архитектуры и строительства Республики Таджикистан, г. Душанбе)

Более 40 лет назад в бывшем СССР была закрыта Академия архитектуры. Тогда и началась борьба с архитектурными излишествами. Поводом для этого стало вышедшее в 1955 году Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Об устранении излишеств в проектировании и строительстве”. Так хрущевская “оттепель” заморозила на многие годы развитие архитектуры. Архитектура, как одна из важнейших видов искусства, была вычеркнута из перечня творческих профессий. И последствия этого сказа-

---

¹⁴ Статья была опубликована: Мукимов, Р., Юсуфджанов, С., Хакимов, А. // Народная газета, № 16 (19143) от 20 апреля 2000 года.

лись уже через каких-то 10-15 лет: наши города заполнила отупляющая своим однообразием жилая среда в виде скопища железобетонных коробок, прозванных в народе “хрущобами”.

Но прошли годы, и справедливость по отношению к архитектуре стала постепенно восстанавливаться. Вновь была создана Академия архитектуры и строительных наук Госгражданстроя Российской Академии Строительных наук.

В отличие от России таджикские архитекторы и строители после событий 1992-1993 годов, по сути дела, оказались перед фактом глубокого творческого упадка. Союз архитекторов Таджикистана в тот период оказался нежизнеспособным. Архитекторы и строители были разобщены. Они не имели единой концепции, позволяющей выйти из кризиса в отрасли. И тогда по инициативе Госстроя, Минстроя, Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, концерна “Таджиксельстрой”, Министерства производства строительных материалов в конце 1994 года была создана республиканская Академия архитектуры и строительства, учредителями которой стали перечисленные министерства и предприятия. В феврале 1995 года состоялись выборы членов Академии: действительных членов, членов-корреспондентов и академических советников. Президентом Академии был избран Баховаддин Зухурдинов—заслуженный строитель республики, лауреат Госпремии имени А. Рудаки.

Инициатива архитекторов и строителей была поддержана Правительством Республики Таджикистан. В июне 1995 года вышло распоряжение Правительства, где говорилось об актуальности создания Академии архитектуры и строительства республики и необходимости оказания всяческого содействия в ее деятельности.

Сразу же были определены четыре основных направления деятельности Академии, это: развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области истории и теории архитектуры, градостроительства и строительных наук; экспериментальное и реальное проектирование как средство проверки концептуальных решений; подготовка кадров с высшим архитектурно-строительным образованием; издательская деятельность, обобщающая центрально-азиатский и таджикский опыт архитектурного творчества и строительной науки.

Исходя из этих основных направлений, в структуре Академии были созданы три отраслевых и региональных отделения: архитектуры и градостроительства, строительных наук и строительного производства. Были созданы Ленинадское, Курган-Тюбинское и Кулябское отделения. Для работы с молодыми архитекторами и строителями был создан Совет молодых специалистов.

Уже в первые годы деятельности Академии разработаны комплексные программы, связанные с насущными проблемами республики. Это и возрождение строительного комплекса страны, активизация поисков наиболее экономичных и удовлетворяющих человека условий жилища, творческий поиск создания национального колорита и своеобразия в облике архитектуры жилых и общественных зданий, выработка эффективных мер по сохранению и изучению историко-архитектурного наследия и др.

Научный потенциал республики в архитектурно-строительной отрасли из-за оттока специалистов в период гражданской войны находился в критическом положении. В республике сейчас (к началу 2000 года – Р.М.) осталось всего два доктора и три кандидата архитектуры и что-то около 10 кандидатов технических наук по строительным наукам. Поэтому Академия стала активно вовлекать в научную и творческую деятельность высококвалифицированных специалистов. Полноправными членами Академии стали Таджикский научно-исследовательский институт проблем архитектуры и градостроительства, НИИ оснований и подземных сооружений, Таджикский государственный институт научно-технических изысканий, крупные проектные институты “Таджикгипрострой”, “Душанбегипрогор”, “Таджикгипропром”, “Таджикколхозпроект”, Таджикский технический университет,

“Таджикгидроэнергопроект”, концерн “Таджиксельстрой”, госкомпания “Таджикстрой”, Министерство производства строительных материалов и многие другие.

В круг научно-производственных проблем Академии включились многие ученые и специалисты, связанные в той или иной мере с архитектурой, искусством, культурой, строительством. В их числе следует назвать действительных членов Академии наук РТ Н.Н. Негматова, А.М. Мухтарова, докторов наук Гузель Майдинову, Абдуллоджана Мирбабаева, Манона Рузиева, лауреатов Государственных премий Таджикистана, заслуженных деятелей науки, культуры, образования и искусств В.Г. Веселовского, С.Д. Исаеву, А.Г. Акилова (ныне премьер-министр РТ), Б.Д. Джаборова, Ю.С. Потехина, Г. О. Орипова, Сабзали Шарипова, Сайфитдина Шералиева, Зиёдулло Хасанова и многих других. Большой отряд ученых и специалистов подключился к работе Академии из Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими.

За пять лет своей деятельности Академия приняла активное участие в разработке и реализации Программы “Жилье-2000”, проектировании и строительстве объектов первостепенной важности, как например, железной дороги Курган-Тюбе—Куляб, аэропорта в городе Кулябе, газопровода Ходжасартез, автомобильной дороги Мургаб—Кульма—Каракорумское шоссе и др.

Одним из важных моментов в работе Академии стала разработка проекта Закона РТ “Об архитектуре и градостроительстве”, Законов и Положений “Об экономической ответственности предприятий, организаций и учреждений за правонарушение в области строительства, промышленности строительных материалов, конструкций и изделий”, “О главных архитекторах городов, областей, районов и поселков городского типа Республики Таджикистан” и других правовых и нормативных актов.

Важная роль в отрасли отводится в последнее время возрождению горных кишлаков, население которых было насильно переселено в долинные районы Таджикистана в 30-50-х годах. В 70-80-х годах правительство республики вынуждено было вновь организовывать в горных районах, например, Старой Матче, Ягнобе, Каратегине, Дарвазе государственные хозяйства и даже административные районы. Ученые Академии совместно со специалистами отдела планировки ГПИ “Таджикгипрострой” стали проводить научно-исследовательские изыскания по возрождению жилищного строительства в горной среде. Результатом первого этапа работы стало издание монографического труда “Градостроительство горного Таджикистана: традиции и современные проблемы” (авторы С. Мамаджанова, Р. Мукимов, М. Шерматов) из Таджикского технического университета им. акад. М.С.Осими.

К перспективным направлениям в деятельности Академии относятся такие вопросы, как экологические проблемы архитектуры в условиях горного региона Таджикистана, традиции создания микроклимата в жилищах горных таджиков, градостроительная проблема восстановления и совершенствования структуры сельских населенных мест в условиях горных районов Таджикистана, особенности проектирования и строительства населенных мест и среды обитания человека в условиях гористой местности, особенности водоснабжения горных районов.

Следует отметить, что устойчивое развитие горных регионов сейчас является проблемой нашей республики. В июле 2000 года намечается проведение Межправительственного Совета стран СНГ в городе Душанбе, где будет решаться проблема устойчивого развития горных регионов.

Довольно прочные связи создались между Академией и учеными архитектурной отрасли Узбекистана. Связующим звеном стало Среднеазиатское отделение МААСВ в городе Ташкенте (своей Академии архитектуры ни в Узбекистане, ни в Туркменистане, ни в Казахстане, ни в Кыргызстане пока нет).

Одной из самых ответственных сфер деятельности Академии является содействие в подготовке архитектурно-строительных кадров в ТТУ им. акад. М.С.Осими. При отделениях архитектуры и градостроительства и строительных наук созданы специальные

секции архитектурного и строительного образования. Одной из реальных мер помощи является подготовка для студентов методических и учебных пособий, организация ежегодных выставок дипломных и курсовых проектов в стенах Академии, привлечение студентов к выполнению научно-исследовательских работ.

На одном из последних заседаний Президиума Академии было решено учредить именные стипендии и премии для поощрения студентов технических вузов республики, взять под своё попечительство наиболее малообеспеченных студентов. Принято решение о создании специального фонда для внедрения научно-технических новшеств молодых и перспективных ученых.

Проектная деятельность Академии осуществляется в рамках специальных научно-производственных мастерских. Именно СНПМ является источником финансовых средств, за счет которых поддерживаются жизненные силы и творческий потенциал Академии. Проектировщиками мастерской на основе создания временных творческих коллективов осуществлялось проектирование более 20 объектов, среди которых такие престижные проекты как архитектурно-скульптурный мемориальный комплекс в честь 1100-летия Государства Саманидов в городе Душанбе, въездные ворота в город Душанбе, рынок в Колхозабадском районе, реконструкция столичного аэропорта, проект Дворца наций и др. Осуществление всех проектных работ является реальным вкладом ученых и специалистов Академии в архитектуру и строительство Таджикистана, и эта практика с каждым годом набирает темпы.

Но, несмотря на достигнутые ощутимые результаты, Академия находится еще на стадии становления и, конечно, ее поддержка как в самой республике, так и за ее пределами, является существенным фактором в деле разрешения гуманитарных задач градостроительства и консолидации для этой цели всего имеющегося творческого и научного потенциала архитектурно-строительной отрасли.

Литература

1. *Статья была опубликована: Мукимов, Р., Юсуфджанов, С., Хакимов, А. // Народная газета, № 16 (19143) от 20 апреля 2000 года.*

КАК ГОТОВИЛИ СПЕЦИАЛИСТОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ВОСТОКЕ

Мукимова С.Р.

*(Республика Таджикистан, Таджикский технический университет
им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)*

С глубокой древности профессия зодчего, строителя или иного представителя инженерно-интеллектуального труда была наследственной и она часто передавалась от старших членов семьи к младшим. Наиболее ярко наследственность профессии проявилось в Древнем Египте, где уже в IV тыс. до н.э. архитектурная профессия превратилась в государственную и способствовала укреплению общественного строя. Поэтому древнеегипетские зодчие, руководители грандиозных построек, получали самое высокое профессиональное образование и были окружены учеными-жрецами, многочисленными писцами и чертежниками[1]. Система образования в Древнем Египте, как уже было отмечено выше, была связана с несколькими ступенями профессиональной подготовки.

В Древней Греции специальные архитектурные школы были введены в римское время, когда сама профессия становится массовой. Однако, как пишет Витрувий, на ранней стадии развития Греция имела индивидуальное, семейное архитектурное образование: "В старину... сами мастера не обучали никого, кроме собственных детей или

родных, и воспитывали их людьми достойными, совести которых можно было бы без колебаний доверить деньги на такие важные вещи»[2].

В Древнем Риме профессия инженера-строителя и военного инженера совмещалась с архитектурной профессией, но внутри не были специализированы. Обучение архитектора происходило единично, частным способом, в учениках у какого-нибудь мастера. Но уже в III в. император Александр Север установил положение о преподавании архитектуры в классах, где обучалась бедная молодежь, родители которой обязаны были оплачивать труд преподавателей натурой[3].

На Среднем и Ближнем Востоке система архитектурного и инженерного образования имеет давние традиции. Однако более подробно о ней мы знаем лишь с периода создания исламского мира, где бурное развитие городов способствовало раннему формированию системы подготовки ремесленников, строителей, зодчих и других специалистов. Процветание городов вместе со своими торговыми центрами находило свое отражение в архитектуре - во дворцах, мечетях, мадрасах, каравансараях и многих других городских постройках и ансамблях. Сердцем средневекового исламского города был торгово-экономический ремесленный район с целым лабиринтом улочек и переулков, вдоль которых располагались открытые мастерские, где трудились группы ремесленников - ткачи, красильщики, медники, занятых, как правило, тысяча и одним ремеслом. Все ремесленники были связаны между собой сложным институтом профессиональных объединений - гильдий, предполагающей дисциплину и сплоченность городской общины. Через гильдии ремесленники были знакомы друг с другом, все были связаны единой системой информации и подчинялись одним и тем же неписанным законам, нарушителей которых ждало осуждение со стороны их сотоварищей[4].

В некоторых мусульманских странах, например, в Египте, о профессиональных объединениях написаны подробные трактаты, рассказывающие о таких обрядах, как церемония посвящения, во время которых нового члена гильдии опоясывали кушаком, завязанным узлами вокруг талии. Последнюю церемонию приписывают различным ремеслам и занятиям их членов мистическое или религиозное происхождение. Так, церемония опоясывания, по преданию, восходит к одеянию Али, "повелителя правверных", двоюродного брата и зятя Мухаммеда; его, согласно легенде, опоясал кушаком сам пророк, который в свою очередь точно также принял посвящение от [архангела Гавриила](#)[5]. В целом же, церемония посвящения, церемония передачи мастерства и власти была характерна ордену дервишей, который набирал своих членов из среды ремесленников и купцов, которые в то же время были членами гильдии. Между этими двумя типами объединений (орден дервишей и ремесленные гильдии) сложилось глубокое взаимопроникновение духовной и профессиональной жизни. Это говорит о том, что моральный кодекс гильдий был непосредственно связан с религией.

В связи с тем, что разговор зашел о объединении ордена дервишей, необходимо указать на интересные исследования, проведенные доктором архитектуры Мавлюдой Юсуповой из Узбекистана[6]. Как она пишет, в Центральной Азии архитектурные комплексы (например, в Бухаре XIX-начале XX вв.) стали строиться в виде суфийских общин – *такия* дворовой структуры, которые служили «не только пристанищем для бродячих дервишей и нищих, но и общежитиями, которые строили ремесленные цеха в других городах для рабочих, уходящих на заработки по найму»[7]. Именно в этих ремесленных цехах суфийских общин, как мы считаем, и вызревали неписанные церемонии посвящения в мастера или система порицания нарушителей внутрицеховых законов[8].

Традиции профессиональных гильдий-объединений оказывали воздействие также и на развитие архитектурной профессии, которая существовала в центрально-азиатском регионе в составе архитектурно-строительных школ. Школы эти создавались на основе особых цехов и объединений по подобию гильдий со своими неписанными правилами и уложениями. Именно в недрах этих цехов сохранялись и передавались последующим

поколениям архитектурно-строительные традиции, в том числе традиции инженерного искусства. Именно традиции осуществляют связь времен в архитектуре, преодолевая инерцию времени и многовековую толщу наслоений стилей и направлений различных эпох. Более того, традиции являются средством, обеспечивающее преемственность и поступательное развитие творческого процесса.

В чем же кроются корни, и состоит непреходящее значение традиций? Интересную мысль в этом отношении высказал русский композитор И. Стравинский: "...Слово "традиция" теперь употребляется как то, что напоминает о прошлом... В действительности же истинно традиционное произведение может совершенно не напоминать о прошлом, особенно о ближайшем прошлом, которое наиболее знакомо большинству людей. Традиция – это просто то, что унаследовано от отцов детьми, что пронизывает течение жизни, что рождается, растет, зреет, стареет и возрождается"[9].

Традиции и архитектурные формы не рождаются и не изобретаются по прихоти того или иного архитектора. Они могут быть порождены лишь вследствие действия стабильных изначальных факторов, о которых говорилось в первой главе. Именно природные и региональные условия (географическая среда, климат, социальные формы бытия и др.) создают те специфические условия, при которых возникают характерные архитектурные формы, проявляются закономерности их образования, формируются устойчивые черты стилизации и т.п.

Говоря о традициях, необходимо чуть подробнее остановиться на их хранилищах, т.е. на профессиональных объединениях, ибо это дает возможность ясно представить социальную сущность архитектурного явления в целом. Правда, говорить конкретно об античной цеховой организации архитектурно-строительного производства не приходится (в отличие от античной системы Древнего Рима, о котором написано много трактатов учеными того времени, например, М.П. Витрувием). Об этом мы можем судить по комплексу косвенных данных или на примере научных трактатов античных авторов в переводах и комментариях арабоязычных ученых. Поэтому в центрально-азиатском регионе об организации строительного производства мы можем судить только на средневековых примерах исламского периода, изученными уже упомянутыми исследователями М.С. Булатовым, Л.С. Бретаницким, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпелем, П.Ш. Захидовым, М.А. Юсуповой и др. Все эти ученые на основе изучения средневековой архитектуры выделяют в Центральной Азии несколько архитектурно-художественных школ с единым характером формирования, порожденными особенностями феодального способа производства с присущим ему цеховым устройством, системой длительного ученичества, сложным этапом совершенствования от ученика до мастера, известной регламентацией производственных процессов и т.п. Формирование архитектурных школ неразрывно связано с характерной для феодализма специализацией мастерства, с ее широко распространенной и устойчивой традицией передачи «секретов» производства от поколения в поколение.

Обращая внимание на цеховую организацию архитектурно-строительного производства, следует заметить, что она не была привилегией только одной отрасли материальной культуры. В городах Ближнего и Среднего Востока исламского периода любой человек, занятый в сфере экономического производства, распределения и обслуживания, принадлежали к определенному цеху, гильдии. К гильдии принадлежали не только зодчие, инженеры и ремесленники, но и купцы, певцы, музыканты, художники, маклеры и многие другие. Члены в гильдии в традиционном мусульманском городе считали себя, как отмечает ливанский профессор Юсуф Ибиш, прежде всего, членами общины верующих[10]. Связывающие их узы определялись не национальной или расовой принадлежностью, не кровным родством, а верой в единого бога и сознанием общего долга, который требовал, чтобы приверженность этому богу доказывалась не одними молитвами, а повседневными делами и поступками человека. Гильдии были частью социально-философской системы, тесно связанной с мистическими суфийскими орденами, о которых было упомянуто выше[11]. Как и религиозные ордена, каждая гильдия была связана через своего главу со святым покровителем. Под влиянием суфизма мусульманские гильдии придавали особое значение нравственным и духовным основам ручного труда. Как пишет Юсуф Ибиш, мастерство должно было отражать "внутреннюю

сущность" ремесленника независимо от материальных и других соображений. Когда ремесленник, стремящийся к продвижению в мастера, представлял в гильдию свое изделие, там оценивалась его духовная эволюция, равно как и его мастерство[12].

Согласно исследованиям доктора искусствоведения Манона Рузиева, профессиональная подготовка мастеров архитектурно-художественной профессии проходила несколько этапов, длившийся 3-5 лет с последующим особым обрядом посвящения[13]. Столь сложный путь становления мастера был вызван тем, что в системе гильдии двуединный идеал каждого ремесленника (мастерство и духовная эволюция), сколь бы скромным не был его труд, заключался в совершенствовании человеческой природы и в следовании по пути, указанному аллахом. Отчасти из-за упадка цеховой организации ручного труда в конце XIX-начале XX вв. была утрачена связь с традициями строительного и архитектурно-художественного мастерства. Это было не только потерей для традиционных ремесел, но и потерей духовной.

Последнее непосредственно связано с общинным институтом в организации духовной жизни горожан в условиях традиционных кварталов. Ведь вся жизнь квартала, также как и внутри профессиональных объединений-гильдий, была пронизана нравственно-философским учением, незримо ощущаемый подсознанием человека с самого его рождения и до самой его смерти.

Так, например, большим нравственным и социальным смыслом был наделен процесс начала строительства жилого дома, мастерской или общественного здания, оставляя в памяти детей и молодежи воспоминания о нечто таинственном обряде с участием большого количества людей. Действительно, закладка нового дома всегда связывалась с традиционной народной формой строительства - хашаром, т.е. помочем, трудовой коллективной взаимопомощью. Так, на Дарвазе, Вахане и других бадахшанских селениях перед началом работ хозяин дома закалывал животное и устраивал угощение для родственников и соседей. Первый камень в основании стены укладывал наиболее уважаемый и почитаемый житель селения, перед которым котлован под фундамент окропляли кровью заколотого животного, возжигали траву-спандр, то якобы очищало будущий дом от нечисти[14].

Ребенок с самого рождения находится под воздействием социально-этических норм патриархальной семьи, в котором каждому явлению, каждому элементу жилища или мастерской ремесленника, его декоративному убранству наделяли философским смыслом, опутывающим подсознание человека. Отсюда и необъяснимое, подсознательное преклонение перед культом семьи, профессией отца, ритуалом рождения ребенка, женитьбы, похорон, уважение к семейному очагу, обычаям, вековым образам и символам. Во всем окружающем нет ничего случайного, каждое в нем движение и каждый прием несет частицы мудрости и назидания. Именно вот эта мудрость и смысл окружающего и была утрачена нашей современностью, где дом - это железобетонная коробка для сна, а процесс строительства этой коробки лишен всякого смысла и значения.

Таким образом, древняя система ученичества сохранила свою методику передачи «секретов» профессии и пронеслась через столетия на Востоке, определяя преемственность традиций внутри корпораций, цехов и мастерских, многие из которых были родовыми. Ярким примером преемственности архитектурно-художественной профессии XIX-XX вв. является таджикский народный мастер из Бухары Усто Ширин Мурадов (1880-1957 гг.), являвшимся знаменитым строителем и одновременно мастером художественной резьбы по ганчу[15]. Говоря опять словами Юсуфа Ибиша, ливанского профессора исламской словесности, ученичество в мусульманском мире было частью социально-философской системы, плодом которой был человек правдивый, готовый прийти на помощь, щедрый и добрый к другим, а также достигший совершенства в ремесле или ином занятии, нужном людям[16]. Так из ученика вырос и мастер, хорошо знакомый с цеховыми обычаями, преданиями о первом строителе и покровителе библейском Ибрагиме (Аврааме). Именно архитектурно-художественные или другие производственные мастерские составляли цеха, корпорации, объединенные в определенные гильдии - содружества мастеров.

Литература

1. Николаев, И.С. *Профессия архитектора*, с. 14.
2. Витрувий, М.П. *Десять книг об архитектуре*, кн. VI, Вступление, п.б.
3. Николаев, И.С. *Профессия архитектора*, с.88-94
4. Мухаммед, А. Сенасер. *Города, которые процветали в пустыне // Курьер ЮНЕСКО*, январь, 1978, с. 9.
5. Мухаммед, А. Сенасер. *Города, которые процветали*, с. 9-10.
6. Юсупова, М., Рахимова, З., Ибрагимов, О. *Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII вв. (архитектура, миниатюра, музыка)*. – Ташкент: Изд. «Санъат», 2010. – 208 с., ил.
7. Цитата М.Юсуповой по: Пугаченкова, Г.А., Ремпель, Л.И. *Очерки искусства Средней Азии*. – М., 1982.- С. 116.
8. *Вообще суфизм (по арабски ат-Тасаввуф) это феноменальное явление мировой культуры, возникшей в недрах исламской религии ещё в VII в. и в течение более тысячелетней истории оказал позитивное влияние почти на все сферы человеческой деятельности, в том числе на традиции профессиональных гильдий-объединений. Более подробно о суфиях см. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в исламе. /Перев., примеч. О.Ф. Акимушина. – М., 1989; и др.*
9. Орфинский, В.П. *Закономерности развития архитектуры*, - Л.: Стройиздат, 1987. - 206 с.
10. Юсуф Ибши. *Содружество мастеров // Курьер ЮНЕСКО*, январь, 1976. - С. 12-16.
11. *Выдающимися представителями суфийских орденов были Баязид Бистами, Абдулла Ансари, Имам Газзали, Юсуф Хамадани, Мир Саид Хамадани, Ахмад Яссави, Низами Ганджеви, Нажмиддин Кубро, Джелалиддин Руми, Фаридиддин Аттар, Бахауддин Накшбанд, Абдурахман Джамии, Алишер Навои и многие другие.*
12. Юсуф Ибши. *Содружество мастеров // Курьер ЮНЕСКО*, январь, 1976. - С. 12-16.
13. Рузиев, М.А. *Народные умельцы*. - Душанбе: Изд. «Ирфон», 1983. – С. 14-21.
14. Кисляков, Н.А., Писарчик, А.К. (редактор) *Таджикские Каратегина и Дарваза. Выпуск 2*
Душанбе: Ирфон, 1970. — С. 47-48; Мамадназаров, М. *Памятники зодчества Таджикистана*. – М.: Изд. «Прогресс-Традиция, 2015. – С. 437-438.
15. Ремпель, Л.И. *Далекое и близкое*, с. 279-287.
16. Юсуф, Ибши. *Содружество мастеров*, с. 13.

РОЛЬ КАФЕДРЫ АРХИТЕКТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ

Нигматов И.И.

*Республика Таджикистан. Таджикский технический университет
им. академика М.С. Осими, ф-т СА, г. Душанбе)*

С развитием в Таджикистане в конце 50-ых годов прошлого столетия отраслей машиностроения, химии, металлургии, гидроэнергетики широко было развёрнуто промышленное строительство и строительство уникальных сооружений в системе территориальных комплексов. Всё это потребовало, в первую очередь, подготовки своих кадров проектировщиков и специалистов, непосредственно занятых в сфере производств, и явилось предпосылкой открытия в 1956 году первого технического вуза в республике- Политехнического института, в котором с 1962 года началась подготовка, наряду с другими специальностями, архитекторов на факультете промышленного и гражданского строительства, в одном из старейших факультетов университета.

В конце 50-х годов началась интенсивная работа по разработке генеральных планов городов, новых проектных решений зданий, стали проводиться конкурсы по реконструкции и застройке городских центров с участием проектных организаций. Значительный вклад в эту работу внесла плеяда архитекторов и строителей, во главе которых стояли Заслуженные строители республики С.Л. Анисимов, Х.З. Таирова, С.А. Вавилова, Заслуженный архитектор республики Г.Ю. Айзикович, архитекторы В.Г. Веселовский, А.А. Юлдашев, заслуженный деятель искусств В.А. Афанасьев, архитекторы Х. Зухурдинов и С.Д. Исаева.

В эти годы, наряду с ведущими проектными организациями Таджикгипростроем и Таджикгипросельхозстроем, появились такие организации как Таджикгипропром, Душанбегипрогор, Таджикколхозпроект, Коммунпроект, Таджикгипропроводхоз, Архпроект и ряд других. Многие из них после переименования, наряду с целым рядом других проектных организаций, функционируют и поныне и укомплектованы выпускниками Таджикского технического университета.

Педагогические кадры института, в частности, для строительного факультета формировались в начале за счёт специалистов извне, а затем своих выпускников, с последующим их обучением в аспирантурах ведущих вузов бывшего Союза. Следует отметить, что в этот период появились новые принципиальные подходы к разработке различных типов гражданских зданий с учётом региональных условий, национальных традиций и уходом от эклектики, присущей постройкам 50-х годов. Началось строительство многоэтажных зданий в каркасном варианте. Появились первые 8-ми, 9-ти, а затем 16-ти этажные здания в сборном и монолитном вариантах, ставшие доминантами и градостроительными акцентами города Душанбе. В те годы учебный курс по архитектуре гражданских и промышленных зданий, являющийся во всех учебных планах строительного факультета основополагающим и специальным предметом, базировался на кафедре строительных конструкций, который возглавляла Заслуженный строитель республики, доцент Вавилова Софья Алексеевна. Ведущими педагогами на этой кафедре были тогда архитекторы-практики Айзикович Г.Ю., Анисимов С.Л., Соломинов Г.И., Морозов В.В. и позже Якубов Н.Х., внесшие большой вклад в подготовку кадров.

Через два года после открытия архитектурной специальности в институте в 1964 году была образована кафедра Архитектуры, которую возглавил Грудин И.С. Тогда на кафедре работало всего три штатных преподавателя -помимо заведующего, ассистенты Нигматов И.И. и Самылин В.А. К учебному процессу на архитектурной специальности наряду с ними, были привлечены в качестве совместителей Неумывакин С.Б., Макуха А.И., Ерзовский Э.В., Садыков М.М., Введенская И.А., Лях В.И., Шелухин В.П., Полторак Г.Н., Бляхер М.К., Брукман Л.М., Квитко Н.В. и другие архитекторы-практики, искусствоведы и художники.

Несмотря на большую нехватку штатных преподавателей, на кафедре Архитектуры в те годы царил обстановку небывалого энтузиазма. С момента своего образования кафедра была специальной и обслуживала, наряду с архитектурной, все строительные специальности, на которых преподавался курс «Архитектура гражданских и промышленных зданий».

На архитектурную и строительные специальности в те годы поступали одарённые абитуриенты с хорошей базовой подготовкой. Кафедра с момента своего образования ощущала постоянную поддержку со стороны ректората и лично соратника и преемника М.С. Осими ректора А.С. Сулейманова.

Учебная нагрузка штатных преподавателей кафедры Архитектуры превышала норму (820 часов) в 1,5, а то и в 2 раза. Преподаватели работали с высокой самоотдачей, часто завершая свой рабочий день поздно вечером. Кафедра располагалась тогда в 7-ом корпусе, рядом со зданием «Садбарг».

В 1963 году архитектурная специальность была открыта и на вечернем отделении института.

В 1965 году в штат преподавателей кафедры был зачислен известный специалист по истории архитектуры Востока Хмельницкий С.Г., проработавший на кафедре до 1980 года. В этот же период на кафедру на преподавательскую работу были направлены выпускники МАрХИ Бойко В.Н. и Волошин В.Н., которые проработали более 2-х лет. В начале 70-х г.г. на кафедре Архитектуры работали выпускники из Смоленского художественного института Оборина Л. и Сорокоумов В. С.

В 1965 году для оказания методической помощи кафедре из Московского архитектурного института был направлен к нам кандидат архитектуры, доцент Попов А.А. (впоследствии доктор архитектуры, работавший проректором по научной работе МАрХИ). Им были переданы кафедре методические пособия, уважи и составлен перечень гипсовых пособий, присланных к нам впоследствии из других городов бывшего Союза.

В 1965 году заведующим кафедрой Архитектуры по рекомендации члена комиссии Минвуза СССР, прибывшего в наш институт для проверки деятельности факультета, был назначен военный инженер-строитель Якубов Г.М., проработавший на кафедре около двух лет.

В конце 60-х годов строительный факультет был перебазирован в учебный корпус №5 (на 9-ом км Орджоникидзеабдского шоссе), в котором функционировал около 20 лет. Впоследствии факультет размещался около пяти лет в здании возле кинотеатра им.А.Джами и свыше 20 лет возле железнодорожного вокзала по ул. М.Назаршоева. Другими словами, кафедрам факультета приходилось по многу раз переоснащать свою учебно-лабораторную базу.

С 1966 года заведующим кафедрой назначается к.т.н., доцент Якубов Н.Х. (впоследствии профессор, работавший деканом факультета, а с 1972 г. по 1988 г. ректором). Им внесён огромный вклад в создании и укреплении материально-технической базы не только кафедры, факультета, но и, в целом, института, в совершенствовании всего учебного процесса и подготовке научно-педагогических кадров. Он стоял у истоков подготовки архитектурных кадров. При нём был осуществлён 1-ый выпуск архитекторов в ТПИ.

С 1972 по 1977 год кафедру Архитектуры возглавлял к.т.н., доцент Нигматов И.И. (впоследствии работавший деканом факультета, проректором по учебной работе, и.о.ректора), ныне профессор кафедры Архитектуры зданий и сооружений. В тот период кафедра была укомплектована молодыми выпускниками Раджабовым У.Н., Фазыловым А.Р., Акбаровым А.А., Гиясовым А.Г., Тоатовым А.Т., Хидировым Э.Н. и была создана лабораторная база кафедры Архитектуры. В те годы, наряду с научными исследованиями, кафедра проводила хоздоговорные работы.

В 1973 году была создана кафедра Рисунка, живописи и скульптуры, которую до 1981 года возглавлял Грудин И.С.

В 1974 году на базе кафедры Архитектуры образуются две кафедры - с одноимённым названием и кафедра архитектурного проектирования, которую возглавил первый кандидат архитектуры в Таджикистане, доцент Хакимов Х.Х., впоследствии работавший деканом архитектурно-строительного факультета ТПИ. В последние годы своей жизни он работал в филиале ТТУ в г. Худжанде и внёс большой вклад в подготовку архитектурных кадров для нашей республики.

В 1981 году кафедру Архитектурного проектирования, преобразованную впоследствии на кафедру Архитектуры и дизайна, возглавил кандидат архитектуры, доцент Мукимов Р.С. (с 1991 года доктор архитектуры, профессор), проработавший на этой должности до 2010 года и сформировавший теоретическую школу по истории и теории архитектуры Центральной Азии.

С 2010 года руководителем этой кафедры назначается кандидат архитектуры, доцент Акбаров А.А. (ныне доктор архитектуры), работавший с 1991г. по 1997г. заведующим кафедрой основ архитектурного проектирования и графики. Мукимов Р.С. и Акбаров А.А. представляют третье поколение специалистов, осуществляющих подготовку

архитектурных кадров в республике. В последствие кафедру Архитектуры и дизайна возглавлял кандидат архитектуры, доцент Шерматов М.У. А с 2016 по 2000 года кафедрой стал заведовать кафедрой архитектор с большим практическим стажем работы, доктор исторических наук Тиллоев М. В начале 2001 года Ученый совет ТГУ им. акад. М.С.Осими согласно просьбе кафедры «Архитектура и Дизайн» разделил на две родственные кафедры по специальностям: «Архитектура и Градостроительство» (зав. кафедрой доктор архитектуры Мукимова С.Р.) и «Дизайн архитектурной среды и Реставрация» (кандидат архитектуры, и.о. зав. кафедрой, Эмомова Ф.Ё.).

С начала 1970-х годов Таджикский политехнический институт стал ежегодно принимать участие во Всесоюзных смотрах-конкурсах выпускников архитектурных специальностей вузов бывшего СССР. Работы наших выпускников выставлялись на смотрах в городах Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Свердловске (Екатеринбурге), Минске, Киеве, Алма-Ата, Ташкенте, Полтаве, Кишенёве, Баку, Самарканде и других городах.

Смотры- конкурсы позволяли устанавливать творческие связи с ведущими вузами, осуществляющими подготовку архитекторов, ориентироваться на высший уровень учебного процесса.

Одним из первых на таких конкурсах высших наград общественной референтуры были удостоены дипломные проекты П.Дудина «Музей изобразительных искусств в г. Душанбе», М.Камилова «Мотель в Варзобском ущелье», С.Мамаджановой «Туристический комплекс в Ходжа- Оби Гарме».

В 80-х годах XX века в архитектуре Таджикистана стали уделять большое внимание использованию национальных традиций при проектировании зданий для городской застройки, региональным аспектам развития архитектуры. Индустриальное строительство зданий стало осуществляться по многоэтажным сериям в 9,12 и 16 этажей. Эти преобразования требовали перестройки учебного процесса на строительном факультете.

Признанием авторитета Таджикской архитектурной школы послужило проведение в октябре 1989 года в Душанбе Всесоюзного смотра- конкурса лучших дипломных проектов архитектурных вузов страны на котором 10 дипломных проектов ТПИ были удостоены высших наград .

После распада СССР, несмотря на сложности переходного периода 1991-98 гг., в архитектуре Таджикистана, наряду с влиянием глобализации, наметились региональные тенденции, учитывающие не только наши национальные особенности, традиции и уклад жизни, но и научно обоснованный подход при проектировании зданий с учётом природно-климатических особенностей и экологичности проектных решений. Всё это потребовало от кафедр факультета осуществляющих подготовку архитекторов и строителей, перестройки учебного процесса, перехода на гибкие учебные планы в соответствии с потребностями в специалистах, с усилением самостоятельной работы студентов

Начал возрождаться строительный комплекс. Если в начале 90-х гг. практически не велось жилищное строительство, то 2001г по настоящее время ситуация изменилась. В 2001году в республике Таджикистан было возведено общей жилой площади 200 тыс. кв. м, к 2010 году 1млн 70-тыс кв.м., а в 2014 году - около 1млн 350 тыс. кв.м.

В настоящее время кафедра «Архитектура и дизайн» осуществляет подготовку бакалавров с пятилетним сроком обучения.

Сотрудники кафедры наряду с учебным процессом занимаются проектной и экспертной деятельностью, проводят научные исследования в рамках архитектурной тематики. Преподаватели кафедры заняты и общественной деятельностью. Являются членами градостроительных Советов, учёных и методических Советов, членами Союза Архитекторов республики Таджикистан.

Доктор архитектуры, профессор Мукимов Р.С. в 2014 году стал лауреатом Государственной премии им. А. Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры.

В настоящее время в нашей республике осуществляется широкомасштабное жилищно-гражданское строительство, в котором непосредственное участие принимают наши выпускники, занимающие ключевые позиции в архитектурно-строительной отрасли. Ими, наряду с выпускниками других архитектурно-строительных школ, внесен значительный вклад в развитие архитектурно-строительного комплекса в нашей республике. Многие из них стали маститыми специалистами, возглавляют строительные отрасли, по проектам многих из которых возведены и возводятся уникальные здания и сооружения. К их числу можно отнести Каримова Р.Д., Юсупова Б.Н., Зухурдинова Б.А., Зухурдинова С.А., Султанова М., Файзуллоева К., Комилзода А.Х., Ишанова Б.М., Юсупова З.Р., Пархова Ю.Л. и многих других.

Ориентиры деятельности архитектурно-строительных кадров, работающих в тандеме друг с другом, обозначены в Законе об архитектуре и в градостроительном Кодексе. Можно быть уверенным в том, что все масштабные задачи в деле подготовки архитектурных кадров, стоящие перед кафедрой и факультетом будут успешно решены.

ТАШАККУЛЁБИИ СОҲАИ МЕЪМОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Хаитова С.Р., Бекмирзоева Ф.Ш.

(Чумхурии Тоҷикистон. Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, ш. Душанбе)

Ташаккулёбии соҳаи меъмори дар Тоҷикистон ба солҳои 20–30-юми қарни ХХ рост меояд, ки аз ҷумлаи мушкилтарин солҳо дар соҳаи меъмори ва шаҳрсозии шаҳри Душанбе буд, чун ки кадрҳои миллии ин соҳахоро надошт. Эҳтиёҷ ба ҷунин кадрҳо бениҳоят зиёд буд.

Чумхуриҳои Шӯравии бародар, дар навбати аввал Федератсияи Россия ва Украина ба Тоҷикистони Шӯравӣ дасти кӯмак дароз намуданд ва ба шаҳри Душанбе кадрҳои варзидаи соҳаҳои меъмори ва сохтмониро раво карданд. Хусусан меъмори зиёд аз шаҳри Ленинград дар Тоҷикистон қору фаёолияти эҷодӣ намуданд. Маҳз аз ҳамин давра метавон дар бораи меъмори гузашта, ки иншоотҳои муайянеро бунёд ва ё лоиҳахоро амалӣ накардаанд, сухан гуфт.

Яке аз аввалин мутахассисоне, ки ибтидои солҳои 30–юм ба Тоҷикистон омаданд, меъмори ленинградӣ Ваулин Пётр Иванович (1870–1945) ва Кутин Сергей Владимирович (1906–1964) буданд, ки муаллифони нахустин лоиҳаҳои иншоот бо услуби конструктивизм дар шаҳри Душанбе, қомат афрохтанд. Маҳз Кутин С.В. дар ташкили Иттиҳодияи меъмори Шӯравӣ дар Тоҷикистон нақши муҳимро бозиданд.

Соли 1936 меъмори Светков Ю.А. ба Тоҷикистон меояд ва баъдан нахустин раиси Иттиҳодияи меъмори чумхуриро бар ӯҳда мегирад. Пас аз ӯ соли 1937 раиси Иттиҳодияи меъмори чумхуриро меъмори Захаров Сергей Ефимович (1900–1993) бар ӯҳда дошт. Номбурда соли 1936 ба Душанбе аз Украина омада дар ин ҷо то соли 1958 қору фаёолият намудааст.

Баъдан дар ин даврон аввалин мутахассисони маҳаллӣ низ ба саҳна меоянд, ки онҳо муҳандисони соҳаи сохтмон буда, аксари фаёолияти онҳо бо шаҳри Душанбе бастагӣ дорад. Меъмори Тоиров Х.З. ва Абдурахмонов У.К., яке аз аввалин аъзои Шӯрои эҷодии меъмори Тоҷикистон мебошанд.

Соли 1937 боз як гурӯҳи дигаре аз фиристодагони шаҳрҳои марказии Шӯравӣ ба гурӯҳи меъмори шаҳри Душанбе пайвастанд, ки ин меъмори Анисимов Стефан Лукич

(1910-1985), Веселовский Всеволод Глебович (1914-2001), Ткачёв Иван Ефимович, Георгиевская Л.В., Покровский Алексей Владимирович, Марголин Б.Б., Антоненко Александр ва дигарон аз чумлаи ин гурӯҳ буданд. Бо омадани онҳо фаъолиятҳои меъморӣ ва шаҳрсозӣ дар шаҳри Душанбе ба муваффақиятҳои назаррасе ноил гашт.

Дар охири солҳои 30–юм аввалин меъморони тоҷик Ёқубов Ё.М. ва Юлдошев Х.А. Донишкадаи сохтмони Осиёи Миёнаро дар шаҳри Тошканд хатм намуданд. Юлдошев Ҳикмат Абдуллоевич муддати зиёда аз 40 сол дар соҳаи меъморӣ кор карда, солҳои 1948 – 1959 ташкилоти ҷумҳуриявии Иттиҳодияи меъморонро сарварӣ ва як силсила лоиҳаи биноҳои ҷамъиятӣ ва маскуниро таҳия намудааст. Дар ин лоиҳаҳо номбурда хусусияти маҳаллӣ бо истифода аз элементҳои ороишӣ ва шаклҳои хоси тоҷиконаро ворид намудааст, таври мисол, ороиши намои бинои қасри Арбоб дар Хучанд, ки сохтмонаш солҳои 1951–1957 давом кардааст, ороиши намои бинои Президиуми АИ Тоҷикистон, ки соли 1952 анҷом ёфтааст, бинои маскунии се ошёна ва дорои 67 хучра дар майдони театри, ки дар ошёнаи якум мағозаҳо ҷойгиранд, ки он солҳои 1941–1949 сохта шудааст ва ғайра.

Маркази пойтахти ҷумҳурӣ солҳои 50–ум дар натиҷаи фаъолияти меъмор Анисимов С.Л. ташаккул ёфтааст. Аз рӯи лоиҳаҳои меъмори номбурда даҳҳо биноҳои ҷамъиятӣ сохта шудаанд, аз ҷумла бинои КМ ҲҚТ (*алҳол қасри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2019 барои аз нав бунёд намудани бинои замонавӣ қасри Президент маҳв карда шуд*), бинои Вазорати молия, бинои ҳукумати шаҳри Душанбе (*соли 2017 маҳв карда шуд*), китобхонаи ҷумҳуриявӣ ба номи А. Фирдавсӣ (*ҳоло Палатаи ҳисобот*), бинои Вазорати корҳои дохилӣ ва ғайра аз офаридаҳои меъмор Анисимов С.Л. буда, ба зебоии шаҳри Душанбе зебоии иловагӣ зам кардаанд. Анисимов С.А. дар пешрафти инкишофи соҳаи меъморӣ Тоҷикистон саҳми бузург гузоштааст ва муддате раёсати идораи Иттиҳодияи меъморони ҷумҳуриро низ барӯҳда дошт.

Инчунин аз ҷумлаи нахустин меъморон - Песетский Г.С. ва Рудовский Р.Г., ки миёнаи солҳои 30–юм ба пойтахти Тоҷикистон аз шаҳри Одесса омада буданд, хонаҳои зиёди маскунӣ, боғчаҳои кӯдакон ва дигар намуди иншоотҳоро сохтаанд. Муҳандис-меъмор Кузменко Пётр Яковлевич (1908–1974) яке аз меъморонест, ки муаллифи лоиҳаҳои зиёди хонаҳои истиқоматӣ буда ва барои хизматҳояш бо унвони ифтихори «Сохтмончи Хизматнишондодаи РСФСР Тоҷикистон» қадр гаштааст. Яке аз меъморони машҳури ҷумҳурӣ Веселовский В.Г. буд, ки то ибтидои соли 2000–ум дар шаҳри Душанбе пурсамар қору фаъолият дошт ва барои хизматҳояш соҳиби унвони «Меъмори хизматнишондодаи Тоҷикистон» ва ҷоизаи давлатии Тоҷикистон ба номи А. Рӯдакӣ гаштааст. Ӯ пас аз хатми Институти муҳандисони сохтмони кумунналии шаҳри Ленинград соли 1937 ба Тоҷикистон фиристода шуда буд ва солҳои 1961–1980 дар вазифаи муовини раиси Кумитаи давлатии сохтмони РСФСР Тоҷикистон қору фаъолият кардааст. Зимни фаъолият дар ин мақоми муҳими давлатӣ, ӯ ҳам чунин аз соли 1962 Иттиҳодияи меъморони ҷумҳуриро сарварӣ карда, дар инкишофи пешрафти на танҳо соҳаи меъмориву шаҳрсозии Тоҷикистон, балки пойтахти он шаҳри Душанбе низ саҳми арзандае гузоштааст. Маҳз бо ташаббуси ӯ ва дастгирии раёсати Иттиҳодияи меъморон ва Ҳукумати ҷумҳурӣ дар Институти политехникии Тоҷикистон соли 1962 шӯъбаи «Меъморӣ» кушода шуда, ба таҳсилоти ихтисоси меъморӣ дар ҷумҳурӣ шурӯъ намуданд. Солҳои охири умраш (*соли 2001 аз дунё гузаштааст*) Веселовский В.Г. барои татбиқи амалии лоиҳаи хеш – Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон бо зарфияти ҳашт ҳазор донишҷӯ дар шаҳри Душанбе кӯшиш менамуд.

Солҳои пас аз Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва бахусус охири солҳои 50–ум ва ибтидои солҳои 60–ум сиёсати сохтмони фаъол дар шаҳри Душанбе бо номҳои меъморони нав, ки ҷараёни тозаеро дар меъморӣ хонаҳои истиқоматӣ ва ҷамъиятӣ ҷорӣ намудаанд, алоқаманд мебошад. Дар ин айём ба шаҳри Душанбе гурӯҳи меъморони боистеъдод сафарбар гардида сохтмонҳои ҷолиберо асос гузоштаанд. Рассом ва меъмор Афанасев Владимир Алексеевич аз ҷумлаи ин гурӯҳи меъморони боистеъдод буда, ибтидои меъморӣ муосири пойтахт бо номи ӯ пайванди дорад. Бинои Аэровокзал ва хонаҳои зиёди истиқоматӣ дар шаҳри Душанбе инъикосгари эҷодиёти ин меъмори варзида мебошад. Афанасев В.А. борҳо узви Раёсати Иттиҳодияи меъморони Тоҷикистон интихоб шуда, бо унвони Ходими хизматнишондодаи санъати РСС Тоҷикистон қадр гаштааст.

Меъмор Юрев Григорий Айзикович (1917–1986) аз соли 1958 дар шаҳри Душанбе қору фаъолият дошта, муаллифи иншооти зиёди ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ буд, инчунин як қатор биноҳои истиқоматӣ тарҳрезӣ намудааст ва барои хидматҳояш дар ин соҳа ба унвони меъмори хизматнишондодаи ҷумҳурӣ мушарраф гаштааст. Яке аз асарҳои меъморӣ эҷод намудаи ӯ меҳмонхонаи «Душанбе» (*ҳоло Пойтахт*) мебошад, ки то ҳол ба зебоии маркази шаҳр ҳусни дигаре зам менамояд. Иншооти мазкур на танҳо ба зебоии шаҳр зиннат меафзояд, балки тимсоли симои ҷудонашавандаи он низ гаштааст.

Хуллас, феҳристи мухтасари ибтидои эҷодиёти меъморони шаҳри Душанберо, ки ба рӯзҳои гузашта вобастааст, наметавон нодида гирифт. Чун меъморони номбурда симои феълӣ пойтахтро сохтаанд, имкон фароҳам овардаанд, то хусусияти меъморӣ ва гуногуншаклии он музокирақунанда анҷом ёбад. Аз ин лиҳоз, ҳозира ва ояндаи меъморӣ шаҳрро наметавон бидуни осори меъморони солҳои 30–50-уми қарни гузашта тасаввур кард, чун маҳз он айём муҳимтарин лаҳзаҳои ташаккулёбии меъморӣ бо муҳити шаҳри Душанбе алоқаманд аст. Ва агар мо гӯем, ки санъати меъморӣ солҳои 30–50-уми қарни XX шаҳри Душанбе дар вучуди мо эҳсоси муҳаббат ва эҳтиром ба шаҳрро бедор месозад, иштибоҳ нахоҳад буд ва он барои мо асосҳои нозукиву пуртаъсирии меъмориро мефаҳмонад, ҳарчанд имконот ва василаҳои меъморӣ муосир беандоза афзудаанд ва такомил ёфтаанд.

АДАБИЁТ

1. *Веселовский, В.Г., Мукимов, Р.С., Мамадназаров, М.Х., Мамаджанова, С.М. Архитектура Советского Таджикистана. – М.: Стройиздат, 1987.*
2. *Глазычев, В.А., Зарождение зодчества. – М.: Стройиздат, 1983.*
3. *Мамаджанова, С. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана. – Душанбе: Мерос, 1993.*
4. *Мукимов, Р.С. История и теория таджикского зодчества. – Душанбе: ТТУ, 2002.*
5. *Ҳайтова, С.Р., Ғанизода, Ҷ.Ш., Муқимова, С.Р. Меъморӣ. Муқаддимаи ихтисос. Китоби дарсӣ – Душанбе: – 2021.*

Architectural Education is about Doing

(Архитектурное образование заключается в практике)

Юсуфбекова Гулбутта

(Республика Таджикистан. Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе)

Architecture is an applied art, founded not on theories but on practice.

Witold Rybczynski

With the advancement of technology, people's demands and living conditions are changing, which has an impact on their values, expectations, and reality. As observed, these changes have an impact on society as a whole as well. In the development of society, education is equally crucial. Architectural education must develop or advance in order to cover theory and practice because it lies at the intersection of social sciences and scientific disciplines. Techniques and ideas like imagination, intuition, flexibility, and creativity are part of architectural education. For the benefit of architecture students, abstract ideas that may be learned independently are preferable than those that must be taught. Instead of the traditional classroom teaching common in architecture education, university studios should be employed as learning settings. One of the most effective teaching tools, according to the research, is the university studio. It provides students with the chance to sharpen their presentation and communication skills as well as comprehend and create their own architectural design processes. When creating their own designs in studios, architecture students are expected to integrate the knowledge they have learned in formal core and elective courses. By fusing their capacity for abstract thought with existing knowledge, they can so enhance their capacity for interpretation [1].

At the moment, national and worldwide discussions on architectural education are developing common questions. The training of the architect, the notions of sustainability and flexibility in education, as well as the acquisition of lifelong learning and skills, are brought up in these talks. The inclusion of informal education in architectural training should support these features in addition to formal education. It is advantageous for the students to begin with their own experiences while studying abstract concepts that can be learned by self-study rather than being taught [1]. It is well established that informal education contributes to the development of design thinking abilities, intuitive understanding, and creativity. It is anticipated that when informal learning environments spread and are integrated into formal education, architects will be able to gain knowledge from experiences in student education.

The ones who are taking architecture classes today are Generation Z. Students from Generation Z exhibit key characteristics in terms of technology. As they move through their lives, they experience different benefits and drawbacks from technological advancements. For instance, they are capable of carrying out several tasks at once. At work, this feature may be time-saving, but they cannot easily focus on their work since they get bored easily. It becomes more challenging to concentrate on formal lessons as a result of these traits. Today's Gen Z students should learn through experience, according to the aforementioned qualities of Generation Z students [3]. A strategy that is frequently employed in architectural education is that of experiential learning or learning by doing.

Architecture is the art of incorporating the spatial, aesthetic, functional, technical, and managerial requirements to enhance people's lives and enable them to continue engaging in activities like housing, entertainment, work, and resting [2]. Architecture solutions may reflect functional, social, economic, political, or symbolic purposes. These solutions are typically conceived and made in response to a number of existing challenges [1]. In this perspective, graduates' ability to continuously update their architectural knowledge, their ability to develop flexible thinking skills, and their capacity for critical thought are seen as the most fundamental

requirements of lifelong learning [1]. In addition to formal education, it is believed that integrating informal education with an architect's education is crucial for acquiring and maintaining such information, skills, and abilities. According to Pilling (2000), informal education is defined as education that takes place outside of a traditional classroom setting and is unstructured with no distinction between students and teachers. All environments can be used as a training and observation area for architect-students in this style of education, which is not limited to the classroom. It is well known that informal trainings like workshops, seminars, and conferences have significant benefits for architect-students in terms of improving their ability to think critically, providing hands-on learning opportunities, inspiring, learning by doing, gaining intuitive knowledge, and boosting their confidence. Flexibility is said to be involved in this condition, which is directly tied to the fact that informal education is free from successful and unsuccessful evaluation. To make it easier for people to acquire the most recent information, such trainings are believed to be useful in maintaining sustainability in the architect's education.

The term "learning-by-doing technique" is defined as "a strategy that records students' learning activities and experiences by letting them live and feel". Students can exercise their understanding of the construction site, structures, materials, and material handling in this learning environment [2]. Therefore, construction and design are integral parts of each other. Active thinking, cooperation (teamwork, determination, and responsibility), community service, and communication skills are some of the topics that are the focus of the learning-by-doing method [2]. In this respect, it is assumed that the strategy is suitable for the maturation of Generation Z.

Generation Z was brought up with technology. For a number of reasons, this generation is also referred to as the internet generation, the digital generation, and the millennium generation. The traits of members of Generation Z include integrating technology into daily activities, being active on social media, loving online games, caring about global issues, and being extremely adaptable. This generation is also credited with being adaptive, positive, talented, goal-oriented, educated, self-assured, easily bored, yet able to handle multiple activities at once. This generation, also known as digital age learners, is characterized by their quick information acquisition, preference for visual expression, emphasis on winning, and competitive nature [3]. As technological science is constantly evolving, architect-students need to equip themselves with the necessary skills to utilize this technology, be it Building Information Modeling (BIM), innovative products, new materials or building techniques.

In conclusion, students can gain a variety of abilities that can be applied to the "multidisciplinary" area of architecture through the experience obtained in studio work, critiques, and cooperation activities. The development of practical design abilities is an essential part of an architecture degree; thus, a large portion of time will probably be spent on studio-based projects and coursework that focuses on designs for everything from tiny features of structures to entire cities.

Used sources:

1. *Pilling, Simon, Changing Architectural Education: Towards a New Professionalism (Taylor & Francis, London, 2000).*
2. *Frederick, Matthews, 101 things I learnt in architecture school”, (MIT Press, London, 2007).*
3. https://en.wikipedia.org/wiki/Generation_Z

Mukimova S. R. – Head of the Department of Architecture and Urban Planning, Scientific Supervisor.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

№№	Ф.И.О. участника конференции	Страна проживания и организация	Звание, ученая степень, должность. <u>E-mail:</u>
1.	Абдуганиев Абдулмаджид Махмасодикович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С. Осими, г. Душанбе	Стар. преп. кафедры «Материалы, технология и организация строительство» <u>E-mail: 040878@mail.ru</u>
2.	Абдусаматов Хикматулло Бобочонович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Магистрант 2-го курса по специальности «Промышленное и гражданское строительство».
3.	Абдрасилова, Гульнара С.	Казахстан, Казахская Государственная архитектурно -строительная академия, Алматы	Д.а., профессор КазГАСА <u>E-mail: g/abdrassilova@kazgasa.kz</u>
4.	Адилов Зарифджон Химматович	Узбекистан, Ташкентский архитектурно-строительный институт, Ташкент	Соскатель ТАСИ (доктор PhD) <u>E-mail: Zarifjonadilov0210@mail.ru</u>
5.	Азизиён Самичон Солиевич	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Главный архитектор Душанбе, соискатель кафедры «Дизайн архитектурной среды и Реставрация» <u>E-mail: azizien@mail.ru</u>
6.	Акрамов Авазжон Абдуллаевич	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	к.т.н., доцент, заведующий кафедры «Промышленное и гражданское строительство» <u>E-mail: akramov.avaz@mail.ru</u>
7.	Алимардонов А.М.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Ассистент кафедры «Основания, фундаменты и подземные сооружения»
8.	Ашуров Идрис Шарифхонович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Ассистент кафедры «Промышленное и гражданское строительство» <u>E-mail: idris.ashurov2016@mail.ru</u>
9.	Бобоев Махмуд	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Преподаватель кафедры «Архитектура и Градостроительство»
10.	Бокиев Бокичон Рахимович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	К.т.н., доцент кафедры Водоснабжения и Водоотведения <u>E-mail: bokiev.70@mail.ru</u>
11.	Гадоева О.П.	Узбекистан, БИТИ, г. Бухара	Файзуллаева З.Н. Республика Узбекистан. Бухарский Инженерный Технологический Институт, г. Бухара
12.	Гозиев Зоирхон	Таджикистан, ИТИМК	Старший преподаватель кафедры «Строительство и транспорт», ИТИМК
13.	Джалолов А.Ф., Боев М.Б.	Таджикистан, Горно- металлургический институт Таджикистана, г. Худжанд	Горно-металлургический институт Таджикистана, г.Худжанд
14.	Джумаева Мушарафа	Таджикистан, ИТИМК	Ассистент кафедры «Строитель-ство и транспорт», ИТИМК старший преподаватель кафедры «Строительство и транспорт», ИТИМК

15.	Джумакулов Фозил Узокович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Докторант ученой степени доктора философии по архитектуре (PhD) E-mail: fjumaqulov68@gmail.com
16.	Джуракулов М.Р.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	к.т.н., доцент кафедры «Материалы, технология и организация строительства»
17.	Джурахонов, Сироджиддин Шамсуллоевич	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	Соискатель ученой степени кафедры «Архитектура и Градостроительство».
18.	Ешатов Икром Х.	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека
19.	Жураева, Элвира Элмурадовна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: elvira8790@mail.ru
20.	Закирова Муниса Шухрат кызы	Узбекистан, ТАСИ, Ташкент	Доктор PhD Ташкентского архитектурно-строительного института, Ташкент E-mail: womunis11@gmail.com
21.	Заргарова Нафиса Адилбековна	Узбекистан, Государственный музей прикладного искусства, Ташкент	Старший научный Сотрудник ГМПИ
22.	Зокиров Рахимчон	Таджикистан, Худжандский политехнический институт ТТУ им. акад. М.С.Осими, Худжанд	Преподаватель E-mail: Zorirov_1974_rahimyon@mail.ru
23.	Зубайдуллаев, Улугбек Зиядуллаевич	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Ст. преподаватель (статья на англ. яз.) СамГАСИ им. М.Улугбека
24.	Зувайдов М.М.	Таджикистан, Бохтарский государственный университет им. Н.Хусрава, г. Бохтар Хатлонской области	ассистент кафедры «Строительство» БГУ им. Н.Хусрава
25.	Ибрагимов Нажиб Хасанович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Докторант ученой степени доктора философии по архитектуре (PhD) E-mail: Najib_ibragimov@mail.ru
26.	Исвалиев Далерджон Джурахонович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	Старший преподаватель кафедры ПГС E-mail: disvaliev@mail.ru
27.	Исламова Дилноза Гайратовна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Ст. преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека
28.	Исрайилов Эсанбай Хужакелдиевич	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	К.а., доцент кафедры «Истории и теории архитектуры» E-mail: esanbayisrayilov@gmail.com
29.	Каландарбеков Имомёрбек	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	доктор технических наук, профессор, чл. корр. МИА E-mail: kalandarbekov-55@mail.ru
30.	Каландарбеков Ифтихор Имомёрбекович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	кандидат технических наук, заведующий кафедрой «Гидротехнические сооружения и охрана водных ресурсов», E-mail: iftikhor791@mail.ru
31.	Камалова Д.З.	Узбекистан, СамГАСИ им.	Преподаватель СамГАСИ им.

		Мирзо Улугбека, Самарканд	М.Улугбека
32.	Камилова Маржона Эркиновна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: Marjonakamilova88@gmail.com
33.	Каримов Расул Шерович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, Душанбе	Руководитель группы по проведению экспериментальных исследований лаборатории сейсмостойкости зданий и сооружений Института геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии НАНТ.
34.	Каримов Фаршед Хилолович	Таджикистан, Институт геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии НАНТ, Душанбе	Д.физ.-мат.н., зав.лабораторией E-mail: farshed_karimov@rambler.ru
35.	Картайган кызы Мира	Кыргызстан. Кыргызский Государственный университет Строительства, Транспорта и Архитектуры им. Н.Исанова, Бишкек	Ст. преподаватель кафедры “Дизайнархитектурной среды” КГТУ им. И.Раззакова, г. Бишкек
36.	Каюмов Хабибулло Исхакович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	К.а., доцент кафедры «Архитектурного проектирования» E-mail: Qayumovhabibullo46@gmail.com
37.	Комилов Б.И.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Магистрант кафедры «Архитектура и Градостроительство»
38.	Курбанов Н.С.	Таджикистан, Хатлонская область, Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, Бохтар	Ст. преподаватель кафедры строительства БГУ им. Н.Хусрава E-mail: kurbonov.59.59@mail.ru
39.	Курбонов А.Н.	Таджикистан, Хатлонская область, БГУ им. Н. Хусрава, Бохтар	Преподаватель кафедры строительства БГУ им. Н.Хусрава
40.	Курбонализода М.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Магистрант кафедры «АиГ»
41.	Мальчик Алексей Юрьевич	Кыргызстан, КГ УСТА им. Н.Исанова, Бишкек	к.а., директор Центра германистики КРСУ, доцент кафедры «Архитектура» КГ УСТА им. Н.Исанова
42.	Мамаджанова Салия Мамаджановна	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Д.а., профессор кафедры «Архитектура и Градостроительство» E-mail: Salya1948@mail.ru
43.	Махматкулов Илхом Турдимуродович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Доктор философии (PhD) по архитектуре, и.о. доцента СамГАСИ им. М.Улугбека
44.	Махмадиев Усмонали Муродалиевич	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Докторант PhD ТТУ им. акад. М.С.Осими E-mail: Machmadievu-21.06.1997@mail.ru
45.	Махмадов Шохин Рахматуллоевич	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Старший преподаватель кафедры «СДС и ТК» E-mail: sher_443305@mail.ru
46.	Мирджамолов, А.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	старший преподаватель кафедры «Материалы, технология и организация строительства»
47.	Мирзоева Фируза	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Кандидат архитектуры, доцент кафедры «АиГ» ТТУ им. акад. М.С.Осими

	Зокировна		<i>E-mail: firuza.1@mail.ru</i>
48.	Мукимов Рустам Саматович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Д.а., профессор кафедры «Архитектура и Градостроительство» <i>E-mail: mukimovr@mail.ru</i>
49.	Мукимова Сайёра Рустамовна	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Д.а., доцент, зав. кафедрой «Архитектура и Градостроительство» <i>E-mail: Msayora72@mail.ru</i>
50.	Муродализода, Х.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	студент 3-го курса факультета Строительство и архитектуры, научный руководитель Мирджамолов А.
51.	Мусаева, Зумрад Мухитдин Кизи	Узбекистан, ТАСИ. Г. Ташкент	Доктор PhD Ташкентского архитектурно-строительного института, Ташкент <i>E-mail: zmusayeva1993@gmail.com</i>
52.	Мухитдинова Рухшона	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Соискатель ученой степени доктор PhD кафедры «АиГ» ТТУ им. акад. М.С.Осими
53.	Набизода Мухаммадгаиби Шариф	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	оискатель 3-го года кафедры «Строительство дорог, сооружений и транспортных коммуникаций» <i>E-mail: daler_290900@mail.ru</i> <i>E-mail: nabizoda-90@mail.ru</i>
54.	Нигматов Икромджон Исмаатджанович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Профессор кафедры «Архитектура зданий и сооружений»
55.	Низомов Джахонгир Низомович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	доктор технических наук, профессор, член-корреспондент НАНТ <i>E-mail: tiees@mail.ru</i> <i>E-mail: nizomov-jn@mail.ru</i>
56.	Ниязов Джафар	Таджикистан, Институт геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии НАНТ, Душанбе	К.и.н., старший научный сотрудник ИГССиС НАНТ <i>E-mail: farshed_karimov@rambler.ru</i>
57.	Норматов, Абдурахмон Юсупович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	к.т.н., доцент кафедры Водоснабжения и Водоотведения <i>E-mail: normatov1948@mail.ru</i>
58.	Норов Каримбой	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Магистрант кафедры «Экономика и управление в строительстве»
59.	Нуманов Олим Рахимович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	к.т.н., доцент, докторант кафедры «Строительство дорог, сооружений и транспортных коммуникаций» <i>E-mail: nor5@mail.ru</i>
60.	Нурмурадова Юлдуз Базаровна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Докторант PhD СамГАСИ им. М.Улугбека
61.	Нурмухамедова Шоира Захидовна	Узбекистан, ТАСИ, Ташкент	доктор архитектуры, профессор ТАСИ

62.	Одилова Фаёза Одил	Узбекистан, Самаркандский государственный архитектурно – строительный институт имени Мирзо Улугбека, Самарканд	Стажёр-преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: fayozaodilova@gmail.com
63.	Одиназода Б.Э.	Таджикистан, Государственный институт изобразительных искусств и дизайна Таджикистана, г. Душанбе	Кандидат исторических наук, доцент, проектор по науке ГИИИИИДТ, Душанбе
64.	Олимова Нодирабегим Омоновна	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Докторант 2-ого курса кафедры «Строительство» ХПИТТУ им. акад. М.С. Осими, г. Худжанд E-mail: begim-o@mail.ru .
65.	Онищенко Ю.	Казахстан, КазГАСА, Алматы	докторант 2-ого курса кафедры «Строительство» ПИТТУ имени академика М.С. Осими в городе Худжанд
66.	Орифова Шахноза Рузимуродовна	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Ассистент кафедры «Экономика и управление в строительстве» E-mail: shahnoza.orifova@mail.ru
67.	Разаков Абдуманнон Абдусаломович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Ст. преподаватель кафедры «Архитектура и Градостроительства»
68.	Рахимов З.Х.	Узбекистан, Хорезмская академия Мамуна, г. Хива	Соискатель ученой степени доктора PhD по архитектуре
69.	Рахимова Сафина Умарходжаевна	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Студентка 1 курса кафедры «АиГ» ТТУ им. акад. М.С.Осими, научный руководитель Мамаджанова С.М. E-mail: msayora72@mail.ru
70.	Рахмонов Саади Сухробович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Ст. преподаватель кафедры «Архитектура и Градостроительство»
71.	Рахманова Манзура Бахтиёровна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Ст. преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: rachmanjvammansura@gmail.com
72.	Рузиев Джума Рузиевич	Таджикская ССР, Таджикский политехнический институт, Душанбе	К.т.н., доцент, зав. кафедрой «Архитектура»
73.	Садикова, Ситора-бону Нематджоновна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Доктор PhD по архитектуре, доцент СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: Sitorasadykova@gmail.com
74.	Саидмуминзода Х.С.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Заместитель главного архитектора города Душанбе, соискатель кафедры «Дизайн архитектурной среды и Реставрация» E-mail: s-saidmuminov@mail.ru
75.	Саидов Б.Ш.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Студент 3 курса факультета «СиА», научный руководитель Сулейманова М.А.
76.	Саидов Римохиддин Раджабович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры "Промышленное и гражданское строительство" E-mail: rimokhiddin@mail.ru
77.	Саидов	Таджикистан, ТТУ имени академика	Ассистент кафедры «Гидротехнические

	Фуркат Юсуфович	М.С. Осими.	сооружения и охрана водных ресурсов», факультета «Строительство и архитектура» <i>E-mail: furkatsaid_8889@mail.ru</i>
78.	Салимов Ариф Муслимович	Узбекистан, Ташкентский архитектурно-строительный институт, Ташкент	Д.а., профессор ТАСИ
79.	Салохитдинова Дилором Зухуровна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Ст. преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека <i>E-mail: Diloromsalahiddinova@gmail.com</i>
80.	Сангинов Абдусамад Мирвафоевич	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	кандидат технических наук, старший научный сотрудник лаборатории сейсмостойкости зданий и сооружений Института геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии НАНТ.
81.	Саъдуллаева Н.Б.	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	магистрант СамГАСИ им. М.Улугбека
82.	Сафаров Р.Д.	Российская Федерация. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина	Преподаватель ТГУ им. Г.Р.Державина
83.	Сафаров Фузайл Метинович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология и оборудование текстильной промышленности»
84.	Собирова Малохат	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Магистрант кафедры «Архитектура и Градостроительство»
85.	Солиев Фаридун Фуруатович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Ст. преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека
86.	Субхонов Фирузджон Шухратович	Узбекистан, ИАСИ, г. Ташкент	Докторант PhD NFCB? Nfirtyn <i>E-mail: Fir2703@gmail.com</i>
87.	Сулэйманова М.А.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	К.т.н., и.о. доцента кафедры «Основания, фундаменты и подземные сооружения»
88.	Суюнов Эркин	Институт Изобразительного Искусства и Дизайна Таджикистана, г. Душанбе	преподаватель кафедры «Дизайн и Архитектура» Института изобразительных искусства и дизайна Таджикистана
89.	Суярова М.Х.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Магистрант кафедры «Архитектура и Градостроительство»
90.	Толкынбаев Темирха Анапияевич	Казахстан, Евразийский университет им. Л.Н.Гумилева, Астана	Декан архитектурно-строительного факультета <i>E-mail: remtol_1961@mail.ru</i>
91.	Уралов Ахтам Синдарович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Д.а., профессор СамГАСИ им. М.Улугбека <i>E-mail: Axtam_uralov@mail.ru</i>
92.	Файзуллаева З.Н.	Узбекистан, Бухарский ИТИ, Бухара	Бухарский Инженерный Технологический Институт, Бухара
93.	Файзуллаева Нодира Найимовна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	И.о.доцента кафедры СамГАСИ им. М.Улугбека <i>E-mail: fnn-architect@mail.ru</i>

94.	Файзиев Зафар Хайдарович	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Преподаватель Самаркандского Государственного архитектурно – строительного университета. E-mail: bender.zar@gmail.com
95.	Хакимов Алихайдар	Таджикистан, Академия архитектуры и строительства РТ, г. Душанбе	Советник Президента ААиС РТ
96.	Хамидова Дильноза	Таджикистан, Институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, Душанбе	Магистрант кафедры «Дизайн и Архитектура» ИИИиДТ
97.	Хасанов Нурали Мамедович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	д.т.н., доцент, зав. кафедрой «Основания, фундаменты и подземные сооружения»
98.	Холдоров Хусан Нортожиевич	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Стажер-преподаватель СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: xxoldorov(q)inbox.ru
99.	Холов Ф.А.	Таджикистан, Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии НАН Таджикистана, г. Душанбе	Соискатель ученой степени доктора DPh по строительству
100.	Худойкулов Далерджон Хайдаркулович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	старший преподаватель кафедры «СДС и ТК» автор более 30 научных работ. E-mail: daler_290900@mail.ru
101.	Хужаев Парвиз Сайдгуфрорович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Кандидат технических наук и.о. доцента кафедрой «Системы водоснабжения, теплогазоснабжения и вентиляции» E-mail: Parviz0774@inbox.ru
102.	Чекаева Рахима Усмановна	Казахстан, Евразийский университет им. Л.Н.Гумилева, Астана	Д.а., профессор ЕАУ им. Л.Н.Гумилева E-mail: rachima.chekaeva@mail.ru
103.	Чекаев Мунир Гисметович	Казахстан, Евразийский университет им. Л.Н.Гумилева, Астана	доцент кафедры «Проектирование зданий и сооружений» ЕАУ им. Л.Н.Гумилева E-mail: mnirchekaev@mail.ru
104.	Чотуралиев Бадалбек Бабанович	Кыргызстан. Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова, Бишкек.	доцент кафедры «Дизайн Архитектурной Среды». КГТУ им. И.Раззакова E-mail: badal.choturaliev@gmail.com
105.	Шакарбеков Ш.А.	Российская Федерация, МАДИ	МАДИ E-mail: shodmon@mail.ru
106.	Шерматов Музафар Умурзакович	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими	Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура и Градостроительство» E-mail: Muzafar_sher@mail.ru
107.	Шуточкина Л.Н.	Кыргызская Республика. Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова, г. Бишкек	Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура и Градостроительство» E-mail: Volosynovalarisa55@gmail.com
108.	Юлдашева Мунавара Кадыровна	Узбекистан, СамГАСИ, Самарканд	Доцент СамГАСИ им. М.Улугбека E-mail: Yudashevam50@gmail.com
109.	Юзбаева Ш.З.	Узбекистан, СамГАСИ,	Преподаватель Самаркандский

		Самарканд	государственный архитектурно – строительный университет. Узбекистан, г.Самарканд E-mail: bender.zar@gmail.com
110.	Юсупов Курчибек	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими	Ст. преп. Кафедры «Архитектура и Градостроительство»
111.	Суфбекова Гулбутта	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими	Студентка 3 курса по кафедре «АиГ», научный руководителкль Мукимова С.Р.
112.	Юсуфджанов С.С.	Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, г. Душанбе	Главный специалист отдела строительства и жилищнокоммуналь- ного хозяйства Исполнительного ап- парата Президента РТ
113.	Ятимов А.Дж.	Таджикистан, ТТУ им. акад. М.С.Осими, г. Душанбе	Ст. преподаватель кафедры «Основания, фундаменты и подземные сооружения»

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ТТУ им. акад. М.С.Осими		Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, Душанбе
НАН Таджикистана (НАНТ)		Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе
ААиС РТ		Академия архитектуры и строительства Республики Таджикистан, г. Душанбе
ГМИТ		Горно-металлургический институт Таджикистана, г. Худжанд
СамГАСИ		Самаркандский государственный архитектурно- строительный институт имени Мирзо Улугбека, Самарканд
НИИМГСУ РФ		Научно-исследовательский институт Московского государственного строительного университета, Москва
КГ УСТА		Кыргызский Государственный Университет Строительства, Транспорта и Архитектуры, Бишкек
ТПИ		Таджикский политехнический университет (после 1991 года – Таджикский технический университет), Душанбе
ХПИ ТТУ им. акад. М.С.Осими		Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета имени акад. М.С.Осими, г. Худжанд
БГУ им. Н.Хусрава		Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава, г. Бохтар
БИТИ		Бухарский Инженерный Технологический Институт, г. Бухара
Кафедра ДАС КГТУ им. И.Раззакова		Кафедра «Дизайн архитектурной среды» КГ УСТА, Бишкек
ИГССС НАНТ		Институт геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе
ИВПГЭ НАНТ		Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии Национальной академии наук Таджикистана, г. Душанбе
ИТИМК		
РУ		Республика Узбекистан
РТ		Республика Таджикистан
РФ		Российская Федерация
КР		Кыргызская Республика
РК		Республика Казахстан
РТурк.		Республика Туркменистан
М.		Москва
СПб		Санкт-Петербург (после 1991 года)
Л.		Ленинград (до 1991 года)
Тадж.ССР		Таджикская Советская Социалистическая Республика (до 1991 г)
Узб.ССР		Узбекская Советская Социалистическая Республика (до 1991 го

Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ “Меъморӣ ва шаҳрсозии Тоҷикистон дар гузашта, имрӯза ва оянда”

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ.

Қисми якум

Мухаррири масъули чоп: доктори меъморӣ, профессор Р.С. Муқимов

**Материалы международной научно-практической конференции
«Архитектура и градостроительство Таджикистана вчера, сегодня и
завтра»**

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими.

Часть первая

**Ответственный редактор издания: доктор архитектуры, профессор
Р.С.Муқимов**

Душанбе – 2022